

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Часть 1

Учебник для 9 классов
общеобразовательных школ

*Утверждено Министерством
образования и науки Республики
Казахстан*

9

Алматы "Мектеп" 2019

УДК 373.167.1
ББК 84(2Рус)я72
P88

Авторы :

**Г. З. Шашкина, О. А. Анищенко,
В. В. Шмельцер, А. Ю. Полуянова**

Условные обозначения :

- Под лингвистическим микроскопом
- Сокровищница языка
- Специфика жанра
- Тайна сюжета и композиции
- Литературный герой в оценке...
- Авторская позиция в раскрытии темы
- Стихосложение как служение
- Публичная дискуссия
- Искусство перевоплощения

Русская литература. Учебник для 9 кл. общеобразоват. шк. Часть 1 /
P88 Г. З. Шашкина, О. А. Анищенко, В. В. Шмельцер, А. Ю. Полуянова. —
Алматы: Мектеп, 2019. — 240 с.: ил.

ISBN 978-601-07-1075-7

Р 4306020400—038 15(1)—19
404(05)—19

УДК 373.167.1
ББК 84(2Рус)я72

© Шашкина Г. З., Анищенко О. А.,
Шмельцер В. В., Полуянова А. Ю., 2019
© Издательство "Мектеп",
художественное оформление, 2019
Все права защищены
Имущественные права на издание
принадлежат издательству "Мектеп"

ISBN 978-601-07-1075-7

I. СТРАННОСТИ ЛЮБВИ

II. ТЕМА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА

III. САТИРА НА ОБЩЕСТВО

IV. ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

ВВЕДЕНИЕ

Есть только одно средство стать культурным человеком — чтение.

Андре Моруа

Дорогие ребята! Вы вновь начинаете путешествие в прекрасный и поразительный мир художественной литературы.

В этом году для изучения предлагаются следующие разделы:

I раздел: “Странности любви”;

II раздел: “Тема маленького человека”;

III раздел: “Сатира на общество”;

IV раздел: “Тайны человеческой души”.

В 8 классе вы уже обращались к теме любви и проследили, как она воплощается в поэтических и прозаических произведениях великих писателей. В этом году вы продолжите изучение темы, связанной со странностями любви. И это неудивительно: любовь — самое главное чувство, которое определяет жизнь человека. Поэтому в мировой литературе нет произведений, в которых бы отсутствовала любовная сюжетная линия (любовь друг к другу, любовь к своей семье, земле, родине и др.), и писатели никогда не устанут восславлять и описывать это ни с чем не сравнимое чувство.

Вы знаете имя Уильяма Шекспира, написавшего трагедию “Ромео и Джульетта”, теперь вы познакомитесь с сонетами великого английского писателя. В этом же первом разделе вы откроете для себя любовную лирику казахстанского поэта Павла Васильева. Некоторые стихотворения А. С. Пушкина, посвященные теме любви, вы уже изучали ранее, в этом году вы расширите свое представление о поэте, прочитав поэму “Цыганы” и другие стихотворения о любви: любовь — неисчерпаемая тема пушкинской лирики. Вас ждут встречи с очаровательными героинями повестей И. С. Тургенева и А. И. Куприна Асей и Олесей. Вы увидите на примере этих прозаических произведений все “странности любви”, когда герои любят друг друга, но не могут быть счастливы.

Второй раздел, посвященный теме маленького человека, включает в себя произведения Н. В. Гоголя “Шинель”, Ф. М. Достоевского “Бедные люди”, Л. Н. Толстого “После бала” и А. И. Куприна “Гранатовый браслет”. Надо сказать, что эта тема прослеживается только в русской литературе. В 8 классе вы познакомились с рассказами А. П. Чехова, который переосмыслил образ “маленького человека”. В его сатирических рассказах (“Смерть чиновника”, “Толстый и тонкий”) “маленький человек” предстает действительно маленьким, не потому что он беден, а потому что он потерял гордость и достоинство.

Родоначальником этой темы был А. С. Пушкин с повестью “Станционный смотритель”, в которой писатель впервые представил образ “маленького человека” Самсона Вырина. Гоголь в повести “Шинель” описал мир Акакия Акакиевича Башмачкина, показал его чувства и мечты, его отношения с окружающими, подробно описал его быт и службу мелкого чиновника. В романе Достоевского “Бедные люди” впервые “маленький человек” заговорил своим голосом: повествование от первого лица героев раскрывает их внутренний мир. В рассказе Толстого “После бала” автор акцентирует внимание на страданиях и телесных унижениях татарина-солдата, которого безжалостно наказывают за побег. Куприн в рассказе “Гранатовый браслет” показал благородство и самоотверженность Желткова, его удивительную и трогательную по красоте и силе чувства высокую любовь. Своим произведением писатель доказал, что величественная и жертвенная любовь может быть присуща любому человеку.

Сатирический взгляд на общество характерен для комедии “Горе от ума” А. С. Грибоедова и поэмы “Мертвые души” Н. В. Гоголя. Эти произведения вы будете изучать в третьем разделе. Всего два произведения, но зато какие! Именно от них берет свое начало реалистическая традиция в русской литературе, связанная с сатирическим осмыслением характеров и общественных явлений. Новую жанровую и сюжетно-композиционную форму представляют собой эти произведения: “Горе от ума” в органическом единстве сочетает элементы трех литературных направлений — классицизма, романтизма и реализма, а поэма “Мертвые души”, включающая и лирические отступления, и вставную повесть, написана прозой. Новые типы героев выведены в них: “возмутитель спокойствия” Чацкий и “предприниматель” Чичиков. Негативные социально-общественные явления были вскрыты писателями и типически ими обобщены: Молчалин, Чичиков, Манилов, Ноздрев, Коробочка, Собакевич, Плюшкин — все эти герои воспринимаются теперь как определенные психологические типы.

Тайны человеческой души раскрываются в четвертом разделе на примере произведения “Пиковая дама” А. С. Пушкина, “Маленькой трилогии” А. П. Чехова и его рассказов “Попрыгунья”, “Ионыч” и “Жемчужного ожерелья” Н. С. Лескова. Испокон веков художники слова пытаются разгадать тайну души человека. И каждая душа — это тайна, каждый человек — это космос. Об этом прекрасно в своем стихотворении сказал поэт Евгений Евтушенко:

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.

У каждой все особое, свое,
и нет планет, похожих на нее.

А если кто-то незаметно жил
и с этой незаметностью дружил,
он интересен был среди людей
самою незаметностью своей.

У каждого — свой тайный личный мир.
Есть в мире этом самый лучший миг.
Есть в мире этом самый страшный час,
но это все неведомо для нас.

И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
и первый поцелуй, и первый бой...
Все это забирает он с собой.

Да, остаются книги и мосты,
машины и художников холсты,
да, многому остаться суждено,
но что-то ведь уходит все равно!

Таков закон безжалостной игры.
Не люди умирают, а миры.
Людей мы помним, грешных и земных.
А что мы знали, в сущности, о них?

Что знаем мы про братьев, про друзей,
что знаем о единственной своей?
И про отца родного своего
мы, зная все, не знаем ничего.

Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
от этой невозвратности кричать...

Задача любого писателя — постараться показать мир человека, его “планету”, его тайну.

Авторы учебника надеются, что вы, входя в мир литературы, постигнете и мир человеческой души. В этом вам помогут художественные произведения, которые вы будете изучать в этом году.

Авторы учебника

Раздел I

СТРАННОСТИ ЛЮБВИ

Поговорим о странностях любви
(Другого я не смыслю разговора).
В те дни, когда от огненного взора
Мы чувствуем волнение в крови...

А. С. Пушкин

Со времен античной литературы и по сегодняшний день писателей, поэтов, художников и музыкантов не оставляет равнодушными тема любви. “Любви все возрасты покорны”, — пишет гений русской литературы А. С. Пушкин. А что такое *любовь*? Что это за чувство, которое вдохновило представителей разных видов искусств творить, созидать, самосовершенствоваться? Всегда ли это чувство взаимно? Можно ли прожить без любви? Ответы на эти вопросы можно найти в творчестве великих писателей.

О любви, душа, молишь вновь,
Не унять смятенье твое —
Так желанна сердцу любовь,
Так желанна отраве ее!
Вся тоска, вся горечь невзгод
Над огнем души не властна.
Лишь любовь — твой верный оплот,
Лишь с тобой утаснет она.
А того, кто жил не любя,
Человеком назвать нельзя ...

Эти строки великий казахский мыслитель Абай Кунанбаев написал в 1890 году. Читая стихотворения Абая, понимаешь, что автор познал все тяготы и прелести любви, что “вся горечь невзгод над огнем души не властна”.

На самом деле любовь — это самое чистое, самое светлое чувство, которое рождает в нас желание жить, становиться лучше, мудрее, добрее.

Омар Хайям Нишапури, персидский философ, автор знаменитых рубаи о красоте и любви, восхваляет это чувство, подчеркивая его неповторимость:

О горе, горе сердцу, где жгучей страсти нет,
Где нет любви мучений, где грез о счастье нет!
День без любви — потерян; тусклее и серей,
Чем этот день бесплодный, и дней ненастья нет.

Не оставила равнодушным эта тема и английского поэта и драматурга Уильяма Шекспира. В сонетах он обращается к любви как к некой живой творящей силе. Он вступает в диалог с любовью, задает ей вопросы, восхищается, славит. Вчитайтесь в каждую строку сонета 56. Уильям Шекспир говорит о многогранности этого чувства, о том, что оно постоянно, о том, что человек на протяжении всей своей жизни живет с этим чувством, а оно видоизменяется, заставляя человека гореть:

Проснись, любовь! Твое ли острее
Тупей, чем жало голода и жажды?
Как ни обильны яства и питье,
Нельзя навек насытиться однажды.

Так и любовь. Ее голодный взгляд
Сегодня утолен до утомленья,
А завтра снова ты огнем объят,
Рожденным для горенья, а не тленья.

Чтобы любовь была нам дорога,
Пусть океаном будет час разлуки,
Пусть двое, выходя на берега,
Один к другому простирают руки.

Пусть зимней стужей будет этот час,
Чтобы весна теплей пригрела нас!

Перевод С. Я. Маршака

Русские и зарубежные классики, античные мыслители и современные мастера изящной словесности писали произведения о любви. Ни время, ни возраст, ни национальность, ни образование, ни воспитание не властны испепелить это чувство. Оно вечно.

...Я оберегаю наш у любовь.
А завтра,

Когда рассвет в награду
 Даст огня
 И еще огня,
 Мы встанем,
 Скованные, грешные,
 Рядом —
 И пусть он сожжет
 Тебя
 И сожжет меня.

Елене Вяловой, своей супруге, в 1932 году посвятил стихотворение “Любимой” Павел Васильев, советский поэт, наш земляк. В течение первой четверти мы познакомимся с творчеством П. Васильева, постараемся выяснить, о каких же “странностях любви” нам пишет поэт.

Мы прочтем поэму Александра Сергеевича Пушкина “Цыганы”, изучим произведения Ивана Сергеевича Тургенева, Александра Ивановича Куприна. Вы увидите, что герои этих писателей по-разному умеют любить. Одни бескорыстно, отдавая всего себя любимому человеку, другие — ревностно, эгоистично. На уроках литературы у вас будет возможность понять, что такое любовь, как это чувство способно изменить человека. Изучаемые произведения помогут разобраться вам в этом вопросе.

Не каждый человек способен передать чувства словами. Но как тогда выразить свою любовь? На помощь тут приходит искусство.

Отношениям мужчины и женщины посвящено множество произведений живописи. “Адам и Ева с детьми под деревом после изгнания из рая” Андрея Ивановича Иванова, “Идиллия” Вильяма Бугро, “Поцелуй” Федора Антоновича Моллера, “Варят варенье” Владимира Егоровича Маковского, “Танец в деревне” Пьера Огюста Ренуара, “На качелях” Николая Александровича Ярошенко, “Первая любовь” Пьера Огюста Кота, “Поцелуй” Франческо Айеца, “Еврейская невеста” Рембрандта. Это лишь толика картин, показывающих это сложное чувство.

Любовная тематика произвела революцию и в классических музыкальных произведениях. “Аппассионата” Людвиг ван Бетховена, “Фантазия Экспромт”, “Ноктюрн № 2 ми-бемоль” Фредерика Шопена, “Концерт для фортепиано № 23, Адажио” Вольфганга Амадея Моцарта, “Финал Восьмой Симфонии” Густава Малера, “На прекрасном голубом Дунае” Йоганна Штрауса младшего, “Сюита № 3” Йоганна Себастьяна Баха — основной список музыкальных произведений о любви.

Скульпторы и архитекторы, композиторы и певцы, поэты и писатели, режиссеры и актеры, балетмейстеры создавали и создают шедевры, которые вдохновляют нас, делают духовно чище и богаче.

Изучая раздел “Странности любви”, вы узнаете еще много интересного, погрузитесь в мир человеческих тайн и непростых взаимоотношений.

Читайте! Размышляйте! Удивляйтесь!

На пути к пониманию текста

1. Прочитайте текст, после прочтения составьте таблицу “ИНСЕРТ”:

Я это знал	Новое для меня	Я думал иначе	Интересно

2. Подумайте, как эпиграф отражает тему раздела. Как вы понимаете выражение “странности любви”?
3. С помощью каких художественных средств (их еще называют языком искусства) выражают разные виды искусства одну и ту же тему — тему любви? Какова основная идея этих произведений?
4. Вспомните, какие произведения о любви вы читали. Какие фильмы и театральные постановки смотрели? Поделитесь с одноклассниками своими впечатлениями от увиденного или прочитанного.
5. Каждый ли человек, на ваш взгляд, способен любить?
6. Предположите, почему Абай Кунанбаев считает, что того, кто не испытал любовь, нельзя назвать человеком.
7. Как вы понимаете фразу “гореть от любви”?

Созвездие муз

Рассмотрите картины художников Владимира Егоровича Маковского “Варят варенье” и Пьера Огюста Ренуара “Влюбленные”. Какая тема их объединяет? Что отличает картины? Можно ли пронести любовь через всю жизнь?

Варят варенье. Художник
В. Е. Маковский . 1876

Влюбленные. Художник
П. О. Ренуар . 1875

Казахстан в мире художественной литературы

Прочитайте стихотворения Абая Кунанбаева “О любви” и “Язык любви — язык без слов...”. Что говорит поэт об этом чувстве? Что, по мнению Абая, является самым важным в жизни человека?

Абай. О любви

О любви, душа, молишь вновь,
 Не унять смятенье твое —
 Так желанна сердцу любовь,
 Так желанна отрава ее!
 Вся тоска, вся горечь невзгод
 Над огнем души не властна.
 Лишь любовь — твой верный оплот,
 Лишь с тобой угаснет она.
 А того, кто жил не любя,
 Человеком назвать нельзя.
 Пусть ты наг и нищ — у тебя
 Все же есть семья и друзья.
 Довелось бы брести впотьмах,
 Если б дружбы не вспыхнул свет.
 Слава — глеч и богатство — прах,
 Если верного друга нет.

Абай. Язык любви — язык без слов...

Язык любви — язык без слов,
 Лишь чувства, ощущений зов,
 Мгновенный взгляд или улыбка —
 Его основа из основ.
 Когда-то с этим языком
 Я был до тонкости знаком,
 Но для меня его значение —
 Увы! — давно уж под замком.

Воспитание чувств

Мудрый народ сочинил о любви множество пословиц.

Где любовь да совет, там и горя нет.

Любовь братская лучше каменных стен.

С любовью не шутят.

На любовь закона нет.

Дружба прочна чувством искренним, семья крепка уважением взаимным.

Чему учит нас народная мудрость?

Расскажите, что является главным во взаимоотношениях в ваших семьях. Есть ли правила, традиции и, которые передаются из поколения в поколение?

ТЕМА 1. УИЛЬЯМ ШЕКСПИР. СОНЕТЫ

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР. О ПИСАТЕЛЕ

Вы узнаете:

- интересные факты из жизни и творчества У. Шекспира;
- как творчество великого поэта представлено в живописи.

Вы сможете:

- изучить статью о творчестве писателя и составить интеллект-карту;
- подготовить публичную речь о необходимости изучения творчества Шекспира современными школьниками.

Поэтическое созерцание жизни, глубина понимания, действительно, беспредельна у Шекспира.

А. И. Герцен

У. Шекспир

Уильям Шекспир (1564—1616) — величайший английский поэт и драматург. Родился он во второй половине XVI века, в “золотой век Англии”, в городе Стратфорд-на-Эйвоне.

Мать У. Шекспира, Мэри Арден, была дворянского происхождения. Отец, Джон Шекспир, был состоятельным горожанином, владельцем мастерской по изготовлению перчаток. Образование Шекспир получил в грамматической школе Стратфорда, затем в школе короля Эдуарда VI.

С ранних лет поэт изучал литературу, латынь, основы риторики и грамматики, античную мифологию, историю.

С 16 лет Шекспир был вынужден начать зарабатывать самостоятельно, поскольку его отец разорился. Прежде чем Англия узнала о величайшем таланте писателя, он зарабатывал себе на жизнь,

Обособняк Уильяма Шекспира в г. Стратфорде. Фотография

работая в сельской школе, в лавке мясника, ухаживал за лошадьми посетителей Лондонского театра, пробовал себя актером, перерабатывал старые пьесы для новых постановок. И только в 1603 году писатель был удостоен чести стать совладельцем труппы “Слуги короля”, поскольку на сцене театра появились его пьесы, которые были одобрены зрителями.

Интересные факты

- Шекспир — один из самых цитируемых авторов.
- Он владел несколькими иностранными языками: латинским, греческим, французским, итальянским, испанским.
- На сегодняшний день известны 3 эпитафии, 154 сонета, 4 поэмы, 38 пьес, написанных писателем.
- По мнению исследователей творчества писателя, лексикон Шекспира составлял 25 000 слов.
- Шекспир писал автопортреты.
- Он создал новейшие каноны постановок пьес на сцене.
- Большинство пьес драматурга переведены на многие языки.
- Именем Шекспира назван кратер на Меркурии.

Три этапа творческого пути У. Шекспира

I этап — оптимистический (1590—1600 гг.).

По большей части в этот период писатель пишет пьесы, в основе которых мотив справедливости, восприятие жизни во всей ее красоте, радости, любви. К ним относятся комедии “Укрощение строптивой”, “Много шума из ничего”, “Сон в летнюю ночь” и другие. Кроме того, в этот период написан ряд исторических хроник, отражающих события английской истории, и в том числе ставшие всемирно известными трагедии “Ромео и Джульетта” и “Юлий Цезарь”.

II этап — трагический (1601—1607 гг.).

В этот период писатель достигает вершины своего творчества. Он пишет пьесы, которые до сих пор актуальны, считаются шедеврами и ставятся на сценах мировых театров. В центре трагедий “Гамлет”, “Макбет”, “Отелло”, “Король Лир” вечные и неразрешимые конфликты. Внутренние противоречия в душе героя, столкновение с обществом, борьба, душевные муки, трагическое настроение героев — характерные признаки творчества этого периода.

III этап — романтический (1608—1612 гг.).

По мнению шекспироведов, в этот период гуманистическая тема писателя осталась неприкосновенной и получила дальнейшее развитие. В своих произведениях он ищет положительное в разных сторонах жизни, вроде бы неизбежный трагический финал писатель мастерски рисует оптимистичным и справедливым. “Зимняя сказка”, “Буря”, “Цимбелли” — самые известные произведения третьего, заключительного периода творчества писателя. Критики справедливо замечают, что в произведениях видна надежда писателя на светлое будущее, на то, что юное поколение будет жить лучше, чем его предшественники.

Рождение человека и его кончина, непростые перипетии судьбы, радость и горе, обиды и разочарования, муки совести, подъемы

и падения духовного мира человека, подлинные жизненные ценности, любовь, благородство и жестокость, преданность и предательство — палитра тем произведений У. Шекспира многогранна и этим уникальна. В этом проявляется мастерство и гениальность писателя — отразить жизнь человеческую во всех ее проявлениях.

Шекспир в живописи

Офелия. Художник *П. О. Кот*, 1870

Гамлет и могильщик. Художник *П. Даньян-Бувере*, 1883

Джульетта. Художник *Дж. Уотерхауз*, 1898

Ромео и Джульетта с аббатом Лоренцо. Художник *Ф. Хайек*, 1823

На пути к пониманию текста

1. Прочитайте текст учебника. Используя ключевые слова статьи, составьте в тетради так называемый кластер "Гроздь".

Образец:

2. Опираясь на составленный кластер, придумайте два "толстых" вопроса о жизни и творчестве писателя, задайте вопросы одноклассникам.
3. Какие произведения У. Шекспира вам уже известны?
4. Какой факт из жизни поэта вас удивил?
5. Рассмотрите картины, написанные по произведениям поэта. Сравните время, в которое творили поэт и художники. Смогли ли живописцы отразить историческое время Шекспира?
6. В чем феномен У. Шекспира? Почему его произведения и сегодня интересны читателям, режиссерам, актерам, художникам, фотографам?

Представьте, что вам необходимо выступить на конференции школьников "Литературные кумиры современной молодежи". Подготовьте публичное выступление, призывающее школьников изучать творчество У. Шекспира. Используйте в речи названия произведений, указанных в статье.

"Вся наша жизнь — игра, а люди в ней — актеры" — эта фраза из комедии "Как вам это понравится" стала крылатой. Объединитесь в группы, ознакомьтесь в школьной библиотеке с любой комедией У. Шекспира и подготовьте небольшую инсценировку понравившегося фрагмента.

Воспитание чувств

Прочитайте цитаты У. Шекспира. Как вы понимаете их смысл? Подготовьте в паре развернутое высказывание, отражающее понимание слов писателя.

- Влюбиться можно в красоту, но полюбить — лишь только душу!
- Музыка глушит печаль.
- Люблю, — но реже говорю об этом,
Люблю нежней, — но не для многих глаз.
Торгует чувством тот, что перед светом
Всю душу выставляет напоказ.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СОНЕТОВ. СОНЕТЫ ШЕКСПИРА

Вы узнаете:

- что представляет собой эпоха Возрождения;
- что такое “сонет” и где он появился впервые.

Вы сможете:

- написать словарную статью к данному термину;
- определить тему и идею сонетов.

У меня кружится голова после чтения Шекспира. Я как будто смотрю в бездну.

А. С. Пушкин

Познать суть творчества поэта и драматурга, осмыслить идеи его произведений, определить проблематику, осознать авторскую позицию поможет понимание эпохи, в которой жил и творил писатель.

В истории культуры Европы, начиная с XIV века (в Италии), с XV—XVI вв. (повсеместно в Европе) на смену так называемым Средним векам пришла эпоха Возрождения (Ренессанс). В этот период возрождается интерес к античной культуре как к идеальному образцу. В центре внимания оказывается человек, разносторонний, целеустремленный, образованный, интересующийся, увлекающийся, свободно мыслящий. Именно эпоха Возрождения подарила миру ряд уникальных личностей, отличающихся особым темпераментом, ярким талантом, энциклопедическими знаниями. Особый характер приобретает творческая деятельность человека, благодаря которой человек не просто выражает свои чувства, он созидает, создает новое, выходящее за привычные рамки.

В этот период небывалыми темпами развивается архитектура, изобразительное искусство, музыка, наука, философия и, конечно же, литература. Историческое значение эпохи связывают с развитием идеологии гуманизма.

Гуманизм — прогрессивное движение эпохи Возрождения, направленное на освобождение человеческой личности от идейного застоя феодализма и классицизма. Совокупность взглядов, выражающих уважение достоинств и прав человека на свободу, всестороннее развитие, проявление способностей.

Гуманисты провозгласили права человека на счастливую жизнь, уважение личности. В эту эпоху развиваются торговые отношения между странами, совершаются грандиозные географические и научные открытия, появляется книгопечатание, которое способствовало развитию образования. Многие античные рукописи начали переиз-

даваться и распространяться по миру. Небывалое развитие получила и современная литература. Петрарка, Сервантес, Боккаччо, Шекспир, Ронсар, Томас Уайетт — ярчайшие представители эпохи Ренессанса. Стоит отметить, что в английскую литературу впервые ввел термин “сонет” Томас Уайетт.

Что такое *сонет*? Где он появился впервые? Кто является создателем? Кто из писателей поддержал эту форму лирических произведений? Ответы на эти вопросы вы найдете, изучив представленные схемы.

Схема 1

Схема 2

Схема 3

Схема 4

На пути к пониманию текста

1. Когда и кем впервые был создан сонет?
2. В чем отличие итальянского сонета от английского?
3. Опираясь на схему 4, подготовьте сообщение о сонетах У. Шекспира. Представьте новую информацию в парах.
4. Представьте, что вы составитель литературоведческого словаря для школьников. Напишите словарную статью к термину "сонет", отразите в статье материал, указанный в органайзере. Сравните написанное с толкованием термина, данным в учебнике.

В копилку терминов

Сонет — стихотворение из 14 строк, образующих два катрена (четверостишия) и два терцета (трехстишия).

Прочитайте сонеты.

Сонет 10

По совести скажи: кого ты любишь?
Ты знаешь, любят многие тебя.
Но так беспечно молодость ты губишь,
Что ясно всем — живешь ты, не любя.

Свой лютей враг, не зная сожаленья,
Ты разрушаешь тайно день за днем
Великолепный, ждущий обновленья,
К тебе в наследство перешедший дом.

Переменись — и я прощу обиду,
В душе любовь, а не вражду пригрей.
Будь так же нежен, как прекрасен с виду,
И стань к себе щедрее и добрей.

Пусть красота живет не только ныне,
Но повторит себя в любимом сыне.

Перевод С. Я. Маршака

Сонет 13

Не изменяйся, будь самим собой.
Ты можешь быть собой, пока живешь.
Когда же смерть разрушит образ твой,
Пусть будет кто-то на тебя похож.

Тебе природой красота дана
На очень краткий срок, и потому
Пускай по праву перейдет она
К наследнику прямому твоему.

В заботливых руках прекрасный дом
Не дрогнет перед натиском зимы,
И никогда не воцарится в нем
Дыханье смерти, холода и тьмы.

О, пусть, когда настанет твой конец,
Звучат слова: "Был у меня отец!"

Перевод С. Я. Маршака

1. Предположите, кто мог быть адресатом сонетов 10 и 13. Какие советы дает лирический герой молодым юношам?
2. В чем сходство представленных произведений?
3. В чем автор обвиняет адресата в сонете 10? К чему призывает автор адресата в сонете 13? Ответ обоснуйте цитатами из текста.
4. Объединитесь в группы. Заполните таблицу:

Сонет	Тема	Идея	Композиция	Лирический герой	Художественные средства и приемы
10					
13					

На литературных перекрестках

1. Прочитайте сонет 10 в переводе Модеста Чайковского и Александра Финкеля.

<p>Не говори, что любишь ты других, Когда ты сам себя так злобно губишь: Пусть ты любимец множества твоих друзей, но сам ты никого не любишь.</p> <p>Ты так жесток к себе, так страшно лют, Что на себя же руку поднимаешь И хочешь в прах стереть приют Сокровища, которым обладаешь.</p> <p>О, изменись, чтоб изменил я мнение!</p> <p>Не гневу жить роскошнее любви! Будь, как твой вид, мил, полон снисхожденья И сам к себе участие прояви:</p> <p>Стань сам собой. И из любви ко мне В потомстве дай вновь цвести своей весне.</p> <p style="text-align: right;"><i>Сонет 10 в переводе М. Чайковского</i></p>	<p>Стыдись, стыдись! Уж слишком беззаботно И на себя глядишь ты и на свет. Тебя все любят — сам скажу охотно — Но никого не любишь ты в ответ.</p> <p>К себе проникнут лютою враждою, Против себя ты козни строишь сам, И не хранишь, а собственной рукою Ты разрушаешь свой прекрасный храм.</p> <p>О, изменись! И изменюсь я тоже. Неужто злу пристал такой дворец? Душа красой с лицом пусть будет схожа, И стань к себе добрее наконец.</p> <p>Меня любя, создай другого "я", Чтоб вечно в нем жила краса твоя.</p> <p style="text-align: right;"><i>Сонет 10 в переводе А. Финкеля</i></p>
--	--

2. Сравните представленные переводы сонета 10. Какое сходство и отличие вы видите? Изменилось ли настроение сонета в зависимости от перевода?
3. Как вы считаете, есть ли разница между подтекстом оригинала и переводами С. Маршака, М. Чайковского и А. Финкеля?

ЗАГАДКА СОНЕТОВ ШЕКСПИРА

Вы узнаете:

— что многие сонеты были переложены на музыку и неоднократно использованы режиссерами и сценаристами театра и кино.

Вы сможете:

— определить тему, идею, композицию сонетов;
— указать, с какой целью автор использует художественно-образительные средства.

Любви обиды переносим мы
Трудней, чем яд открытого раздора.

Из сонета 40 У. Шекспира

Сонет 90

Уж если ты разлюбишь — так теперь,
Теперь, когда весь мир со мной в раздоре.
Будь самой горькой из моих потерь,
Но только не последней каплей горя!

И если скорбь дано мне превозмочь,
Не наноси удара из засады.
Пусть бурная не разрешится ночь
Дождливым утром — утром без отрады.

Оставь меня, но не в последний миг,
Когда от мелких бед я ослабею.
Оставь сейчас, чтоб сразу я постиг,
Что это горе всех невзгод больнее,

Что нет невзгод, а есть одна беда —
Твоей любви лишиться навсегда.

Перевод С. Я. Маршака

Созвездие муз

1. Прослушайте сонет 90 в исполнении эстрадной певицы Аллы Пугачевой. Сонет певица исполнила в фильме “Женщина, которая поет”, снятом в 1979 году режиссером Александром Орловым. А. Пугачева переделала заключительную строку сонета, спев: “Что нет невзгод, а есть одна беда — Моей любви лишиться навсегда”. Изменился ли, по-вашему, смысл произведения? И если изменился, то каким образом?
2. Прослушайте сонет 90 в исполнении Сергея Яковлевича Никитина, советского композитора, автора-исполнителя.
3. Какое исполнение понравилось больше и почему? Какова ключевая идея сонета? Кому из исполнителей удалось передать ее?

Сонет 116

Мешать соединенью двух сердец
 Я не намерен. Может ли измена
 Любви безмерной положить конец?
 Любовь не знает убыли и тлена.
 Любовь — над бурей поднятый маяк,
 Не меркнувший во мраке и тумане.
 Любовь — звезда, которою моряк
 Определяет место в океане.
 Любовь — не кукла жалкая в руках
 У времени, стирающего розы
 На пламенных устах и на щеках,
 И не страшны ей времени угрозы.
 А если я не прав и лжет мой стих,
 То нет любви — и нет стихов моих!

Перевод С. Я. Маршака

Разбейте сонет на катрены. Определите основную мысль каждого катрена и идею всего произведения. Заполните в тетради таблицу:

1-й катрен	2-й катрен	3-й катрен	Двуступенчатое "сонетный замок"
------------	------------	------------	---------------------------------

1. Какое определение любви дает автор? Что он считает первоосновой этого чувства?
2. Найдите и зачитайте в сонете строки, где автор заявляет о бессмертии любви.
3. Определите тему и идею сонета.
4. Выпишите в тетрадь художественно-образительные средства, с помощью которых автор выражает идею своего произведения. Укажите, для чего он их использует.

Образец выполнения:

Автор использует метафору (любовь — звезда, маяк) для того, чтобы показать, что в жизни каждого человека любовь является путеводителем, ориентиром, который освещает путь.

Удивительная мелодичность сонетов У. Шекспира вдохновила представителей разных видов искусств. Режиссеры, композиторы, актеры при помощи сонетов передавали чувства героев, раскрывали их внутренний мир. Кульминационные моменты фильмов в сопровождении сонетов способны вызвать у зрителя яркие образы, незабываемые эмоции. Сквозь столетия звучащие признания в любви заставляют трепетать сердца и вызывают неподдельный интерес к творчеству У. Шекспира и эпохе Ренессанса.

Созвездие муз

1. Прослушайте сонет 116 в исполнении композитора Микаэла Леоновича Таривердиева. Прозвучал он в фильме “Адам женится на Еве”, снятом в 1980 году режиссером Виктором Титовым.
2. Каким настроением проникнута композиция?
3. Сравните средства создания образов у представителей разных видов искусств.

Сонет 23

Как тот актер, который, оробев,
 Теряет нить давно знакомой роли,
 Как тот безумец, что, впадая в гнев,
 В избытке сил теряет силу воли, —

Так я молчу, не зная, что сказать,
 Не оттого, что сердце охладело.
 Нет, на мои уста кладет печать
 Моя любовь, которой нет предела.

Так пусть же книга говорит с тобой.
 Пускай она, безмолвный мой ходатай,
 Идет к тебе с признаньем и мольбой
 И справедливой требует расплаты.

Прочтешь ли ты слова любви немой?
 Услышишь ли глазами голос мой?

Перевод С. Я. Маршака

Мнения шекспироведов разделились по поводу адресата сонета 23. Одни считают, что сонет посвящен молодой женщине, другие — другу, поэту, единомышленнику.

Организуйте в классе дебаты, выступите в прениях, докажите, что обе точки зрения имеют место быть. В качестве аргументов используйте тему, идею, языковые особенности сонета.

Самуил Яковлевич Маршак о У. Шекспире писал: “Книги, как и люди, не переходят из класса в класс без экзамена. Даже самым знаменитым книгам приходится держать экзамен у каждого нового поколения в каждой стране. И бывает, что книга, мирно и спокойно стоящая на полке, как-то незаметно теряет свою жизненность и остроту... Но, к счастью, есть книги, не поддающиеся разоблачающему воздействию времени...”

Предположите, почему творчество У. Шекспира до сих пор продолжает волновать современного читателя? Какие вопросы, поднятые автором, будут актуальны спустя столетия?

СОНЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СМУГЛОЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

Вы узнаете:

- какой был идеал женской красоты в эпоху Возрождения;
- в чем заключается новаторство У. Шекспира.

Вы сможете:

- исследовать сонеты, посвященные смуглой возлюбленной.

Прекрасным не считался черный цвет,
Когда на свете красоту ценили.
Но, видно, изменился белый свет, —
Прекрасное подделкой очернили.

Из сонета 127 У. Шекспира

Уильям Шекспир стал свидетелем важнейшего этапа в истории мировой культуры. В моду входит новый идеал красоты. Ухоженные золотистые волосы, тонкие брови, белая кожа — отличительные черты красавиц эпохи Возрождения. Писатели, поэты, художники, скульпторы, музыканты прославляют женственность, сравнивая ее с божественным даром.

В этот период У. Шекспир пишет сонеты, посвященные смуглой возлюбленной. И в каждом сонете он противоречит общепринятым канонам:

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.

Кто же эта смуглая возлюбленная? Шекспироведы до сих пор не нашли ответа на этот вопрос, и сонеты Шекспира остаются одним из самых таинственных произведений литературы.

Научный поиск

Рассмотрите репродукции картин известных художников эпохи Возрождения, объединитесь в группы и проведите исследовательскую работу. Используйте дополнительную литературу.

Искусствоведы	Подготовьте сообщение о художниках эпохи Возрождения, посвятивших свои полотна женщинам. Проанализируйте, каков был идеал женской красоты в эту эпоху
Культурологи	Проанализируйте картины, создайте устный портрет женщины эпохи Возрождения

Продолжение

<p>Экскурсоводы</p>	<p>Создайте виртуальную экскурсию по залам музея эпохи Возрождения. Расскажите одноклассникам о том, как поменялись каноны женской красоты по сравнению с эпохой Средневековья</p>
<p>Литературоведы</p>	<p>Изучите значение слова “возрождение” и понятия “эпоха Возрождения”. В чем сходство? Какие изменения произошли в литературе Возрождения? Назовите известных авторов этой эпохи</p>

Сандро Боттичелли
“Джованна дельи Альбизши и
Добротелли”

Сандро Боттичелли.
Мадонна с младенцем

Леонардо да Винчи.
Дама с горностаем”

Рафаэль Санти.
Магдалена Донни

Сонет 130

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.

Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

Перевод С. Я. Маршака

1. Кто является лирическим героем сонета?
2. Определите тему и идею сонета.
3. Проанализируйте результаты работы групп, выполнивших научный поиск в предыдущем задании, и укажите, в чем разница между идеалом женской красоты у других представителей искусства и литературы эпохи Возрождения и У. Шекспиром в его сонетах.

Сонет 141

Мои глаза в тебя не влюблены, —
Они твои пороки видят ясно.
А сердце ни одной твоей вины
Не видит и с глазами не согласно.

Ушей твоя не услаждает речь.
Твой голос, взор и рук твоих касанье,
Прельщая, не могли меня увлечь
На праздник слуха, зренья, осязанья.

И все же внешним чувствам не дано —
Ни всем пяти, ни каждому отдельно —
Уверить сердце бедное одно,
Что это рабство для него смертельно.

В своем несчастье одному я рад,
Что ты — мой грех и ты — мой вечный ад.

Перевод С. Я. Маршака

Сонет 148

О, как любовь мой изменила глаз!
 Расходится с действительностью зренье.
 Или настолько разум мой угас,
 Что отрицает зримые явления?

Коль хорошо, что нравится глазам,
 То как же мир со мною не согласен?
 А если нет, — признать я должен сам,
 Что взор любви неверен и неясен.

Кто прав: весь мир иль мой влюбленный взор?
 Но любящим смотреть мешают слезы.
 Подчас и солнце слепнет до тех пор,
 Пока все небо не омоют грозы.

Любовь хитра, — нужны ей слез ручьи,
 Чтоб утаить от глаз грехи свои!

Перевод С. Я. Маршака

Укажите, с помощью каких средств выразительности У. Шекспир создает женский образ.

1. Каким настроением проникнуты сонеты 141, 148? Какие средства выразительности использует автор, чтобы передать свои чувства?
2. Проанализируйте сонеты, разбивая на смысловые части стихотворения и указывая основную мысль каждого.
3. Определите, в чем заключается новаторство У. Шекспира, исходя из выводов, сделанных при выполнении предыдущих заданий.

Организуйте в классе конкурс мастеров выразительного чтения. Прочитайте наизусть любой понравившийся сонет У. Шекспира. Выполните взаимооценивание по критериям.

Высокий уровень:

— соблюдает орфоэпические нормы; говорит четко, внятно; соблюдает логические паузы; говорит эмоционально, вызывает интерес слушателей; уместно использует жесты и мимику.

Средний уровень:

— допускает 1—2 ошибки в постановке ударения; говорит четко, допускает незначительные ошибки при произношении слов; допускает не более 1 ошибки при соблюдении логических пауз; речь в целом эмоциональная, допускает незначительные ошибки; жесты и мимика не совпадают с настроением текста.

Низкий уровень:

— допущено более двух ошибок в постановке ударения; речь сбивчивая, непонятная; не соблюдает логические паузы; не вызывает интерес у слушателей; используемые жесты и мимика не уместны.

ТЕМА 2. ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ВАСИЛЬЕВ. ЛИРИКА

УДИВИТЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ С НЕИССЯКАЕМЫМ ТАЛАНТОМ

Вы узнаете:

— интересные факты из жизни и творчества писателя.

Вы сможете:

— определить тему и идею стихотворений П. Васильева;

— указать композиционные и другие особенности стихотворений писателя.

По указке петь не буду сроду,
Лучше уж навеки замолчать.

П. Н. Васильев

П. Н. Васильев.
Фотография

Павел Васильев. Удивительная личность с неиссякаемым талантом. Слово мгновение пронеслась трагическая судьба молодого дарования. Приведенные в эпиграфе строки ярко отражают жизненную философию поэта, за которую он был сурово наказан.

Родился поэт в Зайсане — административном центре Восточно-Казахстанской области. Отец Павла Николаевича работал учителем математики, мать увлекалась литературой, очень много читала и привила любовь к чтению своим детям. Особое влияние на Павла Васильева оказали дедушка и бабушка по отцовской линии, они обладали удивительным даром сочинять сказки, рассказы, хорошо знали русский фольклор.

Такая среда способствовала тому, что в 10 лет Павел Васильев начал сам сочинять стихи, а фольклорные мотивы нашли отражение в дальнейшем творчестве писателя. Детство и юные годы поэта прошли в Павлодаре, там же он и получил среднее образование. После окончания средней школы Васильев едет во Владивосток, где знакомится с молодыми литераторами. Вскоре в газете “Красный молодец” выходит первое его стихотворение “Октябрь”. На творчество Павла Васильева оказало влияние его увлечение поэзией С. Есенина, В. Маяковского, Б. Пастернака, А. Блока, В. Брюсова.

Молодые годы поэта совпали с очень непростым временем в стране. Поэту приходится много работать. В поисках лучшей жизни он ездит по Сибири, работает на золотых приисках, рулевым на рыболовном судне.

После ехав вместе с родителями в Омск, Павел Васильев начинает экспериментировать в литературном творчестве, весьма успешно пробует себя в прозе.

Осенью 1929 года Васильев поступает на Высшие государственные литературные курсы. Близкое знакомство со столичной поэзией, участие в литературных кружках, поэтические поединки с талантливыми студентами литературных курсов делают имя поэта узнаваемым.

В 1930-е годы Павел Васильев много пишет о Казахстане, ностальгия вдохновляет поэта на трогательные стихотворения о степных раздольях, об Иртыше, о душевной щедрости казахского народа. В поэтическом сборнике "Песни" уникально сочетаются культура Сибири и самобытность искусства Казахстана.

При жизни лирика поэта не издавалась, изредка печаталась в периодических изданиях.

Критика 1930-х годов объявила талант поэта чуждым действительности, стихийным. В 1932 году его арестовывают, обвиняют в участии в запрещенной группе "Сибиряки". Суд вынес условный срок, но гонения продолжались.

Писатель испытывает литературный кризис, поскольку практически невозможной становится работа. Несмотря на череду неудач, Васильев пишет, надеясь на признание.

В 1937 году Павла Васильева снова арестовывают, пять долгих месяцев истязают в тюрьме, а в газетах и журналах называют его предателем Родины и террористом.

16 июля 1937 года жизнь поэта трагически оборвала съ.

Интересные факты

- В возрасте 11 лет П. Васильев написал стихотворение, посвященное В. И. Ленину, которое впоследствии стало школьной песней.
- В 14 лет он путешествовал по Иртышу, впечатления о поездке записывал в дневник.
- Многие записи нашли отражение в произведениях, посвященных казахской земле.
- Кумирами поэта были Ф. М. Достоевский и С. А. Есенин.
- Печатался под псевдонимами Николай Ханов, Мухан Башметов, Павел Киптаев.
- В городах Павлодаре, Петропавловске и Усть-Каменогорске есть улицы, которые носят имя поэта.
- В Омске установлен памятный знак-камень поэту, кроме того, одна из городских библиотек носит его имя.
- В Павлодаре открыт дом-музей, сквер и памятник поэту.

Памятник поэту П. Васильеву
в г. Павлодаре

Дом-музей Павла Васильева
в г. Павлодаре

На пути к пониманию текста

1. Используя прием “Двухчастный дневник”, заполните таблицу:

Что запомнилось?	Какие ассоциации возникли?

2. Подумайте, какие семейные традиции повлияли на развитие таланта П. Васильева?
3. Творчество каких известных писателей способствовало формированию литературного вкуса поэта?
4. По какой причине поэт испытывал литературный кризис?

Научный поиск

Объединитесь в группы и проведите мини-исследование творчества П. Васильева. Используйте для этого литературу школьных и городских библиотек. Укажите в исследовании темы, идеи, проблемы, которые поэт поднимал в своих поэмах и стихотворениях.

Казахстан в мире художественной литературы

Павел Васильев, родившийся на земле Казахстана, прекрасно знал обычаи и традиции казахского народа, что нашло отражение и в его творчестве. В своих стихотворениях он запечатлел казахскую степь — раздольную, солончаковую, полынную.

Прочитайте стихотворения П. Васильева, посвященные казахской земле, и проанализируйте их по следующему плану:

- 1) художественное пространство;
- 2) художественное время;
- 3) художественная флора;
- 4) художественная фауна.

* * *

Галине Анучиной

И имя твое, словно старая песня,
 Приходит ко мне. Кто его запретит?
 Кто его перескажет? Мне скучно и тесно
 В этом мире уютном, где тщетно горит
 В керосиновых лампах огонь Прометея —
 Опаленными перьями фитилей...
 Подойди же ко мне. Наклонись. Пожалей!
 У меня ли на сердце пустая затея,
 У меня ли на сердце полынь да песок,
 Да охрипшие ветры!
 Послушай, подруга,
 Полюби хоть на вьюгу, на этот часок,
 Я к тебе приближаюсь. Ты, может быть, с юга.
 Выпускай же на волю своих лебедей, —
 Красно солнышко падает в синее море
 И — за пазухой прячется ножик-злодей,
 И — голодной собакой шатается горе...
 Если все, как раскрытые карты, я сам
 На сегодня поверю — сквозь вихри разбега,
 Рассыпаясь, летят по твоим волосам
 Вифлеемские звезды российского снега.

Ноябрь 1931

1. Какова тема стихотворения? К какой лирике оно относится? Подтвердите цитатами из текста.
2. Определите идею стихотворения.
3. Кому посвящено стихотворение? Каким настроением проникнуто?
4. Соотнесите образ лирического героя с образом автора.

Объединитесь в пары и определите особенности композиции и ритмики стихотворения.

Продолжите работу в парах. Укажите в стихотворении изобразительно-выразительные средства языка и фигуры поэтического синтаксиса.

Созвездие муз

В стихотворении “И имя твое, словно старая песня...” встречается фраза, ставшая крылатой. В переносном смысле она означает священный огонь, горящий в душе человека. Укажите в стихотворении эту фразу. Объясните ее “происхождение”.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА П. Н. ВАСИЛЬЕВА

Вы узнаете:

— адресатов любовной лирики П. Васильева.

Вы сможете:

- проанализировать средства и приемы создания образов в стихотворениях;
- указать художественно-изобразительные средства, определить, с какой целью автор их использует.

Любовь столь всесильна, что перерождает и нас самих.

Ф. М. Достоевский

Особое место в поэзии Павла Васильева занимает любовная лирика. За свою недолгую жизнь он многое успел: стать узнаваемым поэтом, прослыть одним из лидеров “героической поэзии”, стать прообразом “шпиона”, антигероя фильма “Партийный билет”, вышедшего на экраны телевидения СССР в 1936 году, успел и полюбить.

Первое большое взаимное чувство поэт испытал к Галине Анучиной. Они поженились и некоторое время жили в Омске, в этом браке у них родилась дочь. Брак не был долгим.

В 1932 году в жизнь поэта вошла другая женщина — Елена Вялова, впоследствии ставшая ему женой. Отношения между супругами были теплыми, но недолгими, поскольку через пять лет поэт был расстрелян.

Женщины П. Васильева пронесли чувства к нему через всю жизнь. Одна — бережно, с большой нежностью растила замечательную дочь поэта, вторая — самозабвенно восстанавливала его доброе имя.

* * *

Галине Анучиной

Так мы идем с тобой и балагурим.
 Любимая! Легка твоя рука!
 С покатых крыш церквей, казарм и тюрем
 Слетают голуби и облака.
 Они теперь шумят над каждым домом,
 И воздух весь черемухой пропах.
 Вновь старый Омск нам кажется знакомым,
 Как старый друг, оставленный в степях.
 Сквозь свет и свежесть улиц этих длинных
 Былого стертых не ищи следов, —
 Нас встретит благовестью листьев тополиных
 Окраинная тропца садов.
 Закат плывет в повечеревших водах.

И самой лучшей из моих находок
 Не ты ль была? Тебя ли я нашел,
 Как звонкую подкову на дороге,
 Поруку счастья? Грохотали дроги,
 Устали звезды говорить о Боге,
 И девушки играли в волейбол.

1930

* * *

Не добраться к тебе! На чужом берегу
 Я останусь один, чтобы песня окрепла,
 Все равно в этом гиблом, пропадаем снегу
 Я тебя дорисую хоть дымом, хоть пеплом.
 Я над теплой губой обозначу пушок,
 Горсти снега оставлю в прическе — и все же
 Ты похожею будешь на дальний дымок,
 На старинные песни, на счастье похожа!

Но вернуть я тебя ни за что не хочу,
 Потому что подвластен дремучему краю,
 Мне другие забавы и сны по плечу,
 Я на Север дорогу себе выбираю!

Деревянная щука, карась жестяной
 И резное окно в ожерелье стерляжем,
 Царство рыбы и птицы! Ты будешь со мной!
 Мы любви не споем и признаний не скажем.

Звонким пухом и синим огнем селезней,
 Чешуей, чешуей обрастай по колено,
 Чтоб глазок петушинный казался красней
 И над рыбными перьями ширилась пена.

Позабыть до того, чтобы голос грудной,
 Твой любимейший голос — не доносило,
 Чтоб огнями, и тьмою, и рыжей волной
 Позади, за кормой убегала Россия.

1932

* * *

Не знаю, близко ль, далеко ль, не знаю,
 В какой стране и при луне какой,
 Веселая, забытая, родная,
 Звучала ты, как песня за рекой.
 Мед вечеров — он горестней отравы,

Глаза твои — в них пролетает дым,
 Что бабы в церкви — кланяются травы
 Перед тобой поклоном поясным.
 Не мной ли на слова твои простые
 Отыскан будет отзвук дорогой?
 Так в сказках наших в воды колдовские
 Нырять гусь за золотой серьгой.
 Мой голос чист, он по тебе томится
 И для тебя окисывает высь.
 Взмахни руками, обернись синицей
 И щучьим повелением явись!

1932

Как вы думаете, почему современники П. Н. Васильева называли эти стихотворения вершиной его любовной лирики?

1. Лирический герой стихотворения “Так мы идем с тобой и балагурим...” сравнивает возлюбленную со звонкой подковой на дороге. Какую роль выполняет это сравнение? Подберите эпитеты, передающие чувства героя.
2. В стихотворении “Не знаю, близко ль, далеко ль, не знаю...” автор употребляет метафору “мед вечеров”. Как вы думаете, что она означает?

1. Определите тему и идею стихотворения П. Н. Васильева “Так мы идем с тобой и балагурим...”. Какие образы определяют состояние поэта?
2. Какие средства выразительности использует автор, говоря о любимой?
3. В стихотворении “Не добаться к тебе! На чужом берегу...” автор создает иллюзию прощания с любимой. С помощью каких слов он это делает?
4. В стихотворении “Не знаю, близко ль, далеко ль, не знаю...” автор признается в том, что разлука с любимой для него невыносима. Какие приемы он использует для этого?
5. Выберите любое другое стихотворение П. Васильева о любви и проанализируйте его по плану:
 - Название стихотворения, год создания.
 - История создания/кому посвящено.
 - Тема, идея (подтверждать цитатами).
 - Художественные средства выразительности, помогающие раскрывать тему, идею.
 - Композиционные особенности.
 - Ритм, стихотворный размер.
 - Образ лирического героя. Как он соотносится с образом автора?

Проба пера

Создайте буктрейлер к сборнику любовной лирики П. Васильева. Включите материал, изученный на уроке.

Выучите наизусть понравившееся стихотворение П. Васильева. Проведите в классе конкурс мастеров выразительного чтения. Разработайте совместно критерии оценивания.

КРАСИВЫЕ ПРИЗНАНИЯ...

Вы узнаете:

— какие приемы и средства использует автор для создания образов в стихотворениях.

Вы сможете:

- определить авторскую позицию в раскрытии темы;
- найти в стихотворениях изобразительно-художественные средства, передающие отношение лирического героя к любимой женщине.

Ах, сердце человеческое, ты ли
Моей доверилось руке?

П. Васильев

* * *

Когда-нибудь сощуришь глаз,
Наполненный теплыню ясной,
Меня увидишь без прикрас,
Не испугавшись в этот раз
Моей угрозы неопасной.
Оправишь волосы, и вот
Тебе покажутся смешными
И хитрости мои, и имя,
И улыбающийся рот.
Припомнит пусть твоя ладонь,
Как по лицу меня ласкала,
Да, я придумывал огонь,
Когда его кругом так мало.
Мы, рукотворцы тьмы, огня,
Тоски угадываем зрелость.
Свидетельствую — ты меня
Опутала, как мне хотелось.
Опутала, как вьюн в цвету
Опутывает тело дуба.
Вот почему, должно быть, чту
И голос твой, и простоту,
И чуть задумчивые губы.
И тот огонь случайный чту,
Когда его кругом так мало,
И не хочу, чтоб, вьюн в цвету,
Ты на груди моей завяла.
Все утечет, пройдет, и вот
Тебе покажутся смешными
И хитрости мои, и имя,

И улыбающийся рот,
Но ты припомнишь меж другими
Меня, как птичий перелет.

1932

* * *

Вся ситцевая, летняя приснишь,
Твое позабываемое имя
Отыщется одно между другими.
Таится в нем немеркнущая жизнь:
Тень ветра в поле, запахи листвы,
Предутренняя свежесть побережий,
Предзорный отсвет, медленный и свежий,
И долгий посвист птичьей тетивы,
И темный хмель волос твоих еще.
Глаза в дыму. И, если сон приснится,
Я поцелую тяжкие ресницы,
Как голубь пьет — легко и горячо.
И, может быть, покажется мне снова,
Что ты опять ко мне попала в плен.
И, как тогда, все будет бестолково —
Веселый зной загара золотого,
Пушок у губ и юбка до колен.

1932

1. Каким настроением проникнуты стихотворения? Кому они посвящены? Придумайте им названия.
2. Определите тему обоих стихотворений.
3. О каком типе лирического героя идет речь? Опишите его мысли, чувства. Близок ли герой автору? Объясните свою позицию.
4. Как раскрывается идея обоих произведений?
5. В чем сходство представленных стихотворений и в чем различие? Приведите не менее трех аргументов в поддержку своего мнения.

Определите композицию указанных стихотворений П. Н. Васильева.

1. Какие изобразительно-художественные средства языка передают образ возлюбленно й и отношение героя к любимой женщине в обоих стихотворениях?
2. Какие изобразительно-художественные средства передают отношение героя к любимой женщине?
3. Заполните таблицу в тетради:

Изобразительно-художественное средство	Пример из текста	Цель использования

СВОЕОБРАЗИЕ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ П. ВАСИЛЬЕВА

Вы узнаете:

— в чем стихотворения П. Васильева перекликаются со стихотворениями о любви казахского поэта Мукагали Макатаева.

Вы сможете:

— сравнить стихотворения о любви, изученные в 8 классе, со стихотворениями Павла Васильева.

Я хочу, чтобы слова роскошествовали...

П. Васильев

Поэзия Павла Васильева — это глубоко органичное сочетание русской и казахской литературы и культуры, отразившееся и в сюжетах, взятых из жизни жителей степи, и в живописных образах, и в разомкнутости художественного пространства и времени. В любовной лирике Васильева также обнаруживается присущее всей его поэзии смелость и буйство чувств, динамичность и выразительность поэтических образов, напряженность переживаний лирического героя, обращенность к устному народному творчеству, к его ритмике и мелодике.

На литературных перекрестках

Как лирика Павла Васильева сочетается с традициями русской и казахской поэзии? В 8 классе вы изучили любовную лирику поэтов XIX века. Сравните стихотворения поэтов, с творчеством которых вы познакомились в прошлом году, с понравившимися стихотворениями П. Н. Васильева. В чем сходство и различие в теме? Во время работы опирайтесь на тексты стихотворений и представленную таблицу. Заполните таблицу в тетради.

Лирика XIX века	Тропы	Цитаты	Стихотворный размер
М. Ю. Лермонтов. “Нет, не тебя так пылко я люблю...”	Эпитеты	“Прошлое страданье”, “погибшая молодость”	Ямб
	Метафора	“Таинственным я занят разговором”	
Ф. Тютчев. “О, как убийственно мы любим”	Эпитеты	“Убийственно любим”, “встрече роковой”, “волшебный взор”	Хорей
	Метафоры	“Очарование ушло”, “вышли слезы”	
А. Фет. “Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...”	Эпитеты	“Рыдающие звуки”, “звучные вздохи”	Ямб
	Метафоры	“Лежали лучи”, “струны дрожали”	
Лирика П. Н. Васильева			

Казахстан в мире художественной литературы

1. Прочитайте стихотворения Мукагали Макатаева “Диалог любви” и “Моя любовь во мне” и найдите общие и отличительные черты с любовной лирикой П. Васильева.

М. Макатаев. Диалог любви

- Если вдруг я птицей кану в неизвестность?
- В поисках тебя я обойду всю вечность.
- Если вдруг стору в огне в объятьях страха?
- Станем мы вдвоем тогда единым прахом.
- Если миражом я появлюсь небесным?
- Ветром я тебя достигну наконец-то.
- Если принесу тебе один лишь беды?
- Хватит, свечик мой, я вынесу и это.

Перевод с казахского Жаната Баймухаметова

М. Макатаев. Моя любовь во мне

В суровой жизни обретаясь столько лет,
 Не знаю точно я, любил ли или нет...
 Ведь если в юности я пламенно любил бы,
 Тогда не испытал бы столько горьких бед.
 О подлинной любви все время я мечтаю,
 (Я сберегу ее, пусть даже потеряю...)
 Свою я лебедь различу среди гусей,
 Которая не знает вовсе расставанья.
 Любимая, прошу прощенья у тебя,
 Капризный нрав ты не показывай, любя.
 Не страсть ты у меня ищи, а уваженья,
 С недавних пор погасшим чувствую себя.

Перевод с казахского Жаната Баймухаметова

2. Понравилась ли вам стихотворения казахского поэта М. Макатаева? Как вы считаете, созвучны ли темы, мотивы и образы двух поэтов разных национальных культур?

Проба пера

Напишите пятиминутное эссе по заданному началу: “Стихотворения о любви П. Васильева не оставят равнодушным читателя, потому что...”.

Воспитание чувств

Мукагали Макатаев в своих мемуарах писал: “Поэзия — наука. Если есть сила, исследующая человеческие чувства всесторонне, то это только поэзия”.

Сформулируйте пять уроков, которые вы открыли для себя, познакомившись с поэзией П. Васильева и М. Макатаева.

ТЕМА 3. АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН. ЛИРИКА. ПОЭМА “ЦЫГАНЫ”

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА

Вы узнаете:

— адресатов любовной лирики поэта.

Вы сможете:

— составить тезисный план;

— определить особенности композиции стихотворений.

Он победил и время, и пространство.

А. А. Ахматова

Гениальный поэт, непревзойденный мастер слова, талантливый прозаик, драматург, литературный критик, переводчик, основоположник русского реалистического направления, теоретик литературы, публицист, историк — достоинства Александра Сергеевича Пушкина не перечислить.

Мотивы творчества А. С. Пушкина разнообразны.

Это стихотворения о дружбе, свободе, любви, природе, предназначении поэта и поэзии. Преданность и любовь к своему отечеству, восхищение красотой русской природы, тонкие грани души человеческой, честь, отвага, сыновья забота, дружба — многогранность поэтической мысли делает творчество А. С. Пушкина уникальным. Особое место в лирике занимает тема любви к женщине, которая неисчерпаема в его творчестве.

Любовная лирика Пушкина отличается благоговейным отношением к женщине, ее красоте.

А. С. Пушкин.
Художник
О. Кипренский.
1827

На пути к пониманию текста

В 8 классе вы познакомились с некоторыми стихотворениями поэта, давайте вспомним прочитанное.

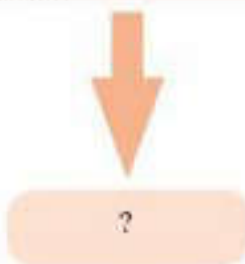
Объединитесь в группы. Рассмотрите представленный кластер. Подготовьте сообщение “А. С. Пушкин и его творчество”.

В своем выступлении придерживайтесь схемы:

- Я знаю, что ...
- В прошлом учебном году я узнал, что ...
- Я хочу знать ...

“Я помню чудное мгновенье...”
 “На холмах Грузии лежит ночная мгла...”
 “Я Вас любил...”

Тема любви к женщине звучит в творчестве А. С. Пушкина многообразно: первая любовь, чистая, полная надежд; любовь в зрелом возрасте, счастливая и многострадальная, вдохновляющая и мучительная; любовь взаимная; любовь неразделенная.

Наталья Гончарова, Анна Керн, Евпраксия Вульф, Екатерина Бакунина, Елена Раевская, Елизавета Воронцова, Анна Оленина вдохновляли поэта на создание гениальных творений, рождали светлые чувства, одухотворяли. Они вошли в историю вместе с неподражаемыми признаниями поэта.

Стихотворение “Желанье” поэт посвятил Екатерине Бакуниной, сестре своего одноклассника по Царскосельскому лицее.

Она вместе со своей матерью часто навещала брата, подолгу жила в Царском Селе. А. С. Пушкин, пережив свою первую возвышенную любовь, посвятил юной красавице ряд стихотворений и элегий.

Екатерина Бакунина.
Автопортрет

ЖЕЛАНИЕ

Медлительно влекутся дни мои,
 И каждый миг в унылом сердце множит
 Все горести несчастливой любви
 И все мечты безумия тревожит.
 Но я молчу; не слышен ропот мой;
 Я слезы лью; мне слезы утешенье;
 Моя душа, плененная тоской,
 В них горькое находит наслажденье.
 О жизни час! лети, не жаль тебя,
 Исчезни в тьме, пустое привиденье;
 Мне дорого любви моей мученье —
 Пускай умру, но пусть умру любя!

Стихотворение “Признание”, написанное в 1826 году, при жизни поэта не было напечатано. Его поэт посвятил приемной дочери Прасковьи Осиповой — Александре.

ПРИЗНАНИЕ

Я вас люблю, — хоть я бешусь,
 Хоть это труд и стыд напрасный,
 И в этой глупости несчастной
 У ваших ног я признаюсь!
 Мне не к лицу и не по летам...
 Пора, пора мне быть умней!
 Но узнаю по всем приметам
 Болезнь любви в душе моей:
 Без вас мне скучно, — я зеваю;
 При вас мне грустно, — я терплю;
 И, мочи нет, сказать желаю,
 Мой ангел, как я вас люблю!
 Когда я слышу из гостиной
 Ваш легкий шаг, иль платья шум,
 Иль голос девственный, невинный,
 Я вдруг теряю весь свой ум.
 Вы улыбнетесь, — мне отрада;
 Вы отвернетесь, — мне тоска;
 За день мучения — награда
 Мне ваша бледная рука.
 Когда за пальцами прилежно
 Сидите вы, склонясь небрежно,

Глаза и кудри опустя, —
 Я в умиленье, молча, нежно
 Любуюсь вами, как дитя!..
 Сказать ли вам мое несчастье,
 Мою ревнивую печаль,
 Когда гулять, порой, в ненастье,
 Вы собираетесь вдаль?
 И ваши слезы в одиночку,
 И речи в уголку вдвоем,
 И путешествия в Опочку,
 И фортепьяно вечерком?..
 Алшна! сжальтесь надо мною.
 Не смею требовать любви.
 Быть может, за грехи мои,
 Мой ангел, я любви не стою!
 Но притворитесь! Этот взгляд
 Все может выразить так чудно!
 Ах, обмануть меня не трудно!..
 Я сам обманываться рад!

В 1827 году А. С. Пушкин пишет необычное стихотворение, он посвящает его реальному предмету — перстню с надписью на иврите, подаренному поэту Екатериной Воронцовой. Талисман имел огромное значение для Пушкина, символическое, он свято верил, что “от сердечных новых ран, от измены, от забвенья” он его непременно сохранит. Точно такой же перстень был и у Е. Воронцовой, эти два кольца словно невидимыми нитями связывали любящих, напоминали о чувстве, захлестнувшем обоих с неимоверной, волшебной силой.

ТАЛИСМАН

Там, где море вечно плещет
 На пустынные скалы,
 Где луна теплее блещет
 В сладкий час вечерней мглы,
 Где, в гаремах наслаждаясь,
 Дни проводит мусульман,
 Там волшебница, ласкаясь,
 Мне вручила талисман.
 И, ласкаясь, говорила:
 “Сохрани мой талисман:
 В нем таинственная сила!

Он тебе любовью дан,
 От недуга, от могилы,
 В бурю, в грозный ураган,
 Головы твоей, мой милый,
 Не спасет мой талисман.

И богатствами Востока
 Он тебя не одарит,
 И поклонников пророка
 Он тебе не покорит;
 И тебя на лоно друга,
 От печальных чуждых стран,
 В край родной на север с юга
 Не умчит мой талисман...

Но когда коварны очи
 Очаруют вдруг тебя,
 Иль уста во мраке ночи
 Поцелуют не любя —
 Милый друг! от преступления,
 От сердечных новых ран,
 От измены, от забвенья
 Сохранит мой талисман!"

Е. К. Воронцова.
 Художник
 П. Ф. Соколов. 1823

В любовной лирике А. С. Пушкина есть ряд стихотворений, которые он посвятил своей супруге — Наталье Николаевне Гончаровой. Пушкин познакомился с шестнадцатилетней красавицей в декабре 1828 года на балу. Красота юной девушки поразила поэта, и уже в апреле 1829 года он просит ее руки. Родители Натальи посчитали, что их дочь слишком молода для брака. Только через год, после того, как Пушкин вторично сделал предложение, было получено согласие на брак. В 1830 году поэт готовится к свадьбе, его воображение не отпускает образ белокурой красавицы. Тоскуя по любимой, поэт вешает на стену своего кабинета портрет мадонны, которая, по его мнению, имеет сильное сходство с его будущей женой.

Вдохновленный предстоящей свадьбой, он пишет стихотворение “Мадонна” в форме сонета.

Н. Н. Гончарова.
 Художник В. И. Гау.
 1844

МАДОННА

Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.

В простом углу моем, среди медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель —

Она с величием, он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желанья. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Есть среди любовной лирики А. С. Пушкина и незаконченное стихотворение. В 1834 году, после очередной неудачной попытки поэта выйти в отставку и уехать в деревню, он пишет стихотворение “Пора, мой друг, пора!..”, адресуя его своей жене.

А. С. Пушкин был оскорблен назначением в камер-юнкеры, он был вынужден ежедневно ходить на службу. “Летят за днями дни, и каждый час уносит частичку бытия...” — пишет поэт, чувствуя себя запертым в неволе.

Он мечтает об уединении, поскольку его лирическая душа страдает от несвободы:

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь — как раз умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

А. С. Пушкин свято верил, что любовь — это чувство, которое никогда не проходит, что человек живет, пока любит.

Жить в любви, любить всей душой — в этом смысл бытия великого поэта, сущность творчества и назначения человека.

Я думал, сердце позабыло
Способность легкую страдать,
Я говорил: тому, что было,
Уж не бывать! уж не бывать!
Прошли восторги, и печали,
И легковерные мечты...
Но вот опять затрепетали
Пред мощной властью красоты.

Русский литературный критик В. Г. Белинский утверждал, что “читая Пушкина, можно воспитать в себе человека”. В основе пушкинской лирики лежит чувство глубокой любви к жизни, любви к красоте, искусству, духовности.

На пути к пониманию текста

1. На предыдущих уроках вы познакомились с творчеством У. Шекспира, П. Васильева. Подумайте, что соединяет их с творчеством А. С. Пушкина.
2. Объединитесь в пары, составьте вопросы для своих одноклассников по творчеству А. С. Пушкина.
Используйте стратегию “Кубик Блума”. Начните вопросы со слов *назови*, *придумай*, *зачем*, *объясни*, *почему*, *предложи*.
3. Как вы понимаете высказывание В. Г. Белинского о А. С. Пушкине?
4. Составьте на основе материала учебника и дополнительной литературы, рекомендованной учителем, тезисный план по теме “Любовная лирика А. С. Пушкина”.

Тезис — основная мысль статьи, лекции, доклада, сформулированная в одном предложении.

1. Соотнесите сюжет стихотворения “Талисман” с биографическими моментами жизни А. С. Пушкина. О чем это стихотворение?
2. Какова композиция стихотворения “Талисман”? Можно ли в этом стихотворении выделить сюжетное повествование?
3. В чем особенность композиции стихотворения “Признание”? Разделите стихотворение на смысловые части, выпишите из каждой части ключевые слова.
4. Определите в стихотворении “Мадонна” экспозицию.
5. Укажите художественное пространство и художественное время в стихотворении “Я думал, сердце позабыло ...”.

Подготовьте выразительное чтение наизусть любого из представленных стихотворений. Разработайте в классе критерии оценивания выразительного чтения.

СОВЕРШЕНСТВО ПУШКИНСКИХ СТРОК

Вы узнаете:

— какие средства выразительности использует автор для создания образов в стихотворениях.

Вы сможете:

- определить настроение лирического героя;
- сформулировать тему и идею стихотворений.

Он ничего не отрицает, ничего не проклинает, на все смотрит с любовью и благоговением.

В. Г. Белинский

А. С. Пушкин — величайший поэт, создатель русского литературного языка. В русской культуре он ассоциируется с поэтом-гением. Его совершенство проявляется в уникальной способности видеть, чувствовать историческое самосознание своего народа. Ряд исследователей называет творчество А. С. Пушкина отражением русского характера.

Лирика поэта — наиболее яркое выражение пушкинского гения. В ней важно все: слова, образы, художественные детали, интонация, ритм. Представление писателя о жизни, о творчестве, о нравственных ценностях, о свободе отразилось в его поэзии. Для Пушкина-поэта характерна ориентация на классицизм в ранней лирике, затем — период увлечения романтизмом, в позднем периоде творчества — опора на реалистические традиции.

Элегия, ода, послание, эпиграмма, мадригал — стихотворные жанры, которые наиболее часто встречаются в пушкинской поэзии. Особая мелодичность, психологизм, философские представления поэта о женщине как “божестве”, источнике гармонии отражены в стихотворениях о любви. Лирика А. С. Пушкина обеспечила поэту историческое бессмертие, она вне времени.

1. Настроение лирического героя в стихотворении “Признание” довольно динамично. Проследите, как оно меняется. Изобразите изменение настроения в виде графика.
2. Определите эмоциональное состояние лирического героя в стихотворении “Мадонна”.
3. В стихотворении “Талисман” лирическая героиня просит сохранить талисман. Для чего? В чем его магия?
4. Известно, что в стихотворении “Пора, мой друг, пора!..” предполагалась эволюция лирического героя. Каким образом это могло бы произойти?
5. В чем причина подавленности лирического героя в стихотворении “Желание” ?

1. Определите тему и идею прочитанных стихотворений. Заполните в тетради таблицу:

Стихотворение	Тема	Идея
“Желание”		
“Признание”		
“Талисман”		
“Мадонна”		
“Пора, мой друг, пора!..”		
“Я думал, сердце позабыло...”		

2. Какие слова и образы определяют состояние поэта в стихотворении “Признание”?
3. Почему автор в стихотворении “Пора, мой друг, пора!..” использует именно такое обращение? Какой смысл он вкладывает в него?
4. Каково отношение поэта к возлюбленной в стихотворении “Мадонна”? Зачитайте слова, отражающие чувства автора.
5. Определите отношение лирического героя к талисману.

1. Определите жанр лирического произведения “Желание”. Аргументируйте ответ.
2. При написании стихотворения “Мадонна” автор обращается к лучшим традициям эпохи Возрождения. В чем уникальность выбранной для произведения формы?

В копилку терминов

Жанр — тип литературного произведения, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками.

1. Выпишите из стихотворения “Желание” эпитеты. Какое настроение они придают тексту? Проведите эксперимент: подберите антонимы к выписанным эпитетам. Что изменилось в стихотворении?
2. С помощью каких частей речи создаются яркие образы в стихотворении “Признание”?
3. В названии стихотворения “Талисман” заложена некая загадка. Объясните с помощью толкового словаря значение этого слова. В чем разница между талисманом и *оберегом*, *амулетом*?
4. Найдите в стихотворении “Мадонна” лексический повтор. Какую функцию он выполняет в стихотворении?
5. Выпишите из стихотворения “Пора, мой друг, пора!..” все средства выразительности. Для чего автор использует старославянизмы?

Старославянизм — слово, заимствованное из старославянского языка, первого славянского литературного языка IX века. С самого начала старославянский был языком книжно-литературным и никогда не использовался в качестве средства бытового общения.

На литературных перекрестках

Сопоставьте стихотворения А. С. Пушкина “Я думал, сердце позабыло...” и “Я помню чудное мгновенье...”. Какие чувства испытывает лирический герой в обоих стихотворениях?

Созвездие муз

В 1982 году режиссером Александром Прошкиным был снят фильм “Вновь я посетил...”. Иннокентий Смоктуновский, советский актер, читает стихотворения А. С. Пушкина. Гениальный актер мастерски передает величественность пушкинского слова.

Послушайте в исполнении И. Смоктуновского изученные на уроке стихотворения.

Удалось ли актеру передать авторский замысел?

Выучите понравившееся стихотворение А. С. Пушкина о любви. Выразительно прочитайте перед одноклассниками, подобрав соответствующий музыкальный фон. Объясните выбор музыки.

Воспитание чувств

Какие чувства вызвали у вас изученные на уроке стихотворения А. С. Пушкина? Чему они учат?

Проба пера

Представьте, что в центральной библиотеке вашего города будет проходить конкурс мастеров выразительного чтения, посвященный любовной лирике А. С. Пушкина. Сочините радиорекламу этого конкурса. Постарайтесь включить в текст рекламы цитаты стихотворений поэта.

ПОЭМА А. С. ПУШКИНА “ЦЫГАНЫ”

Вы узнаете:

— историю создания поэмы “Цыганы”.

Вы сможете:

- обсудить композиционные и другие особенности поэмы;
- охарактеризовать приемы и средства создания образов поэтом, композитором, художниками.

Ныне рассматриваемая поэма...
есть, без сомнения, лучшее создание
Пушкина...

П. А. Вяземский

1824 год — время написания поэмы “Цыганы”, год окончания южной ссылки поэта. В этот период, по мнению пушкиноведов, писатель переживает мировоззренческий кризис. Поэт освещает вопросы,

на которые сам не может дать ответ, поднимает темы и проблемы, которые его волнуют именно на этом этапе жизни. Он называет героя своим именем — Алеко (Александр), через его поступки и мысли автор выражает собственные взгляды, переживания. Так же, как и его герой, поэт уходит жить в цыганский табор (известно, что во время южной ссылки в 1821 году поэт странствовал с табором цыган).

“Цыганы” — последняя романтическая поэма автора. Ее герой, романтический изгнанник, в поисках свободы от гнетущего общества уходит в среду, где нет законов, взаимных обязательств, принуждения. Ему нравится такое общество, но до тех пор, пока всеобщая свобода не затрагивает его интересов. Поэт показывает читателю эгоизм героя, его неспособность принять вольные нравы цыганского табора.

Центральное место в композиции поэмы занимает песня Земфиры, а всего в поэме 11 частей. Уникальность построения поэмы заключается в том, что поэт не развивает события последовательно, а сразу вводит читателя в середину действия. Нарушая хронологию событий, автор создает напряженную драматическую ситуацию. А. С. Пушкин разрывает сюжетную цепь поэмы на отдельные части. У читателя складывается впечатление, что каждая часть имеет свой сюжет, свою кульминацию, свой финал. Внезапный зачин придает особый тон поэме, создает настроение. В финале наблюдается некая недосказанность — эта особенность характерна и для других произведений “южного” периода. Заключительную главу поэмы составляет эпилог. В нем автор выражает свое отношение к жизни, к реальной действительности.

А. С. Пушкин развенчал романтического героя, приблизил его к реалиям жизни. Он наглядно показывает читателю, к чему может привести полная свобода действий, отсутствие моральных ограничений в личной жизни, любви:

Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!..
И под изданными шатрами
Живут мучительные сны.
И ваши сени кочевые
В пустынях не спаслись от бед,
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

Поэма “Цыганы” вдохновила русского композитора Сергея Рахманинова написать оперу “Алеко”. Песню “Птичка божья не знает...” из этой поэмы переложили на музыку более 30 композиторов.

На пути к пониманию текста

1. Что общего между поэтом и главным героем поэмы?
2. В чем особенность композиции поэмы?
3. Объединитесь в группы и выполните задания:

1 группа	Опираясь на статью учебника и произведение, составьте кластер, отражающий литературное направление поэмы.
2 группа	Используя стратегию "Ромашка Блума", составьте шесть вопросов по статье учебника.
3 группа	Составьте тезисный план статьи.
4 группа	Составьте штатный план статьи.

ЦЫГАНЫ

Цыганы шумною толпой
 По Бессарабии кочуют.
 Они сегодня над рекой
 В шатрах изодранных ночуют.
 Как вольность, весел их ночлег
 И мирный сон под небесами;
 Между колесами телег,
 Полузавешанных коврами,
 Горит огонь; семья кругом
 Готовит ужин; в чистом поле
 Пасутся кони; за шатром
 Ручной медведь лежит на воле.
 Все живо посреди степей:
 Заботы мирные семей,
 Готовых с утром в путь недалний,
 И песни жен, и крик детей,
 И звон походной наковальни.
 Но вот на табор кочевой
 Нисходит сонное молчанье,
 И слышно в тишине степной
 Лишь лай собак да коней ржанье.
 Огни везде погашены,
 Спокойно все, луна сияет
 Одна с небесной вышины
 И тихий табор озаряет.
 В шатре одном старик не спит;
 Он перед углями сидит,
 Согретый их последним жаром,
 И в поле дальнее глядит,

Ночным подернутое паром.
Его молоденькая дочь
Пошла гулять в пустынном поле.
Она привыкла к резвой воле,
Она придет; но вот уж ночь,
И скоро месяц уж покинет
Небес далеких облака, —
Земфиры нет как нет; и стынет
Убогий ужин старика.

Но вот она. За нею следом
По степи юноша спешит;
Цыгану вовсе он неведом.
“Отец мой, — дева говорит, —
Веду я гостя; за курганом
Его в пустыне я нашла
И в табор и в ночь зазвала.
Он хочет быть, как мы, цыганом;
Его преследует закон,
Но я ему подругой буду.
Его зовут Алеко — он
Готов идти за мною всюду”.

Старик

Я рад. Останься до утра
Под сенью нашего шатра
Или пробудь у нас и доле,
Как ты захочешь. Я готов
С тобой делить и хлеб и кров.
Будь наш — привыкни к нашей доле,
Бродящей бедности и воле —
А завтра с утренней зарей
В одной телеге мы поедем;
Примись за промысел любой:
Железо куй иль песни пой
И селы обходи с медведем.

Алеко

Я остаюсь.

Земфира

Он будет мой:
Кто ж от меня его отгонит?

Но поздно... месяц молодой
 Зашел; поля покрыты мглой,
 И сон меня невольно клонит...

Светло. Старик тихонько бродит
 Вокруг безмолвного шатра.
 “Вставай, Земфира: солнце всходит,
 Проснись, мой гость! пора, пора!..
 Оставьте, дети, ложе неги!..”
 И с шумом высыпал народ;
 Шатры разобраны; телеги
 Готовы двинуться в поход.
 Все вместе тронулось — и вот
 Толпа валит в пустых равнинах.
 Ослы в перекидных корзинах
 Детей играющих несут;
 Мужья и братья, жены, девы,
 И стар и млад вослед идут;
 Крик, шум, цыганские припевы,
 Медведя рев, его цепей
 Нетерпеливое бряцанье,
 Лохмотьев ярких пестрота,
 Детей и старцев нагота,
 Собак и лай и завыванье,
 Волынки говор, скрип телег,
 Все скудно, дико, все нестройно,
 Но все так живо-неспокойно,
 Так чуждо мертвых наших нег,
 Так чуждо этой жизни праздной,
 Как песнь рабов однообразной!

Уныло юноша глядел
 На опустелую равнину
 И грусти тайную причину
 Истолковать себе не смел.
 С ним черноокая Земфира,
 Теперь он вольный житель мира,
 И солнце весело над ним
 Полуденной красою блещет;
 Что ж сердце юноши трепещет?
 Какой заботой он томим?
 Птичка божия не знает

Ни заботы, ни труда;
 Хлопотливо не свивает
 Долговечного гнезда;
 В долгу ночь на ветке дремлет;
 Солнце красное взойдет,
 Птичка гласу бога внемлет,
 Встрепенется и поет.
 За весной, красой природы,
 Лето знойное пройдет —
 И туман и непогоды
 Осень поздняя несет:
 Людям скучно, людям горе;
 Птичка в дальные страны,
 В теплый край, за сине море
 Улетает до весны.

Подобно птичке беззаботной
 И он, изгнанник перелетный,
 Гнезда надежного не знал
 И ни к чему не привыкал.
 Ему везде была дорога,
 Везде была ночлега сень;
 Проснувшись поутру, свой день
 Он отдавал на волю бога,
 И жизни не могла тревога
 Смутить его сердечну лень.
 Его порой волшебной славы
 Манила дальняя звезда;
 Нежданно роскошь и забавы
 К нему являлись иногда;
 Над одинокой головою
 И гром нередко грохотал;
 Но он беспечно под грозою
 И в ведро ясное дремал.
 И жил, не признавая власти
 Судьбы коварной и слепой;
 Но боже! как играли страсти
 Его послушною душой!
 С каким волнением кипели
 В его измученной груди!

Давно ль, на долго ль усмирели?
Они проснутся: погоди!

Земфира

Скажи, мой друг: ты не жалеешь
О том, что бросил навсегда?

Алеко

Что ж бросил я?

Земфира

Ты разумеешь:
Людей отчизны, города.

Алеко

О чем жалеть? Когда б ты знала,
Когда бы ты воображала
Неволю душных городов!
Там люди, в кучах за оградой,
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главы пред идолами клонят
И просят денег да цепей.
Что бросил я? Измен волненье,
Предрассуждений приговор,
Толпы безумное гоненье
Или блистательны й позор.

Земфира

Но там огромные палаты,
Там разноцветные ковры,
Там игры, шумные пиры,
Уборы дев там так богаты!..

Алеко

Что шум веселый городских?
Где нет любви, там нет веселий.
А девы... Как ты лучше их
И без нарядов дорогих,
Без жемчугов, без ожерелий!
Не изменись, мой нежный друг!
А я... одно мое желанье

С тобой делить любовь, досуг
И добровольное изгнание!

Старик

Ты любишь нас, хоть и рожден
Среди богатого народа.
Но не всегда мила свобода
Тому, кто к неге приучен.
Меж нами есть одно преданье:
Царем когда-то сослан был
Полудня житель к нам в изгнание,
(Я прежде знал, но позабыл
Его мудреное прозвание.)
Он был уже летами стар,
Но млад и жив душой незлобной —
Имел он песен дивный дар
И голос, шуму вод подобный, —
И полюбили все его,
И жил он на берегах Дуная,
Не обижая никого,
Людей рассказами пленяя;
Не разумел он ничего,
И слаб и робок был, как дети;
Чужие люди за него
Зверей и рыб ловили в сети;
Как мерзла быстрая река
И зимни вихри бушевали,
Пушистой кожей покрывали
Они святого старика;
Но он к заботам жизни бедной
Привыкнуть никогда не мог;
Скитался он иссохший, бледный,
Он говорил, что гневный бог
Его карал за преступленье...
Он ждал: придет ли избавленье.
И все несчастный тосковал,
Бродя по берегам Дуная,
Да горьки слезы проливал,
Свой дальний град вспоминая,
И завещал он, умирая,
Чтобы на юг перенесли
Его тоскующие кости,

И смертью — чуждой сей земли
Не успокоенные гости!

Алеко

Так вот судьба твоих сынов,
О Рим, о громкая держава!..
Певец любви, певец богов,
Скажи мне, что такое слава?
Могильный гул, хвалебный глас,
Из рода в роды звук бегущий?
Или под сенью дымной куши
Цыгана дикого рассказ?

Прошло два лета. Так же бродят
Цыганы мирною толпой;
Везде по-прежнему находят
Гостеприимство и покой.
Презрев оковы просвещенья,
Алеко волен, как они;
Он без забот и сожаленья
Ведет кочующие дни.
Все тот же он; семья все та же;
Он, прежних лет не помня даже,
К бытью цыганскому привык.
Он любит их ночлегов сени,
И упоенье вечной лени,
И бедный, звучный их язык.
Медведь, беглец родной берлоги,
Косматый гость его шатра,
В селеньях, вдоль степной дороги,
Близ молдаванского двора
Перед толпою осторожной
И тяжело пляшет, и ревет,
И цепь докучную грызет;
На посох опершись дорожный,
Старик лениво в бубны бьет,
Алеко с пеньем зверя водит,
Земфира поселян обходит
И дань их вольную берет.
Настанет ночь; они все трое
Варят нежатое пшено;

Старик уснул — и всё в покое...
В шатре и тихо и темно.

Старик на вешнем солнце греет
Уж остывающую кровь;
У люльки дочь поет любовь.
Алеко внемлет и бледнеет.

Земфира

Старый муж, грозный муж,
Режь меня, жги меня:
Я тверда; не боюсь
Ни ножа, ни огня.

Ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другого люблю,
Умираю любя.

Алеко

Молчи. Мне пенье надоело,
Я диких песен не люблю.

Земфира

Не любишь? мне какое дело!
Я песню для себя пою.

Режь меня, жги меня;
Не скажу ничего;
Старый муж, грозный муж,
Не узнаешь его.

Он свежее весны,
Жарче летнего дня;
Как он молод и смел!
Как он любит меня!

Как ласкала его
Я в ночной тишине!
Как смеялись тогда
Мы твоей седине!

Алеко

Молчи, Земфира! я доволен...

Земфира

Так понял песню ты мою?

Алеко

Земфира!

Земфира

Ты сердиться волен,
Я песню про тебя пою.

Уходит и поет: Старый муж и проч.

Старик

Так, помню, помню — песня эта
Во время наше сложена,
Уже давно в забаву света
Поется меж людей она.
Кочуя на степях Кагула,
Ее, бывало, в зимнюю ночь
Моя певала Мариула,
Перед огнем качая дочь.
В уме моем минувши лета
Час от часу темней, темней;
Но заронилась песня эта
Глубоко в памяти моей.

Все тихо; ночь. Луной украшен
Лазурный юга небосклон,
Старик Земфирой пробужден:
“О мой отец! Алеко страшен.
Послушай: сквозь тяжелый сон
И стонет и рыдает он”.

Старик

Не тронь его. Храни молчанье.
Слышал я русское преданье:
Теперь полунощной порой
У спящего теснит дыханье
Домашний дух; перед зарей
Уходит он. Сиди со мной.

Земфира

Отец мой! шепчет он: Земфира!

Старик

Тебя он ищет и во сне:
Ты для него дороже мира.

Земфира

Его любовь постыла мне.
Мне скучно; сердце воли просит —
Уж я... Но тише! слышишь? он
Другое имя произносит...

Старик

Чье имя?

Земфира

Слышишь? хриплый стон
И скрежет ярый!.. Как ужасно!..
Я разбужу его...

Старик

Напрасно,
Ночного духа не гони —
Уйдет и сам...

Земфира

Он повернулся,
Привстал, зовет меня... проснулся —
Иду к нему — прощай, усни.

Алеко

Где ты была?

Земфира

С отцом сидела.
Какой-то дух тебя томил;
Во сне душа твоя терпела
Мученья; ты меня страшил.
Ты, сонный, скрежетал зубами
И звал меня.

Алеко

Мне снилась ты.
Я видел, будто между нами...
Я видел страшные мечты!

Земфира

Не верь лукавым сновиденьям.

Алеко

Ах, я не верю ничему:
Ни снам, ни сладким увереньям,
Ни даже сердцу твоему.

Старик

О чем, безумец молодой,
О чем вздыхаешь ты всечасно?
Здесь люди вольны, небо ясно,
И жены славятся красотой.
Не плачь: тоска тебя погубит.

Алеко

Отец, она меня не любит.

Старик

Утешься, друг: она дитя.
Твое унынье безрассудно:
Ты любишь горестно и трудно,
А сердце женское — шутя.
Взгляни: под отдаленным сводом
Гуляет вольная луна;
На всю природу мимоходом
Равно сиянье льет она.
Заглянет в облако любое,
Его так пышно озарит —
И вот — уж перешла в другое;
И то недолго посетит.
Кто место в небе ей укажет,
Примолвя: там остановись!
Кто сердцу юной девы скажет:
Люби одно, не изменись?
Утешься.

Алеко

Как она любила!
Как нежно преклоняясь ко мне,
Она в пустынной тишине
Часы ночные проводила!
Веселья детского полна,

Как часто милым лепетаньем
 Иль упонтельным лобзаньем
 Мою задумчивость она
 В минуту разогнать умела!..
 И что ж? Земфира неверна!
 Моя Земфира охладела!..

Старик

Послушай: расскажу тебе
 Я повесть о самом себе.
 Давно, давно, когда Дунаю
 Не угрожал еще москаль —
 (Вот видишь, я припоминаю,
 Алеко, старую печаль.)
 Тогда боялись мы султана;
 А правил Буджаком паша
 С высоких башен Аккермана —
 Я молод был; моя душа
 В то время радостно кипела;
 И ни одна в кудрях моих
 Еще сединка не белела. —
 Между красавиц молодых
 Одна была... и долго ею,
 Как солнцем, любовался я,
 И наконец назвал моею...

Ах, быстро молодость моя
 Звездой падучею мелькнула!
 Но ты, пора любви, минула
 Еще быстрее: только год
 Меня любила Мариула.

Однажды близ Кагульских вод
 Мы чуждый табор повстречали;
 Цыганы те, свои шатры
 Разбив близ наших у горы,
 Две ночи вместе ночевали.
 Они ушли на третью ночь, —
 И, брося маленькую дочь,
 Ушла за ними Мариула.
 Я мирно спал; заря блеснула;
 Проснулся я, подруги нет!
 Ищу, зову — пропал и след.

Тоскуя, плакала Земфира,
 И я заплакал — с этих пор
 Постыли мне все девы мира;
 Меж ими никогда мой взор
 Не выбирал себе подруги,
 И одинокие досуги
 Уже ни с кем я не делил.

Алеко

Да как же ты не поспешил
 Тотчас вослед неблагодарной
 И хищникам и ей, коварной,
 Кинжала в сердце не вонзил?

Старик

К чему? вольнее птицы младость;
 Кто в силах удержать любовь?
 Чредою всем дается радость;
 Что было, то не будет вновь.

Алеко

Я не таков. Нет, я не споря
 От прав моих не откажусь!
 Или хоть мщеньем наслажусь.
 О нет! когда б над бездной моря
 Нашел я спящего врага,
 Клянусь, и тут моя нога
 Не пощадила бы злодея;
 Я в волны моря, не бледнея,
 И беззащитного б толкнул;
 Внезапный ужас пробужденья
 Свирепым смехом упрекнул,
 И долго мне его паденья
 Смешон и сладок был бы гул.

Молодой цыган

Еще одно... одно лобзанье ...

Земфира

Пора: мой муж ревнив и зол.

Цыган

Одно ... но доле!.. на прощанье.

Земфира

Прощай, покамест не пришел.

Цыган

Скажи — когда ж опять свиданье?

Земфира

Сегодня, как зайдет луна,
Там, за курганом над могилой ...

Цыган

Обманет! не придет она!

Земфира

Вот он! беги!.. Приду, мой милый.

Алеко спит. В его уме
Виденье смутное играет;
Он, с криком пробудясь во тьме,
Ревниво руку простирает;
Но обробелая рука
Покровы хладные хватает —
Его подруга далека...
Он с трепетом привстал и внемлет ...
Все тихо — страх его объемлет,
По нем текут и жар и хлад;
Встает он, из шатра выходит,
Вокруг телег, ужасен, бродит;
Спокойно все; поля молчат;
Темно; луна зашла в туманы,
Чуть брезжит звезд неверный свет,
Чуть по росе приметный след
Ведет за дальные курганы;
Нетерпеливо он идет,
Куда зловещий след ведет.

Могила на краю дороги
Вдали белеет перед ним ...
Туда слабеющие ноги
Влачит, предчувствием томим,
Дрожат уста, дрожат колени,
Идет ... и вдруг ... иль это сон?
Вдруг видит близкие две тени

И близкой шепот слышит он —
Над обесславленной могилой.

1-й голос

Пора...

2-й голос

Постой...

1-й голос

Пора, мой милый.

2-й голос

Нет, нет, постой, дождемся дня.

1-й голос

Уж поздно.

2-й голос

Как ты робко любишь.

Минуту!

1-й голос

Ты меня погубишь.

2-й голос

Минуту!

1-й голос

Если без меня

Проснется муж?..

Алеко

Проснулся я.

Куда вы! не спешите оба;

Вам хорошо и здесь у гроба.

Земфира

Мой друг, беги, беги...

Алеко

Постой!

Куда, красавец молодой?

Лежи!

Вонзает в него нож.

Земфира

Алеко!

Цыган

Умираю...

Земфира

Алеко, ты убьешь его!
Взгляни: ты весь обрызган кровью!
О, что ты сделал?

Алеко

Ничего.
Теперь дыши его любовью.

Земфира

Нет, полно, не боюсь тебя! —
Твои угрозы презираю,
Твое убийство проклинаю...

Алеко

Умри ж и ты!

Поражает ее.

Земфира

Умру любя...

Восток, денницей озаренный,
Снял. Алеко за холмом,
С ножом в руках, окровавленный,
Сидел на камне гробовом.
Два трупа перед ним лежали;
Убийца страшен был лицом.
Цыганы робко окружали
Его встревоженной толпой.
Могилу в стороне копали.
Шли жены скорбной чередой
И в очи мертвых целовали.
Старик-отец один сидел
И на погибшую глядел
В немом бездействии печали;
Подняли трупы, понесли

И в лоно хладное земли
 Чету младую положили.
 Алеко издали смотрел
 На все... когда же их закрыли
 Последней горстью земной,
 Он молча, медленно склонился
 И с камня на траву свалился.

Тогда старик, приблизясь, рек:
 “Оставь нас, гордый человек!
 Мы дики; нет у нас законов,
 Мы не терзаем, не казним —
 Не нужно крови нам и стонов —
 Но жить с убийцей не хотим...
 Ты не рожден для дикой доли,
 Ты для себя лишь хочешь воли;
 Ужасен нам твой будет глас:
 Мы робки и добры душою,
 Ты зол и смел — оставь же нас,
 Прости, да будет мир с тобою”.

Сказал — и шумною толпою
 Поднялся табор кочевой
 С долины страшного ночлега.
 И скоро все в дали степной
 Сокрылось; лишь одна телега,
 Убогим крытая ковром,
 Стояла в поле роковом.
 Так иногда перед зимою,
 Туманной, утренней порою,
 Когда подымается с полей
 Станица поздних журавлей
 И с криком вдаль на юг несется,
 Пронзенный гибельным свинцом
 Один печально остается,
 Повиснув раненым крылом.
 Настала ночь: в телеге темной
 Огня никто не разложил,
 Никто под крышею подъемной
 До утра сном не опочил.

ЭПИЛОГ

Волшебной силой песнопенья
В туманной памяти моей
Так оживляются виденья
То светлых, то печальных дней.

В стране, где долго, долго брани
Ужасный гул не умолкал,
Где повелительные грани
Стамбулу русский указал,
Где старый наш орел двуглавый
Еще шумит минувшей славой,
Встречал я посреди степей
Над рубежами древних станов
Телеги мирные цыганов,
Смиренной вольности детей.
За их ленивыми толпами
В пустынях часто я бродил,
Простую пищу их делил
И засыпал пред их огнями.
В походах медленных любил
Их песен радостные гулы —
И долго милой Мариулы
Я имя нежное твердил.

Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!..
И под издранными шатрами
Живут мучительные сны,
И ваши сени кочевые
В пустынях не спаслись от бед,
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

1824

Созвездие муз

1. Рассмотрите иллюстрации к поэме. Какие события они отражают?
2. Какие средства используют художники, чтобы отразить идею А. С. Пушкина?

Иллюстрация к поэме "Цыганы".
Художник К. Трутовский . 1862

Иллюстрация к поэме "Цыганы". Художник М. Микешин. 1885

3. Прослушайте оперу С. Рахманинова "Алеко". Охарактеризуйте приемы и средства создания образов поэтом, композитором, художниками. Укажите сходство и различие в приемах, используемых авторами.

ПОЭМА А. С. ПУШКИНА “ЦЫГАНЫ” В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ

Вы узнаете:

— мнение критиков о поэме А. С. Пушкина “Цыганы”.

Вы сможете:

— пересказать содержание поэмы от лица понравившегося героя;

— определить художественное время и пространство поэмы.

Только с “Цыган” почувствовал я в себе призвание к драме.

А. С. Пушкин

Поэма А. С. Пушкина вызвала неоднозначное мнение в обществе. Одни восхищались, видели в ней нечто новое, великое. Другие были разочарованы. Но и те, и другие признавали, что поэт продемонстрировал трезвый, реалистичный взгляд на жизнь.

Вот некоторые критические отзывы современников о пушкинской поэме.

“Ныне рассматриваемая поэма... есть, без сомнения, лучшее создание Пушкина...”

Поэт переносит нас на сцену новую: природа, краски, явления, встречающиеся взорам нашим, не заимствованные и возбуждают в нас чувства, не затверженные на память, но рождают ощущения новые, впечатления цельные...

Поэма “Цыганы” составлена из отдельных явлений, то описательных, то повествовательных, то драматических, <...> представляющих нравственное последствие, в котором части согласены правильно и гармонически ” (П. А. Вяземский).

“...идею поэмы “Цыганы” должно искать не в одном лице, а тем менее только в лице Алеко, но в общности поэмы. Алеко является в поэме Пушкина как бы для того только, чтоб представить нам страшный, поразительный урок нравственности. Его противоречие с самим собою было причиной его гибели, — и он так жестоко наказан оскорбленным им законом нравственности, что чувство наше, несмотря на великость преступления, примиряется с преступником. Алеко не убивает себя; он остается жить, — и это решение действует на душу читателя сильнее всякой кровавой катастрофы. <...> “Цыганы” оставили далеко за собою все написанное им прежде, обнаружив в поэте великие силы; но в то же время в этой поэме виден только могучий порыв к истинно художественному творчеству, но еще не полное достижение желанной цели стремления ” (В. Г. Белинский).

1. Выберите 10 новых слов, которые вы узнали из поэмы. Используя толковый словарь, напишите их значение.
2. Рассмотрите карту Европы. Темно-зеленым цветом на карте выделена Бессарабия. Определите, в состав какой страны/стран входит ныне Бессарабия. Откуда произошло это название?

3. В повествовании старика упоминается название реки. Назовите эту реку и найдите в этимологическом словаре, откуда происходит ее название.
4. Объясните значение выражения “презрев оковы просвещения”.

На пути к пониманию текста

1. Какое впечатление произвела на вас поэма “Цыганы” А. С. Пушкина?
2. Кому из героев вы сочувствуете? Кого осуждаете? Аргументируйте свой ответ.
3. Выберите одного из персонажей и перескажите события произведения от его лица.
4. Пушкиноведам утверждают, что в поэме есть и реалистические ноты. В чем проявляются элементы реализма?

Назовите не менее трех особенностей романтической поэмы.

1. Перечислите основные события поэмы в хронологическом порядке.
2. Разделите текст поэмы на части, составьте тезисный план.
3. Определите художественное время и пространство поэмы.
4. Объясните роль лирического отступления о луне.

В копилку терминов

Лирическое отступление — внесюжетный элемент произведения, композиционно-стилистический прием, заключающийся в отступлении автора от непосредственного сюжетного повествования; авторское рассуждение, размышление, высказывание, выражающее отношение к изображаемому или имеющее к нему косвенное отношение. Может принимать форму воспоминаний, обращений автора к читателям. Применяется в эпических или лиро-эпических произведениях.

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ПОЭМЫ А. С. ПУШКИНА “ЦЫГАНЫ”

Вы узнаете:

— в чем сходство и отличие героев поэмы М. Ю. Лермонтова “Мцыри” и А. С. Пушкина “Цыганы”.

Вы сможете:

— охарактеризовать героев произведения на основе их социальных и межличностных отношений;

— определить тему и идею поэмы.

Алеко является в поэме Пушкина как бы для того только, чтоб представить нам страшный, поразительный урок нравственности.

В. Г. Белинский

Все герои пушкинской поэмы проходят испытание любовью.

Старый цыган через всю жизнь пронесит боль и тоску по Мариуле. В душе цыгана на протяжении всего его жизненного пути живет печаль. Мог ли он противостоять выбору своей жены? Безусловно, нет. У народа кочующего, полудикого, не подчиняющегося никаким законам, одна правда — свобода. Они живут по зову сердца, по зову природы.

Поэма развенчала героя-индивидуалиста. Алеко показал, что каждый человек должен подчиняться законам общества. Он утверждал свободу для себя среди нетронутых цивилизацией людей, однако жестоко отомстил Земфире и ее молодому возлюбленному за их внезапно вспыхнувшее чувство.

Поэма “Цыганы” — своеобразное завершение спора с Байроном. А. С. Пушкин показывает, что мечты Байрона о возврате человека в естественное состояние, в мир природы утопичны.

1. Объединитесь в три группы. Создайте ментальные карты по образам трех главных героев: Алеко, Земфиры, старика. Уделите внимание разному пониманию свободы героями. Сопроводите карты цитатами.
2. Как развиваются чувства главных героев на протяжении поэмы? Изобразите в виде графика трансформацию чувств героев, ответ подтвердите цитатами.
3. Подумайте, как бы могли поступить герои в иных условиях.
4. Если бы вы смогли спасти одного из героев поэмы, кто бы это был и почему?

1. Какую цель, на ваш взгляд, ставил перед собой автор поэмы?
2. Как вы думаете, отражает ли заглавие поэмы ее идею? Почему?
3. Подумайте, почему автор выбрал именно цыган для повествования.
4. Для чего автор вводит в поэму рассказ старика о собственной личной трагедии? Как главный герой реагирует на этот рассказ?

- Какова авторская позиция по отношению к своим героям?
- С какой целью автор вводит в текст поэмы песню “Птичка божия не знает...”?
- Какие проблемы поднимает автор в произведении?

На литературных перекрестках

Сравните главных героев поэмы М. Ю. Лермонтова “Мцыри” и А. С. Пушкина “Цыганы”. Свои наблюдения внесите в таблицу:

Критерии	Мцыри	Алеко
Место героев в произведении		
Внешний облик		
Социальное положение		
Мировоззрение		
Отношение с окружающими		
Внутренние переживания, эмоции		
Речевая характеристика		

Объединитесь в пары, распределите роли и выучите наизусть диалог Земфиры и Алеко. Прочитайте выразительно диалог перед одноклассниками.

Проведите в классе дебаты на тему “Любое преступление должно быть наказано”. Передайте непримиримые позиции героев поэмы — Алеко, Земфиры, отца Земфиры. Возможен ли был при таких различных мировоззренческих позициях иной исход событий?

Воспитание чувств

- Помогло ли вам это произведение лучше понять себя? Каким образом?
- Какой урок вы извлекли из произведения?
- Если бы у вас появилась возможность дать совет главным героям, в какой форме вы бы это сделали? Сформулируйте советы для старика, Земфиры и Алеко.

Проба пера

- Если продолжить сюжетную линию Алеко, какие события вы бы добавили в историю его жизни? Почему?
- Представьте себя на месте одного из героев. Напишите дневниковую запись от его лица, расскажите о последних событиях.

Научный поиск

Проведите мини-исследование “Роль изобразительно-выразительных средств в поэме А. С. Пушкина “Цыганы”. Результаты исследования представьте в виде презентации.

ТЕМА 4. ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ. ПОВЕСТЬ “АСЯ”

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЯ

Вы узнаете:

— интересные сведения из жизни и творчества писателя;

Вы сможете:

— выделить в статье факты из жизни писателя и мнения современников о нем;
— обсудить ключевые фрагменты повести.

...гениальный романист, изъездивший весь свет, знавший всех великих людей своего века...

Ги де Мопассан

Иван Сергеевич Тургенев (1818—1883) — писатель, поэт, публицист, драматург, переводчик.

Знакомясь с биографией этого величайшего писателя, невольно поражаешься, насколько многогранной может быть личность.

Неиссякаемый талант, сопровождаемый глубокой порядочностью, доброй душой, бесконечной любовью к людям, позволил писателю достичь всемирной славы и признания.

И. С. Тургенева с полным правом можно назвать великим певцом любви. И любви к жизни прежде всего. Он утверждал: “...а в жизни все-таки нет ничего лучше жизни, как она ни бывает подчас тяжела”.

Родился И. С. Тургенев 28 октября 1818 года в городе Орле — административном центре Орловской области. Его родители Сергей Николаевич и Варвара Петровна Лутовинова имели дворянское происхождение.

Детские годы писателя прошли в родовом имении матери. Спасское-Лутовиново стало местом, где писатель получил свое первое образование. Мать писателя, владеющая несколькими иностранными языками, старалась дать детям серьезное образование. Дома она говорила только на немецком или французском языке, требуя того же от своих близких.

Для своих детей Варвара Петровна наняла немецких и французских учителей, которые преподавали сыновьям грамоту. В этот же период юный И. С. Тургенев познал основы человеческих взаимо-

Портрет
И. С. Тургенева.
Художник
В. Г. Перов. 1872

отношений, будучи ребенком добрым и отзывчивым, унаследовав эти качества от отца, он любил проводить время с крестьянскими детьми, пытался передавать им имеющиеся знания, основы грамматики. Мать не приветствовала эту дружбу, жестоко наказывала сына, запрещала поддерживать любые отношения с крестьянами.

Чтобы дать детям достойное образование, Тургеневы переезжают в Москву. Юный Иван Сергеевич продолжает обучение в частном пансионе, затем поступает в университет (Московский, позже в Петербургский на философский факультет).

За годы учебы проявляет себя талантливым студентом, способным к творческой и научной деятельности. Он пишет диссертацию и становится магистром филологии.

Судьба свела писателя с литературным критиком В. Г. Белинским, дружба завязалась на многие годы. Под влиянием критика печатаются новые произведения писателя: “Поп”, “Параша”, “Бретер”, “Три портрета”. В журнале “Современник” издаются первые рассказы “Записок охотника”, что приносит огромный успех И. С. Тургеневу. Вместе с В. Г. Белинским писатель уезжает за границу. Там он продолжает свое творчество, пробует себя в драматургии. Выходят в свет его пьесы “Где тонко, там и рвется”, “Нахлебник”, “Холостяк” и другие. И. С. Тургенев переводит на русский язык произведения Байрона и Шекспира.

В Германии И. С. Тургенев знакомится с выдающимися писателями Западной Европы, пропагандирует русскую литературу, работает редактором, консультантом, переводит с русского на немецкий и французский. В этот период Иван Сергеевич становится самым популярным и читаемым писателем Европы. В 1879 году он становится почетным доктором Оксфордского университета.

Благодаря И. С. Тургеневу за границей стали узнаваемы имена А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого.

Настоящий патриот России И. С. Тургенев до конца своих дней любил свою Родину. “Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись”, — часто повторял Иван Сергеевич. Он писал о России, крепостном праве, демократах-разночинцах, о лишних людях и о духовной и нравственной чистоте русских женщин.

Он создает очаровательные женские образы, вошедшие в золотой фонд русской литературы под романтическим названием “тургеневские девушки”. Они самоотверженные, искренние, решительные,

не боящиеся любить. Во многих своих произведениях Тургенев воспел именно первую любовь, юную, чистую. Так было в “Первой любви”, “Дворянском гнезде”, “Накануне”, так было и в “Асе”.

Эта тема в творчестве Ивана Сергеевича занимает особое место. Любовь к женщине, к природе, к человеку, к самой жизни пронизывает все его произведения. Это самое большое жизненное испытание, проверка сил человека, и, прежде всего, сил душевных и нравственных. Способность любить Тургенев считал мерилom человеческой ценности.

Все тургеневские герои проходят “испытание любовью”, своего рода проверку на жизнеспособность. В любовь, неизменно присутствующую в тургеневских сюжетах, писатель привносит оттенок трагизма. Она доставляла ему не только душевную радость, но и страдания, и герои Тургенева обычно робки и нерешительны в своих сердечных делах. Таким был и сам Иван Сергеевич. Всю жизнь он прожил, как сам говорил, “на краю чужого гнезда”: главная любовь всей его жизни французская певица Поллина Виардо была замужем, имела детей.

Тургеневские повести побуждают задуматься о честности и порядочности, об ответственности за свои поступки и за те чувства, которые человек внушает окружающим.

Любовь — это необыкновенная, своенравная сила, уравнивающая людей независимо от их положения, характера, интеллекта, внутреннего облика. Перед ее силой нередко оказываются беззащитными самые различные люди. Одиноким, с разбитыми надеждами и тщетной мечтой о счастье остается и господин Н. Н., герой повести “Ася”.

Тургенев стремился пробудить в сердцах людей и веру, зажечь в них то “священное пламя”, над которым, как он говорил, “смеются только те, в чьих сердцах оно либо погасло, либо никогда не вспыхивало”.

В конце жизни, в известном стихотворении в прозе “Воробей”, Тургенев скажет: “Любовь... сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь”.

Интересные факты

- По мнению европейских критиков П. Тэна, Э. Ренана, Г. Брандеса и др., И. С. Тургенев был первым писателем века.
- Любимым увлечением И. С. Тургенева была охота.
- Писатель сформировал литературный феномен “тургеневской девушки”.

На пути к пониманию текста

1. Опираясь на статью учебника, заполните в тетради таблицу:

Факт	Мнение

2. Вспомните уже изученные вами ранее произведения И. С. Тургенева. Какое впечатление они произвели на вас?
3. Прочитайте высказывание Ги де Мопассана о И. С. Тургеневе. Как оно характеризует писателя?
4. Найдите высказывания других известных людей. Запишите в тетрадь не менее трех. Сделайте вывод о том, как современники относились к писателю.
5. Какие моменты биографии писателя нашли отражение в его творчестве?
6. Найдите сведения о том, каким образом И. С. Тургенев популяризировал русскую литературу на Западе.

Нам предстоит интересная работа по повести. Мы рассмотрим сложные, противоречивые образы героев. Прежде чем начать, давайте обсудим некоторые моменты.

1. Назовите место, в котором впервые встретились главные герои.
2. Объясните, почему Гагин “запнулся на мгновение”, представляя Асю.
3. Придумайте, как бы могли сложиться отношения Аси и господина Н. Н., если бы они остались вместе.
4. Почему господин Н. Н. не ответил сразу на признание Аси?
5. Зачем Ася и Гагин уехали за границу?
6. Предложите другое название повести.

Научный поиск

Исследуйте историко-литературное понятие “тургеневская девушка”. Изучите не менее трех источников, трактующих это понятие.

По результатам исследования оформите постер, представьте его в классе.

Проба пера

Повесть “Ася” не оставила равнодушными читателей. Н. А. Некрасов писал И. С. Тургеневу: “Обнимаю тебя за повесть и зато, что она предельно хороша. От нее веет душевной молодостью, вся она — чистое золото поэзии. Без натяжки пришлась эта прекрасная обстановка к поэтическому сюжету и вышло что-то небывалое у нас по красоте и чистоте. Даже Чернышевский в искреннем восторге от этой повести”.

Представьте, что вам поручили написать отзыв о повести “Ася” в литературную газету. Запишите в тетрадь свой отзыв, выразите отношение к героям, их поступкам.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вы узнаете:

— историю создания повести И. С. Тургенева “Ася”.

Вы сможете:

- пересказать содержание произведения, творчески переосмысливая сюжет;
- указать средства и приемы создания образов.

...повесть... прелесть как хороша.
От нее веет душевной молодостью, вся
она — чистое золото поэзии.

Н. А. Некрасов

Летом 1857 года Иван Сергеевич Тургенев находился в г. Зинциге, Германии. Именно там ему пришла в голову идея нового произведения. Писатель так рассказывал об этом: *“Проезжаем мы мимо небольшой развалины; рядом с развалиной домик в два этажа. Из окна нижнего этажа смотрит старуха, а из окна верхнего — высунулась голова хорошенькой девушки. Тут вдруг нашло на меня какое-то особенное настроение. Я стал думать и придумывать, кто эта девушка, какая она и зачем она в этом домике, какие ее отношения к старухе, — и так тут же в лодке и сложилась у меня вся фабула рассказа”*.

Вдохновение, которое испытал писатель, работая над произведением, было велико: повесть “Ася” была уже закончена осенью 1857 года и впервые напечатана в первом номере журнала “Современник” в 1858 году.

Произведение стало достойным украшением русской литературы. Образ Аси, чистой и доверчивой героини повести, стоит одним из первых в галерее “тургеневских девушек”. Ася — самое очаровательное и непредсказуемое создание. Ее живой и непосредственный характер, искренняя и честная натура не оставили равнодушными современников писателя: читательская общественность и критики высоко оценили эту тургеневскую повесть о первой любви.

Исследователи высказывают самые разные предположения о том, кто послужил прототипом этого обаятельного образа: одни говорят, что это могла быть дочь писателя Полина, другие — что образы Аси и ее брата были навеяны встречами Тургенева со своими знакомыми, с которыми он увиделся в Европе. Называются конкретные имена и фамилии, высчитываются даты их встреч. Но в любом случае живая фантазия писателя творчески переработала все эти впечатления и вылилась, по словам И. И. Панаева, литературного критика и издателя “Современника”, “в одну из самых удачных повестей” Тургенева и всей русской литературы.

АСЯ

Повесть

I

Мне было тогда лет двадцать пять, — начал Н. Н., — дела давно минувших дней, как видите. Я только что вырвался на волю и уехал за границу, не для того, чтобы “окончить мое воспитание”, как говаривалось тогда, а просто мне захотелось посмотреть на мир божий. Я был здоров, молод, весел, деньги у меня не переводились, заботы еще не успели завестись — я жил без оглядки, делал что хотел, процветал, одним словом. Мне тогда и в голову не приходило, что человек не растение и процветать ему долго нельзя. Молодость ест пряники золоченые, да и думает, что это-то и есть хлеб насущный; а придет время — и хлеба напрочишься. Но толковать об этом не для чего.

Я путешествовал без всякой цели, без плана; останавливался везде, где мне нравилось, и отправлялся тотчас далее, как только чувствовал желание видеть новые лица — именно лица. Меня занимали исключительно одни люди; я ненавидел любопытные памятники, замечательные собрания, один вид лон-лакея¹ возбуждал во мне ощущение тоски и злобы; я чуть с ума не сошел в дрезденском “Грюне Гевёлбе”². Природа действовала на меня чрезвычайно, но я не любил так называемых ее красот, необыкновенных гор, утесов, водопадов; я не любил, чтобы она навязывалась мне, чтобы она мне мешала. Зато лица, живые, человеческие лица — речи людей, их движения, смех — вот без чего я обойтись не мог. В толпе мне было всегда особенно легко и отрадно; мне было весело идти, куда шли другие, кричать, когда другие кричали, и в то же время я любил смотреть, как эти другие кричат. Меня забавляло наблюдать людей... да я даже не наблюдал их — я их рассматривал с каким-то радостным и ненасытным любопытством. Но я опять сбиваюсь в сторону.

Итак, лет двадцать тому назад я проживал в немецком небольшом городке З., на левом берегу Рейна. Я искал уединения: я только что был поражен в сердце одной молодой вдовой, с которой познакомился на водах. Она была очень хороша собой и умна, кокетничала со всеми — и со мною, грешным, — сперва даже поощряла меня, а потом жестоко меня уязвила, пожертвовав мною одному краснощекому баварскому лейтенанту. Признаться сказать, рана моего сердца не очень была глубока; но я почел долгом предаться на некоторое

¹ Лон-лакей — лакей, которого берут за плату; здесь: проводник.

² “Грюне Гевёлбе” — (буквально: зеленый свод) — название одного из музеев Дрездена, где хранится ценная коллекция предметов ювелирного искусства.

время печали и одиночеству — чем молодость не тешится! — и поселился в З.

Городок этот мне понравился своим местоположением у подошвы двух высоких холмов, своими дряхлыми стенами и башнями, вековыми липами, крутым мостом над светлой речкой, впадавшей в Рейн, — а главное, своим хорошим вином. По его узким улицам гуляли вечером, тотчас после захождения солнца (дело было в июне), прехорошенькие белокурые немочки и, встретясь с иностранцем, произносили приятным голосом: “Guten Abend!”¹ — а некоторые из них не уходили даже и тогда, когда луна поднималась из-за острых крыш стареньких домов и мелкие камешки мостовой четко рисовались в ее неподвижных лучах. Я любил бродить тогда по городу; луна, казалось, пристально глядела на него с чистого неба; и город чувствовал этот взгляд и стоял чутко и мирно, весь облитый ее светом, этим безмятежным и в то же время тихо душу волнующим светом. Петух на высокой готической колокольне блестел бледным золотом; таким же золотом переливались струйки по черному гляncy речки; тоненькие свечки (немец бережлив!) скромно теплились в узких окнах под грифельными кровлями; виноградные лозы таинственно высывали свои завитые усики из-за каменных оград; что-то пробегало в тени около старинного колодца на треугольной площади, внезапно раздавался сонливый свисток ночного сторожа, добродушная собака ворчала вполголоса, а воздух так и ластился к лицу, и липы пахли так сладко, что грудь поневоле все глубже и глубже дышала, и слово: “Гретхен” — не то восклицание, не то вопрос — так и просилось на уста.

Городок З. лежит в двух верстах от Рейна. Я часто ходил смотреть на величавую реку и, не без некоторого напряжения мечтая о коварной вдове, просиживал долгие часы на каменной скамье под одиноким огромным ясенем. Маленькая статуя мадонны² с почти детским лицом и красным сердцем на груди, пронзенным мечами, печально выглядывала из его ветвей. На противоположном берегу находился городок Л., немного побольше того, в котором я поселился. Однажды вечером сидел я на своей любимой скамье и глядел то на реку, то на небо, то на виноградники. Передо мною белоголовые мальчишки карабка-

Кадр из фильма “Ася”
(1977). Режиссер
И. Хейфш

¹ Добрый вечер! (нем.)

² Мадонна — с древних времен слово мадонна в Италии обозначало живописное или скульптурное изображение молодой матери с младенцем.

лись по бокам лодки, вытасненной на берег и опрокинутой намоленным брюхом кверху. Кораблики тихо бежали на слабо надувшихся парусах; зеленоватые волны скользили мимо, чуть-чуть вспухая и урча. Вдруг донеслись до меня звуки музыки: я прислушался. В городе Л. играли вальс; контрабас гудел отрывисто, скрипка неясно заливалась, флейта свистала бойко.

— Что это? — спросил я у подошедшего ко мне старика в плисовом жилете, синих чулках и башмаках с пряжками.

— Это, — отвечал он мне, предварительно передвинув мунштук своей трубки из одного угла губ в другой, — студенты приехали из Б. на коммерш.

“А посмотрю-ка я на этот коммерш, — подумал я, — кстати же я в Л. не бывал”. Я отыскал перевозчика и отправился на другую сторону.

II

Может быть, не всякий знает, что такое коммерш. Это особенного рода торжественный пир, на который сходятся студенты одной земли или братства (Landsmannschaft). Почти все участники в коммерше носят издавна установленный костюм немецких студентов: венгерки, большие сапоги и маленькие шапочки с околышами известных цветов. Собираются студенты обыкновенно к обеду под председательством сениора, то есть старшины, — и пируют до утра, пьют, поют песни, *Landesvater*¹, *Gaudeamus*², курят, бранят филистеров³; иногда они нанимают оркестр.

Такой точно коммерш происходил в г. Л. перед небольшой гостиницей под вывескою Солнца, в саду, выходившем на улицу. Над самой гостиницей и над садом веяли флаги; студенты сидели за столами под обстриженными липками; огромный бульдог лежал под одним из столов; в стороне, в беседке из плюща, помещались музыканты и усердно играли, то и дело подкрепляя себя пивом. На улице, перед низкой оградой сада, собралось довольно много народа: добрые граждане городка Л. не хотели пропустить случая поглазеть на заезжих гостей. Я тоже вмешался в толпу зрителей. Мне было весело смотреть на лица студентов; их объятия, восклицания, невинное кокетничанье молодости, горящие взгляды, смех без причины — лучший смех на свете — все это радостное кипение жизни юной, свежей, этот порыв вперед — куда бы то ни было, лишь бы вперед, — это добродушное раздолье меня трогало и поджигало. “Уж не пойти ли к ним?” — спрашивал я себя...

¹ Старинная немецкая песня.

² Старинная студенческая песня на латинском языке.

³ *Филистер* — самодовольный, ограниченный человек, заботящийся только о своем благополучии.

— Ася, довольно тебе? — вдруг произнес за мною мужской голос по-русски.

— Подождем еще, — отвечал другой, женский голос на том же языке.

Я быстро обернулся... Взор мой упал на красивого молодого человека в фуражке и широкой куртке; он держал под руку девушку невысокого роста, в соломенной шляпе, закрывавшей всю верхнюю часть ее лица.

Кадр из фильма "Ася" (1977). Режиссер И. Хейфиш

— Вы русские? — сорвалось у меня невольно с языка.

Молодой человек улыбнулся и промолвил:

— Да, русские.

— Я никак не ожидал... в таком захолустье, — начал было я.

— И мы не ожидали, — перебил он меня, — что ж? тем лучше. Позвольте рекомендоваться: меня зовут Гагиным, а вот это моя... — он запнулся на мгновение, — моя сестра. А ваше имя позвольте узнать?

Я назвал себя, и мы разговорились. Я узнал, что Гагин, путешествуя, так же как я, для своего удовольствия, неделю тому назад заехал в городок Л., да и застрял в нем. Правду сказать, я неохотно знакомился с русскими за границей. Я их узнавал даже издали по их походке, покрою платья, а главное, по выражению их лица. Самодовольное и презрительное, часто повелительное, оно вдруг сменялось выражением осторожности и робости... Человек внезапно настораживался весь, глаз беспокойно бегал... "Батюшки мои! не соврал ли я, не смеются ли надо мною", — казалось, говорил этот уторопленный взгляд... Проходило мгновение — и снова восстанавливалось величие физиономии, изредка чередуясь с тупым недоумением. Да, я избегал русских, но Гагин мне понравился тотчас. Есть на свете такие счастливые лица: глядеть на них всякому любо, точно они греют вас или гладят. У Гагина было именно такое лицо, милое, ласковое, с большими мягкими глазами и мягкими курчавыми волосами. Говорил он так, что, даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается.

Девушка, которую он назвал своей сестрою, с первого взгляда показалась мне очень миловидной. Было что-то свое, особенное, в складе ее смугловатого, круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена, но как будто не вполне еще развита. Она несколько не походила на своего брата.

— Хотите вы зайти к нам? — сказал мне Гагин, — кажется, довольно мы насмотрелись на немцев. Наши бы, правда, стекла разбили и поломали стулья, но эти уж больно скромны. Как ты думаешь, Ася, пойти нам домой?

Девушка утвердительно качнула головой.

— Мы живем за городом, — продолжал Гагин, — в винограднике, в одиноком домишке, высоко. У нас славно, посмотрите. Хозяйка обещала приготовить нам кислого молока. Теперь же скоро стемнеет, и вам лучше будет переезжать Рейн при луне.

Мы отправились. Чрез низкие ворота города (старинная стена из булыжника окружала его со всех сторон, даже бойницы не все еще обрушились) мы вышли в поле и, пройдя шагов сто вдоль каменной ограды, остановились перед узенькой калиткой. Гагин отворил ее и повел нас в гору по крутой тропинке. С обеих сторон, на уступах, рос виноград; солнце только что село, и алый тонкий свет лежал на зеленых лозах, на высоких тычинках, на сухой земле, усеянной сплошь крупным и мелким плитняком, и на белой стене небольшого домика, с косыми черными перекладинами и четырьмя светлыми окошками, стоявшего на самом верху горы, по которой мы взбирались.

— Вот и наше жилище! — воскликнул Гагин, как только мы стали приближаться к домику, — а вот и хозяйка несет молоко. Guten Abend, Madame!..¹ Мы сейчас примемся за еду; но прежде, — прибавил он, — оглянитесь... каков вид?

Вид был точно чудесный. Рейн лежал перед нами весь серебряный, между зелеными берегами; в одном месте он горел багряным золотом заката. Приютившийся к берегу городок показывал все свои дома и улицы; широко разбегались холмы и поля. Внизу было хорошо, но наверху еще лучше: меня особенно поразила чистота и глубина неба, сияющая прозрачность воздуха. Свежий и легкий, он тихо колыхался и перекатывался волнами, словно и ему было раздольнее на высоте.

— Отличную вы выбрали квартиру, — промолвил я.

— Это Ася ее нашла, — отвечал Гагин, — ну-ка, Ася, — продолжал он, — распоряжайся. Вели все сюда подать. Мы станем ужинать на воздухе. Тут музыка слышнее. Заметили ли вы, — прибавил он, обратясь ко мне, — вблизи иной вальс никуда не годится — пошлые, грубые звуки, — а в отдаленье, чудо! так и шевелит в вас все романтические струны.

¹ Добрый вечер, мадам! (нем.)

Ася (собственное имя ее было Анна, но Гагин называл ее Асей, и уж вы позвольте мне ее так называть) — Ася отправилась в дом и скоро вернулась вместе с хозяйкой. Они вдвоем несли большой поднос с горшком молока, тарелками, ложками, сахаром, ягодами, хлебом. Мы уселись и принялись за ужин. Ася сняла шляпу; ее черные волосы, остриженные и причесанные, как у мальчика, падали крупными завитками на шею и уши. Сначала она дичилась меня; но Гагин сказал ей:

— Ася, полно ежиться! он не кусается.

Она улыбнулась и немного спустя уже сама заговаривала со мной. Я не видал существа более подвижного. Ни одно мгновение она не сидела смирно; вставала, убегала в дом и прибегала снова, напевала вполголоса, часто смеялась, и престранным образом: казалось, она смеялась не тому, что слышала, а разным мыслям, приходившим ей в голову. Ее большие глаза глядели прямо, светло, смело, но иногда веки ее слегка щурились, и тогда взор ее внезапно становился глубокий и нежен.

Мы проболтали часа два. День давно погас, и вечер, сперва весь огнистый, потом ясный и алый, потом бледный и смутный, тихо таял и переливался в ночь, а беседа наша все продолжалась, мирная и кроткая, как воздух, окружавший нас. Гагин велел принести бутылку рейнвейна; мы ее рóспили не спеша. Музыка по-прежнему долетала до нас, звуки ее казались слаще и нежнее; огни зажглись в городе и над рекою. Ася вдруг опустила голову, так что кудри ей на глаза упали, замолкла и вздохнула, а потом сказала нам, что хочет спать, и ушла в дом; я, однако, видел, как она, не зажигая свечи, долго стояла за нераскрытым окном. Наконец луна встала и заиграла по Рейну; все осветилось, потемнело, изменилось, даже вино в наших граненых стаканах заблестело таинственным блеском. Ветер упал, точно крылья сложил, и замер; ночным, душистым теплом повеяло от земли.

— Пора! — воскликнул я, — а то, пожалуй, перевозчика не сыщешь.

— Пора, — повторил Гагин.

Мы пошли вниз по тропинке. Камни вдруг посыпались за нами: это Ася нас догоняла.

— Ты разве не спишь? — спросил ее брат, но она, не ответив ему ни слова, пробежала мимо.

Последние умиравшие плошки, зажженные студентами в саду гостиницы, освещали снизу листья деревьев, что придавало им праздничный и фантастический вид. Мы нашли Асю у берега: она разговаривала с перевозчиком. Я прыгнул в лодку и простился с но-

выми моими друзьями. Гагин обещал навестить меня на следующий день; я пожал его руку и протянул свою Асе; но она только посмотрела на меня и покачала головой. Лодка отчалила и понеслась по быстрой реке. Перевозчик, бодрый старик, с напряжением погружал весла в темную воду.

— Вы в лунный столб въехали, вы его разбили, — закричала мне Ася.

Я опустил глаза; вокруг лодки, чернея, колыхались волны.

— Прощайте! — раздался опять ее голос.

— До завтра, — проговорил за нею Гагин.

Лодка причалила. Я вышел и оглянулся. Никого уж не было видно на противоположном берегу. Лунный столб опять тянулся золотым мостом через всю реку. словно на прощание примчались звуки старинного ланнеровского вальса. Гагин был прав: я почувствовал, что все струны сердца моего задрожали в ответ на те заискивающие напевы. Я отправился домой через потемневшие поля, медленно вдыхая пахучий воздух, и пришел в свою комнатку весь разнеженный сладостным томлением беспредметных и бесконечных ожиданий. Я чувствовал себя счастливым... Но отчего я был счастлив? Я ничего не желал, я ни о чем не думал... Я был счастлив.

Чуть не смеясь от избытка приятных и игривых чувств, я нырнул в постель и уже закрыл было глаза, как вдруг мне пришло на ум, что в течение вечера я ни разу не вспомнил о моей жестокой красавице... “Что же это значит? — спросил я самого себя. — Разве я не влюблен?” Но, задав себе этот вопрос, я, кажется, немедленно заснул, как дитя в колыбели.

III

На другое утро (я уже проснулся, но еще не вставал) стук палки раздался у меня под окном, и голос, который я тотчас признал за голос Гагина, запел:

*Ты спишь ли? Гитарой
Тебя разбужу...*

Я поспешил ему отворить дверь.

— Здравствуйте, — сказал Гагин, входя, — я вас раненько потревожил, но посмотрите, какое утро. Свежесть, роса, жаворонки поют...

С своими курчавыми блестящими волосами, открытой шеей и розовыми щеками он сам был свеж, как утро.

Я оделся; мы вышли в садик, сели на лавочку, велели подать себе кофе и принялись беседовать. Гагин сообщил мне свои планы на будущее: владея порядочным состоянием и ни от кого не завися,

он хотел посвятить себя живописи и только сожалел о том, что поздно хватился за ум и много времени потратил по-пустому; я также упомянул о моих предположениях, да, кстати, поверил ему тайну моей несчастной любви. Он выслушал меня с снисхождением, но, сколько я мог заметить, сильного сочувствия к моей страсти я в нем не возбудил. Вздохнувши вслед за мной раза два из вежливости, Гагин предложил мне пойти к нему посмотреть его этюды. Я тотчас согласился.

Мы не застали Асю. Она, по словам хозяйки, отправилась на “развалину”. Верстах в двух от города Л. находились остатки феодального замка. Гагин раскрыл мне все свои картоны. В его этюдах было много жизни и правды, что-то свободное и широкое; но ни один из них не был окончен, и рисунок показался мне небрежен и неверен. Я откровенно высказал ему мое мнение.

— Да, да, — подхватил он со вздохом, — вы правы; все это очень плохо и незрело, что делать! Не учился я как следует, да и проклятая славянская распущенность берет свое. Пока мечтаешь о работе, так и паришь орлом: землю, кажется, сдвинул бы с места — а в исполнении тотчас слабеешь и устаешь.

Я начал было ободрять его, но он махнул рукой и, собравши картоны в охапку, бросил их на диван.

— Коли хватит терпенья, из меня выйдет что-нибудь, — промолвил он сквозь зубы, — не хватит, останусь недорослем из дворян. Пойдемте-ка лучше Асю отыскивать.

Мы пошли.

IV

Дорога к развалине вилась по скату узкой лесистой долины; на дне ее бежал ручей и шумно прыдал через камни, как бы торопясь слиться с великой рекой, спокойно сиявшей за темной гранью круто рассеченных горных гребней. Гагин обратил мое внимание на некоторые счастливо освещенные места; в словах его слышался если не живописец, то уж наверное художник. Скоро показалась развалина. На самой вершине голой скалы возвышалась четырехугольная башня, вся черная, еще крепкая, но словно разрубленная продольной трещиной. Мшистые стены примыкали к башне; кой-где лепился плющ; искривленные деревца свешивались с седых бойниц и рухнувших сводов. Каменистая тропинка вела к уцелевшим воротам. Мы уже подходили к ним, как вдруг впереди нас мелькнула женская фигура, быстро перебежала по груде обломков и поместилась на уступе стены, прямо над пропастью.

— А ведь это Ася! — воскликнул Гагин, — экая сумасшедшая!

Мы вошли в ворота и очутились на небольшом дворике, до половины заросшем дикими яблонями и крапивой. На уступе сидела, точно, Ася. Она повернулась к нам лицом и засмеялась, но не тронулась с места. Гагин погрозил ей пальцем, а я громко упрекнул ее в неосторожности.

— Полноте, — сказал мне шепотом Гагин, — не дразните ее; вы ее не знаете: она, пожалуй, еще на башню взберется. А вот вы лучше подивитесь смышленности здешних жителей.

Я оглянулся. В уголке, приютившись в крошечном деревянном балаганчике, старушка вязала чулок и косилась на нас через очки. Она продавала туристам пиво, пряники и зельтерскую воду. Мы уместились на лавочке и принялись пить из тяжелых оловянных кружек довольно холодное пиво. Ася продолжала сидеть неподвижно, подбрав под себя ноги и закутав голову кисейным шарфом; стройный облик ее отчетливо и красиво рисовался на ясном небе; но я с неприятным чувством посматривал на нее. Уже накануне заметил я в ней что-то напряженное, не совсем естественное... “Она хочет удивить нас, — думал я, — к чему это? Что за детская выходка?” Словно угадавши мои мысли, она вдруг бросила на меня быстрый и пронзительный взгляд, засмеялась опять, в два прыжка соскочила со стены и, подойдя к старушке, попросила у ней стакан воды.

— Ты думаешь, я хочу пить? — промолвила она, обратившись к брату, — нет; тут есть цветы на стенах, которые непременно полить надо.

Гагин ничего не отвечал ей; а она, с стаканом в руке, пустилась карабкаться по развалинам, изредка останавливаясь, наклоняясь и с забавной важностью роняя несколько капель воды, ярко блестящих на солнце. Ее движения были очень милы, но мне по-прежнему было досадно на нее, хотя я невольно любовался ее легкостью и ловкостью. На одном опасном месте она нарочно вскрикнула и потом захохотала... Мне стало еще досаднее.

— Да она как коза лазит, — пробормотала себе под нос старушка, оторвавшись на мгновение от своего чулка.

Наконец, Ася опорожнила весь свой стакан и, шаловливо покачиваясь, возвратилась к нам. Странная усмешка слегка подергивала ее брови, ноздри и губы; полудерзко, полувесело шурились темные глаза.

“Вы находите мое поведение неприличным, — казалось, говорило ее лицо, — все равно: я знаю, вы мной любуетесь”.

— Искусно, Ася, искусно, — промолвил Гагин вполголоса.

Она вдруг как будто застыдилась, опустила свои длинные ресницы и скромно подседа к нам, как виноватая. Я тут в первый раз хорошенько рассмотрел ее лицо, самое изменчивое лицо, какое я

только видел. Несколько мгновений спустя оно уже все побледнело и приняло сосредоточенное, почти печальное выражение; самые черты ее мне показались больше, строже, проще. Она вся затихла. Мы обошли развалину кругом (Ася шла за нами следом) и полюбовались видами. Между тем час обеда приближался. Расплачиваясь со старушкой, Гагин спросил еще кружку пива и, обернувшись ко мне, воскликнул с лукавой ужимкой:

— За здоровье дамы вашего сердца!

— А разве у него, — разве у вас есть такая дама? — спросила вдруг Ася.

— Да у кого же ее нет? — возразил Гагин.

Ася задумалась на мгновение; ее лицо опять изменилось, опять появилась на нем вызывающая, почти дерзкая усмешка.

На возвратном пути она пуше хохотала и шалила. Она сломала длинную ветку, положила ее к себе на плечо, как ружье, повязала себе голову шарфом. Помнится, нам встретилась многочисленная семья белокурых и чопорных англичан; все они, словно по команде, с холодным изумлением проводили Асю своими стеклянными глазами, а она, как бы им назло, громко запела. Воротясь домой, она тотчас ушла к себе в комнату и появилась только к самому обеду, одетая в лучшее свое платье, тщательно причесанная, перетянутая и в перчатках. За столом она держалась очень чинно, почти чопорно, едва отведывала кушанья и пила воду из рюмки. Ей явно хотелось разыграть передо мною новую роль — роль приличной и благовоспитанной барышни. Гагин не мешал ей: заметно было, что он привык потакать ей во всем. Он только по временам добродушно взглядывал на меня и слегка пожимал плечом, как бы желая сказать: “Она ребенок; будьте снисходительны”. Как только кончился обед, Ася встала, сделала нам книксен¹ и, надевая шляпу, спросила Гагина: можно ли ей пойти к фрау Луизе?

— Давно ли ты стала спрашиваться? — отвечал он с своей неизменной, на этот раз несколько смущенной улыбкой, — разве тебе скучно с нами?

— Нет, но я вчера еще обещала фрау Луизе побывать у ней; притом же я думала, вам будет лучше вдвоем: господин Н. (она указала на меня) что-нибудь еще тебе расскажет.

Она ушла.

Кадр из фильма “Ася” (1977).
Режиссер П. Хейфиц

¹ Книксен — вежливый поклон с приседанием.

— Фра у Луизе, — начал Гагин, стараясь избегать моего взора, — вдова бывшего здешнего бургомистра¹, добрая, впрочем пустая старушка. Она очень полюбила Асю. У Аси страсть знакомиться с людьми круга низшего; я заметил: причиною этому всегда бывает гордость. Она у меня порядком избалована, как видите, — прибавил он, помолчав немного, — да что прикажете делать? Взыскивать я ни с кого не умею, а с нее и подавно. Я обязан быть снисходительным с нею.

Я промолчал. Гагин переменял разговор. Чем больше я узнавал его, тем сильнее я к нему привязывался. Я скоро его понял. Это была прямо русская душа, правдивая, честная, простая, но, к сожалению, немного вялая, без цепкости и внутреннего жара. Молодость не кипела в нем ключом; она светилась тихим светом. Он был очень мил и умен, но я не мог себе представить, что с ним станет, как только он возмужает. Быть художником... Без горького, постоянного труда не бывает художников... а трудиться, думал я, глядя на его мягкие черты, слушая его неспешную речь, — нет! трудиться ты не будешь, сжаться ты не сумеешь. Но не полюбить его не было возможности: сердце так и влеклось к нему. Часа четыре провели мы вдвоем, то сидя на диване, то медленно расхаживая перед домом; и в эти четыре часа сошлись окончательно.

Солнце село, и мне уже пора было идти домой. Ася все еще не возвращалась.

— Экая она у меня вольница! — промолвил Гагин. — Хотите, я пойду провожать вас? Мы по пути завернем к фрау Луизе; я спрошу, там ли она? Крюк не велик.

Мы спустились в город и, свернувши в узкий, кривой переулочек, остановились перед домом в два окна шириною и вышиною в четыре этажа. Второй этаж выступал на улицу больше первого, третий и четвертый еще больше второго; весь дом с своей ветхой резьбой, двумя толстыми столбами внизу, острой черепичной кровлей и протянутым в виде клюва воротом на чердаке казался огромной, сгорбленной птицей.

— Ася! — крикнул Гагин, — ты здесь?

Освещенное окошко в третьем этаже стукнуло и отворилось, и мы увидели темную головку Аси. Из-за нее выглядывало беззубое и подслеповатое лицо старой немки.

— Я здесь, — проговорила Ася, кокетливо опершись локтями на оконницу, — мне здесь хорошо. На тебе, возьми, — прибавила она, бросая Гагину ветку геранума, — вообрази, что я дама твоего сердца.

Фрау Луизе засмеялась.

¹ Бургомистр — выборное лицо, стоявшее во главе городского самоуправления.

— Н. уходит, — возразил Гагин, — он хочет с тобой проститься.

— Будто? — промолвила Ася, — в таком случае дай ему мою ветку, а я сейчас вернусь.

Она захлопнула окно и, кажется, поцеловала фрау Луизе. Гагин протянул мне молча ветку. Я молча положил ее в карман, дошел до перевоза и перебрался на другую сторону.

Помнится, я шел домой, ни о чем не размышляя, но с странной тяжестью на сердце, как вдруг меня поразил сильный, знакомый, но в Германии редкий запах. Я остановился и увидел возле дороги небольшую грядку конопли. Ее степной запах мгновенно напомнил мне родину и возбудил в душе страстную тоску по ней. Мне захотелось дышать русским воздухом, ходить по русской земле. “Что я здесь делаю, зачем таскаюсь я в чужой стороне, между чужими?” — воскликнул я, и мертвенная тяжесть, которую я ощущал на сердце, разрешилась внезапно в горькое и жгучее волнение. Я пришел домой совсем в другом настроении духа, чем накануне. Я чувствовал себя почти рассерженным и долго не мог успокоиться. Непонятная мне самому досада меня разбирала. Наконец, я сел и, вспомнив о своей коварной вдове (официальным воспоминанием об этой даме заключался каждый мой день), достал одну из ее записок. Но я даже не раскрыл ее; мысли мои тотчас приняли иное направление. Я начал думать... думать об Асе. Мне пришло в голову, что Гагин в течение разговора намекнул мне на какие-то затруднения, препятствующие его возвращению в Россию... “Полно, сестра ли она его?” — произнес я громко.

Я разделся, лег и старался заснуть; но час спустя я опять сидел в постели, облокотившись локтем на подушку, и снова думал об этой “капризной девочке с натянутым смехом...” “Она сложена, как маленькая рафаэлевская Галатея в Фарнезине¹, — шептал я, — да; и она ему не сестра...”

А записка вдовы преспокойно лежала на полу, белея в лучах луны.

V

На следующее утро я опять пошел в Л. Я уверял себя, что мне хочется повидаться с Гагиным, но втайне меня тянуло посмотреть, что станет делать Ася, так же ли она будет “чудить”, как накануне. Я застал обоих в гостиной, и, странное дело! — оттого ли, что я ночью и утром много размышлял о России, — Ася показалась мне совершенно русской девушкой, да, простою девушкой, чуть не горничной. На ней было старенькое платьице, волосы она зачесала за

¹ Знаменитая фреска “Триумф Галатеи” работы Рафаэля.

уши и сидела, не шевелясь, у окна да шила в пальцах, скромно, тихо, точно она век свой ничем другим не занималась. Она почти ничего не говорила, спокойно посматривала на свою работу, и черты ее приняли такое незначительное, будничное выражение, что мне невольно вспомнились наши доморощенные Кати и Маши. Для довершения сходства она принялась напевать вполголоса “Матушку, голубушку”. Я глядел на ее желтоватое, угасшее личико, вспоминал о вчерашних мечтаниях, и жаль мне было чего-то. Погода была чудесная. Гагин объявил нам, что пойдет сегодня рисовать этюд с натуры; я спросил его, позволит ли он мне провожать его, не помешаю ли я ему?

— Напротив, — возразил он, — вы мне можете хороший совет дать.

Он надел круглую шляпу *à la Van Dyck*¹, блузу, взял картон под мышку и отправился; я поплелся вслед за ним. Ася осталась дома. Гагин, уходя, просил ее позаботиться о том, чтобы суп был не слишком жидок. Ася обещалась побывать на кухне. Гагин добрался до знакомой уже мне долины, присел на камень и начал срисовывать старый дуплистый дуб с раскидистыми сучьями. Я лег на траву и достал книжку; но я и двух страниц не прочел, а он только бумагу измарал; мы все больше рассуждали и, сколько я могу судить, довольно умно и тонко рассуждали о том, как именно должно работать, чего следует избегать, чего придерживаться и какое собственно значение художника в наш век. Гагин, наконец, решил, что он “сегодня не в ударе”, лег рядом со мною, и уж тут свободно потекли молодые наши речи, то горячие, то задумчивые, то восторженные, но почти всегда неясные речи, в которых так охотно разливается русский человек. Наболтавшись досыта и наполнившись чувством удовлетворения, словно мы что-то сделали, успели в чем-то, вернулись мы домой. Я нашел Асю точно такую же, какою я ее оставил; как я ни старался наблюдать за нею — ни тени кокетства, ни признака намеренно принятой роли я в ней не заметил; на этот раз не было возможности упрекнуть ее в неестественности.

— А-га! — говорил Гагин, — пост и покаяние на себя наложила.

К вечеру она несколько раз непритворно зевнула и рано ушла к себе. Я сам скоро простился с Гагиным и, возвратившись домой, не мечтал уже ни о чем: этот день прошел в трезвых ощущениях. Помнится, однако, ложась спать, я невольно промолвил вслух:

— Что за хамелеон эта девушка! — и, подумав немного, прибавил: — А все-таки она ему не сестра.

¹ В стиле Ван Дейка (фр.)

VI

Прошли целые две недели. Я каждый день посещал Гагиных. Ася словно избегала меня, но уже не позволяла себе ни одной из тех шалостей, которые так удивили меня в первые два дня нашего знакомства. Она казалась втайне огорченной или смущенной; она и смеялась меньше. Я с любопытством наблюдал за ней.

Она довольно хорошо говорила по-французски и по-немецки; но по всему было заметно, что она с детства не была в женских руках и воспитание получила странное, необычное, не имевшее ничего общего с воспитанием самого Гагина. От него, несмотря на его шляпу *à la Van Dyck* и блузу, так и веяло мягким, полуизнеженным, великорусским дворянином, а она не походила на барышню; во всех ее движениях было что-то беспокойное: этот дичок недавно был привит, это вино еще бродило. По природе стыдливая и робкая, она досадовала на свою застенчивость и с досады насильственно старалась быть развязной и смелой, что ей не всегда удавалось. Я несколько раз заговаривал с ней об ее жизни в России, об ее прошедшем: она неохотно отвечала на мои расспросы; я узнал, однако, что до отъезда за границу она долго жила в деревне. Я застал ее раз за книгой, одну. Опершись головой на обе руки и запустив пальцы глубоко в волосы, она пожирала глазами строки.

— Браво! — сказал я, подойдя к ней, — как вы прилежны!

Она приподняла голову, важно и строго посмотрела на меня.

— Вы думаете, я только смеяться умею, — промолвила она и хотела удалиться...

Я взглянул на заглавие книги: это был какой-то французский роман.

— Однако я ваш выбор похвалить не могу, — заметил я.

— Что же читать! — воскликнула она и, бросив книгу на стол, прибавила: — Так лучше пойду дурачиться, — и побежала в сад.

В тот же день, вечером, я читал Гагину "Германа и Доротею". Ася сперва все только шныряла мимо нас, потом вдруг остановилась, припала ухом, тихонько подседа ко мне и прослушала чтение до конца. На следующий день я опять не узнал ее, пока не догадался, что ей вдруг вошло в голову: быть домовитой и степенной, как Доротея. Словом, она являлась мне полузагадочным существом. Самолюбивая до крайности, она привлекала меня, даже когда я сердился на нее. В одном только я более и более убеждался, а именно в том, что она не сестра Гагина. Он обходился с нею не по-братски: слишком ласково, слишком снисходительно и в то же время несколько принужденно.

Странный случай, по-видимому, подтвердил мои подозрения.

Однажды вечером, подходя к винограднику, где жили Гагины, я нашел калитку запертою. Недолго думавши добрался я до одного обрушенного места в ограде, уже прежде замеченного мною, и перескочил через нее. Недалеко от этого места, в стороне от дорожки, находилась небольшая беседка из акаций; я поравнялся с нею и уже прошел было мимо... вдруг меня поразил голос Аси, с жаром и сквозь слезы произносивший следующие слова:

— Нет, я никого не хочу любить, кроме тебя, нет, нет, одного тебя я хочу любить — и навсегда.

— Полно, Ася, успокойся, — говорил Гагин, — ты знаешь, я тебе верю.

Голоса их раздавались в беседке. Я увидел их обоих сквозь негустой переплет ветвей. Они меня не заметили.

— Тебя, тебя одного, — повторила она, бросилась ему на шею и с судорожными рыданиями начала целовать его и прижиматься к его груди.

— Полно, полно, — твердил он, слегка проводя рукой по ее волосам.

Несколько мгновений остался я неподвижным... Вдруг я встрепенулся. "Подойти к ним?... Ни за что!" — сверкнуло у меня в голове. Быстрыми шагами вернулся я к ограде, перескочил через нее на дорогу и чуть не бегом пустился домой. Я улыбался, потирал руки, удивлялся случаю, внезапно подтвердившему мои догадки (я ни на одно мгновение не усомнился в их справедливости), а между тем на сердце у меня было очень горько. "Однако, — думал я, — умеют же они притворяться! Но к чему? Что за охота меня морочить? Не ожидал я этого от него... И что за чувствительное объяснение?"

VII

Я спал дурно и на другое утро встал рано, привязал походную котомочку за спину и, объявив своей хозяйке, чтобы она не ждала меня к ночи, отправился пешком в горы, вверх по течению реки, на которой лежит городок З. Эти горы, отрасли хребта, называемого Собачьей спиной (Hundsgr ück), очень любопытны в геологическом отношении; в особенности замечательны они правильностью и чистотой базальтовых слоев; но мне было не до геологических наблюдений. Я не отдавал себе отчета в том, что во мне происходило; одно чувство было мне ясно: нежелание видеться с Гагиными. Я уверял себя, что единственной причиной моего внезапного нерасположения к ним была досада на их лукавство. Кто их принуждал выда-

вать себя за родственников? Впрочем, я старался о них не думать; бродил не спеша по горам и долинам, засиживался в деревенских харчевнях, мирно беседуя с хозяевами и гостями, или ложился на плоский согретый камень и смотрел, как плыли облака, благо погода стояла удивительная. В таких занятиях я провел три дня, и не без удовольствия, — хотя на сердце у меня шемло по временам. Настроенные моих мыслей приходилось как раз под стать спокойной природе того края.

Я отдал себя всего тихой игре случайности, набегавшим впечатлениям: неторопливо сменяясь, протекали они по душе и оставили в ней, наконец, одно общее чувство, в котором слилось все, что я видел, ощутил, слышал в эти три дня, — все: тонкий запах смолы по лесам, крик и стук дятлов, немолчная болтовня светлых ручейков с пестрыми форелями на песчаном дне, не слишком смелые очертания гор, хмурые скалы, чистенькие деревеньки с почтенными старыми церквами и деревьями, ансты в лугах, уютные мельницы с проворно вертящимися колесами, радушные лица поселян, их синие камзолы и серые чулки, скрипучие, медлительные возы, запряженные жирными лошадьми, а иногда коровами, молодые длинноволосые странники по чистым дорогам, обсаженным яблонями и грушами...

Даже и теперь мне приятно вспоминать мои тогдашние впечатления. Привет тебе, скромный уголок германской земли, с твоим незатейливым довольством, с повсеместными следами прилежных рук, терпеливой, хотя неспешной работы... Привет тебе и мир!

Я пришел домой к самому концу третьего дня. Я забыл сказать, что с досады на Гагиных я попытался воскресить в себе образ жестокосердой вдовы; но мои усилия остались тщетны. Помнится, когда я принялся мечтать о ней, я увидел перед собою крестьянскую девочку лет пяти, с круглым личиком, с невинно выпученными глазенками. Она так детски-простодушно смотрела на меня... Мне стало стыдно ее чистого взора, я не хотел лгать в ее присутствии и тотчас же окончательно и навсегда раскланялся с моим прежним предметом.

Дома я нашел записку от Гагина. Он удивлялся неожиданности моего решения, пенял мне, зачем я не взял его с собою, и просил прийти к ним, как только я вернусь. Я с неудовольствием прочел эту записку, но на другой же день отправился в Л.

VIII

Гагин встретил меня по-приятельски, осыпал меня ласковыми упреками; но Ася, точно нарочно, как только увидала меня, расхо-

хоталась без всякого повода и, по своей привычке, тотчас убежала. Гагин смутился, пробормотал ей вслед, что она сумасшедшая, попросил меня извинить ее. Признаюсь, мне стало очень досадно на Асю; уж и без того мне было не по себе, а тут опять этот неестественный смех, эти странные ужимки. Я, однако, показал вид, будто ничего не заметил, и сообщил Гагину подробности моего небольшого путешествия. Он рассказал мне, что делал в мое отсутствие. Но речи наши не клеились; Ася входила в комнатку и убегала снова; я объявил, наконец, что у меня есть спешная работа и что мне пора вернуться домой. Гагин сперва меня удерживал, потом, посмотрев на меня пристально, вызвался провожать меня. В передней Ася вдруг подошла ко мне и протянула мне руку; я слегка пожал ее пальцы и едва поклонился ей. Мы вместе с Гагиным переправились через Рейн и, проходя мимо любимого моего ясеня с статушкой мадонны, присели на скамью, чтобы полюбоваться видом. Замечательный разговор произошел тут между нами.

Сперва мы перекинулись немногими словами, потом замолкли, глядя на светлую реку.

— Скажите, — начал вдруг Гагин, с своей обычной улыбкой, — какого вы мнения об Асе? Не правда ли, она должна казаться вам немного странной?

— Да, — ответил я не без некоторого недоумения. Я не ожидал, что он заговорит о ней.

— Ее надо хорошенько узнать, чтобы о ней судить, — промолвил он, — у ней сердце очень доброе, но голова бедовая. Трудно с нею ладить. Впрочем, ее нельзя винить, и если б вы знали ее историю...

— Ее историю?.. — перебил я, — разве она не ваша?..

Гагин взглянул на меня.

— Уж не думаете ли вы, что она не сестра мне?.. Нет, — продолжал он, не обращая внимания на мое замешательство, — она точно мне сестра, она дочь моего отца. Выслушайте меня. Я чувствую к вам доверие и расскажу вам все.

Отец мой был человек весьма добрый, умный, образованный — и несчастливый. Судьба обошлась с ним не хуже, чем со многими другими; но он и первого удара ее не вынес. Он женился рано, по любви; жена его, моя мать, умерла очень скоро; я остался после нее шести месяцев. Отец увез меня в деревню и целые двенадцать лет не выезжал никуда. Он сам занимался моим воспитанием и никогда бы со мной не расстался, если б брат его, мой родной дядя, не заехал к нам в деревню. Дядя этот жил постоянно в Петербурге и занимал довольно важное место. Он уговорил отца отдать меня

к нему на руки, так как отец ни за что не соглашался покинуть деревню. Дядя представил ему, что мальчику моих лет вредно жить в совершенном уединении, что с таким вечно унылым и молчаливым наставником, каков был мой отец, я непременно отстану от моих сверстников, да и самый нрав мой легко может испортиться. Отец долго противился увещаниям своего брата, однако уступил, наконец. Я плакал, расставаясь с отцом; я любил его, хотя никогда не видал улыбки на лице его... но, попавши в Петербург, скоро позабыл наше темное и невеселое гнездо. Я поступил в юнкерскую школу, а из школы перешел в гвардейский полк. Каждый год приезжал я в деревню на несколько недель и с каждым годом находил отца моего все более и более грустным, в себя углубленным, задумчивым до робости. Он каждый день ходил в церковь и почти разучился говорить. В одно из моих посещений (мне уже было лет двадцать с лишком) я в первый раз увидел у нас в доме худенькую черноглазую девочку лет десяти — Асю. Отец сказал, что она сирота и взята им на прокормление — он именно так выразился. Я не обратил особенного внимания на нее; она была дика, проворна и молчалива, как зверек, и как только я входил в любимую комнату моего отца, огромную и мрачную комнату, где скончалась моя мать и где даже днем зажигались свечи, она тотчас пряталась за вольтеровское кресло его или за шкаф с книгами. Случилось так, что в последовавшие за тем три, четыре года обязанности службы помешали мне побывать в деревне. Я получал от отца ежемесячно по короткому письму; об Асе он упоминал редко, и то вскользь. Ему было уже за пятьдесят лет, но он казался еще молодым человеком. Представьте же мой ужас: вдруг я, ничего не подозревавший, получаю от приказчика письмо, в котором он извещает меня о смертельной болезни моего отца и умоляет приехать как можно скорее, если хочу проститься с ним. Я поскакал сломя голову и застал отца в живых, но уже при последнем издыхании. Он обрадовался мне чрезвычайно, обнял меня своими исхудалыми руками, долго поглядел мне в глаза каким-то не то испытующим, не то умоляющим взглядом и, взяв с меня слово, что я исполню его последнюю просьбу, велел своему старому камердинеру привести Асю. Старик привел ее: она едва держалась на ногах и дрожала всем телом.

— Вот, — сказал мне с усилием отец, — завещаю тебе мою дочь — твою сестру. Ты все узнаешь от Якова, — прибавил он, указав на камердинера.

Ася зарыдала и упала лицом на кровать... Полчаса спустя мой отец скончался.

Вот что я узнал. Ася была дочь моего отца и бывшей горничной моей матери, Татьяны. Живо помню я эту Татьяну, помню ее высокую стройную фигуру, ее благообразное, строгое, умное лицо, с большими темными глазами. Она слыла девушкой гордой и неприступной. Сколько я мог понять из почтительных недомолвок Якова, отец мой сошелся с нею несколько лет спустя после смерти матушки. Татьяна уже не жила тогда в господском доме, а в избе у замужней сестры своей, скотницы. Отец мой сильно к ней привязался и после моего отъезда из деревни хотел даже жениться на ней, но она сама не согласилась быть его женой, несмотря на его просьбы.

— Покойница Татьяна Васильевна, — так докладывал мне Яков, стоя у двери с закинутыми назад руками, — во всем были рассудительны и не захотели батюшку вашего обидеть. Что, мол, я вам за жена? какая я барыня? так они говорить изволили, при мне говорили-с.

Татьяна даже не хотела переселиться к нам в дом и продолжала жить у своей сестры, вместе с Асей. В детстве я видывал Татьяну только по праздникам, в церкви. Повязанная темным платком, с желтой шалью на плечах, она становилась в толпе, возле окна, — ее строгий профиль четко вырезывался на прозрачном стекле, — и смиренно и важно молилась, кланяясь низко, по-старинному. Когда дядя увез меня, Асе было всего два года, а на девятом году она лишилась матери.

Как только Татьяна умерла, отец взял Асю к себе в дом. Он и прежде изъявил желание иметь ее при себе, но Татьяна ему и в этом отказала. Представьте же себе, что должно было произойти в Асе, когда ее взяли к барину. Она до сих пор не может забыть ту минуту, когда ей в первый раз надели шелковое платье и поцеловали у ней ручку. Мать, пока была жива, держала ее очень строго; у отца она пользовалась совершенной свободой. Он был ее учителем; кроме его, она никого не видала. Он не баловал ее, то есть не нянчился с нею; но он любил ее страстно и никогда ничего ей не запрещал: он в душе считал себя перед ней виноватым. Ася скоро поняла, что она главное лицо в доме, она знала, что барин ее отец; но она так же скоро поняла свое ложное положение; самолюбие развилось в ней сильно, недоверчивость тоже; дурные привычки укоренились, простота исчезла. Она хотела (она сама мне раз призналась в этом) заставить *целый мир* забыть ее происхождение; она и стыдилась своей матери, и стыдилась своего стыда, и гордилась ею. Вы видите, что она многое знала и знает, чего не должно бы знать в ее годы... Но разве она виновата? Молодые силы разыгрывались в ней, кровь

кипела, а вблизи ни одной руки, которая бы ее направила. Полная независимость во всем! да разве легко ее вынести? Она хотела быть не хуже других барышень; она бросилась на книги. Что тут могло выйти путного? Неправильно начатая жизнь слагалась неправильно, но сердце в ней не испортилось, ум уцелел.

И вот я, двадцатилетний малый, очутился с тринадцатилетней девочкой на руках! В первые дни после смерти отца, при одном звуке моего голоса, ее била лихорадка, ласки мои повергали ее в тоску, и только понемногу, исподволь, привыкла она ко мне. Правда, потом, когда она убедилась, что я точно признаю ее за сестру и полюбил ее, как сестру, она страстно ко мне привязалась: у ней ни одно чувство не бывает вполнину.

Я привез ее в Петербург. Как мне ни больно было с ней расстаться, — жить с ней вместе я никак не мог; я поместил ее в один из лучших пансионов. Ася поняла необходимость нашей разлуки, но начала с того, что заболела и чуть не умерла. Потом она обтерпелась и выжила в пансионе четыре года; но, против моих ожиданий, осталась почти такою же, какою была прежде. Начальница пансиона часто жаловалась мне на нее. “И наказать ее нельзя, — говаривала она мне, — и на ласку она не поддается”. Ася была чрезвычайно понятлива, училась прекрасно, лучше всех; но никак не хотела подойти под общий уровень, упрямылась, глядела букой... Я не мог слишком винить ее: в ее положении ей надо было либо прислуживаться, либо дичиться. Из всех своих подруг она сошлась только с одной, некрасивой, загнанной и бедной девушкой. Остальные барышни, с которыми она воспитывалась, большей частью из хороших фамилий, не любили ее, язвили ее и кололи, как только могли; Ася им на волос не уступала. Однажды на уроке из закона божия преподаватель заговорил о пороках. “Лесть и трусость — самые дурные пороки”, — громко промолвила Ася. Словом, она продолжала идти своей дорогой; только манеры ее стали лучше, хотя и в этом отношении она, кажется, не много успела.

Наконец, ей минуло семнадцать лет; оставаться ей далее в пансионе было невозможно. Я находился в довольно большом затруднении. Вдруг мне пришла благая мысль: выйти в отставку, поехать за границу на год или на два и взять Асю с собою. Задумано — сделано; и вот мы с ней на берегах Рейна, где я стараюсь заниматься живописью, а она... шалит и чудит по-прежнему. Но теперь я надеюсь, что вы не станете судить ее слишком строго; а она хоть и притворяется, что ей все нипочем, — мнением каждого дорожит, вашим же в особенности.

И Гагин опять улыбнулся своей тихой улыбкой. Я крепко стиснул ему руку.

— Все так, — заговорил опять Гагин, — но с нею мне беда. Порох она настоящий. До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она кого полюбит! Я иногда не знаю, как с ней быть. На днях она что вздумала: начала вдруг уверять меня, что я к ней стал холоднее прежнего и что она одного меня любит и век будет меня одного любить... И при этом так расплакалась...

— Так вот что... — промолвил было я и прикусил язык. — А скажите-ка мне, — спросил я Гагина: дело между нами пошло на откровенность, — неужели в самом деле ей до сих пор никто не нравился? В Петербурге видала же она молодых людей?

— Они-то ей и не нравились вовсе. Нет, Асе нужен герой, необыкновенный человек — или живописный пастух в горном ущелье. А впрочем, я заболтался с вами, задержал вас, — прибавил он, вставая.

— Послушайте, — начал я, — пойдете к вам, мне домой не хочется.

— А работа ваша?

Я ничего не отвечал; Гагин добродушно усмехнулся, и мы вернулись в Л. Увидев знакомый виноградник и белый домик на верху горы, я почувствовал какую-то сладость — именно сладость на сердце: точно мне втихомолку меду туда налили. Мне стало легко после гагинского рассказа.

IX

Ася встретила нас на самом пороге дома; я снова ожидал смеха; но она вышла к нам вся бледная, молчаливая, с потупленными глазами.

— Вот он опять, — заговорил Гагин, — и, заметь, сам захотел вернуться.

Ася вопросительно посмотрела на меня. Я, в свою очередь, протянул ей руку и на этот раз крепко пожал ее холодные пальчики. Мне стало очень жаль ее; теперь я многое понимал в ней, что прежде сбивало меня с толку: ее внутреннее беспокойство, неумение держать себя, желание порисоваться — все мне стало ясно. Я заглянул в эту душу: тайный гнет давил ее постоянно, тревожно путалось и билось неопытное самолюбие, но все существо ее стремилось к правде. Я понял, почему эта странная девочка меня привлекала: не одной только полудикой прелестью, разлитой по всему ее тонкому телу, привлекала она меня: ее душа мне нравилась.

Гагин начал копаться в своих рисунках; я предложил Асе погулять со мною по винограднику. Она тотчас согласилась, с веселой

и почти покорной готовностью. Мы спустились до половины горы и присели на широкую плиту.

— И вам не скучно было без нас? — начала Ася.

— А вам без меня было скучно? — спросил я. Ася взглянула на меня сбоку.

— Да, — отвечала она. — Хорошо в горах? — продолжала она тотчас, — они высоки? Выше облаков? Расскажите мне, что вы видели. Вы рассказывали брату, но я ничего не слыхала.

— Вольно ж вам было уходить, — заметил я.

— Я уходила... потому что... Я теперь вот не уйду, — прибавила она с доверчивой лаской в голосе, — вы сегодня были сердиты.

— Я?

— Вы.

— Отчего же, помилуйте...

— Не знаю, но вы были сердиты и ушли сердитыми. Мне было очень досадно, что вы так ушли, и я рада, что вы вернулись.

— И я рад, что вернулся, — промолвил я. Ася повела плечами, как это часто делают дети, когда им хорошо.

— О, я умею отгадывать! — продолжала она, — бывало, я по одному папашину кашлю из другой комнаты узнавала, доволен ли он мной или нет.

До того дня Ася ни разу не говорила мне о своем отце. Меня это поразило.

— Вы любили вашего батюшку? — проговорил я и вдруг, к великой моей досаде, почувствовал, что краснею.

Она ничего не отвечала и покраснела тоже. Мы оба замолкли. Вдали по Рейну бежал и дымился пароход. Мы принялись глядеть на него.

— Что же вы не рассказываете? — прошептала Ася.

— Отчего вы сегодня рассмеялись, как только увидели меня? — спросил я.

— Сама не знаю. Иногда мне хочется плакать, а я смеюсь. Вы не должны судить меня... по тому, что я делаю. Ах, кстати, что это за сказка о Лорелее¹? Ведь это ее скала виднеется? Говорят, она прежде всех топила, а как полюбила, сама бросилась в воду. Мне нравится эта сказка. Фрау Луизе мне всякие сказки рассказывает. У фрау Луизе есть черный кот с желтыми глазами...

Ася подняла голову и встряхнула кудрями.

— Ах, мне хорошо, — проговорила она.

¹ *Лорелея* — имя девушки, героини немецкого фольклора. Лорелея зывала своим пением рыбаков, и те разбивались о скалы.

В это мгновение долетели до нас отрывочные, однообразные звуки. Сотни голосов разом и с мерными расстановками повторяли молитвенный напев: толпа богомольцев тянулась внизу по дороге с крестами и хоругвями...

— Вот бы пойти с ними, — сказала Ася, прислушиваясь к постепенно ослабевавшему взрывам голосов.

— Разве вы так набожны?

— Пойти куда-нибудь далеко, на молитву, на трудный подвиг, — продолжала она. — А то дни уходят, жизнь уйдет, а что мы сделали?

— Вы честолюбивы, — заметил я, — вы хотите прожить не даром, след за собой оставить...

— А разве это невозможно?

“Невозможно”, — чуть было не повторил я... Но я взглянул в ее светлые глаза и только промолвил:

— Попробуйте.

— Скажите, — заговорила Ася после небольшого молчания, в течение которого какие-то тени пробежали у ней по лицу, уже успевшему побледнеть, — вам очень нравилась та дама... Вы помните, брат шл ее здоровье в развалине, на второй день нашего знакомства?

Я засмеялся.

— Ваш брат шутил; мне ни одна дама не нравилась; по крайней мере теперь ни одна не нравится.

— А что вам нравится в женщинах? — спросила Ася, закинув голову, с невинным любопытством.

— Какой странный вопрос! — воскликнул я.

Ася слегка смутилась.

— Я не должна была сделать вам такой вопрос, не правда ли? Извините меня, я привыкла болтать все, что мне в голову входит. Оттого-то я и боюсь говорить.

— Говорите ради бога, не бойтесь, — подхватил я, — я так рад, что вы, наконец, перестаете дичиться.

Ася потушилась и засмеялась тихим и легким смехом; я не знал за ней такого смеха.

— Ну, рассказывайте же, — продолжала она, разглаживая полы своего платья и укладывая их себе на ноги, точно она усаживалась надолго, — рассказывайте или прочтите что-нибудь, как, помните, вы нам читали из “Онегина”...

Она вдруг задумалась...

*Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной матерью моей! —*

проговорила она вполголоса.

— У Пушкина не так, — заметил я.

— А я хотела бы быть Татьяной, — продолжала она все так же задумчиво. — Рассказывайте, — подхватила она с живостью.

Но мне было не до рассказов. Я глядел на нее, всю облитую ярким солнечным лучом, всю успокоенную и кроткую. Все радостно сияло вокруг нас, внизу, над нами — небо, земля и воды; самый воздух, казалось, был насыщен блеском.

— Посмотрите, как хорошо! — сказал я, невольно понизив голос.

— Да, хорошо! — так же тихо отвечала она, не смотря на меня. — Если бы мы с вами были птицы, — как бы мы взвились, как бы полетели... Так бы и утонули в этой синеве... Но мы не птицы.

— А крылья могут у нас вырасти, — возразил я.

— Как так?

— Поживите — узнаете. Есть чувства, которые поднимают нас от земли. Не беспокойтесь, у вас будут крылья.

— А у вас были?

— Как вам сказать... Кажется, до сих пор я еще не летал.

Ася опять задумалась. Я слегка наклонился к ней.

— Умеете вы вальсировать? — спросила она вдруг.

— Умею, — отвечал я, несколько озадаченный.

— Так пойдете, пойдете... Я попрошу брата сыграть нам вальс... Мы вообразим, что мы летаем, что у нас выросли крылья.

Она побежала к дому. Я побежал вслед за нею — и несколько мгновений спустя мы кружились в тесной комнате, под сладкие звуки Ланнера. Ася вальсировала прекрасно, с увлечением. Что-то мягкое, женское проступило вдруг сквозь ее девически строгий облик. Долго потом рука моя чувствовала прикосновение ее нежного стана, долго слышалось мне ее ускоренное, близкое дыханье, долго мерещились мне темные, неподвижные, почти закрытые глаза на бледном, но оживленном лице, резво обвеянном кудрями.

X

Весь этот день прошел как нельзя лучше. Мы веселились, как дети. Ася была очень мила и проста. Гагин радовался, глядя на нее. Я ушел поздно. Въехавши на средину Рейна, я попросил перевозчика пустить лодку вниз по течению. Старик поднял весла — и царственная река понесла нас. Глядя кругом, слушая, вспоминая, я вдруг почувствовал тайное беспокойство на сердце... поднял глаза к небу — но и в небе не было покоя: испещренное звездами, оно все шевелилось, двигалось, содрогалось; я склонился к реке... но и там, и в этой темной, холодной глубине, тоже колыхались, дрожали звезды; тревожное оживление мне чудилось повсюду — и тревога

росла во мне самом. Я облокотился на край лодки... Шепот ветра в моих ушах, тихое журчанье воды за кормою меня раздражали, и свежее дыханье волны не охлаждало меня; соловей запел на берегу и заразил меня сладким ядом своих звуков. Слезы закипали у меня на глазах, но то не были слезы беспредметного восторга. Что я чувствовал, было не то смутное, еще недавно испытанное ощущение всеобъемлющих желаний, когда душа ширится, звучит, когда ей кажется, что она все понимает и все любит... Нет! во мне зажглась жажда счастья. Я еще не смел назвать его по имени, — но счастья, счастья до пресыщения — вот чего хотел я, вот о чем томился... А лодка все неслась, и старик перевозчик сидел и дремал, наклонясь над веслами.

XI

Отправляясь на следующий день к Гагиным, я не спрашивал себя, влюблен ли я в Асю, но я много размышлял о ней, ее судьба меня занимала, я радовался неожиданному нашему сближению. Я чувствовал, что только с вчерашнего дня я узнал ее; до тех пор она отворачивалась от меня. И вот, когда она раскрылась, наконец, передо мною, каким пленительным светом озарился ее образ, как он был нов для меня, какие тайные обаяния стыдливо в нем сквозили...

Бодро шел я по знакомой дороге, беспрестанно посматривая на издали белевший домик; я не только о будущем — я о завтрашнем дне не думал; мне было очень хорошо.

Ася покраснела, когда я вошел в комнату; я заметил, что она опять принарядилась, но выражение ее лица не шло к ее наряду: оно было печально. А я пришел таким веселым! Мне показалось даже, что она, по обыкновению своему, собралась было бежать, но с делала усилие над собою — и осталась. Гагин находился в том особенном состоянии художнического жара и ярости, которое, в виде припадка, внезапно овладевает дилетантами, когда они вообразят, что им удалось, как они выражаются, “поймать природу за хвост”. Он стоял, весь взъерошенный и выпачканный красками, перед натянутым холстом и, широко размахивая по нем кистью, почти свирепо кивнул мне головой, отодвинулся, прищурил глаза и снова накиннулся на свою картину. Я не стал мешать ему и подсел к Асе. Медленно обратились ко мне ее темные глаза.

— Вы сегодня не такая, как вчера, — заметил я после тщетных усилий вызвать улыбку на ее губы.

— Нет, не такая, — возразила она неторопливым и глухим голосом. — Но это ничего. Я нехорошо спала, всю ночь думала.

— О чем?

— Ах, я о многом думала. Это у меня привычка с детства: еще с того времени, когда я жила с матушкой...

Она с усилием выговорила это слово и потом еще раз повторила:

— Когда я жила с матушкой... я думала, отчего это никто не может знать, что с ним будет; а иногда и видишь беду — да спастись нельзя; и отчего никогда нельзя сказать всей правды?.. Потом я думала, что я ничего не знаю, что мне надобно учиться. Меня перевоспитать надо, я очень дурно воспитана. Я не умею играть на фортепьяно, не умею рисовать, я даже шью плохо. У меня нет никаких способностей, со мной, должно быть, очень скучно.

— Вы несправедливы к себе, — возразил я. — Вы много читали, вы образованны, и с вашим умом...

— А я умна? — спросила она с такой наивной любознательностью, что я невольно засмеялся; но она даже не улыбнулась. — Брат, я умна? — спросила она Гагина.

Он ничего не отвечал ей и продолжал трудиться, беспрестанно меняя кисти и высоко поднимая руку.

— Я сама не знаю иногда, что у меня в голове, — продолжала Ася с тем же задумчивым видом. — Я иногда самой себя боюсь, ей-богу. Ах, я хотела бы... Правда ли, что женщинам не следует читать много?

— Много не нужно, но...

— Скажите мне, что я должна читать? скажите, что я должна делать? Я все буду делать, что вы мне скажете, — прибавила она, с невинной доверчивостью обратясь ко мне.

Я не тотча с нашелся, что сказать ей.

— Ведь вам не будет скучно со мною?

— Помилуйте, — начал я.

— Ну, спасибо! — возразила Ася, — а я думала, что вам скучно будет.

И ее маленькая горячая ручка крепко стиснула мою.

— Н.! — вскрикнул в это мгновенье Гагин, — не темен этот фон? Я подошел к нему. Ася встала и удалилась.

XII

Она вернулась через час, остановилась в дверях и подозвала меня рукою.

— Послушайте, — сказала она, — если б я умерла, вам было бы жаль меня?

— Что у вас за мысли сегодня! — воскликнул я.

— Я воображаю, что я скоро умру; мне иногда кажется, что все вокруг меня со мною прощается. Умереть лучше, чем жить так... Ах! не глядите так на меня; я, право, не притворяюсь. А то я вас опять бояться буду.

— Разве вы меня боялись?

— Если я такая странная, я, право, не виновата, — возразила она. — Видите, я уж и смеяться не могу...

Она осталась печальной и озабоченной до самого вечера. Что-то происходило в ней, чего я не понимал. Ее взор часто останавливался на мне; сердце мое тихо сжималось под этим загадочным взором. Она казалась спокойною — а мне, глядя на нее, все хотелось сказать ей, чтобы она не волновалась. Я любовался ею, я находил трогательную прелесть в ее побледневших чертах, в ее нерешительных, замедленных движениях — а ей почему-то воображалось, что я не в духе.

— Послушайте, — сказала она мне незадолго до прощанья, — меня мучит мысль, что вы меня считаете легкомысленной... Вы вперед всегда верьте тому, что я вам говорить буду, только и вы будьте со мной откровенны: а я вам всегда буду говорить правду, даю вам честное слово...

Это "честное слово" опять заставило меня засмеяться.

— Ах, не смейтесь, — проговорила она с живостью, — а то я вам скажу сегодня то, что вы мне сказали вчера: "Зачем вы смеетесь?" — и, помолчав немного, она прибавила: — Помните, вы вчера говорили о крыльях?... Крылья у меня выросли — да лететь некуда.

— Помилуйте, — промолвил я, — перед вами все пути открыты...

Ася посмотрела мне прямо и пристально в глаза.

— Вы сегодня дурного мнения обо мне, — сказала она, нахмутив брови.

— Я? дурного мнения? о вас!..

— Что это вы точно в воду опущенные, — перебил меня Гагин, — хотите, я, по-вчерашнему, сыграю вам вальс?

— Нет, нет, — возразила Ася и стиснула руки, — сегодня ни за что!

— Я тебя не принуждаю, успокойся...

— Ни за что, — повторила она бледная.

* * *

"Неужели она меня любит?" — думал я, подходя к Рейну, быстро катившему темные волны.

XIII

"Неужели она меня любит?" — спрашивал я себя на другой день, только что проснувшись. Я не хотел заглядывать в самого себя.

Я чувствовал, что ее образ, образ “девушки с натянутым смехом”, втеснился мне в душу и что мне от него не скоро отделаться. Я пошел в Л. и остался там целый день, но Асю видел только мельком. Ей нездоровилось; у ней голова болела. Она сошла вниз, на минутку, с повязанным лбом, бледная, худенькая, с почти закрытыми глазами; слабо улыбнулась, сказала: “Это пройдет, это ничего, все пройдет, не правда ли?” — и ушла. Мне стало скучно и как-то грустно-пусто; я, однако, долго не хотел уходить и вернулся поздно, не увидав ее более.

Следующее утро прошло в каком-то полусне сознания. Я хотел приняться за работу — не мог; хотел ничего не делать и не думать... и это не удалось. Я бродил по городу; возвращался домой, выходил снова.

— Вы ли господин Н.? — раздался вдруг за мною детский голос. Я оглянулся; передо мною стоял мальчик. — Это вам от фрейлейн Appette, — прибавил он, подавая мне записку.

Я развернул ее — и узнал неправильный и быстрый почерк Аси. “Я непременно должна вас видеть, — писала мне она, — приходите сегодня в четыре часа к каменной часовне на дороге возле развалины. Я сделала сегодня большую неосторожность... Придите ради бога, вы все узнаете... Скажите посланному: „да“.

— Будет ответ? — спросил меня мальчик.

— Скажи, что да, — отвечал я.

Мальчик убежал.

XIV

Я пришел к себе в комнату, сел и задумался. Сердце во мне сильно билось. Несколько раз перечел я записку Аси. Я посмотрел на часы: и двенадцати еще не было.

Дверь открылась — вошел Гагин.

Лицо его было пасмурно. Он схватил меня за руку и крепко пожал ее. Он казался очень взволнованным.

— Что с вами? — спросил я. Гагин взял стул и сел против меня.

— Четвертого дня, — начал он с принужденной улыбкой и запинаясь, — я удивил вас своим рассказом; сегодня удивлю еще более. С другим я, вероятно, не решился бы... так прямо... Но вы благородный человек, вы мне друг, не так ли? Послушайте: моя сестра, Ася, в вас влюблена.

Я весь вздрогнул и приподнялся...

— Ваша сестра, говорите вы...

— Да, да, — перебил меня Гагин. — Я вам говорю, она сумасшедшая и меня с ума сведет. Но, к счастью, она не умеет лгать — и до-

веряет мне. Ах, что за душа у этой девочки... но она себя погубит, непременно.

— Да вы ошибаетесь, — начал я.

— Нет, не ошибаюсь. Вчера, вы знаете, она почти целый день пролежала, ничего не ела, впрочем не жаловалась... Она никогда не жалуется. Я не беспокоился, хотя к вечеру у ней сделался небольшой жар. Сегодня, в два часа ночи, меня разбудила наша хозяйка: “Ступайте, говорит, к вашей сестре: с ней что-то худо”. Я побежал к Асе и нашел ее нераздетою, в лихорадке, в слезах; голова у ней горела, зубы стучали. “Что с тобой? — спросил я, — ты больна?” Она бросилась мне на шею и начала умолять меня увезти ее как можно скорее, если я хочу, чтобы она осталась в живых... Я ничего не понимаю, стараюсь ее успокоить... Рыдания ее усиливаются... и вдруг сквозь эти рыдания услышал я... Ну, словом, я услышал, что она вас любит. Уверяю вас, мы с вами, благоразумные люди, и представить себе не можем, как она глубоко чувствует и с какой невероятной силой высказываются в ней эти чувства; это находит на нее так же неожиданно и так же неотразимо, как гроза. Вы очень милый человек, — продолжал Гагин, — но почему она вас так полюбила — этого я, признаюсь, не понимаю. Она говорит, что привязалась к вам с первого взгляда. Оттого она и плакала на днях, когда уверяла меня, что, кроме меня, никого любить не хочет. Она воображает, что вы ее презираете, что вы, вероятно, знаете, кто она; она спрашивала меня, не рассказал ли я вам ее историю, — я, разумеется, сказал, что нет; но чуткость ее — просто страшна. Она желает одного: уехать, уехать тотчас. Я просидел с ней до утра; она взяла с меня слово, что нас завтра же здесь не будет, — и тогда только она заснула. Я подумал, подумал и решился — поговорить с вами. По-моему, Ася права: самое лучшее — уехать нам обоим отсюда. И я сегодня же бы увез ее, если б не пришла мне в голову мысль, которая меня остановила. Может быть... как знать? — вам сестра моя нравится? Если так, с какой стати я увезу ее? Я вот и решился, отбросив в сторону всякий стыд... Притом же я сам кое-что заметил. Я решился... узнать от вас... — Бедный Гагин смутился. — Извините меня, пожалуйста, — прибавил он, — я не привык к таким передрягам.

Я взял его за руку.

— Вы хотите знать, — произнес я твердым голосом, — нравится ли мне ваша сестра? Да, она мне нравится...

Гагин взглянул на меня.

— Но, — проговорил он запинаясь, — ведь вы не женитесь на ней?

— Как вы хотите, чтобы я отвечал на такой вопрос? Посудите сами, могу ли я теперь...

— Знаю, знаю, — перебил меня Гагин. — Я не имею никакого права требовать от вас ответа, и вопрос мой — верх неприличия... Но что прикажете делать? С огнем шутить нельзя. Вы не знаете Асю; она в состоянии занемочь, убежать, свиданье вам назначить... Другая умела бы все скрыть и выждать — но не она. С нею это в первый раз, — вот что беда! Если б вы видели, как она сегодня рыдала у ног моих, вы бы поняли мои опасения.

Я задумался. Слова Гагина “свиданье вам назначить” кольнули меня в сердце. Мне показалось постыдным не отвечать откровенностью на его честную откровенность.

— Да, — сказал я наконец, — вы правы. Час тому назад я получил от вашей сестры записку. Вот она.

Гагин взял записку, быстро пробежал ее и уронил руки на колени. Выражение изумления на его лице было очень забавно, но мне было не до смеху.

— Вы, повторяю, благородный человек, — проговорил он, — но что же теперь делать? Как? она сама хочет уехать, и пишет к вам, и упрекает себя в неосторожности... и когда это она успела написать? Чего ж она хочет от вас?

Я успокоил его, и мы принялись толковать хладнокровно по мере возможности о том, что нам следовало предпринять.

Вот на чем мы остановились, наконец: во избежание беды я должен был идти на свиданье и честно объясниться с Асей; Гагин обязался сидеть дома и не подавать вида, что ему известна ее записка; а вечером мы положили сойтись опять.

— Я твердо надеюсь на вас, — сказал Гагин и стиснул мне руку, — пощадите и ее и меня. А уезжаем мы все-таки завтра, — прибавил он, вставая, — потому что ведь вы на Асе не женитесь.

— Дайте мне сроку до вечера, — возразил я.

— Пожалуй, но вы не женитесь.

Он ушел, а я бросился на диван и закрыл глаза. Голова у меня ходила кругом: слишком много впечатлений в нее нахлынуло разом. Я досадовал на откровенность Гагина, я досадовал на Асю, ее любовь меня и радовала и смущала. Я не мог понять, что заставило ее все высказать брату; неизбежность скорого, почти мгновенного решения терзала меня...

“Жениться на семнадцатилетней девочке, с ее нравом, как это можно!” — сказал я, вставая.

XV

В условленный час переправился я через Рейн, и первое лицо, встретившее меня на противоположном берегу, был самый тот мальчик, который приходил ко мне поутру. Он, по-видимому, ждал меня.

— От фрейлейн Annette, — сказал он шепотом и подал мне другую записку.

Ася извещала меня о перемене места нашего свидания. Я должен был прийти через полтора часа не к часовне, а в дом фрау Луизе, постучаться внизу и войти в третий этаж.

— Опять: да? — спросил меня мальчик.

— Да, — повторил я и пошел по берегу Рейна.

Вернуться домой было некогда, я не хотел бродить по улицам. За городской стеною находился маленький сад с навесом для кеглей и столами для любителей пива. Я вошел туда. Несколько уже пожилых немцев играли в кегли; со стуком катились деревянные шары, изредка раздавались одобрительные восклицания. Хорошенькая служанка с заплаканными глазами принесла мне кружку пива; я взглянул в ее лицо. Она быстро отворотилась и отошла прочь.

— Да, да, — промолвил тут же сидевший толстый и краснощекий гражданин, — Ганхен наша сегодня очень огорчена: жених ее пошел в солдаты.

Я посмотрел на нее: она прижалась в уголок и подперла рукою щеку; слезы капали одна за другой по ее пальцам. Кто-то спросил пива; она принесла ему кружку и опять вернулась на свое место. Ее горе подействовало на меня; я начал думать об ожидавшем меня свидании, но мои думы были заботливые, невеселые думы. Не с легким сердцем шел я на это свидание, не предаваться радостям взаимной любви предстояло мне; мне предстояло сдержать данное слово, исполнить трудную обязанность. “С ней шутить нельзя” — эти слова Гагина, как стрелы, впились в мою душу. А еще четвертого дня в этой лодке, уносимой волнами, не томился ли я жаждой счастья? Оно стало возможным — и я колебался, я отталкивал, я должен был оттолкнуть его прочь... Его внезапность меня смутила. Сама Ася, с ее огненной головой, с ее прошедшим, с ее воспитанием, это привлекательное, но странное существо — признаюсь, она меня пугала. Долго боролся во мне чувства. Назначенный срок приближался. “Я не могу на ней жениться, — решил я, наконец, — она не узнает, что и я полюбил ее”.

Я встал — и, положив талер в руку бедной Ганхен (она даже не поблагодарила меня), направился к дому фрау Луизе. Вечерние

тени уже разливались в воздухе, и узкая полоса неба, над темной улицей, алела отблеском зари. Я слабо стукнул в дверь; она тотчас отворилась. Я переступил порог и очутился в совершенной темноте.

— Сюда! — послышался старушечий голос. — Вас ждут.

Я шагнул раза два ощупью, чья-то костлявая рука взяла мою руку.

— Вы это, фрау Луизе? — спросил я.

— Я, — отвечал мне тот же голос, — я, мой прекрасный молодой человек.

Старуха повела меня опять вверх, по крутой лестнице, и остановилась на площадке третьего этажа. При слабом свете, падавшем из крошечного окошка, я увидел морщинистое лицо вдовы бургомистра. Приторно-лукавая улыбка растягивала ее ввалившиеся губы, ежила тусклые глазки. Она указала мне на маленькую дверь. Судорожным движением руки отворил я ее и захлопнул за собою.

XVI

В небольшой комнатке, куда я вошел, было довольно темно, и я не тотчас увидел Асю. Закутанная в длинную шаль, она сидела на стуле возле окна, отвернув и почти спрятав голову, как испуганная птичка. Она дышала быстро и вся дрожала. Мне стало несказанно жалко ее. Я подошел к ней. Она еще больше отвернула голову...

— Анна Николаевна, — сказал я.

Она вдруг вся выпрямилась, хотела взглянуть на меня — и не могла. Я схватил ее руку, она была холодна и лежала как мертвая на моей ладони.

— Я желала... — начала Ася, стараясь улыбнуться, но ее бледные губы не слушались ее, — я хотела... Нет, не могу, — проговорила она и умолкла. Действительно, голос ее прерывался на каждом слове.

Я сел подле нее.

— Анна Николаевна, — повторил я и тоже не мог ничего прибавить.

Настало молчание. Я продолжал держать ее руку и глядел на нее. Она по-прежнему вся сжималась, дышала с трудом и тихонько покусывала нижнюю губу, чтобы не заплакать, чтобы удержать накупавшие слезы... Я глядел на нее: было что-то трогательно-беспомощное в ее робкой неподвижности: точно она от усталости едва добралась до стула и так и упала на него. Сердце во мне растаяло...

— Ася, — сказал я едва слышно...

Она медленно подняла на меня свои глаза... О, взгляд женщины, которая полюбила, — кто тебя опишет? Они молили, эти глаза, они доверялись, вопрошали, отдавались... Я не мог противиться их оба-

янию. Тонкий огонь пробежал по мне жгучими иглами; я нагнулся и приник к ее руке...

Послышался трепетный звук, похожий на прерывистый вздох, и я почувствовал на моих волосах прикосновение слабой, как лист дрожавшей руки. Я поднял голову и увидел ее лицо. Как оно вдруг преобразилось! Выражение страха исчезло с него, взор ушел куда-то далеко и увлекал меня за собою, губы слегка раскрылись, лоб побледнел как мрамор, и кудри отодвинулись назад, как будто ветер их откинул. Я забыл все, я потянул ее к себе — покорно повиновалась ее рука, все ее тело повлеклось вслед за рукою, шаль покатила с плеч, и голова ее тихо легла на мою грудь, легла под мои загоревшиеся губы...

— Ваша... — прошептала она едва слышно.

Уже руки мои скользили вокруг ее стана... Но вдруг воспоминание о Гагине, как молния, меня озарило.

— Что мы делаем!.. — воскликнул я и судорожно отодвинулся назад. — Ваш брат... ведь он все знает... Он знает, что я вижусь с вами.

Ася опустилась на стул.

— Да, — продолжал я, вставая и отходя на другой угол комнаты. — Ваш брат все знает... Я должен был ему все сказать.

— Должны? — проговорила она невнятно. Она, видимо, не могла еще прийти в себя и плохо меня понимала.

— Да, да, — повторил я с каким-то ожесточением, — и в этом вы одни виноваты, вы одни. Зачем вы сами выдали вашу тайну? Кто заставлял вас все высказать вашему брату? Он сегодня был сам у меня и передал мне ваш разговор с ним. — Я старался не глядеть на Асю и ходил большими шагами по комнате. — Теперь все пропало, все, все.

Ася поднялась было со стула.

— Останьтесь, — воскликнул я, — останьтесь, прошу вас. Вы имеете дело с честным человеком — да, с честным человеком. Но, ради бога, что взволновало вас? Разве вы заметили во мне какую перемену? А я не мог скрываться перед вашим братом, когда он пришел сегодня ко мне.

“Что я такое говорю?” — думал я про себя, и мысль, что я безнравственный обманщик, что Гагин знает о нашем свидании, что все искажено, обнаружено, — так и звенела у меня в голове.

— Я не звала брата, — послышался испуганный шепот Аси, — он пришел сам.

— Посмотрите же, что вы наделали, — продолжал я. — Теперь вы хотите уехать...

— Да, я должна уехать, — так же тихо проговорила она, — я и попросила вас сюда для того только, чтобы проститься с вами.

— И вы думаете, — возразил я, — мне будет легко с вами расстаться?

— Но зачем же вы сказали брату? — с недоумением повторила Ася.

— Я вам говорю — я не мог поступить иначе. Если б вы сами не выдали себя...

— Я заперлась в моей комнате, — возразила она простодушно, — я не знала, что у моей хозяйки был другой ключ...

Это невинное извинение, в ее устах, в такую минуту — меня тогда чуть не рассердило... а теперь я без умиления не могу его вспомнить. Бедное, честное, искреннее дитя!

— И вот теперь все кончено! — начал я снова. — Все. Теперь нам должно расстаться. — Я украдкой взглянул на Асю... лицо ее быстро покраснело. Ей, я это чувствовал, и стыдно становилось и страшно. Я сам ходил и говорил, как в лихорадке. — Вы не дали развиться чувству, которое начинало созревать, вы сами разорвали нашу связь, вы не имели ко мне доверия, вы усомнились во мне...

Пока я говорил, Ася все больше и больше наклонялась вперед — и вдруг упала на колени, уронила голову на руки и зарыдала. Я подбежал к ней, пытался поднять ее, но она мне не давалась. Я не выношу женских слез: при виде их я теряюсь тотчас.

— Анна Николаевна, Ася, — твердил я, — пожалуйста, умоляю вас, ради бога, перестаньте... — Я снова взял ее за руку...

Но, к величайшему моему изумлению, она вдруг вскочила — с быстротою молнии бросилась к двери и исчезла...

Когда несколько минут спустя фрау Луизе вошла в комнату — я все еще стоял на самой середине ее, уж точно как громом пораженный. Я не понимал, как могло это свидание так быстро, так глупо кончиться — кончиться, когда я и сотовой доли не сказал того, что хотел, что должен был сказать, когда я еще сам не знал, чем оно могло разрешиться...

— Фрейлейн ушла? — спросила меня фрау Луизе, приподняв свои желтые брови до самой накладки.

Я посмотрел на нее как дурак — и вышел вон.

XVII

Я выбрался из города и пустился прямо в поле. Досада, досада бешеная меня грызла. Я осыпал себя укоризнами. Как я мог не понять причину, заставившую Асю переменить место нашего свидания,

как не оценить, чего ей стоило прийти к этой старухе, как я не удержал ее! Наедине с ней в той глухой, едва освещенной комнате у меня достало силы, достало духа — оттолкнуть ее от себя, даже упрекать ее... А теперь ее образ меня преследовал, я просил у ней прощения; воспоминания об этом бледном лице, об этих влажных и робких глазах, о развитых волосах на наклоненной шее, о легком прикосновении ее головы к моей груди — жгли меня. “Ваша...” — слышался мне ее шепот. “Я поступил по совести”, — уверял я себя... Неправда! Разве я точно хотел такой развязки? Разве я в состоянии с ней расстаться? Разве я могу лишиться ее? “Безумец! безумец!” — повторял я с озлоблением...

Между тем ночь наступала. Большими шагами направился я к дому, где жила Ася.

XVIII

Гагин вышел ко мне навстречу.

— Видели вы сестру? — закричал он мне еще издали.

— Разве ее нет дома? — спросил я.

— Нет.

— Она не возвращалась?

— Нет. Я виноват, — продолжал Гагин, — не мог утерпеть: против нашего уговора, ходил к часовне; там ее не было; стало быть, она не приходила?

— Она не была у часовни.

— И вы ее не видели?

Я должен был сознаться, что я ее видел.

— Где?

— У фрау Луизе. Я расстался с ней час тому назад, — прибавил я, — я был уверен, что она домой вернулась.

— Подождем, — сказал Гагин.

Мы вошли в дом и сели друг подле друга. Мы молчали. Нам очень неловко было обоим. Мы беспрестанно оглядывались, посматривали на дверь, прислушивались. Наконец Гагин встал.

— Это ни на что не похоже! — воскликнул он, — у меня сердце не на месте. Она меня уморит, ей-богу... пойдете искать ее.

Мы вышли. На дворе уже совсем стемнело.

— О чем же вы с ней говорили? — спросил меня Гагин, надвигая шляпу на глаза.

— Я виделся с ней всего минут пять, — отвечал я, — я говорил с ней, как было условлено.

— Знаете ли что? — возразил он, — лучше нам разойтись; этак мы скорее на нее наткнуться можем. Во всяком случае, приходите сюда через час.

XIX

Я проворно спустился с виноградника и бросился в город. Быстро обошел я все улицы, заглянул всюду, даже в окна фрау Луизе, вернулся к Рейну и побегал по берегу... Изредка попадались мне женские фигуры, но Аси нигде не было видно. Уже не досада меня грызла, — тайный страх терзал меня, и не один страх я чувствовал... нет, я чувствовал раскаяние, сожаление самое жгучее, любовь — да! самую нежную любовь. Я ломал руки, я звал Асю посреди надвигавшейся ночной тьмы, сперва вполголоса, потом все громче и громче; я повторял сто раз, что я ее люблю, я клялся никогда с ней не расставаться; я бы дал все на свете, чтобы опять держать ее холодную руку, опять слышать ее тихий голос, опять видеть ее перед собою... Она была так близка, она пришла ко мне с полной решимостью, в полной невинности сердца и чувств, она принесла мне свою нетронутую молодость... и я не прижал ее к своей груди, я лишил себя блаженства увидеть, как ее милое лицо расцвело бы радостью и тишиною восторга... Эта мысль меня с ума сводила.

“Куда могла она пойти, что она с собою сделала?” — восклицал я в тоске бессильного отчаяния... Что-то белое мелькнуло вдруг на самом берегу реки. Я знал это место; там, над могилой человека, утонувшего лет семьдесят тому назад, стоял до половины вросший в землю каменный крест с старинной надписью. Сердце во мне замерло... Я подбежал к кресту: белая фигура исчезла. Я крикнул: “Ася!” Дикий голос мой испугал меня самого — но никто не отозвался...

Я решился пойти узнать, не нашел ли ее Гагин.

XX

Быстро взбираясь по тропинке виноградника, я увидел свет в комнате Аси... Это меня несколько успокоило.

Я подошел к дому; дверь внизу была заперта, я постучался. Неосвященное окошко в нижнем этаже осторожно отворилось, и показалась голова Гагина.

— Нашли? — спросил я его.

— Она вернулась, — отвечал он мне шепотом, — она в своей комнате и раздевается. Все в порядке.

— Слава богу! — воскликнул я с несказанным порывом радости, — слава богу! Теперь все прекрасно. Но вы знаете, мы должны еще переговорить.

— В другое время, — возразил он, тихо потянув к себе раму, — в другое время, а теперь прощайте.

— До завтра, — промолвил я, — завтра все будет решено.

— Прощайте, — повторил Гагин. Окно затворилось.

Я чуть было не постучал в окно. Я хотел тогда же сказать Гагину, что я прошу руки его сестры. Но такое сватанье в такую пору... “До завтра, — подумал я, — завтра я буду счастлив...”

Завтра я буду счастлив! У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее — и то не день — а мгновенье.

Я не помню, как дошел я до З. Не ноги меня несли, не лодка меня везла: меня поднимали какие-то широкие, сильные крылья. Я прошел мимо куста, где пел соловей, я остановился и долго слушал: мне казалось, он пел мою любовь и мое счастье.

XXI

Когда, на другой день утром, я стал подходить к знакомому домику, меня поразило одно обстоятельство: все окна в нем были растворены, и дверь тоже была раскрыта; какие-то бумажки валялись перед порогом; служанка с метлой показалась за дверью.

Я приблизился к ней...

— Уехали! — брякнула она, прежде чем я успел спросить ее: дома ли Гагин?

— Уехали?.. — повторил я. — Как уехали? Куда?

— Уехали сегодня утром, в шесть часов, и не сказали куда. Пойдите, ведь вы, кажется, господин Н.?

— Я господин Н.

— К вам есть письмо у хозяйки. — Служанка пошла наверх и вернулась с письмом. — Вот-с, извольте.

— Да не может быть... Как же это так?.. — начал было я.

Служанка тупо посмотрела на меня и принялась мести.

Я развернул письмо. Ко мне писал Гагин; от Аси не было ни строчки. Он начал с того, что просил не сердиться на него за внезапный отъезд; он был уверен, что, по зрелом соображении, я одобрю его решение. Он не находил другого выхода из положения, которое могло сделаться затруднительным и опасным. “Вчера вечером, — писал он, — пока мы оба молча ожидали Асю, я убедился окончательно в необходимости разлуки. Есть предрассудки, которые я уважаю; я понимаю, что вам нельзя жениться на Асе. Она мне все сказала; для ее спокойствия я должен был уступить ее повторенным, усиленным просьбам”. В конце письма он изъявлял сожаление о том, что наше знакомство так скоро прекратилось, желал мне счастья, дружески жал мне руку и умолял меня не стараться их отыскивать.

“Какие предрассудки? — вскричал я, как будто он мог меня слышать, — что за вздор! Кто дал право похитить ее у меня...” Я схватил себя за голову...

Служанка начала громко кликать хозяйку: ее испуг заставил меня прийти в себя. Одна мысль во мне загорелась: сыскать их, сыскать во что бы то ни стало. Принять этот удар, примириться с такою развязкой было невозможно. Я узнал от хозяйки, что они в шесть часов утра сели на пароход и поплыли вниз по Рейну. Я отправился в контору: там мне сказали, что они взяли билеты до Кёльна. Я пошел домой с тем, чтобы тотчас уложиться и поплыть вслед за ними. Мне пришлось идти мимо дома фрау Луизе... Вдруг я слышу: меня кличет кто-то. Я поднял голову и увидел в окне той самой комнаты, где я накануне виделся с Асей, вдову бургомистра. Она улыбалась своей противной улыбкой и звала меня. Я отвернулся и прошел было мимо; но она мне крикнула вслед, что у ней есть что-то для меня. Эти слова меня остановили, и я вошел в ее дом. Как передать мои чувства, когда я увидел опять эту комнатку...

— По-настоящему, — начала старуха, показывая мне маленькую записку, — я бы должна была дать вам это только в случае, если б вы зашли ко мне сами, но вы такой прекрасный молодой человек. Возьмите.

Я взял записку.

На крошечном клочке бумаги стояли следующие слова, торопливо начерченные карандашом:

“Прощайте, мы не увидимся более. Не из гордости я уезжаю — нет, мне нельзя иначе. Вчера, когда я плакала перед вами, если б вы мне сказали одно слово, одно только слово — я бы осталась. Вы его не сказали. Видно, так лучше... Прощайте навсегда!”

Одно слово... О, я безумец! Это слово... я со слезами повторял его накануне, я расточал его на ветер, я твердил его среди пустых полей... но я не сказал его ей, я не сказал ей, что я люблю ее... Да я и не мог произнести тогда это слово. Когда я встретился с ней в той роковой комнате, во мне еще не было ясного сознания моей любви; оно не проснулось даже тогда, когда я сидел с ее братом в бессмысленном и тягостном молчании... оно вспыхнуло с неудержимой силой лишь несколько мгновений спустя, когда, испуганный возможностью несчастья, я стал искать и звать ее... но уж тогда было поздно. “Да это невозможно!” — скажут мне; не знаю, возможно ли это, — знаю, что это правда. Ася бы не уехала, если б в ней была хоть тень кокетства и если б ее положение не было ложно. Она не могла вынести того,

что всякая другая снесла бы: я этого не понял. Недобрый мой гений остановил признание на устах моих при последнем свидании с Гагиным перед потемневшим окном, и последняя нить, за которую я еще мог ухватиться, — выскользнула из рук моих.

В тот же день вернулся я с уложенным чемоданом в город Л. и поплыл в Кёльн. Помню, пароход уже отчаливал, и я мысленно прощался с этими улицами, со всеми этими местами, которые я уже никогда не должен был позабыть, — я увидел Ганхен. Она сидела возле берега на скамье. Лицо ее было бледно, но не грустно; молодой красивый парень стоял с ней рядом и, смеясь, рассказывал ей что-то; а на другой стороне Рейна маленькая моя мадонна все так же печально выглядывала из темной зелени старого ясеня.

XXII

В Кёльне я попал на след Гагиных; я узнал, что они поехали в Лондон; я пустился вслед за ними; но в Лондоне все мои розыски остались тщетными. Я долго не хотел смириться, долго упорствовал, но я должен был отказаться, наконец, от надежды настичь их.

И я не увидел их более — я не увидел Аси. Темные слухи доходили до меня о нем, но она навсегда для меня исчезла. Я даже не знаю, жива ли она. Однажды, несколько лет спустя, я мельком увидел за границей, в вагоне железной дороги, женщину, лицо которой живо напомнило мне незабвенные черты... но я, вероятно, был обманут случайным сходством. Ася осталась в моей памяти той самой девочкой, какую я знал ее в лучшую пору моей жизни, какую я ее видел в последний раз, наклоненной на спинку низкого деревянного стула.

Впрочем, я должен сознаться, что я не слишком долго грустил по ней: я даже нашел, что судьба хорошо распорядилась, не соединив меня с Асей; я утешался мыслию, что я, вероятно, не был бы счастлив с такой женой. Я был тогда молод — и будущее, это короткое, быстрое будущее, казалось мне беспредельным. Разве не может повториться то, что было, думал я, и еще лучше, еще прекраснее?.. Я знал других женщин, — но чувство, возбужденное во мне Асей, то жгучее, нежное, глубокое чувство, уже не повторилось. Нет! ни одни глаза не заменили мне тех, когда-то с любовью устремленных на меня глаз, ни на чье сердце, припавшее к моей груди, не отвечало мое сердце таким радостным и сладким замиранием! Осужденный на одиночество бессемейного бобыля, доживаю я скучные годы, но я храню, как святыню, ее записочки и высохший цветок гераниума, тот самый цветок, который она некогда бросила мне из

окна. Он до сих пор издает слабый запах, а рука, мне давшая его, та рука, которую мне только раз пришлось прижать к губам моим, быть может, давно уже тлеет в могиле... И я сам — что случилось со мною? Что осталось от меня, от тех блаженных и тревожных дней, от тех крылатых надежд и стремлений? Так легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека — переживает самого человека.

На пути к пониманию текста

1. Какое впечатление произвела на вас повесть И. С. Тургенева “Ася”?
2. Каково ваше отношение к героям? Какие чувства вызвали у вас их поступки?
3. Почему повесть называется “Ася”? Каково настоящее имя главной героини?
4. В произведениях русских классиков неоднократно встречается понятие “первая любовь”. Составьте ментальную карту, отражающую ваше понимание этого понятия.

1. Проанализируйте сцену свидания господина Н. Н. с Асей. При помощи каких художественно-образительных средств автор дает оценку героям?
2. “Вы в лунный столб въехали, вы его разбили...”. В чем метафоричность слов Аси? Для чего писатель использовал этот прием?
3. Какую функцию выполняет описание пейзажа при раскрытии образов героев?
4. Объединитесь в группы. Проанализируйте языковые особенности повести. Создайте кластер, отображающий художественно-образительные средства и приемы, используемые автором для создания образов, раскрытия темы и идеи произведения.

1. Объясните, как вы понимаете слова главного героя: “Я жил без оглядки...”? Подберите синонимичные выражения.
2. Как вы понимаете слова рассказчика: “Что за хамелеон эта девушка!”? Найдите в словаре значение слова “хамелеон”. Уместно ли по отношению к героине использовал его автор? При изучении каких произведений вы уже сталкивались с этим понятием?

1. Объединитесь в группы. Подготовьте театральную инсценировку понравившегося вам эпизода повести. Подготовьте декорации, постарайтесь максимально отразить особенности героев и времени, в которое они жили.

Казахстан в мире художественной литературы

Прочитайте легенду о Баян Сулу и Козы Корпеш. Сравните образы главных героев повести и легенды. Кому из героев вы симпатизируете? Почему?

СЮЖЕТ И КОМПОЗИЦИЯ ПОВЕСТИ

Вы узнаете:

— что означает композиционный прием “ретроспекция”.

Вы сможете:

— составить кластер, поясняющий жанр произведения;

— определить композицию повести.

Тургенев был убежден, что любовь сопряжена с наивысшим подъемом чувств. Именно потому для проверки крепости и богатства натуры своих героев он непременно ставил их в центр любовной коллизии...

С. Шаталов

Композиция повести представляет собой “рассказ в рассказе”. О событиях своей молодости вспоминает Н. Н., в настоящее время взрослый 45-летний господин. Поэтому повествование идет от первого лица. Тургеневым использован такой композиционный прием, как ретроспекция.

В копилку терминов

Ретроспекция — композиционный прием: обращение к прошлому персонажей и событий.

Основная функция такой композиции — сообщение о прошлой жизни персонажа, который, анализируя свое прошлое, дает по прошествии времени оценку собственным действиям.

В повести переплетаются разные временные пласты — прошлое и настоящее. Прошлое наполнено любовью к удивительной девушке и надеждами на будущее, а настоящее безрадостно и одиноко, мысли о смерти все чаще посещают героя: *“И я сам — что стало со мною? Что осталось от меня, от тех блаженных и тревожных дней, от тех крылатых надежд и стремлений?”*.

Сюжет повести кажется довольно простым: молодой человек, встретив и полюбив прелестную девушку, не только не имеет мужества сказать ей об этом, но и отталкивает ее в тот момент, когда она первая признается ему в любви. Но в небольшом произведении Тургенев поднял проблему ответственности за свои поступки и нарисовал нравственно-психологический портрет своего современника, показал любовь как самое возвышающее, “крылатое” чувство, и передал сожаление о несостоявшемся счастье героев. Лирическая

тональность “Аси” окрашивает все повествование и превращает повесть, по словам Н. А. Некрасова, “в чистое золото поэзии”.

1. Составьте кластер, поясняющий и доказывающий, что жанр произведения И. С. Тургенева “Ася” — повесть.
2. Заполните в тетради таблицу:

Повесть “Ася”		
Род литературы	Литературное направление	Жанр

1. Определите экспозицию повести.
2. Назовите время и место действия. Ответ подтвердите цитатами.
3. Определите кульминацию повести. Аргументируйте позицию.
4. Расположите цитаты согласно их хронологической последовательности:

Цитата	Глава
1	2
“Ася встретила нас на самом пороге дома; я снова ожидал смеха; но она вышла к нам вся бледная, молчаливая, с потупленными глазами”.	
“В небольшой комнатке, куда я вошел, было довольно темно, и я не тотчас увидел Асю. Закутанная в длинную шаль, она сидела на стуле возле окна, отвернув и почти спрятав голову, как испуганная птичка”.	
“Мне было тогда лет двадцать пять, — начал Н. Н., — дела давно минувших дней, как видите”.	
“Я проворно спустился с виноградника и бросился в город. Быстро обошел я все улицы, заглянул всюду, даже в окна фрау Луизе, вернулся к Рейну и побежал по берегу”.	
“В условленный час переправился я через Рейн, и первое лицо, встретившее меня на противоположном берегу, был самый тот мальчик, который приходил ко мне поутру”.	
“Я выбрался из города и пустился прямо в поле. Досада, досада бешеная меня грызла. Я осыпал себя укоризнами”.	
“Может быть, не всякий знает, что такое коммерш. Это особенного рода торжественный пир, на который сходятся студенты одной земли или братства (Landsmannschaft)”.	
“Быстро взбираясь по тропинке виноградника, я увидел свет в комнате Аси... Это меня несколько успокоило”.	
“Гагин вышел ко мне навстречу. — Видели вы сестру? — закричал он мне еще издали. — Разве ее нет дома? — спросил я. — Нет”.	

Продолжение

1	2
<p>“На другое утро (я уже проснулся, но еще не вставал) стук палки раздался у меня под окном, и голос, который я тотчас признал за голос Гагина, зашел: Ты спишь ли? Гитарой Тебя разбуджу...”</p>	
<p>“Прошли целые две недели. Я каждый день посещал Гагиных. Ася словно избегала меня, но уже не позволяла себе ни одной из тех шалостей, которые так удивили меня в первые два дня нашего знакомства”.</p>	
<p>“Когда, на другой день утром, я стал подходить к знакомому домику, меня поразило одно обстоятельство: все окна в нем были растворены, и дверь тоже была раскрыта: какие-то бумажки валялись перед порогом; служанка с метлой показалась за дверью”.</p>	
<p>“Дорога к развалине вилась по скату узкой лесистой долины; на дне ее бежал ручей и шумно прыдал через камни, как бы торопясь слиться с великой рекой, спокойно снявшей за темной гранью круто рассеченных горных гребней”.</p>	
<p>“В Кельне я напал на след Гагиных; я узнал, что они поехали в Лондон; я пустился вслед за ними; но в Лондоне все мои розыски остались тщетными”.</p>	
<p>“Я спал дурно и на другое утро встал рано, привязал походную котомочку за спину и, объявив своей хозяйке, чтобы она не ждала меня к ночи, отправился пешком в горы, вверх по течению реки, на которой лежит городок З”.</p>	
<p>“Отправляясь на следующий день к Гагиным, я не спрашивал себя, влюблен ли я в Асю, но я много размышлял о ней, ее судьба меня занимала, я радовался неожиданному нашему сближению”.</p>	
<p>“На следующее утро я опять пошел в Л. Я уверял себя, что мне хочется повидаться с Гагиным, но втайне меня тянуло посмотреть, что станет делать Ася, так же ли она будет “чудить”, как накануне”.</p>	
<p>“Весь этот день прошел как нельзя лучше. Мы веселились, как дети. Ася была очень мила и проста. Гагин радовался, глядя на нее”.</p>	
<p>“Неужели она меня любит?” — спрашивал я себя на другой день, только что проснувшись”.</p>	
<p>“Я пришел к себе в комнату, сел и задумался. Сердце во мне сильно билось”.</p>	

Продолжение

1	2
“Тягин встретил меня по-приятельски, осыпал меня ласковыми упреками; но Ася, точно нарочно, как только увидела меня, расхохоталась без всякого повода и, по своей привычке, тотчас убежала”.	
“Она вернулась через час, остановилась в дверях и подозвала меня рукою. — Послушайте, — сказала она, — если б я умерла, вам было бы жаль меня?”.	

5. Озаглавьте главы повести, составьте тезисный план основных событий.
6. Предложите альтернативный сюжет развития событий в повести. Как могли бы сложиться взаимоотношения между главными героями?

В чем проявились “странности” героев повести “Ася” и в целом “странности любви”?

Проба пера

Напишите продолжение повести. Проследите судьбу Аси. Что с ней случилось после ее расставания с Н. Н.?

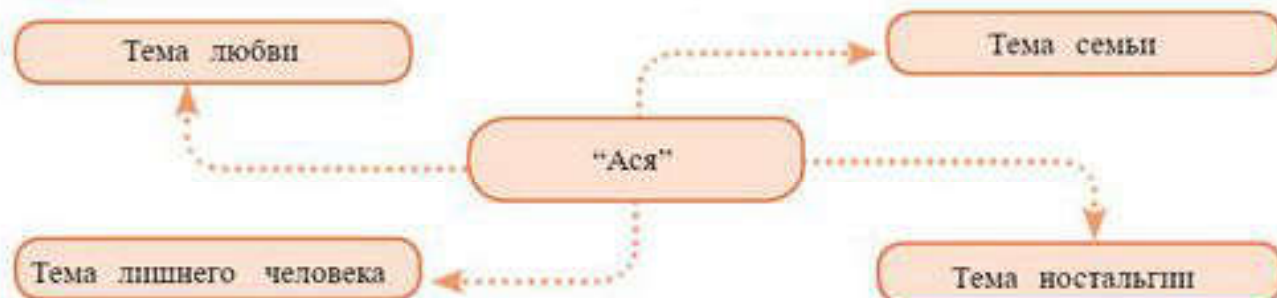

Созвездие муз

В 1977 году режиссер Носиф Хейфиц снял фильм по мотивам повести И. С. Тургенева. Посмотрите фильм или его фрагменты, сравните средства создания образов у писателя и режиссера.

Тематика повести многогранна. Рассмотрите кластер. Найдите в тексте эпизоды, подтверждающие наличие указанных тем.

Какие проблемы поднимает автор в повести? Создайте в тетради графический органайзер, отражающий проблематику произведения.

Графический органайзер — это инструмент систематизации информации на бумаге с целью лучшего ее запоминания, усвоения, анализа или применения. Диаграмма Венна, кластеры, синквейн, графики, ментальные карты, дневники двойной записи, разного рода таблицы и схемы и др. — все это примеры графического органайзера.

Объединитесь в группы. Выберите одну из проблем произведения и найдите ей другое решение в отличие от автора.

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ

Вы узнаете:

— в чем сходство героев и чем они отличаются.

Вы сможете:

— дать характеристику героям на основе их социальных и межличностных отношений;

— сравнить Асю с героинями ранее прочитанных произведений.

Все лица повести — люди из лучших между нами, очень образованные, чрезвычайно гуманные: проникнутые благороднейшим образом мыслей.

Н. Г. Чернышевский

На страницах повести раскрывается уникальный характер русской девушки, образованной, милой, эксцентричной, умеющей любить, обладающей глубоким внутренним миром. Автор наделил Асю детской непосредственностью, наивностью, чистотой, проведя свою героиню через испытание первой любовью, которое превращает ее в решительную, смелую девушку с вполне сформированным чувством собственного достоинства.

Ася — незаконнорожденная дочь отца Гагина, и в этой ее тайне — ключ к разгадке характера девушки: она порывиста и непостоянна в своих действиях, в ней уживаются болезненное самолюбие, гордость и стыд за свое двусмысленное происхождение. Самые дурные пороки, по мнению Аси, — это лесть и трусость. Поэтому она не могла не разочароваться в господине Н. Н., который в самую ответственную минуту выказал трусливую неспособность к решительным действиям. Да, ее избранник оказался не таким. Хотя Н. Н. и роднит с Асей романтичность, чувствительность, утонченность души, тем не менее, в отличие от нее, он предает свое чувство. Слишком поздно героиня осознает свой поступок. На память об Асе ему остаются только ее записки и высохший цветок гераниума, который Ася когда-то бросила своему возлюбленному из окна. Этот увядший цветок становится символом потери и несостоявшейся любви.

Не похож на Асю и ее старший брат Гагин. Это ленивая и “вялая душа”. Он не способен доводить до конца начатое дело и склонен не к созиданию, а к пустым разговорам. Искренне любя сестру и не веря в то, что Н. Н. может жениться на незаконнорожденной девушке, Гагин увозит Асю из городка и тем самым разлучает влюбленных навсегда.

1. Отличительная черта героев повести — то, что кроме Аси, другие герои не имеют полной фамилии, имени и отчества. Как вы думаете, с какой целью автор “отказывает” им в этом? В какой момент Ася “превращается” в Анну Николаевну?
2. Выпишите из текста не менее пяти штат, характеризующих героев. Напишите комментарий к каждой штате.
3. Объединитесь в группы. Создайте паспорт каждого из главных героев. Следуйте схеме: родители/родственники; место проживания; внешность; увлечения; личные качества; семейное положение; мировоззрение.
4. В чем различие жизненных позиций героев?
5. С кем сравнивается Ася? Как эти сравнения характеризуют и девушку, и говорящего?
6. Виноват ли Н. Н. в том, как сложилась его последующая жизнь?
7. Перечислите второстепенных героев повести. Какую роль они играют?

На литературных перекрестках

Сравните Асю с героинями прочитанных вами произведений. В чем их сходство? В чем проявляется уникальность образа Аси?

1. Подумайте, для чего автор наделяет Асю непостоянством: она то смеется, то плачет? В чем кроется причина такого поведения девушки?
2. Каково авторское отношение к своим героям?
3. Проанализируйте цитаты из повести:
 “Завтра я буду счастлив! У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее — и то не день — а мгновенье”.
 “Есть на свете такие счастливые лица: глядеть на них всякому любо, точно они греют вас или гладят”.
 “Мне тогда и в голову не приходило, что человек не растение и процветать ему долго нельзя”.
4. Как они помогают раскрыть основную мысль произведения? Сформулируйте идею одним предложением.

Проба пера

Выполните одно из заданий:

1. Напишите письмо одному из героев повести И. С. Тургенева “Ася”. Выскажите в письме свое отношение к герою, дайте совет.
2. Напишите письмо от лица одного из героев повести, обращенное к современной молодежи. Какие советы он мог бы дать, что посоветовать?

Обсудите в группах: мог ли быть Н. Н. счастлив с Асей?

Воспитание чувств

1. Чем привлекателен образ Аси для современного читателя?
2. Проследите черты тургеневской героини в облике современных девушек. Нужны ли в наше время качества “тургеневской девушки”?

СИМВОЛИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ

Вы узнаете:

— для чего служит лейтмотив.

Вы сможете:

— увидеть взаимосвязь описания природы и психологического состояния героев;

— сравнить средства создания образов художником и представителями других видов искусств.

Тайны человеческой души велики,
а любовь — самая недоступная из этих тайн.

И. С. Тургенев

Произведение “Ася” насыщено подтекстом и символическими образами.

В первую очередь обращает на себя внимание описание природы, данное сквозь призму восприятия главного героя повести. Пейзаж сопровождает каждое настроение и движение души героев.

Одним из таких символов разбившейся любви Аси и Н. Н. становится в повести лунное сияние в виде столба на реке Рейн. Герой, перебираясь на лодке на другую сторону реки, переезжает лунный столб в виде золотого моста, соединяющего два берега: “*Вы в лунный столб въехали, вы его разбили*”, — закричала мне Ася”.

Другой природный символический образ — это образ летящей птицы и состояние окрыленности человека. В IX главе описывается ощущение полета через танец героев под нежную музыку вальса.

Музыка — еще один значительный лейтмотив, сопровождающий, подобно пейзажу, тончайшие нюансы души Аси и Н. Н.

В копилку терминов

Лейтмотив (от нем. *leitmotiv* — “ведущий мотив”) — основная мысль, неоднократно повторяемая и подчеркиваемая; конкретный художественный образ, выразительная деталь или даже слово, многократно повторяемые, упоминаемые, проходящие сквозь произведение и служащие для раскрытия авторского замысла.

Сама повесть необыкновенно гармонична. Музыкальность как отличительная особенность произведений И. С. Тургенева, кажется, разлита в структуре повествования.

В повести также явно ощутим культурно-литературный контекст, связанный с кругом чтения Аси и сравнительными образами. Поэма И. В. Гете “Герман и Доротея”, легенда о Лорелее, “Евгений Онегин” А. С. Пушкина, а также Галатея, упоминаемое рассказчиком имя Гретхен, героини поэмы И. В. Гете “Фауст” — все это своего рода

“опознавательные” культурные знаки, через которые раскрываются не только образ героини, но и сам сюжет произведения.

1. Выпишите из повести описание пейзажа и соотнесите его с психологическими состояниями героев. По итогам своих наблюдений заполните таблицу:

Описание природы	Психологическое состояние героев

На основе заполненной таблицы сделайте вывод о том, как связаны между собой пейзажные и психологические зарисовки.

2. Проследите символический образ крыльев, которые вырастают у героев.

На литературных перекрестках

1. Найдите сведения о произведениях И. В. Гете “Фауст”, “Герман и Доротея” и А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Расскажите о героях и сюжетах произведений. Как эти произведения связаны с образом Аси?
2. В IX главе Ася упоминает в диалоге с Н. Н. героиню немецкого фольклора Лорелею. Найдите информацию о Лорелее, расскажите в классе о ней.
3. Какое символическое значение имеет в повести легенда о Лорелее?
4. Прочитайте миф о Галатее. Как бы вы объяснили сравнение Н. Н. Аси с Галатеей?

Созвездие муз

1. Тургенев признавался, что для него “музыкальные наслаждения выше других”. Какую роль играет музыка в повести “Ася”? Какое место занимает вальс Йозефа Ланнера в композиционной структуре повести и какова его смысловая функция? По мнению исследователей, речь идет о вальсе Й. Ланнера “Расставание”. Послушайте его. Какие чувства он у вас вызвал?
2. Выпишите фрагменты, в которых описывается музыка, и соотнесите их с соответствующими эпизодами повести. Заполните таблицу:

Фрагмент повести, в котором описывается музыка	Функция эпизода в структуре повествования

3. Самостоятельно найдите и рассмотрите иллюстрации к повести ленинградской художницы Ксении Александровны Клементьевой. Удалось ли художнице передать атмосферу произведения, настроения героев? Аргументируйте ответ.

ТЕМА 5. АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН. ПОВЕСТЬ “ОЛЕСЯ”

ПО СТРАНИЦАМ ЖИЗНИ А. И. КУПРИНА

Вы узнаете:

— интересные факты о жизни и творчестве писателя, связанные с историей создания повести “Олеся”.

Вы сможете:

- составить тезисный план статьи;
- обсудить историю написания повести.

Произведения А. И. Куприна отличаются исключительной достоверностью изображаемых в них событий и образов.

А. Белов

А. И. Куприн.
Фотография

Известный писатель Александр Иванович Куприн родился в 1870 году в уездном городе Наровчате (Пензенская область) в семье мелкого чиновника. Своего отца Ивана Ивановича, потомственного дворянина, писатель не помнил, поскольку тот скончался, когда ребенку шел второй год. Воспитывала мальчика мать, Любовь Кулунчакова, которая также имела дворянские корни, происходила из рода татарских князей. Александр Иванович гордился своими татарскими корнями, с детства он любил щеголять перед друзьями в тюбетейке, а в солидном возрасте — в камзоле.

Интерес к литературному творчеству пробудился у Куприна во время его учебы в военном училище. В этот период публикуется его первый рассказ “Последний дебют” (1889), за который писателя посадили на двое суток в карцер, так как офицерам было запрещено печататься.

Получив чин офицера, Куприн четыре года своей жизни отдал военной службе, став свидетелем нравов армейской жизни, и это дало ему богатый материал, который он впоследствии воплотил в своих рассказах и повестях.

Выйдя в отставку, Куприн много путешествует по России, знакомится с М. Горьким, А. П. Чеховым, И. А. Буниным. В этот период им освоены разные профессии: продавца, столяра, зубного врача, кочегара, токаря, театрального суфлера, землемера, репортера,

моряк а и многие другие. И все его жизненные впечатления в итоге переплавляются в прозаические жемчужины.

Не принимая политику военного коммунизма, писатель в 1919 году эмигрирует во Францию, там продолжает писать и заниматься переводами. В Россию писатель вернулся через 17 лет по приглашению советского правительства. Через год после возвращения на родину 25 августа 1938 года А. И. Куприн скончался.

Особенностью творческой манеры А. И. Куприна является тот факт, что он никогда не выдумывал сюжеты своих произведений, все, что описывал писатель, было или лично пережито, увидено им, или он услышал эти истории от своих знакомых, поэтому так часто фигурируют в его произведениях рассказчики, повествующие о той или иной истории. Он достоверно описывал жизнь вокруг себя, его герои — люди, которые окружали писателя. Прототипами являются сослуживцы, коллеги, родственники, соседи, случайные приятели.

А. И. Куприн — мастер “малой прозы”, он никогда, как и А. П. Чехов, не писал длинных романов, зато множество повестей и рассказов сделали его имя прославленным. Но свою славу, как заметил писатель И. А. Бунин, Куприн нес “так, как будто ровно ничего не случилось в его жизни; казалось, что он не придает ей ни малейшего значения, ни в грош не ставит ее”.

Темами его произведений становятся истории из самых различных сфер жизни: А. И. Куприн писал об армии (“Поединок”, “Дознание”) и цирке (“Лолли”, “В цирке”), о детях (“Слон”, “Чудесный доктор”) и о животных (“Белый пудель”, “Изумруд”), о нечеловеческих условиях рабочих (“Молох”) и о победной силе искусства (“Гамбринус”). Но самой главной, заветной темой Куприна стала тема любви. По словам К. Паустовского, “он прикасается к ней целомудренно, благоговейно”. Самые знаменитые его произведения о любви — “Олеся” и “Гранатовый браслет”, в которых утверждается непобедимость этого высокого чувства и прославляется искренность и сила любви.

Интересные факты

- Современники в шутку называли А. И. Куприна “самым чутким носом России”, поскольку он обладал сильнейшим обонянием.
- Писатель увлекался боксом.
- Он часто боролся с ленью, сам любил говорить, что если бы не эта черта характера, мог бы горы свернуть.
- Писатель поменял более двадцати профессий.
- Вместе со знаменитым авиатором С. Уточкинским он облетел Одессу на воздушном шаре.
- Совершил подводную экспедицию.

На пути к пониманию текста

1. Прочитайте статью учебника. Выполните одно из заданий:

- Составьте таблицу “ИНСЕРТ”.

Образец:

Я это знал	Новое для меня	Я думал иначе	Интересно

- Составьте тезисный план статьи.

2. Какие факты из жизни писателя вас удивили?

3. В чем особенность произведений А. И. Куприна, по мнению современников?

4. Найдите информацию о доме-музее А. И. Куприна, рассмотрите представленную фотогалерею, ознакомьтесь с особенностями быта того времени.

Поделитесь впечатлениями со своими одноклассниками.

История создания повести “Олеся”

А. И. Куприн был не первый русский писатель, который обратился к описанию Полесского края: И. С. Тургенев в 1857 году написал рассказ “Поездка в Полесье”, где отразились впечатления автора об охоте, о людях, с которыми охота сводит рассказчика, о красоте первозданной природы.

В 1897 году А. И. Куприн по делам службы также отправляется в Полесье Ровенской области, где он провел около шести месяцев. Полесье — это историческая область, расположенная на территории четырех современных государств — Беларуси, Польши, России и Украины. Впечатления от края и его жителей легли в цикл так называемых “Полесских рассказов”: “На глухарей”, “Лесная глушь”, “Олеся”. Надо отметить, что в “полесском” цикле Куприна, как и в рассказе И. С. Тургенева, сквозным мотивом произведений является охота.

Повесть “Олеся”, по признанию самого автора, — одно из самых любимых его произведений. Она была написана в 1898 году и впервые опубликована в газете “Киевлянин” с подзаголовком “Из воспоминаний о Волыни”. В газетной публикации имелось вступление, которое в каноническом тексте произведения было снято. Из этого вступления мы узнаем, что историю с “полесской колдуньей” писателю рассказал Иван Тимофеевич Порошин, в поместье которого Куприн с увлечением охотился.

Полесье сыграло в творчестве Куприна плодотворную роль. Жизнь в глухих местах помогла писателю лучше узнать ее жителей, их своеобразный язык, народные легенды и поверья.

На пути к пониманию текста

Прочитайте утверждения и оцените правильность/неправильность.

1. А. И. Куприн родился в купеческой семье.
2. Воспитывала мальчика мать, Любовь Кулунчакова.
3. А. И. Куприн учился в кадетском корпусе.
4. Литературная карьера писателя началась в семнадцатилетнем возрасте.
5. Прототипами героев произведений А. И. Куприна являются сослуживцы, коллеги, родственники, соседи, случайные знакомые.
6. Имеет звание подполковника.
7. Эмигрировал во Францию, там продолжал писать и заниматься переводом.
8. Провел в Полесье Ровенской области около шести месяцев, впечатления об этом крае легли в цикл "Полесских рассказов".
9. Историю с "полесской колдуньей" писателю рассказал Иван Тимофеевич Порошин, в поместье которого Куприн с увлечением охотился.

Прочитайте в хрестоматии повесть "Олеся".

СЮЖЕТНО-ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И КОМПОЗИЦИЯ ПОВЕСТИ

Вы узнаете:

— особенности ретроспективной композиции.

Вы сможете:

— сжато пересказать сюжет от лица героя повести;

— охарактеризовать хронотоп произведения.

Эта вещь нравится мне тем, что она
вся проникнута настроением молодости.

М. Горький

А. И. Куприн, исключив вступление к повести, тем самым как бы приблизил произведение к современности, поскольку, как это следовало из вступления, Иван Тимофеевич был уже пожилым человеком, вспоминающим один из самых ярких эпизодов своей молодости. В окончательном варианте впечатления "далекого прошлого" не создается, тем не менее сохранена ретроспективная композиция, заставившая читателя пережить чувства рассказчика, увидеть жизнь глазами персонажа.

Повествование построено на резкой антипозе мира природы и мира цивилизации. Как можно понять, симпатии автора находятся на стороне "естественного человека". Жители села Переброд, неграмотные, забитые польским крепостничеством крестьяне контрастируют с гордой, свободолюбивой Олесей, которая нравственно оказывается выше и чище людей, исповедующих христианскую религию любви к ближнему.

В этой связи повесть вызвала неоднозначные мнения в читательской среде. Одни считали это произведение глубоким, вскрывающим социальные и духовные проблемы современного общества: противопоставление жизни в слиянии с природой и жизни в “цивилизационном” обществе, возможность любви между людьми, разными в социальном и интеллектуальном уровнях, отношение к колдовству и гаданиям. Другие резко критиковали произведение, называя образ Олеси искусственным и неправдоподобным.

Описание природы с ее красотой и очарованием органично входит в структуру повествования, определяя весь ее колорит. Не случайно любовь Олеси и Ивана Тимофеевича разворачивается на фоне великолепных картин леса: *“коридора со сводом из душистых сплетившихся ветвей”*.

На пути к пониманию текста

1. Объединитесь в пары. Сжато перескажите сюжет повести от лица любого главного героя. Постарайтесь передать чувства и эмоции персонажа.
2. Какие чувства у вас вызвала повесть А. П. Куприна “Олеся”?
3. Кто из героев вам понравился? Кто вызывает осуждение? Почему?
4. По словам писателя, у него было два любимых произведения — “Река жизни” и “Олеся”. “В этих двух рассказах больше, чем в других моих рассказах, моей души”, — признавался А. П. Куприн. Предположите, кто из героев повести любим писателем. Аргументируйте ответ.
5. Какие места описывает писатель в своей повести? Почему место, где происходит действие, вызывает интерес у читателя и связывается со сказочными мотивами?
6. Какие два мира противопоставляются в повести?

1. Опираясь на имеющиеся у вас знания, определите литературное направление, к которому относится повесть. Обоснуйте ответ.
2. Объединитесь в пары, составьте кластер, отражающий жанровое своеобразие произведения.

1. Где происходит действие повести?
2. Охарактеризуйте хронотоп произведения. Выделите в нем разные виды художественного пространства и художественного времени.

В копилку терминов

Виды художественного пространства : 1) вертикальные — горизонтальные; 2) дальние — ближние; 3) внешние и открытые — внутренние и закрытые; 4) динамические — статические; 5) географические пространства (лес, степь, горы и др.) — пространство цивилизации; 6) макро- и микропространства; 7) жизнеподобные, воображаемые или фантастические пространства.

Виды художественного времени : линейное (прошлое, настоящее, будущее), историческое, бытовое, время человеческого бытия, циклическое, мифологическое, фольклорное, фантастическое, сновидное, вечность.

3. Как вы думаете, почему Куприн отказался от композиционного приема повести “рассказ в рассказе”?
4. Определите сюжетно-композиционные элементы повести: экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку.
5. По своей композиции повесть можно сравнить со сказкой, правда, без счастливого конца. Вспомните сюжетно-композиционные функции волшебной сказки и найдите их в повести А. И. Куприна.
6. Подумайте, как можно изменить финал повести. Объясните свою трактовку.

1. Было ли возможным счастье Олеси и Ивана Тимофеевича или герои были обречены с самого начала? Обоснуйте ответ ссылками на текст повести.
2. По христианским законам считается невозможным обидеть человека, ударить его, посягнуть на его личное пространство. Для чего автор вводит в повествование эпизод у церкви? Какой прием он использует для раскрытия идеи произведения?
3. Автор противопоставляет мир цивилизации и мир людей, воспитанных природой. Какую проблему он поднимает?
4. Какова роль пейзажа в повести? Как автор через описание природы раскрывает характер персонажей и их взаимоотношений?

Сравните повести И. С. Тургенева “Ася” и А. И. Куприна “Олеся”. Какие проблемы поднимают авторы произведений? Как они предлагают решить конфликт? Сопоставьте их с другими произведениями о трагической любви.

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ

Вы сможете:

- дать характеристику героям на основе их социальных и межличностных отношений;
- предложить альтернативный сюжет развития отношений между главными героями.

Недаром, видно, кто-то сказал, что
разлука для любви то же, что ветер для
огня: маленькую любовь она тушит,
а большую раздувает еще сильнее.

А. И. Куприн

Главными героями повести являются два совершенно разных человека — лесная колдунья Олеся и городской интеллигент Иван Тимофеевич. Олеся живет в гармонии с природой и составляет с ней единое целое. Это самобытная, цельная, свободная натура, полюбившая искренней жертвенной любовью “слабого”, “ленивого сердцем” Ивана Тимофеевича. Олеся привлекает его своей непохожестью на местных “дивчат”, у которых на лицах всегда “однообразное, испуганное выражение”, неординарностью, силой характера, вольностью, в то же время нежностью и деликатностью. Ее отличие от остальных сельских жителей, по мнению перебродовцев, уже

Кадр из фильма "Олеся" (1971).
Режиссер Б. Пивченко

свидетельствует о ее "колдовстве". Однако насколько интеллигентнее, благороднее и чище выглядит Олеся по сравнению с местными крестьянами, которые олицетворяют собой тупость, невежество и злобу. Кстати, именно из-за такого изображения крестьянской массы повесть была отвергнута журналом народнического направления "Русское богатство" и в итоге была напечатана в газете "Киевлянин".

Иван Тимофеевич — искренний и добрый человек, тонко чувствующий красоту окружающей природы, все ландшафтные описания даны сквозь призму его восприятия. Он действительно хочет жениться на Олесе, но не может защитить ее от суеверия и озлобленности перебродовцев.

В образе бабушки Олеси Мануйлихи воплощены сказочные черты Бабы-Яги, живущей отшельницей в избушке на курьих ножках. Она старая и умная женщина, глубоко любящая свою единственную внучку.

На пути к пониманию текста

1. Что делает Иван Тимофеевич в глухой деревушке?
2. Что привлекает героя в Олесе? Чем она отличается от остальных девушек?
3. Какие проблемы и обстоятельства разъединяют героев? Пытаются ли они их решить?
4. Как развиваются чувства героев на протяжении произведения? Подтвердите свой ответ примерами из текста.

Рассмотрите схемы 1 и 2. Объединитесь в группы, в которых обсудите одного из героев произведения. Дайте характеристики героям по плану, указанному в схеме 3.

Схема 1

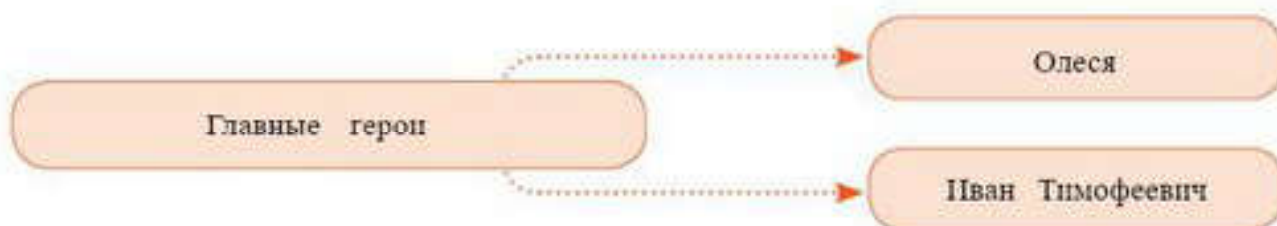

Схема 2

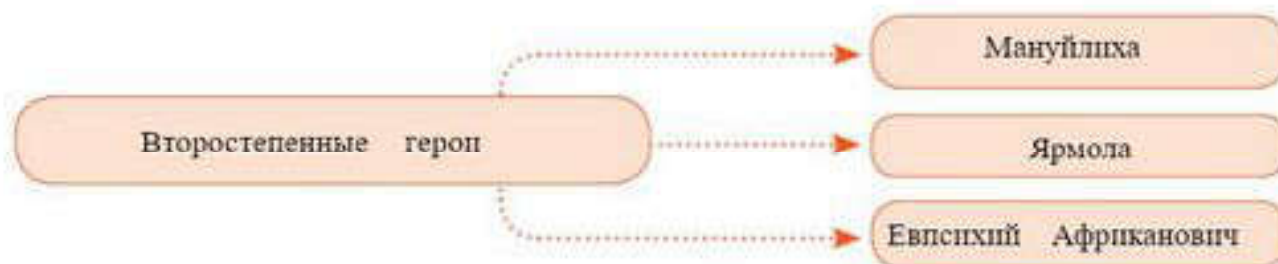

Схема 3

План характеристики литературного героя:

1. Место героев среди других персонажей.
2. Портрет.
3. Речевая характеристика.
4. Описание предметов быта.
5. Семья, воспитание, образование.
6. Черты характера.
7. Поступки и мотивы поведения.
8. Отношение к героям других персонажей произведения.
9. Ваше личное отношение к персонажу.

Дайте развернутый ответ на вопрос: “Могут ли люди разного социального, интеллектуального статуса, вероисповедания построить крепкий союз?”

Предложите альтернативный сюжет развития отношений между главными героями.

Воспитание чувств

Как вы думаете, кому будет полезно прочитать повесть А. И. Куприна?

Проба пера

Напишите эмпатическое письмо от лица Олеси или Ивана Тимофеевича. Проникнувшись чувствами и мыслями персонажа, выразите в письме, какие переживания вы испытывали при расставании.

Созвездие муз

По мотивам повести А. И. Куприна был снят в 1956 году французским режиссером Андре Мишелем художественный фильм “Колдунья”, а в 1971 году советским режиссером Б. В. Пивченко картина “Олеся”. Посмотрите фильмы или их фрагменты, ответьте на вопросы:

1. Так ли вы себе представляли интерьер, в котором происходит действие?
2. Кого из героев вы увидели в фильме? По каким деталям вы узнали его?
3. Совпало ли ваше представление о данном персонаже с режиссерской трактовкой?
4. В чем, по-вашему, сходство персонажа в представлении писателя А. И. Куприна и режиссера, актера, художника, гримера и др.?
5. Заметили ли вы какие-то отличия? В чем они проявляются?

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА УДИВИТЕЛЬНОГО РАССКАЗА О ПОЛЕСЬЕ

Вы узнаете:

— значения некоторых устаревших слов и диалектной лексики.

Вы сможете:

— проанализировать язык повести;

— определить цветовую символику повести “Олеся”.

Речи “ведьмы” полны такой нежной ласки, такой волнующей тайны, что некоторые страницы производят впечатление музыкального произведения — лесной симфонии.

К. Бархин

Неп одражаем язык повести Александра Ивановича Куприна. Читая его произведение, окунаешься в неизведанный мир природы. Экзотика Полесья в звуках растений, животных, шуме ветра, журчании воды. Мастерски писатель отождествляет пейзаж с внутренним миром персонажей. Мистические и сказочные мотивы придают повести некую загадку, которую читатель пытается отгадать во время чтения. Некоторым предметам автор придает особый символический смысл — старый молитвенник, коралловые бусы. Тайна этой волшебной лесной симфонии — в богатом образном языке повести.

Одной из особенностей повести А. И. Куприна “Олеся” является присутствие в ней устаревшей лексики, диалектов. Например: *грубка, запалочка, завируха, гай, ведьмака, вовкулак*. Подумайте, для чего автор использует эту лексику? Найдите в толковом словаре их значение. Составьте список наиболее интересных для вас слов. Найдите их значение через поисковую систему или словарь.

Язык повести — это кладь народной мудрости. Фольклор, используемый в произведениях, помогает представить описанную эпоху, увидеть быт простых людей, их интересы, понять мировоззрение. Например, “Приходите к нам на завалнике посидеть, у нашего праздника звона послушать, а обедать к вам мы и сами догадаемся”, “А теперь зовут зовуткой, а величают уткой”.

1. Выпишите из повести элементы устного народного творчества, объясните их значение. С какой целью автор включил их в произведение?
2. Составьте кластер “Приемы создания образов и изобразительные средства, используемые автором”.

Научный поиск

Объединитесь в группы, проведите мини-исследование “Колористическая наполненность повести А. И. Куприна как средство выражения авторской позиции”. Проанализируйте, какие цвета использует автор в произведении и определите их символику.

ИТОГОВЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К РАЗДЕЛУ “СТРАННОСТИ ЛЮБВИ”

Друзья! Мы подошли к заключительному этапу изучения раздела “Странности любви”. Надеемся, что чтение было увлекательным, полезным. Вы наверняка убедились, что мир литературы не может быть другим.

На первом уроке мы вместе с вами задумались над вопросом: “Что такое любовь?”. Смогли ли вы в этом разобраться? Можно ли прожить без любви? Всегда ли это чувство взаимно? Однозначных ответов в прочитанных стихотворениях, сонетах, повестях нет. Каждый из нас вправе сам решать, каким будет это чувство в его жизни. Главное помнить, что рядом с любовью рука об руку идут честь, достоинство, преданность, взаимовыручка, забота и доброта. Вас ждет еще много замечательных произведений, которые помогут сделать богаче ваш внутренний мир. А пока давайте вспомним изученное и еще раз перелистаем понравившиеся страницы.

1. В чем сходство и в чем отличие изученных в разделе произведений?
2. Расскажите о самых захватывающих моментах и приведите не менее трех причин, почему именно они вам интересны.
3. Какие приемы используют авторы для раскрытия темы любви?
4. Какие “странности любви” встретились вам?

Проба пера

Создайте буктрейлер к любому понравившемуся произведению, изученному в этом разделе.

Созвездие муз

Выполните любое из заданий:

Представьте, что вы режиссер школьного театра. Создайте сценарий экранизации повестей И. С. Тургенева “Ася” или А. П. Куприна “Олеся”. Интерпретируйте произведение на свое усмотрение. Продумайте костюмы героев, музыкальное сопровождение, предметы быта и интерьера, световое сопровождение.

Инсценируйте понравившийся фрагмент любого изученного в разделе произведения. Максимально передайте настроение, чувства и эмоции героев.

Научный поиск

Напишите исследовательский мини-проект “Шекспировские мотивы в лирике А. С. Пушкина на примере сонетов”.

На литературных перекрестках

Прочитайте стихотворение И. С. Тургенева “Дай мне руку” и сравните его с любимым изученным в разделе произведением. Найдите сходства и отличия, аргументируйте ответ, опираясь на текст:

Дай мне руку, и пойдем мы в поле,
 Друг души задумчивой моей...
 Наша жизнь сегодня в нашей воле
 Дорожишь ты жизнью своей?
 Если нет, мы этот день погубим,
 Этот день мы вычеркнем шутя.
 Все, о чем томилась мы, что любим,
 Позабудем до другого дня...
 Пусть над жизнью пестрой и тревожной
 Этот день, не возвращаясь вновь,
 Пролетит, как над толпой безбожной
 Детская, смиренная любовь...
 Светлый пар клубится над рекою,
 И заря торжественно зажглась.
 Ах, сойтись бы я хотел с тобою,
 Как сошлись с тобой мы в первый раз.
 “Но к чему, не снова ли былое
 Повторят?” — мне отвечаешь ты.
 Позабудь все тяжкое, все злое,
 Позабудь, что расставались мы.
 Верь: смущен и тронут я глубоко,
 И к тебе стремится вся душа
 Жадно так, как никогда потока
 В озеро не просится волна...
 Посмотри... как небо дивно блещет,
 Наглядись, а там кругом взгляни.
 Ничего напрасно не трепещет,
 Благодать покоя и любви...
 Я в себе присутствие святыни
 Признаю, хоть недостойн ей.
 Нет стыда, ни страха, ни гордыни.
 Даже грусти нет в душе моей...
 О, пойдем, и будем ли безмолвны,
 Говорить ли станем мы с тобой,
 Зашумят ли страсти, словно волны,
 Или уснут, как тучи под луной, —
 Знаю я, великие мгновенья,
 Вечные с тобой мы проживем.
 Этот день, быть может, — день спасенья.
 Может быть, друг друга мы пойдем.

Раздел II

ТЕМА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА

...надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные...

А. П. Чехов

Великий русский критик В. Г. Белинский писал, что задача поэзии состоит в том, “чтобы извлекать поэзию жизни из прозы жизни и потрясать души верным изображением этой жизни”. В данном разделе вы познакомитесь с произведениями, в которых отражена тема “маленького человека” и которые призывают к гуманности и милосердию: “Шинель” Н. В. Гоголя, “Гранатовый браслет” А. И. Куприна, “После бала” Л. Н. Толстого, “Бедные люди” Ф. М. Достоевского. В центре внимания писателей — жизнь “униженных и оскорбленных”.

Развитие темы “маленького человека” в русской литературе началось с повести А. С. Пушкина “Станционный смотритель”. Первым образом “маленького человека” стал Самсон Вырин, “сухий мученик 14-го класса, огражденный своим чином токмо разве от побоев”.

Традиции Пушкина продолжил Н. В. Гоголь. Особое место в ряду книг, посвященных одиноким и униженным, занимает повесть Н. В. Гоголя “Шинель” — “одно из глубочайших созданий”, по словам В. Г. Белинского. Роль повести “Шинель” в русской литературе была огромной — именно ее считали “отправной точкой” авторы, впоследствии назвавшие свое течение “натуральной школой”. Гоголь

пишет о трагедии “маленького человека”, уважение к которому зависело не от его душевных качеств, не от образования и ума, а от его положения в обществе, где о людях судят по внешним признакам и сразу и навсегда определяют отношение к человеку. Так “затапывается” человеческая личность. И Пушкин, и Гоголь, создавая образ маленького человека, хотели напомнить читателям, привыкшим восхищаться романтическими героями, что самый обыкновенный человек — тоже человек, достойный сочувствия, внимания, поддержки.

Ф. М. Достоевский усложнил образ “маленького человека”: титулярный советник Макар Девушкин у писателя не только страдающий, бедный, жалкий. Герой наделен и внутренней духовной красотой, умом, самосознанием, сам говорит о своей тяжелой жизни, не подчиняется обстоятельствам безмолвно. Каждый автор вносит свое видение в черты известного литературного типа. У А. П. Куприна телеграфный чиновник Желтков, тихий и незаметный, не только вырастает в трагического героя, но и силой своей любви встает над мелочной суетой, жизненными удобствами.

Развитие гуманных идей Н. В. Гоголя, вопросы о долге и чести нашли отражение в рассказе “После бала” Л. Н. Толстого, всю свою жизнь отстаивающего мысль о сострадании, особенно по отношению к простому русскому солдату. “Братцы, помилосердуйте”, — звучит в его рассказе, и этот крик души несчастного человека мы слышим и у Н. В. Гоголя, и у Ф. М. Достоевского.

Страницы произведений данного раздела полны любви к “маленькому человеку” и будят в сердцах читателей то же чувство.

На пути к пониманию текста

1. Как вы понимаете слова критика В. Г. Беллинского о задаче поэзии “извлекать поэзию жизни из прозы жизни и потрясать души верным изображением этой жизни”?
2. Кто из писателей первым обратился к теме “маленького человека”?
3. В произведениях каких писателей в дальнейшем была отражена эта тема?
4. Что вы знаете о творчестве писателей, чьи произведения включены в этот раздел?
5. Какие ассоциации у вас возникают, когда вы слышите словосочетание “маленький человек”?
6. Определите по словарям, что означает это выражение, выпишите его прямое и переносное значение.
7. Составьте кластер с ключевым выражением “маленький человек”.

ТЕМА 6. НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ. ПОВЕСТЬ “ШИНЕЛЬ”

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ “ШИНЕЛЬ”

Вы узнаете:

— интересные факты из жизни и творчества писателя, связанные с историей создания повести “Шинель”.

Вы сможете:

— подготовить мультимедийную презентацию о жизни Н. В. Гоголя в Петербурге, привлекая дополнительную литературу.

Отличительный характер повестей г. Гоголя составляют простота вымысла, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния.

В. Г. Белинский

Произведения Н. В. Гоголя восхищают жизненностью и оригинальностью, тонкой прозой, искрометным юмором и едкой сатирой.

В 8 классе вы изучали комедию Н. В. Гоголя “Ревизор” и рассуждали о том, с какой точностью писатель рисует образы и типы характеров. Автор создает комедию веселую, но в то же время и трагическую, так как рисует картину произвола бюрократов и чиновников, высмеивает взяточничество, показывает общественные пороки. Он обращается к зрителям (свои драматические произведения Гоголь видел только в сценическом воплощении) со словами: “Чему смеетесь? Над собой смеетесь!”

Портрет
Н. В. Гоголя.
Художник
Ф. А. Моллер. 1841

Смех у Гоголя сопровождают слезы и отчаяние. Печальная нота грусти и разочарования звучит в его произведениях “Невский проспект”, “Нос”, “Портрет”, “Шинель”, “Записки сумасшедшего”, объединенных под единым названием “Петербургские повести” и одним местом действия — городом Петербургом, реальным и фантастическим. Казенно-бюрократический дух Петербурга болезненно отозвался в душе писателя, приехавшего в этот город с благородным намерением приносить пользу государству. С апреля 1830 года по март 1831 года Н. В. Гоголь служил в Департаменте уделов сначала

1913 г. Российская империя, Москва, Типография Товарищества И. Д. Сытина

писцом, а потом помощником столоначальника. Работа в канцеляриях глубоко разочаровала писателя, но дала ему представление о функционировании государственной машины и психологии круга мелких чиновников.

Один из мотивов цикла «Петербургские повести» — столкновение мечты и реальности, обманчивость внешнего блеска столичной жизни, ее мнимого великолепия. «О, не верьте этому Невскому проспекту!.. Все обман, все мечта, все не то, чем кажется!» — эти слова из повести «Невский проспект» можно поставить эпиграфом ко всему петербургскому циклу.

Повесть «Шинель», написанная в 1842 году, отделена от остальных петербургских повестей большим временным промежутком и обогащена опытом работы Гоголя над «Ревизором» и «Мертвыми душами». Она, по словам библиографа Игоря Золотусского, «лежит на полпути Гоголя от первого тома «Мертвых душ» ко второму, она — связующая их станция и узловая почтовая станция на дороге русской литературы». Настроения взрывчатого смеха времен «Ревизора» сменяются жалостью к «маленькому человеку», но не унижающей, а преобразующей и возвышающей.

Идея повести возникла у Гоголя в 1834 году под впечатлением услышанного от приятелей анекдота о бедном чиновнике, который всю жизнь мечтал иметь ружье и ценой невероятных усилий, ограничивая себя во всем, осуществил свою мечту. «В первый раз пустился он по Финскому заливу за добычей, положив... ружье перед собою на нос, он находился, по его собственному уверению, в каком-то самозабвении и пришел в себя только тогда, когда, взглянув на нос, не увидел своей обновки. Ружье было стянуто в воду густым тростником, через который он где-то проезжал, и все усилия его отыскать были тщетны. Чиновник возвратился домой, лег в постель и уже не вставал: он схватил горячку. Только общей подпиской его товарищей, узнавших о происшествии и купивших ему новое ружье возвращен он был к жизни, но о страшном событии он уже не мог никогда вспоминать без смертельной бледности на лице...»

В копилку терминов

Анекдот (от франц. *anecdote* — «забавная история», «любопытный случай») — это короткий рассказ, имеющий неожиданную остроумную концовку.

Анекдот заканчивался благополучно, и все посмеялись. Один Гоголь “выслушал его задумчиво и опустил голову”. Сюжет о несчастии ом, забитом нуждой чиновнике был воплощен автором в произведении искусства, которое Герцен назвал “колоссальным”.

В Гоголе эта история вызвала не смех, а совершенно иную реакцию. В повести “Шинель” его герой Акакий Акакиевич мечтает о покупке новой шинели. Так же, как и в анекдоте, вещь приобретена, а затем потеряна, и герой, глубоко страдая, заболевает. На этом сходство заканчивается.

На пути к пониманию текста

1. Какие произведения Н. В. Гоголя вы читали в предыдущие годы обучения в школе?
2. Когда была написана повесть “Шинель”? Какие жизненные впечатления писателя нашли в ней отражение?
3. Какой анекдотический случай стал основой повести? Какой была реакция писателя на историю о чиновнике, потерявшем ружье? Вызвала ли она у Н. В. Гоголя смех?
4. Подготовьте мультимедийную презентацию о жизни Н. В. Гоголя в Петербурге и его работе над циклом “Петербургские повести”.
5. Прочитайте повесть Н. В. Гоголя “Шинель”.

ШИНЕЛЬ

В департамент те... но лучше не называть, в каком департаменте. Ничего нет сердитее всякого рода департаментов, полков, канцелярий и, словом, всякого рода должностных сословий. Теперь уже всякий частный человек считает в лице своем оскорбленным все общество. Говорят, весьма недавно поступила просьба от одного капитан-исправника, не помню какого-то города, в которой он излагает ясно, что гибнут государственные постановления и что священное имя его произносится решительно всуе. А в доказательство приложил к просьбе преогромнейший том какого-то романтического сочинения, где чрез каждые десять страниц является капитан-исправник, местами даже совершенно в пьяном виде. Итак, во избежание всяких неприятностей, лучше департамент, о котором идет дело, мы назовем одним департаментом. Итак, в одном департаменте служил один чиновник; чиновник нельзя сказать чтобы очень замечательный, низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица что называется геморроидальным... Что ж делать! виноват петербургский климат. Что касается до

чина (ибо у нас прежде всего нужно объявить чин), то он был то, что называют вечный титулярный советник, над которым, как известно, натрунились и наострились вдоволь разные писатели, имеющие похвальное обыкновение налегать на тех, которые не могут кусаться. Фамилия чиновника была Башмачкин. Уже по самому имени видно, что она когда-то произошла от башмака; но когда, в какое время и каким образом произошла она от башмака, ничего этого не известно. И отец, и дед, и даже шурин, и все совершенно Башмачкины ходили в сапогах, переменяя только раза три в год подметки. Имя его было: Акакий Акакиевич. Может быть, читателю оно покажется несколько странным и высканном, но можно уверить, что его никак не искали, а что сами собою случились такие обстоятельства, что никак нельзя было дать другого имени, и это произошло именно вот как. Родился Акакий Акакиевич против ночи, если только не изменяет память, на 23 марта. Покойница матушка, чиновница и очень хорошая женщина, расположилась как следует окрестить ребенка. Матушка еще лежала на кровати против дверей, а по правую руку стоял кум, превосходнейший человек, Иван Иванович Ерошкин, служивший столоначальником в сенате, и кума, жена квартального офицера, женщина редких добродетелей, Арина Семеновна Белобрюшкова. Родильнице предоставили на выбор любое из трех, какое она хочет выбрать: Моккия, Соссия, или назвать ребенка во имя мученика Хозазата. “Нет, — подумала покойница, — имена-то все такие”. Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте; вышли опять три имени: Трифилий, Дула и Варахасий. “Вот это наказание, — проговорила старуха, — какие все имена; я, право, никогда и не слыхивала таких. Пусть бы еще Варадат или Варух, а то Трифилий и Варахасий”. Еще перевернули страницу — вышли: Павсикакий и Вахтисий. “Ну, уж я вижу, — сказала старуха, — что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий”. Таким образом и произошел Акакий Акакиевич. Ребенка окрестили, причем он заплакал и сделал такую гримасу, как будто бы предчувствовал, что будет титулярный советник. Итак, вот каким образом произошло все это. Мы привели потому это, чтобы читатель мог сам видеть, что это случилось совершенно по необходимости и другого имени дать было никак невозможно. Когда и в какое время он поступил в департамент и кто определил его, этого никто не мог припомнить. Сколько не переменялось директоров и всяких начальников, его видели всё на одном и том же месте, в том же положении, в той же самой должности, тем же чиновником для

письма; так что потом уверились, что он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове. В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. Сторожа не только не вставали с мест, когда он проходил, но даже не глядели на него, как будто бы через приемную пролетела простая муха. Начальники поступали с ним как-то холодно-деспотически. Какой-нибудь помощник столоначальника прямо совал ему под нос бумаги, не сказав даже: “Перепишите”, или: “Вот интересное, хорошенькое дельце”, или что-нибудь приятное, как употребляется в благовоспитанных службах. И он брал, посмотрев только на бумагу, не глядя, кто ему подложил и имел ли на то право. Он брал и тут же пристраивался писать ее. Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные про него истории, про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьет его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакевич, как будто бы никого и не было перед ним; это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докук он не делал ни одной ошибки в письме. Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: “Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?” И что-то странное заключалось в словах и в голосе, с каким они были произнесены. В нем слышалось что-то такое, преклоняющее на жалость, что один молодой человек, недавно определившийся, который, по примеру других, позволил было себе посмеяться над ним, вдруг остановился, как будто пронзенный, и с тех пор как будто все переменилось перед ним и показалось в другом виде. Какая-то неестественная сила оттолкнула его от товарищей, с которыми он познакомился, приняв их за приличных, светских людей. И долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: “Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?” — и в этих проникающих словах звенели другие слова: “Я брат твой”. И закрывал себя рукою бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на веку своем, видя, как много в человеке бесчеловечья, как много скрыто свирепой грубости в утонченной, образованной светскости, и, боже! даже в том человеке, которого свет признает благородным и честным...

Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. Мало сказать: он служил ревностно, — нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-

то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его. Если бы со-размерно его рвению давали ему награды, он, к изумлению своему, может быть, даже попал бы в статские советники; но выслужил он, как выражались остряки, его товарищи, пряжку в петлицу да нажил геморрой в поясницу. Впрочем, нельзя сказать, чтобы не было к нему никакого внимания. Один директор, будучи добрый человек и желая вознаградить его за долгую службу, приказал дать ему что-нибудь поважнее, чем обыкновенное переписыванье; именно из готового уже дела велено было ему сделать какое-то отношение в другое присутственное место; дело состояло только в том, чтобы переменить заглавный титул да переменить кое-где глаголы из первого лица в третье. Это задало ему такую работу, что он вспотел совершенно, тер лоб и наконец сказал: “Нет, лучше дайте я пере-пишу что-нибудь”. С тех пор оставили его навсегда переписывать. Вне этого переписыванья, казалось, для него ничего не существо-вало. Он не думал вовсе о своем платье: вицмундир у него был не зеленый, а какого-то рыжеватого-мучного цвета. Воротничок на нем был узенький, низенький, так что шея его, несмотря на то что не была длинна, выходя из воротника, казалась необыкновенно длин-ною, как у тех гипсовых котенков, болтающих головами, которых носят на головах целыми десятками русские иностранцы. И всегда что-нибудь да прилипало к его вицмундиру: или сенца кусочек, или какая-нибудь ниточка; к тому же он имел особенное искусство, ходя по улице, попевать под окно именно в то самое время, когда из него выбрасывали всякую дрянь, и оттого вечно уносил на своей шляпе арбузные и дынные корки и тому подобный вздор. Ни один раз в жизни не обратил он внимания на то, что делается и происходит всякий день на улице, на что, как известно, всегда посмотрит его же брат, молодой чиновник, простирающий до того пронизательность своего бойкого взгляда, что заметит даже, у кого на другой стороне тротуара отпоролась внизу панталон стремешка, — что вызывает всегда лукавую усмешку на лице его.

Но Акакий Акакьевич если и глядел на что, то видел на всем свои чистые, ровным почерком выписанные строки, и только разве если, неизвестно откуда взявшись, лошадиная морда помещалась ему на плечо и напускала ноздрями целый ветер в щеку, тогда только замечал он, что он не на середине строки, а скорее на середине улицы.

Приходя домой, он садился тот же час за стол, хлебал наскоро свои щи и ел кусок говядины с луком, вовсе не замечая их вкуса, ел все это с мухами и со всем тем, что ни посылал бог на ту пору. Заметивши, что желудок начинал пучиться, вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесенные на дом. Если же таких не случалось, он снимал нарочно, для собственного удовольствия, копию для себя, особенно если бумага была замечательна не по красоте слога, но по адресу к какому-нибудь новому или важному лицу.

“Шниель”, Ахакий Ахакиевич
Башмачкин в департаменте.
Рисунок Б. Кустодиева

Даже в те часы, когда совершенно потухает петербургское серое небо и весь чиновный народ наелся и отобедал, кто как мог, разнообразно с получаемым жалованьем и собственной прихотью, — когда все уже отдохнуло после департаментского скрипенья перьями, беготни, своих и чужих необходимых занятий и всего того, что задает себе добровольно, больше даже, чем нужно, неутомонный человек, — когда чиновники спешат предать наслаждению оставшееся время: кто побойчее, несется в театр; кто на улицу, определяя его на рассматриванье кое-каких шляпенков; кто на вечер — истратить его в комплиментах какой-нибудь смазливой девушке, звезде небольшого чиновного круга; кто, и это случается чаще всего, идет просто к своему брату в четвертый или третий этаж, в две небольшие комнаты с передней или кухней и кое-какими модными претензиями, лампой или иной вещью, стоившей многих пожертвований, отказов от обедов, гуляний; словом, даже в то время, когда все чиновники рассеиваются по маленьким квартиркам своих приятелей поиграть в штурмовой вист, прихлебывая чай из стаканов с копейными сухарями, затягиваясь дымом из длинных чубуков, рассказывая во время сдачи какую-нибудь сплетню, занесшуюся из высшего общества, от которого никогда и ни в каком состоянии не может отказаться русский человек, или даже, когда не о чем говорить, пересказывая вечный анекдот о коменданте, которому пришли сказать, что подрублен хвост у лошади Фальконетова монумента, — словом, даже тогда, когда все стремится развлечься, Ахакий Ахакиевич не предавался никакому развлечению. Никто не мог сказать, чтобы когда-нибудь видел его на каком-нибудь вече-

ре. Написавшись всласть, он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлет переписывать завтра. Так протекала мирная жизнь человека, который с четырьмястами жалованья умел быть довольным своим жребием, и дотекла бы, может быть, до глубокой старости, если бы не было разных бедствий, рассыпанных на жизненной дороге не только титулярным, но даже тайным, действительным, надворным и всяким советникам, даже и тем, которые не дают никому советов, ни от кого не берут их сами.

Есть в Петербурге сильный враг всех, получающих четыреста рублей в год жалованья или около того. Враг этот не кто другой, как наш северный мороз, хотя, впрочем, и говорят, что он очень здоров. В девятом часу утра, именно в тот час, когда улицы покрываются идущими в департамент, начинает он давать такие сильные и колючие щелчки без разбору по всем носам, что бедные чиновники решительно не знают, куда девать их. В это время, когда даже у занимающих высшие должности болит от морозу лоб и слезы выступают в глазах, бедные титулярные советники иногда бывают беззащитны. Все спасение состоит в том, чтобы в тощенькой шинелишке перебежать как можно скорее пять-шесть улиц и потом натопаться хорошенько ногами в швейцарской, пока не оттают таким образом все замерзнувшие на дороге способности и дарованья к должностным отправлениям. Акакий Акакиевич с некоторого времени начал чувствовать, что его как-то особенно сильно стало пропекать в спину и плечо, несмотря на то что он старался перебежать как можно скорее законное пространство. Он подумал, наконец, не заключается ли каких грехов в его шинели. Рассмотрев ее хорошенько у себя дома, он открыл, что в двух-трех местах, именно на спине и на плечах, она сделалась точная серпянка: сукно до того истерлось, что сквозило, и подкладка расползлась. Надобно знать, что шинель Акакия Акакиевича служила тоже предметом насмешек чиновникам; от нее отнимали даже благородное имя шинели и называли ее капотом. В самом деле она имела какое-то странное устройство: воротник ее уменьшался с каждым годом все более и более, ибо служил на подтачиванье других частей ее. Подтачиванье не показывало искусства портного и выходило, точно, мешковато и некрасиво. Увидевши, в чем дело, Акакий Акакиевич решил, что шинель нужно будет снести к Петровичу, портному, жившему где-то в четвертом этаже по черной лестнице, который, несмотря на свой кривой глаз и рябизну по всему лицу, занимался довольно удачно починкой чиновничьих и всяких других панталон и фраков, разумеется, когда бывал в трезвом состоянии и не питал в голове какого-нибудь другого предприятия.

Об этом портном, конечно, не следовало бы много говорить, но так как уже заведено, чтобы в повести характер всякого лица был совершенно означен, то, нечего делать, подавайте нам и Петровича сюда. Сначала он назывался просто Григорий и был крепостным человеком у какого-то барина; Петровичем он начал называться с тех пор, как получил отпускную и стал попивать довольно сильно по всяким праздникам, сначала по большим, а потом, без разбору, по всем церковным, где только стоял в календаре крестик. С этой стороны он был верен дедовским обычаям, и, споря с женой, называл ее мирскою женщиной и немкой. Так как мы уже заикнулись про жену, то нужно будет и о ней сказать слова два; но, к сожалению, о ней не много было известно, разве только то, что у Петровича есть жена, носит даже чепчик, а не платок; но красотою, как кажется, она не могла похвастаться; по крайней мере, при встрече с нею одни только гвардейские солдаты заглядывали ей под чепчик, моргнувши усом и испутивши какой-то особый голос.

Взбираясь по лестнице, ведущей к Петровичу, которая, надобно отдать справедливость, была вся умащена водой, помоями и проникнута насквозь тем спиртуозным запахом, который ест глаза и, как известно, присутствует неотлучно на всех черных лестницах петербургских домов, — взбираясь по лестнице, Акакий Акакиевич уже подумывал о том, сколько запросит Петрович, и мысленно положил не давать больше двух рублей. Дверь была отворена, потому что хозяйка, готовя какую-то рыбу, напустила столько дыму в кухне, что нельзя было видеть даже и самых тараканов. Акакий Акакиевич прошел через кухню, не замеченный даже самою хозяйкою, и вступил наконец в комнату, где увидел Петровича, сидевшего на широком деревянном некрашеном столе и подвернувшего под себя ноги свои, как турецкий паша. Ноги, по обычаю портных, сидящих за работою, были нагишом. И прежде всего бросился в глаза большой палец, очень известный Акакию Акакиевичу, с каким-то изуродованным ногтем, толстым и крепким, как у черепахи череп. На шее у Петровича висел моток шелку и ниток, а на коленях была какая-то ветошь. Он уже минуты с три продевал нитку в игльное ухо, не попадал и потому очень сердился на темноту и даже на самую нитку, ворча вполголоса: “Не лезет, варварка; уела ты меня, шельма этакая!” Акакию Акакиевичу было неприятно, что он пришел именно в ту минуту, когда Петрович сердился: он любил что-либо заказывать Петровичу тогда, когда последний был уже несколько под куражом, или, как выражалась жена его, “осадили сивухой, одноглазый черт”. В таком состоянии Петрович обыкновенно очень

охотно уступал и соглашался, всякий раз даже кланялся и благодарил. Потом, правда, приходила жена, плачусь, что муж-де был пьян и потому дешево взялся; но гривенник, бывало, один прибавишь, и дело в шляпе. Теперь же Петрович был, казалось, в трезвом состоянии, а потому крут, несговорчив и охотник заламливать черт знает какие цены. Акакий Акакьевич смекнул это и хотел было уже, как говорится, на попятный двор, но уж дело было начато. Петрович прищурил на него очень пристально свой единственный глаз, и Акакий Акакьевич невольно выговорил:

— Здравствуй, Петрович!

— Здравствовать желаю, судырь, — сказал Петрович и покосил свой глаз на руки Акакья Акакьевича, желая высмотреть, какого рода добычу тот нес.

— А я вот к тебе, Петрович, того...

Нужно знать, что Акакий Акакьевич изъяснялся большею частью предложениями, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения. Если же дело было очень затруднительно, то он даже имел обыкновение совсем не оканчивать фразы, так что весьма часто, начавши речь словами: “Это, право, совершенно того...”, а потом уже и ничего не было, и сам он позабывал, думая, что все уже выговорил.

— Что ж такое? — сказал Петрович и обсмотрел в то же время своим единственным глазом весь вицмундир его, начиная с воротника до рукавов, спинки, фалд и петлей, что все было ему очень знакомо, потому что было собственной его работы. Таков уж обычай у портных: это первое, что он сделает при встрече.

— А я вот того, Петрович... шинель-то, сукно... вот видишь, везде в других местах, совсем крепкое, оно немножко запылилось, и кажется, как будто старое, а оно новое, да вот только в одном месте немного того... на спине, да еще вот на плече одного немного попротерлось, да вот на этом плече немножко — видишь, вот и все. И работы немного...

Петрович взял капот, разложил его сначала на стол, рассматривал долго, покачал головою и полез рукою на окно за круглой табакеркой с портретом какого-то генерала, какого именно, неизвестно, потому что место, где находилось лицо, было проткнуто пальцем и потом заклеено четверугольным лоскуточком бумажки. Понюхав табак, Петрович растопырил капот на руках и рассмотрел его против света и опять покачал головою. Потом обратил его подкладкой вверх и вновь покачал, вновь снял крышку с генералом, заклеенным бумажкой, и, натащивши в нос табак, закрыл, спрятал табакерку и наконец сказал:

— Нет, нельзя поправить: худой гардероб!

У Акакия Акакиевича при этих словах екнуло сердце.

— Отчего же нельзя, Петрович? — сказал он почти умоляющим голосом ребенка, — ведь только всего что на плечах понстерлось, ведь у тебя есть же какие-нибудь кусочки...

— Да кусочки-то можно найти, кусочки найдутся, — сказал Петрович, — да нашить-то нельзя: дело совсем гнилое, тронешь иглой — а вот уж оно и ползет.

— Пусть ползет, а ты тотчас заплаточку.

— Да заплаточки не на чем положить, укрепиться ей не за что, поддержка больно велика. Только слава что сукно, а подуи ветер, так разлетится.

— Ну, да уж прикрепи. Как же этак, право, того!..

— Нет, — сказал Петрович решительно, — ничего нельзя сделать. Дело совсем плохое. Уж вы лучше, как придет зимнее холодное время, наделайте из нее себе онучек, потому что чулок не греет. Это немцы выдумали, чтобы побольше себе денег забирать (Петрович любил при случае кольнуть немцев); а шинель уж, видно, вам придется новую делать.

При слове “новую” у Акакия Акакиевича затуманило в глазах, и все, что ни было в комнате, так и пошло пред ним путаться. Он видел ясно одного только генерала с заклеенным бумажкой лицом, находившегося на крышке Петровичевой табакерки.

— Как же новую? — сказал он, все еще как будто находясь во сне, — ведь у меня и денег на это нет.

— Да, новую, — сказал с варварским спокойствием Петрович.

— Ну, а если бы пришлось новую, как бы она того...

— То есть что будет стоить?

— Да.

— Да три полсотни с лишком надо будет приложить, — сказал Петрович и сжал при этом значительно губы. Он очень любил сильные эффекты, любил вдруг как-нибудь озадачить совершенно и потом поглядеть искоса, какую озадаченный сделает рожу после таких слов.

— Полтора ста рублей за шинель! — вскрикнул бедный Акакий Акакиевич, вскрикнул, может быть, в первый раз от роду, ибо отличался всегда тихостью голоса.

— Да-с, — сказал Петрович, — да еще какова шинель. Если положить на воротник куницу да пустить кашшон на шелковой подкладке, так и в двести войдет.

— Петрович, пожалуйста, — говорил Акакий Акакиевич умоляющим голосом, не слыша и не стараясь слышать сказанных

Петровичем слов и всех его эффектов, — как-нибудь поправь, чтобы хоть сколько-нибудь еще послужила.

— Да нет, это выйдет: и работу убивать и деньги попусту тра- тить, — сказал Петрович, и Акакий Акакиевич после таких слов вышел совершенно уничтоженный.

А Петрович по уходе его долго еще стоял, значительно сжавши губы и не принимаясь за работу, будучи доволен, что и себя не уронил, да и портного искусства тоже не выдал.

Вышед на улицу, Акакий Акакиевич был как во сне. “Этаково-то дело этакое, — говорил он сам себе, — я, право, и не думал, чтобы оно вышло того... — а потом, после некоторого молчания, прибавил: — так вот как! наконец вот что вышло, а я, право, совсем и предполагать не мог, чтобы оно было так”. Засим последовало опять долгое молчание, после которого он произнес: “Так этак-то! вот какое уж, точно, никак неожиданное, того... этого бы никак... этакое-то обстоятельство!” Сказавши это, он, вместо того чтобы идти домой, пошел совершенно в противную сторону, сам того не подозревая. Дорогою задел его всем нечистым своим боком трубочист и вычернил все плечо ему; целая шапка извести высыпалась на него с верхушки строившегося дома. Он ничего этого не заметил, и потом уже, когда натолкнулся на будочника, который, поставя около себя свою алебарду, натряхивал из рожка на мозолистый кулак табаку, тогда только немного очнулся, и то потому, что будочник сказал: “Чего лезешь в самое рыло, разве нет тебе трухтуара?” Это заставило его оглянуться и повернуть домой. Здесь только он начал собирать мысли, увидел в ясном и настоящем виде свое положение, стал разговаривать с собою уже не отрывисто, но рассудительно и откровенно, как с благоразумным приятелем, с которым можно поговорить о деле, самом сердечном и близком. “Ну нет, — сказал

“Шинель”, Акакий Акакиевич у портного Петровича. Рисунок Б. Кустодиева . 1909

Акакий Акакиевич, — теперь с Петровичем нельзя толковать: он теперь того... жена, видно, как-нибудь поколотила его. А вот я лучше приду к нему в воскресный день утром: он после канунешной субботы будет косить глазом и заславшись, так ему нужно будет опохмелиться, а жена денег не даст, а в это время я ему гривенничек и того, в руку, он и будет стговорчивее и шинель тогда

и того..." Так рассудил сам с собою Акакий Акакиевич, ободрил себя и дождался первого воскресенья, и, увидев издали, что жена Петровича куда-то выходила из дому, он прямо к нему. Петрович точно после субботы сильно косил глазом, голову держал к полу и был совсем заспавшись; но при всем том, как только узнал, в чем дело, точно как будто его черт толкнул. "Нельзя, — сказал, — извольте заказать новую". Акакий Акакиевич тут-то и всунул ему гривенничек. "Благодарствую, судырь, подкреплюсь маленечко за ваше здоровье, — сказал Петрович, — а уж об шинели не извольте беспокоиться: она ни на какую годность не годится. Новую шинель уж я вам сошью на славу, уж на этом постоим".

Акакий Акакиевич еще было насчет починки, но Петрович не дослышал и сказал: "Уж новую я вам сошью беспримерно, в этом извольте положиться, старанье приложим. Можно будет даже так, как пошла мода: воротник будет застегиваться на серебряные лапки под апплике".

Тут-то увидел Акакий Акакиевич, что без новой шинели нельзя обойтись, и поник совершенно духом. Как же, в самом деле, на что, на какие деньги ее сделать? Конечно, можно бы отчасти положиться на будущее награждение к празднику, но эти деньги давно уж размещены и распределены вперед. Требовалось завести новые панталоны, заплатить сапожнику старый долг за приставку новых головок к старым голенищам, да следовало заказать швее три рубахи да штуки две того белья, которое неприлично называть в печатном слоге, словом: все деньги совершенно должны были разойтись; и если бы даже директор был так милостив, что вместо сорока рублей наградных определил бы сорок пять или пятьдесят, то все-таки останется какой-нибудь самый вздор, который в шинельном капитале будет капля в море. Хотя, конеч но, он знал, что за Петровичем водилась блажь заломить вдруг черт знает какую непомерную цену, так что уж, бывало, сама жена не могла удержаться, чтобы не вскрикнуть: "Что ты с ума сходишь, дурак такой! В другой раз ни за что возьмет работать, а теперь разнесла его нелегкая запросить такую цену, какой и сам не стоит". Хотя, конечно, он знал, что Петрович и за восемьдесят рублей возьмется сделать; однако все же откуда взять эти восемьдесят рублей? Еще половину можно бы найти: половина бы отыскалась; может быть, даже немножко и больше; но где взять другую половину?.. Но прежде читателю должно узнать, где взялась первая половина. Акакий Акакиевич имел обыкновение со всякого истрачиваемого рубля откладывать по грошу в небольшой ящичек, запертый на ключ, с прорезанною в крышке дырочкой для бросания туда денег. По истечении всякого полутода он ревни-

зовал накопившуюся медную сумму и заменял ее мелким серебром. Так продолжал он с давних пор, и таким образом, в продолжении нескольких лет оказалось накопившейся суммы более, чем на сорок рублей. Итак, половина была в руках; но где же взять другую половину? Где взять другие сорок рублей? Акакій Акакьевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя, по крайней мере, в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при ее свечке; ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее, по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок; как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занашивалось, то всякий раз, приходя домой, скидать его и оставаться в одном только демикотоновом халате, очень давнем и щадимом даже самим временем. Надобно сказать правду, что сначала ему было несколько трудно привыкнуть к таким ограничениям, но потом как-то привыклось и пошло на лад; даже он совершенно приучился голодать по вечерам; но зато он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели. С этих пор как будто самое существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился, как будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, — и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу. Он сделался как-то живее, даже тверже характером, как человек, который уже определил и поставил себе цель. С лица и с поступков его исчезло само собою сомнение, нерешительность, словом, все колеблющиеся и неопределенные черты. Огонь порою показывался в глазах его, в голове даже мелькали самые дерзкие и отважные мысли: не положить ли точно кунцу на воротник? Размышления об этом чуть не навели на него рассеянности. Один раз, переписывая бумагу, он чуть было даже не сделал ошибки, так что почти вслух вскрикнул “ух!” и перекрестился. В продолжении каждого месяца он хотя один раз навещался к Петровичу, чтобы поговорить о шинели, где лучше купить сукна, и какого цвета, и в какую цену, и хотя несколько озабоченный, но всегда довольный возвращался домой, помышляя, что наконец придет же время, когда все это купится и когда шинель будет сделана. Дело пошло даже скорее, чем он ожидал. Противу всякого чаяния, директор назначил Акакью Акакьевичу не сорок или сорок пять, а целых шестьдесят

рублей; уж предчувствовал ли он, что Акакию Акакиевичу нужна шинель, или само собой так случилось, но только у него чрез это очутилось лишних двадцать рублей. Это обстоятельство ускорило ход дела. Еще какие-нибудь два-три месяца небольшого голодания — и у Акакии Акакиевича набралось точно около восьмидесяти рублей. Сердце его, вообще весьма покойное, начало биться. В первый же день он отправился вместе с Петровичем в лавки. Купили сукна очень хорошего — и не мудрено, потому что об этом думали еще за полгода прежде и редкий месяц не заходили в лавки применяться к ценам; зато сам Петрович сказал, что лучше сукна и не бывает. На подкладку выбрали коленкору, но такого добротного и плотного, который, по словам Петровича, был еще лучше шелку и даже на вид казистей и глянцевитей. Кунцы не купили, потому что была точно дорога; а вместо ее выбрали кошку, лучшую, какая только нашлась в лавке, кошку, которую издали можно было всегда принять за кунцу. Петрович провозился за шинелью всего две недели, потому что много было стеганья, а иначе она была бы готова раньше. За работу Петрович взял двенадцать рублей — меньше никак нельзя было: все было решительно шито на шелку, двойным мелким швом, и по всякому шву Петрович потом проходил собственными зубами, вытесняя ими разные фигуры. Это было... трудно сказать, в который именно день, но, вероятно, в день самый торжественнейший в жизни Акакия Акакиевича, когда Петрович принес наконец шинель. Он принес ее поутру, перед самым тем временем, как нужно было идти в департамент. Никогда бы в другое время не пришлось так кстати шинель, потому что начинались уже довольно крепкие морозы и, казалось, грозили еще более усилиться. Петрович явился с шинелью, как следует хорошему портному. В лице его показалось выражение такое значительное, какого Акакий Акакиевич никогда еще не видал. Казалось, он чувствовал в полной мере, что сделал немалое дело и что вдруг показал в себе бездну, разделяющую портных, которые подставляют только подкладки и переправляют, от тех, которые шьют заново. Он вынул шинель из носового платка, в котором ее принес; платок был только что от прачки, он уже потом свернул его и положил в карман для употребления. Вынувши шинель, он весьма гордо посмотрел и, держа в обеих руках, набросил весьма ловко на плеча Акакию Акакиевичу; потом потянул и осадил ее сзади рукой книзу; потом драпировал ею Акакия Акакиевича несколько нараспашку. Акакий Акакиевич, как человек в летах, хотел попробовать в рукава; Петрович помог надеть и в рукава, — вышло, что и в рукава была хороша. Словом, оказалось, что шинель

была совершенно и как раз впору. Петрович не упустил при сем случае сказать, что он так только, потому что живет без вывески на небольшой улице и притом давно знает Акакия Акакневича, потому взял так дешево; а на Невском проспекте с него бы взяли за одну только работу семьдесят пять рублей. Акакий Акакневич об этом не хотел рассуждать с Петровичем, да и боялся всех сильных сумм, какими Петрович любил запускать пыль. Он расплатился с ним, поблагодарил и вышел тут же в новой шинели в департамент. Петрович вышел вслед за ним и, оставаясь на улице, долго еще смотрел издали на шинель и потом пошел нарочно в сторону, чтобы, обогнувши кривым переулком, забежать вновь на улицу и посмотреть еще раз на свою шинель с другой стороны, то есть прямо в лицо. Между тем Акакий Акакневич шел в самом праздничном расположении всех чувств. Он чувствовал всякий миг минуты, что на плечах его новая шинель, и несколько раз даже усмехнулся от внутреннего удовольствия. В самом деле, две выгоды: одно то, что тепло, а другое, что хорошо.

Дороги он не приметил вовсе и очутился вдруг в департаменте; в швейцарской он скинул шинель, осмотрел ее кругом и поручил в особенный надзор швейцару. Неизвестно, каким образом

«Шинель», Акакий Акакневич в новой шинели идет в департамент. Рисунок *Б. Кустодиева*, 1909

в департаменте все вдруг узнали, что у Акакия Акакневича новая шинель и что уже капота более не существует. Все в ту же минуту выбежали в швейцарскую смотреть новую шинель Акакия Акакневича. Начали поздравлять его, приветствовать, так что тот сначала только улыбался, а потом сделалось ему даже стыдно. Когда же все, приступив к нему, стали говорить, что нужно вспрыснуть новую шинель и что, по крайней мере, он должен задать им всем вечер, Акакий Акакневич потерялся совершенно, не знал, как ему быть, что такое отвечать и как отговориться. Он уже минут через несколько, весь покрасневшись, начал было уверять довольно простодушно, что это совсем не новая шинель, что это так, что это старая шинель. Наконец

один из чиновников, какой-то даже помощник столоначальника, вероятно для того, чтобы показать, что он ничуть не гордец и знается даже с низшими себя, сказал: "Так и быть, я вместо Акакия Акакневича даю вечер и прошу ко мне сегодня на чай: я же, как нарочно, сегодня именинник". Чиновники, натурально, тут же поздравили помощника столоначальника и приняли с охотой предложение. Акакий Акакневич начал было отговариваться, но все стали говорить, что неучтиво, что просто стыд и срам, и он уж никак не мог отказаться. Впрочем, ему потом сделалось приятно, когда вспомнил, что он будет иметь чрез то случай пройтись даже и ввечеру в новой шинели. Этот весь день был для Акакия Акакневича точно самый большой торжественный праздник. Он возвратился домой в самом счастливом расположении духа, скинул шинель и повесил ее бережно на стене, налюбовавшись еще раз сукном и подкладкой, и потом нарочно вытащил, для сравнения, прежний капот свой, совершенно расплывшийся. Он взглянул на него, и сам даже засмеялся: такая была далекая разница! И долго еще потом за обедом он все усмеялся, как только приходило ему на ум положение, в котором находился капот. Пообедал он весело и после обеда уж ничего не писал, никаких бумаг, а так немножко посибаритствовал на постеле, пока не потемнело. Потом, не затягивая дела, оделся, надел на плеча шинель и вышел на улицу. Где именно жил пригласивший чиновник, к сожалению, не можем сказать: память начинает нам сильно изменять, и все, что ни есть в Петербурге, все улицы и дома слились и смешались так в голове, что весьма трудно достать отсюда что-нибудь в порядочном виде. Как бы то ни было, но верно, по крайней мере, то, что чиновник жил в лучшей части города, — стало быть, очень не близко от Акакия Акакневича. Сначала надо было Акакию Акакневичу пройти кое-какие пустынные улицы с тощим освещением, но по мере приближения к квартире чиновника улицы становились живее, населенней и сильнее освещены. Пешеходы стали мелькать чаще, начали попадаться и дамы, красиво одетые, на мужчинах попадались бровные воротники, реже встречались ваньки с деревянными решетчатыми своими санками, утыканными позолоченными гвоздочками, — напротив, все попадались лихачи в малиновых бархатных шапках, с лакированными санками, с медвежьими одеялами, и пролетали улицу, визжа колесами по снегу, кареты с убранными козлами. Акакий Акакневич глядел на все это, как на новость. Он уже несколько лет не выходил по вечерам на улицу. Остановился с любопытством перед освещенным окошком магазина посмотреть на картину, где изображена была какая-то кра-

сивая женщина, которая скидала с себя башмак, обнаживши, таким образом, всю ногу, очень недурную; а за спиной ее, из дверей другой комнаты, выставил голову какой-то мужчина с бакенбардами и красивой эспаньолкой под губой. Акакий Акакьевич покачул головой и усмехнулся и потом пошел своею дорогою. Почему он усмехнулся, потому ли, что встретил вещь вовсе не знакомую, но о которой, однако же, все-таки у каждого сохраняется какое-то чутье, или подумал он, подобно многим другим чиновникам, следующее: “Ну, уж эти французы! что и говорить, уж ежели захотят что-нибудь того, так уж точно того...” А может быть, даже и этого не подумал — ведь нельзя же залезть в душу человека и узнать все, что он ни думает. Наконец достигнул он дома, в котором квартировал помощник столоначальника. Помощник столоначальника жил на большую ногу: на лестнице светил фонарь, квартира была во втором этаже. Вошедши в переднюю, Акакий Акакьевич увидел на полу целые ряды калош. Между ними, посреди комнаты, стоял самовар, шумя и испуская клубами пар. На стенах висели все шинели да плащи, между которыми некоторые были даже с бобровыми воротниками или с бархатными отворотами. За стеной был слышен шум и говор, которые вдруг сделались ясными и звонкими, когда отворилась дверь и вышел лакей с подносом, уставленным опорожненными стаканами, сливочником и корзиною сухарей. Видно, что уж чиновники давно собрались и выпили по первому стакану чаю. Акакий Акакьевич, повесивши сам шинель свою, вошел в комнату, и перед ним мелькнули в одно время свечи, чиновники, трубки, столы для карт, и смутно поразили слух его беглый, со всех сторон подымавшийся разговор и шум передвигаемых стульев. Он остановился весьма неловко среди комнаты, ища и стараясь придумать, что ему сделать. Но его уже заметили, приняли с криком, и все пошло тот же час в переднюю и вновь осмотрели его шинель. Акакий Акакьевич хотя было отчасти и сконфузился, но, будучи человеком чистосердечным, не мог не порадоваться, видя, как все похвалили шинель. Потом, разумеется, все бросили и его и шинель и обратились, как водится, к столам, назначенным для виста. Все это: шум, говор и толпа людей, — все это было как-то чудно Акакью Акакьевичу. Он просто не знал, как ему быть, куда деть руки, ноги и всю фигуру свою; наконец подсел он к играющим, смотрел в карты, засматривал тому и другому в лица и чрез несколько времени начал зевать, чувствовать, что скучно, тем более что уж давно наступило то время, в которое он, по обыкновению, ложился спать. Он хотел проститься с хозяином, но его не пустили, говоря, что непременно надо выпить в честь об-

новки по бокалу шампанского. Через час подали ужин, состоявший из винегрета, холодной телятины, паштета, кондитерских пирожков и шампанского. Акакия Акакневича заставили выпить два бокала, после которых он почувствовал, что в комнате сделалось веселее, однако ж никак не мог позабыть, что уже двенадцать часов и что давно пора домой. Чтобы как-нибудь не вздумал удерживать хозяина, он вышел потихоньку из комнаты, отыскал в передней шинель, которую не без сожаления увидел лежавшею на полу, стряхнул ее, снял с нее всякую пушинку, надел на плеча и опустился по лестнице на улицу. На улице все еще было светло. Кое-какие мелочные лавчонки, эти бессменные клубы дворовых и всяких людей, были отперты, другие же, которые были заперты, показывали, однако ж, длинную струю света во всю дверную щель, означавшую, что они не лишены еще общества и, вероятно, дворовые служанки или слуги еще доканчивают свои толки и разговоры, повергая своих господ в совершенное недоумение насчет своего местопребывания. Акакий Акакневич шел в веселом расположении духа, даже подбежал было вдруг, неизвестно почему, за какую-то дамою, которая, как молния, прошла мимо и у которой всякая часть тела была исполнена необыкновенного движения. Но, однако ж, он тут же остановился и пошел опять по-прежнему очень тихо, подивясь даже сам неизвестно откуда взявшейся рыси. Скоро потянулись перед ним те пустынные улицы, которые даже и днем не так веселы, а тем более вечером. Теперь они сделались еще глуше и уединеннее: фонари стали мелькать реже — масла, как видно, уже меньше отпускалось; пошли деревянные дома, заборы; нигде ни души; сверкал только один снег по улицам, да печально чернели с закрытыми ставнями заснувшие низенькие лачужки. Он приблизился к тому месту, где перерезывалась улица бесконечною площадью с едва видимыми на другой стороне ее домами, которая глядела страшною пустынею.

Вдали, бог знает где, мелькал огонек в какой-то будке, которая казалась стоявшею на краю света. Веселость Акакия Акакневича как-то здесь значительно уменьшилась. Он вступил на площадь не без какой-то невольной боязни, точно как будто сердце его предчувствовало что-то недоброе. Он оглянулся назад и по сторонам: точное море вокруг него. “Нет, лучше и не глядеть”, — подумал и шел, закрыв глаза, и когда открыл их, чтобы узнать, близко ли конец площади, увидел вдруг, что перед ним стоят почти перед носом какие-то люди с усами, какие именно, уж этого он не мог даже различить. У него затуманило в глазах и забило в груди. “А ведь шинель-то моя!” — сказал один из них громовым голосом, схвативши его за воротник. Акакий Акакневич хотел было уже закричать

“караул”, как другой приставил ему к самому рту кулак величиною в чиновничью голову, примолвив: “А вот только крикни!” Акакій Акакневич чувствовал только, как сняли с него шинель, дали ему пинка поленом, и он упал навзничь в снег и ничего уж больше не чувствовал. Через несколько минут он опомнился и поднялся на ноги, но уж никого не было. Он чувствовал, что в поле холодно и шинели нет, стал кричать, но голос, казалось, и не думал долетать до концов площади. Отчаянный, не уставая кричать, пустился он бежать через площадь прямо к будке, подле которой стоял будочник и, опершись на свою алебарду, глядел, кажется, с любопытством, желая знать, какого черта бежит к нему издали и кричит человек. Акакій Акакневич, прибежав к нему, начал задышающимся голосом кричать, что он спит и ни за чем не смотрит, не видит, как грабят человека. Будочник отвечал, что он не видал ничего, что видел, как остановили его среди площади какие-то два человека, да думал, что то были его приятели; а что пусть он, вместо того чтобы понапрасну браниться, сходит завтра к надзирателю, так надзиратель отыщет, кто взял шинель. Акакій Акакневич прибежал домой в совершенном беспорядке: волосы, которые еще водились у него в небольшом количестве на висках и затылке, совершенно растрепались; бок и грудь и все панталоны были в снегу. Старуха, хозяйка квартиры его, услыша страшный стук в дверь, поспешно вскочила с постели и с башмаком на одной только ноге побежала отворять дверь, придерживая на груди своей, из скромности, рукою рубашку; но, отворив, отступила назад, увидя в таком виде Акакия Акакневича. Когда же рассказал он, в чем дело, она всплеснула руками и сказала, что нужно идти прямо к частному, что квартальный надует, пообещается и станет водить; а лучше всего идти прямо к частному, что он даже ей знаком, потому что Анна, чухонка, служившая прежде у нее в кухарках, определилась теперь к частному в няньки, что она часто видит его самого, как он проезжает мимо их дома, и что он бывает также всякое воскресенье в церкви, молится, а в то же время весело смотрит на всех, и что, стало быть, по всему видно, должен быть добрый человек. Выслушав такое решение, Акакій Акакневич печальный побрел в свою комнату, и как он провел там ночь, предоставляется судить тому, кто может сколько-нибудь представить себе положение другого. Поутру рано отправился он к частному; но сказали, что спит; он пришел в десять — сказали опять: спит; он пришел в одиннадцать часов — сказали: да нет частного дома; он в обеденное время — но писаря в прихожей никак не хотели пустить его и хотели непременно узнать, за каким делом и

какая надобность привела и что такое случилось. Так что наконец Акакий Акакевич раз в жизни захотел показать характер и сказал наотрез, что ему нужно лично видеть самого частного, что они не смеют его не допустить, что он пришел из департамента за казенным делом, а что вот как на них пожалуется, так вот тогда они увидят. Против этого писаря ничего не посмели сказать, и один из них пошел вызвать частного. Частный принял как-то чрезвычайно странно рассказ о грабительстве шинели. Вместо того чтобы обратить внимание на главный пункт дела, он стал расспрашивать Акакия Акакевича: да почему он так поздно возвращался, да не заходил ли он и не был ли в каком непорядочном доме, так что Акакий Акакевич сконфузился совершенно и вышел от него, сам не зная, возымеет ли надлежащий ход дело о шинели или нет. Весь этот день он не был в присутствии (единственный случай в его жизни). На другой день он явился весь бледный и в старом капоте своем, который сделался еще плачевнее. Повествование о грабеже шинели, несмотря на то что нашлись такие чиновники, которые не пропустили даже и тут посмеяться над Акакием Акакевичем, однако же, многих тронуло. Решились тут же сделать для него складчину, но собрали самую безделушку, потому что чиновники и без того уже много истратились, подписавшись на директорский портрет и на одну какую-то книгу, по предложению начальника отделения, который был приятелем сочинителю, — итак, сумма оказалась самая бездельная. Один кто-то, движимый состраданьем, решился, по крайней мере, помочь Акакию Акакевичу добрым советом, сказавши, чтоб он поспел не к квартальному, потому что хоть и может случиться, что квартальный, желая заслужить одобрение начальства, отыщет каким-нибудь образом шинель, но шинель все-таки останется в полиции, если он не представит законных доказательств, что она принадлежит ему; а лучше всего, чтобы он обратился к одному *значительному лицу*, что *значительное лицо*, спишась и снесясь с кем следует, может заставить успешнее идти дело. Нечего делать, Акакий Акакевич решился идти к *значительному лицу*. Какая именно и в чем состояла должность *значительного лица*, это осталось до сих пор неизвестным. Нужно знать, что *одно значительное лицо* недавно сделался значительным лицом, а до того времени он был незначительным лицом. Впрочем, место его и теперь не почиталось значительным в сравнении с другими, еще значительнейшими. Но всегда найдется такой круг людей, для которых незначительное в глазах прочих есть уже значительное. Впрочем, он ста-

рался усилить значительность многими другими средствами, именно: завел, чтобы низшие чиновники встречали его еще на лестнице, когда он приходил в должность; чтобы к нему являться прямо никто не смел, а чтоб шло все порядком строжайшим: коллежский регистратор докладывал бы губернскому секретарю, губернский секретарь — титулярному или какому приходилось другому, и чтобы уже, таким образом, доходило дело до него. Так уж на святой Руси все заражено подражанием, всякий дразнит и корчит своего начальника. Говорят даже, какой-то титулярный советник, когда сделали его правителем какой-то отдельной небольшой канцелярии, тотчас же отгородил себе особенную комнату, назвавши ее “комнатой присутствия”, и поставил у дверей каких-то капельдинеров с красными воротниками, в галунах, которые брались за ручку дверей и открывали ее всякому приходившему, хотя в “комнате присутствия” на силу мог уставить обыкновенный письменный стол. Приемы и обычаи *значительного лица* были солидны и величественны, но не многосложны. Главным основанием его системы была строгость. “Строгость, строгость и — строгость”, — говаривал он обыкновенно и при последнем слове обыкновенно смотрел очень значительно в лицо тому, которому говорил. Хотя, впрочем, этому и не было никакой причины, потому что десяток чиновников, составлявших весь правительственный механизм канцелярии, и без того был в надлежащем страхе; завидя его издали, оставлял уже дело и ожидал, стоя вытяжку, пока начальник пройдет через комнату. Обыкновенный разговор его с низшими отзывался строгостью и состоял почти из трех фраз: “Как вы смеете? Знаете ли вы, с кем говорите? Понимаете ли, кто стоит перед вами?” Впрочем, он был в душе добрый человек, хорош с товарищами, услужлив, но генеральский чин совершенно сбил его с толку. Получивши генеральский чин, он как-то спутался, сбился с пути и совершенно не знал, как ему быть. Если ему случалось быть с равными себе, он был еще человек как следует, человек очень порядочный, во многих отношениях даже не глупый человек; но как только случалось ему быть в обществе, где были люди хоть одним чином пониже его, там он был просто хоть из рук вон: молчал, и положение его возбуждало жалость, тем более что он сам даже чувствовал, что мог бы провести время несравненно лучше. В глазах его иногда видно было сильное желание присоединиться к какому-нибудь интересному разговору и кружку, но останавливала его мысль: не будет ли это уж очень много с его стороны, не будет ли фамильярно, и не уронит ли он чрез то своего значения?

Из-за вследствие таких рассуждений он оставался вечно в одном и том же молчаливом состоянии, произнося только изредка какие-то односложные звуки, и приобрел таким образом титул скучнейшего человека. К такому-то *значительному лицу* явился наш Акакий Акакиевич, и явился во время самое неблагоприятное, весьма некстати для себя, хотя, впрочем, кстати для значительного лица. Значительное лицо находился в своем кабинете и разговорился очень-очень весело с одним недавно приехавшим старинным знакомым и товарищем детства, с которым несколько лет не видался. В это время доложили ему, что пришел какой-то Башмачкин. Он спросил отрывисто: “Кто такой?” Ему отвечали: “Какой-то чиновник”. — “А! может подождать, теперь не время”, — сказал значительный человек. Здесь надобно сказать, что значительный человек совершенно пригнул: ему было время, они давно уже с приятелем переговорили обо всем и уже давно перекладывали разговор весьма длинными молчаньями, слегка только потрепливая друг друга по ляжке и приговаривая: “Так-то, Иван Абрамович!” — “Этак-то, Степан Варламович!” Но при всем том, однако же, велел он чиновнику подождать, чтобы показать приятелю, человеку давно не служившему и зажившемуся дома в деревне, сколько времени чиновники дожидаются у него в передней. Наконец наговорившись, а еще более намолчавшись вдоволь и выкуривши сигарку в весьма покойных креслах с откидными спинками, он наконец как будто вдруг вспомнил и сказал секретарю, остановившемуся у дверей с бумагами для доклада: “Да, ведь там стоит, кажется, чиновник; скажите ему, что он может войти”. Увидевши смиренный вид Акакия Акакиевича и его старенький вицмундир, он оборотился к нему вдруг и сказал: “Что вам угодно?” — голосом отрывистым и твердым, которому нарочно учился заранее у себя в комнате, в уединении и перед зеркалом, еще за неделю до получения нынешнего своего места и генеральского чина. Акакий Акакиевич уже заблаговременно почувствовал надлежащую робость, несколько смутился и, как мог, сколько могла позволить ему свобода языка, изъяснил с прибавлением даже чаще, чем в другое время, частиц “того”, что была-де шинель совершенно новая, и теперь ограблен бесчеловечным образом, и что он обращается к нему, чтоб он ходатайством своим как-нибудь того, списался бы с господином обер-полицмейстером или другим кем и отыскал шинель. Генералу, неизвестно почему, показалось такое обхождение фамильярным.

— Что вы, милостивый государь, — продолжал он отрывисто, — не знаете порядка? куда вы зашли? не знаете, как водятся дела?

«Шинель», Акакий Акакиевич возвращается из гостей. Рисунок Б. Кустодиева . 1909

Об этом вы бы должны были прежде подать просьбу в канцелярию; она пошла бы к столоначальнику, к начальнику отделения, потом передана была бы секретарю, а секретарь доставил бы ее уже мне...

— Но, ваше превосходительство, — сказал Акакий Акакиевич, стараясь собрать всю небольшую горсть присутствия духа, какая только в нем была, и чувствуя в то же время, что он

вспотел ужасным образом, — я ваше превосходительство осмелился утрудить потому, что секретари того... ненадежный народ...

— Что, что, что? — сказал значительное лицо. — Откуда вы набрались такого духу? откуда вы мыслей таких набрались? что за буйство такое распространилось между молодыми людьми против начальников и высших!

Значительное лицо, кажется, не заметил, что Акакию Акакиевичу забралось уже за пятьдесят лет. Стало быть, если бы он и мог назваться молодым человеком, то разве только относительно, то есть в отношении к тому, кому уже было семьдесят лет.

— Знаете ли вы, кому это говорите? понимаете ли вы, кто стоит перед вами? понимаете ли вы это, понимаете ли это? я вас спрашиваю.

Тут он топнул ногою, возведя голос до такой сильной ноты, что даже и не Акакию Акакиевичу сделалось бы страшно. Акакий Акакиевич так и обмер, пошатнулся, затрясся всем телом и никак не мог стоять: если бы не подбежали тут же сторожа поддержать его, он бы шлепнулся на пол; его вынесли почти без движения. А значительное лицо, довольный тем, что эффект превзошел даже ожидание, и совершенно упоенный мыслью, что слово его может лишить даже чувств человека, искоса взглянул на приятеля, чтобы узнать, как он на это смотрит, и не без удовольствия увидел, что приятель его находился в самом неопределенном состоянии и начинал даже с своей стороны сам чувствовать страх.

Как сошел с лестницы, как вышел на улицу, ничего уж этого не помнил Акакий Акакиевич. Он не слышал ни рук, ни ног. В жизнь свою он не был еще так сильно распечен генералом, да еще и чужим. Он шел по вьюге, свистевшей в улицах, разинув рот,

сбиваясь с тротуаров; ветер, по петербургскому обычаю, дул на него со всех четырех сторон, из всех переулков. Вмиг надуло ему в горло жабу, и добрался он домой, не в силах будучи сказать ни одного слова; весь распух и слег в постель. Так сильно иногда бывает надлежащее распеканье! На другой же день обнаружилась у него сильная горячка. Благодаря великодушному вспомоществованию петербургского климата болезнь пошла быстрее, чем можно было ожидать, и когда явился доктор, то он, пощупавши пульс, ничего не нашелся сделать, как только прописать припарку, единственно уже для того, чтобы больной не остался без благодетельной помощи медицины; а в прочем, тут же объявил ему чрез полтора суток неперенный капут. После чего обратился к хозяйке и сказал: “А вы, матушка, и времени даром не теряйте, закажите ему теперь же сосновый гроб, потому что дубовый будет для него дорог”. Слышал ли Акакий Акакьевич эти произнесенные роковые для него слова, а если и слышал, произвели ли они на него потрясающее действие, пожалел ли он о горемычной своей жизни, — ничего это не известно, потому что он находился все время в бреду и жару. Явления, одно другого страннее, представлялись ему беспрестанно: то видел он Петровича и заказывал ему сделать шинель с какими-то западнями для воров, которые чудились ему беспрестанно под кроватью, и он поминутно призывал хозяйку вытащить у него одного вора даже из-под одеяла; то спрашивал, зачем висит перед ним старый капот его, что у него есть новая шинель; то чудилось ему, что он стоит перед генералом, выслушивая надлежащее распеканье, и приговаривает: “Виноват, ваше превосходительство!” — то, наконец, даже сквернохульничал, произнося самые страшные слова, так что старушка хозяйка даже крестилась, отроду не слышав от него ничего подобного, тем более что слова эти следовали непосредственно за слогом “ваше превосходительство”. Далее он говорил совершенную бессмыслицу, так что ничего нельзя было понять; можно было только видеть, что беспорядочные слова и мысли ворочались около одной и той же шинели. Наконец бедный Акакий Акакьевич испустил дух. Ни комнаты, ни вещей его не опечатывали, потому что, во-первых, не было наследников, а во-вторых, оставалось очень немного наследства, именно: пучок гусиных перьев, десть белой казенной бумаги, три пары носков, две-три пуговицы, оторвавшиеся от панталон, и уже известный читателю капот. Кому все это досталось, бог знает: об этом, признаюсь, даже не интересовался рассказывающий спю повесть. Акакия Акакьевича свезли и похоронили. И Петербург остался без Акакия Акакьевича, как будто бы в нем его и никогда не было. Исчезло и скрылось существо, никем не

защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное, даже не обратившее на себя внимания и естествонаблюдателя, не пропускающего посадить на булавку обыкновенную муху и рассмотреть ее в микроскоп; существо, переносившее покорно канцелярские насмешки и без всякого чрезвычайного дела сошедшее в могилу, но для которого все же таки, хотя перед самым концом жизни, мелькнул светлый гость в виде шинели, ожививший на миг бедную жизнь, и на которое так же потом нестерпимо обрушилось несчастье, как обрушивалось на царей и повелителей мира... Несколько дней после его смерти послан был к нему на квартиру из департамента сторож, с приказанием немедленно явиться: начальник-де требует; но сторож должен был возвратиться ни с чем, давши отчет, что не может больше прийти, и на запрос "почему?" выразился словами: "Да так, уж он умер, четвертого дня похоронили". Таким образом узнали в департаменте о смерти Акакия Акакевича, и на другой день уже на его месте сидел новый чиновник, гораздо выше ростом и выставлявший буквы уже не таким прямым почерком, а гораздо наклоннее и косее.

Но кто бы мог вообразить, что здесь еще не все об Акакии Акакевиче, что суждено ему на несколько дней прожить шумно после своей смерти, как бы в награду за не примеченную никем жизнь. Но так случилось, и бедная история наша неожиданно принимает фантастическое окончание.

По Петербургу пронеслись вдруг слухи, что у Калинкина моста и далеко подальше стал показываться по ночам мертвец в виде чиновника, ищущего какой-то утащенной шинели и под видом стасщенной шинели сдирающий со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели: на кошках, на бобрах, на вате, енотовые, лисьи, медвежьи шубы — словом, всякого рода меха и кожи, какие только придумали люди для прикрытия собственной. Один из департаментских чиновников видел своими глазами мертвеца и узнал в нем тотчас Акакия Акакевича; но это внушило ему, однако же, такой страх, что он бросился бежать со всех ног и оттого не мог хорошенько рассмотреть, а видел только, как тот издали погрозил ему пальцем. Со всех сторон поступали беспрестанно жалобы, что спины и плечи, пускай бы еще только титулярных, а то даже самих тайных советников, подвержены совершенной простуде по причине ночного сдергивания шинелей. В полиции сделано было распоряжение поймать мертвеца во что бы то ни стало, живого или мертвого, и наказать его, в пример другим, жесточайшим образом, и в том едва было даже не успели. Именно булочник какого-то квартала в Кирюшкином переулке схватил было уже совершенно мертвеца за

ворот на самом месте злодеяния, на покушении сдернуть фризую шинель с какого-то отставного музыканта, свиставшего в свое время на флейте. Схвативши его за ворот, он вызвал своим криком двух других товарищей, которым поручил держать его, а сам полез только на одну минуту за сапог, чтобы вытащить оттуда тавлинку с табаком, освежить на время шесть раз на веку примороженный нос свой; но табак, верно, был такого рода, которого не мог вынести даже и мертвец. Не успел булочник, закрывши пальцем свою правую ноздрю, потянуть левою полгорсти, как мертвец чихнул так сильно, что совершенно забрызгал им всем троим глаза. Покамест они поднесли кулаки протереть их, мертвеца и след пропал, так что они не знали даже, был ли он, точно, в их руках. С этих пор будочники получили такой страх к мертвецам, что даже опасались хватать и живых, и только издали покрикивали: “Эй, ты, ступай своею дорогою!” — и мертвец-чиновник стал показываться даже за Калининским мостом, наводя немалый страх на всех робких людей. Но мы, однако же, совершенно оставили *одно значительное лицо*, который, по-настоящему, едва ли не был причиною фантастического направления, впрочем, совершенно истинной истории. Прежде всего долг справедливости требует сказать, что *одно значительное лицо* скоро по уходе бедного, распеченного в пух Акакия Акакневича почувствовал что-то вроде сожаления. Сострадание было ему не чуждо; его сердцу были доступны многие добрые движения, несмотря на то что чин весьма часто мешал им обнаруживаться. Как только вышел из его кабинета приезжий приятель, он даже задумался о бедном Акакии Акакневиче. И с этих пор почти всякий день представлялся ему бледный Акакний Акакневич, не выдержавший должностного распеканья. Мысль о нем до такой степени тревожила его, что неделю спустя он решился даже послать к нему чиновника узнать, что он и как и нельзя ли в самом деле чем помочь ему; и когда донесли ему, что Акакний Акакневич умер скоропостижно в горячке, он остался даже пораженным, слышал упреки совести и весь день был не в духе. Желая сколько-нибудь развлечься и позабыть неприятное впечатление, он отправился на вечер к одному из приятелей своих, у которого нашел порядочное общество, а что всего лучше — все там были почти одного и того же чина, так что он совершенно ничем не мог быть связан. Это имело удивительное действие на душевное его расположение. Он развернулся, сделался приятен в разговоре, любезен, словом, провел вечер очень приятно. За ужином выпил он стакана два шампанского — средство, как известно, недурно действующее в рассуждении веселости. Шампанское сообщило ему расположение к разным экстренностям,

а именно: он решил не ехать еще домой, а заехать к одной знакомой даме, Каролине Ивановне, даме, кажется, немецкого происхождения, к которой он чувствовал совершенно приятельские отношения. Надобно сказать, что значительное лицо был уже человек немолодой, хороший супруг, почтенный отец семейства. Два сына, из которых один служил уже в канцелярии, и миловидная шестнадцатилетняя дочь с несколько выгнутым, но хорошеньким носиком приходили всякий день целовать его руку, приговаривая: “bonjour, papa”¹. Супруга его, еще женщина свежая и даже ничуть не дурная, давала ему прежде поцеловать свою руку и потом, переверотивши ее на другую сторону, целовала его руку. Но значительное лицо, совершенно, впрочем, довольный домашними семейными нежностями, нашел приличным иметь для дружеских отношений приятельницу в другой части города. Эта приятельница была ничуть не лучше и не моложе жены его; но такие уж задачи бывают на свете, и судить об них не наше дело. Итак, значительное лицо сошел с лестницы, сел в сани и сказал кучеру: “К Каролине Ивановне”, — а сам, закутавшись весьма роскошно в теплую шинель, оставался в том приятном положении, лучше которого и не выдумаешь для русского человека, то есть когда сам ни о чем не думаешь, а между тем мысли сами лезут в голову, одна другой приятнее, не давая даже труда гоняться за ними и искать их. Полный удовольствия, он слегка припоминал все веселые места проведенного вечера, все слова, заставившие хохотать небольшой круг; многие из них он даже повторял вполголоса и нашел, что они всё так же смешны, как и прежде, а потому не мудрено, что и сам посмеивался от души. Изредка мешал ему, однако же, порывистый ветер, который, выхватившись вдруг бог знает откуда и неведь от какой причины, так и резал в лицо, подбрасывая ему туда клочки снега, хлопуча, как парус, шинельный воротник или вдруг с неестественною силою набрасывая ему его на голову и доставляя, таким образом, вечные хлопоты из него выкарабкиваться. Вдруг почувствовал значительное лицо, что его ухватил кто-то весьма крепко за воротник. Обернувшись, он заметил человека небольшого роста, в старом поношенном вишмундире, и не без ужаса узнал в нем Акакия Акакиевича. Лицо чиновника было бледно, как снег, и глядело совершенным мертвецом. Но ужас значительного лица превзошел все границы, когда он увидел, что рот мертвеца покривился и, пахнувши на него страшно могилою, произнес такие речи: “А! так вот ты наконец! наконец я тебя того, поймал за воротник! твоей-то шинели мне и нужно! не похлопотал об моей, да еще и распек, — отдавай же теперь свою!” Бедное зна-

¹ добрый день, пап á (фр.)

чительное лицо чуть не умер. Как ни был он характерен в канцелярии и вообще перед низшими, и хотя, взглянув на один мужественный вид его и фигуру, всякий говорил: “У, какой характер!” — но здесь он, подобно весьма многим, имеющим богатырскую наружность, почувствовал такой страх, что не без причины даже стал опасаться насчет какого-нибудь болезненного припадка. Он сам даже скинул поскорее с плеч шинель свою и закричал кучеру не своим голосом: “Пошел во весь дух домой!” Кучер, услышавши голос, который произносится обыкновенно в решительные минуты и даже сопровождается кое-чем гораздо действительнейшим, упрятал на всякий случай голову свою в плечи, замахнулся кнутом и помчался, как стрела. Минут в шесть с небольшим значительное лицо уже был пред подъездом своего дома. Бледный, перепуганный и без шинели, вместо того чтобы к Каролине Ивановне, он приехал к себе, доплелся кое-как до своей комнаты и провел ночь весьма в большом беспорядке, так что на другой день поутру за чаем дочь ему сказала прямо: “Ты сегодня совсем бледен, папа”. Но папа молчал и никому ни слова о том, что с ним случилось, и где он был, и куда хотел ехать. Это происшествие сделало на него сильное впечатление. Он даже гораздо реже стал говорить подчиненным: “Как вы смеете, понимаете ли, кто перед вами?”; если же и произносил, то уж не прежде, как выслушавши сперва, в чем дело. Но еще более замечательно то, что с этих пор совершенно прекратилось появление чиновника-мертвеца: видно, генеральская шинель пришлась ему совершенно по плечам; по крайней мере, уже не было нигде слышно таких случаев, чтобы сдергивали с кого шинели. Впрочем, многие деятельные и заботливые люди никак не хотели успокоиться и поговаривали, что в дальних частях города все еще показывался чиновник-мертвец. И точно, один коломенский будочник видел собственными глазами, как показалось из-за одного дома привидение; но, будучи по природе своей несколько бессилен, так что один раз обыкновенный взрослый поросенок, кинувшись из какого-то частного дома, сшиб его с ног, к величайшему смеху стоявших вокруг извозчиков, с которых он вытребовал за такую издевку по грошу на табак, — итак, будучи бессилен, он не посмел остановить его, а так шел за ним в темноте до тех пор, пока наконец привидение вдруг оглянулось и, остановясь, спросило: “Тебе чего хочется?” — и показало такой кулак, какого и у живых не найдешь. Будочник сказал: “Ничего”, — да и поворотил тот же час назад. Привидение, однако же, было уже гораздо выше ростом, носило преогромные усы и, направив шаги, как казалось, к Обухову мосту, скрылось совершенно в ночной темноте.

ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ПОВЕСТИ “ШИНЕЛЬ”. МИР ЧИНОВНИКОВ

Вы узнаете:

— мир чиновников, в котором развивается конфликт произведения.

Вы сможете:

— самостоятельно находить в тексте и выразительно читать штаты, отражающие тематику произведения (описание Петербурга; сцену ограбления героя; эпизод, когда *значительное лицо* разговаривает с Акакием Акакиевичем и др.);

— анализировать способы авторской характеристики героев (например, выделение наименований лиц курсивом), выявлять стилистическую роль частей речи, в частности, частиц.

Совершенная истина жизни в повестях Гоголя тесно соединяется с простой вымысла...

В. Г. Белинский

Н. В. Гоголь, приехав в Петербург в 1828 году, был поражен картинами глубоких общественных противоречий, трагических социальных катастроф. Он узнал на собственном опыте и положение бедного чиновника, и переживания человека, лишённого возможности купить теплую шинель. 2 апреля 1830 года он писал матери, что, несмотря на свою бережливость, “до сих пор... не в состоянии был сделать нового, ни только фрака, но даже теплого плаща, необходимого для зимы”. Образ Петербурга, с его внешним великолепием и глубокими социальными контрастами, складывался во многом на основе тех впечатлений, которые Гоголь получил, живя в столице.

Вечер в Петербурге. Художник В. И. Суриков. 1871

Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Петербурге.
Художник В. И. Суриков. 1870

Петербург Гоголя — город, где есть два мира: первый, для высших чиновников, наполненный яркими огнями, и второй, где “арбузные и дынные корки и тому подобный вздор” могут быть брошены на голову проходящего, где обитают “маленькие люди”, существование которых обрывается незаметно, а жизнь протекает в нищете и страхе. Из этого второго мира — герой Гоголя Акакий Акакиевич Башмачкин, бедный человек, который мечтает только об одном — о новой шинели.

Петербург у Гоголя — это мир чиновников, в котором развивается конфликт произведения. Мир, где правят власть и роскошь, а маленький человек может исчезнуть, не оставив о себе ни крупинки памяти. Гоголь критически изображает современную ему жизнь во всей ее нелепости и абсурдности. Яркость огней в городе сочетается с бездушностью его обитателей, образ которых олицетворяют в повести “Шинель” мелкие чиновники, смеющиеся над Башмачкиным, а также значительное лицо, не способное ни выслушать человека, ни помочь. “Приемы и обычаи значительного лица, — пишет Н. В. Гоголь, — были солидны и величественны, но не многосложны. ...Обыкновенный разговор его с низшими отзывался строгостью и состоял почти из трех фраз: “Как вы смеете? Знаете ли вы, с кем говорите? Понимаете ли, кто стоит перед вами?”. Писатель с иронией замечает, что это лицо совсем недавно вышло из незначительных лиц, получило генеральский чин и уже освоило приемы управления.

Петербург Гоголя — это особое пространство, фантастическое и таинственное, полное мрачной мистики, которое ведет героев, устраивает их судьбу, вмешивается в нее, ломает, водит, кружит... Петербургское пространство порождает фантасмагорию с метелью и призраком неуспокоенного человека, который был не в состоянии сопротивляться городу, его устройству и его законам.

1. Как описывается Петербург в повести “Шинель”? На какие особенности города обращает внимание Н. В. Гоголь? Найдите в тексте описание петербургского климата, петербургского неба, северного мороза.
2. Как это связано с жизнью Акакия Акакиевича? Кого писатель называет в Петербурге “сильным врагом всех, получающих четыреста рублей в год жалованья или около того”? Почему?
3. Как Н. В. Гоголь делает город участником и причиной происходящих событий? Найдите примеры, иллюстрирующие роль Петербурга в произведении. Почему именно Петербург выбран писателем для места действия повести?
4. Прочитайте сцену ограбления героя. Пустынные улицы становятся все глуше, фонари на них мелькают все реже, “нигде ни души”. Сверкает один только снег, и “печально чернеют с закрытыми ставнями заснувшие низенькие лачужки”.
Подумайте, как через описание города Н. В. Гоголь передает состояние героя и надвигающуюся на него беду?
5. Изменилось ли что-нибудь в Петербурге после смерти Башмачкина?

1. Н. В. Гоголь пишет, что “ничего нет сердитее всякого рода департаментов, полков, канцелярий и, словом, всякого рода должностных сословий”. Каким предстает мир чиновников в повести? О каких качествах чиновничьего круга говорит писатель, рассказывая о сослуживцах Акакия Акакиевича?
2. Как чиновники относятся к Акакию Акакиевичу и почему? В повести сказано, что “молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия...” В чем проявляется их *канцелярское остроумие*? Какие шутки они придумывают и как реагирует на них Башмачкин?
3. Как проводит “чиновный народ” свое свободное время? Какие предпочитает развлечения?
4. Зачем “один из чиновников, какой-то даже помощник столоначальника”, приглашает Акакия Акакиевича на ужин?
5. Сочувствуют ли чиновники герою в его беде? Пытаются ли помочь?
6. У кого самый высокий чин в повести? Чем он занят? “Нужно знать, что *одно значительное лицо* недавно сделался значительным лицом, а до того времени он был незначительным лицом...”
Как вы понимаете эти слова писателя? Какое значение в данном контексте имеет прилагательное *значительный* в сочетании с существительным *лицо*? Почему Гоголь подчеркнуто называет героя *значительным лицом* и выделяет курсивом? Что стоит за словом *лицо*? Какую роль *значительное лицо* сыграло в судьбе Акакия Акакиевича?

Прочитайте эпизод, когда *значительное лицо* разговаривает с Акакием Акакиевичем. Распределите роли повествователя, *значительного лица* и Башмачкина.

Передайте слова каждого, обращая внимание на темп речи, силу и высоту голоса, четкость и неясность произношения. Передайте в голосе (соответственно роли) уверенность, властность, высокомерие, гнев, пронию, смех, страх, униженность и другие чувства и эмоции. Содержанию речи и чувствам должны соответствовать мимика и жесты.

Одной из особенностей языка повести “Шинель” является наличие устаревшей лексики, характерной для времени действия повести. Например, наименования должностных лиц: *капитан-исправник, титулярный советник, квартальный офицер, столоначальник, статский советник, коллежский регистратор, капельдинер* и др.

Найдите значения слов в толковых словарях, обратите внимание на сопровождающие их пометы. Составьте словарик. Дополните список непонятных вам в повести слов.

Анализируя языковое своеобразие повести Н. В. Гоголя “Шинель”, писатель Владимир Набоков обращает внимание на точность словоупотребления, на стилистическую роль частей речи, в частности, частиц: “...творческое прочтение повести Гоголя открывает, что там и сям в самом невинном описании то или иное слово, иногда просто наречие или частица, например слова “даже” и “почти”, вписаны так, что самая безвредная фраза вдруг взрывается кошмарным фейерверком...”.

Проиллюстрируйте мысль В. Набокова о роли частиц в повести Николая Васильевича Гоголя “Шинель”.

Найдите в тексте предложения с частицами *даже* и *почти*, определите их стилистические функции в раскрытии содержания повести, творческого замысла Н. В. Гоголя.

Созвездие муз

Посмотрите в учебнике картины русского художника XIX века В. И. Сурикова “Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Петербурге” (1870) и “Вечер в Петербурге” (1871). Какие краски преобладают при описании города?

Как картины В. И. Сурикова перекликаются с повестью Н. В. Гоголя “Шинель”? Удалось ли художнику передать ощущение холодной и влажной петербургской зимы, глубину холодного зимнего воздуха?

Передают ли картины внешнее великолепие города и глубокие социальные контрасты?

Что объединяет писателя Н. В. Гоголя и художника В. И. Сурикова?

ОБРАЗ АКАКНЯ АКАКНЕВИЧА БАШМАЧКИНА

Вы узнаете:

— художественное новаторство Н. В. Гоголя в развитии темы “маленького человека”;

Вы сможете:

— определять способы выражения авторского отношения к герою, выявлять стилистические приемы, которые помогают писателю создать образ слабого, незаметного человека;

— выделять в тексте произведения элементы композиции, объяснять их значение, в частности, смысл финала, где сочетается реальное и фантастическое;

— понимать художественное произведение, критически осмысливая; различать открытую и скрытую (подтекст) информацию;

— сравнивать художественное произведение с экранизацией повести.

“Шинель” есть новое произведение, отличающееся глубиной идеи и чувства, зрелостью художественного резца.

В. Г. Белинский

Глубокий драматизм, которым проникнута повесть “Шинель”, выявляется, с одной стороны, в обрисовке обиденного и, с другой, — в показе “потрясений” героя. Башмачкина писатель называет *одним чиновником*, который служит в *одном департаменте*, в его положении находятся сотни других чиновников. Автор подробно останавливается на обстоятельствах рождения Акакия Акакиевича, выборе имени (“...видно, его такая судьба. ...Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий”), проницательно замечает, что ему на роду было написано быть чиновником (“...Ребенка окрестили, причем он заплакал и сделал такую гримасу, как будто бы предчувствовал, что будет титулярный советник”). Такая предопределенность подчеркивала, что Акакий Акакиевич — маленький человек, который никак не может повлиять ни на свою жизнь, ни на других людей.

Кадр из фильма “Шинель” (1959).
Режиссер А. Баталов

Над ним смеются коллеги, сыплют ему на голову бумажки, а он ничего не может сказать.

Гоголь не скрывает ограниченности, скудности интересов своего героя, “духовные” потребности которого удовлетворяются переписыванием бумаг. Беспросветная нужда окружает Акакия Акакиевича, но он не тяготится этим. Он одинок в бесконечно равнодушном мире и

живет своей службой, в ней он находит радость. В бездумном переписывании служебных бумаг, которое для кого-то представляется монотонным и скучным, “ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир”. И дома Башмачкин продолжает переписывать, а потом он засыпает с улыбкой ребенка, ожидающего радость от завтрашнего дня.

Башмачкина совершенно не интересует жизнь вне его собственного, вымышленного мира букв и строчек. Он не обращает внимания на то, что происходит на улице, но пронизывающий северный ветер вынуждает его заказать новую шинель, так как старая пришла в негодность.

Новая шинель постепенно становится мечтой и смыслом жизни героя. Чтобы достигнуть желаемого, ему приходится голодать по вечерам, отказываться от чая, не жечь свечей, сидеть в темноте.

Мысли о новой шинели меняют образ жизни и характер героя.

Гоголь дает два противоположных, даже несовместимых полюса в портрете героя. В образе Акакия Акакиевича чувствуется ничтожное и возвышенное одновременно. В отличие от бессердечных сослуживцев, унижаемый всеми чиновник обладает истинными человеческими достоинствами — душевной незлобностью, детской кротостью характера. После кражи шинели в нем просыпается протест против несправедливой жизни. Акакий Акакиевич теряет всю свою тихую кротость, совершает несвойственные его характеру поступки, он требует от мира понимания и помощи. Финал повести звучит как “торжество правды”, как изображение посмертного бунта Башмачкина против “значительных лиц”, пусть этот бунт робкий, почти фантастический, но герой выступает за свои права. Справедливость торжествует в мечтах писателя.

1. Как не чувства вызывает у вас герой?
2. Почему герой назван Акакием? Согласны ли вы, что судьба определилась тогда, когда его нарекли Акакием Акакиевичем?
3. Опишите его внешность. Как портрет раскрывает характер героя?
4. Каков род его деятельности? Чем он занимается на службе? Как вы считаете, что было самым важным в жизни героя повести? Почему так ревностно он относится к службе?
5. Какой мир видится Акакию Акакиевичу в написании букв? Что его завораживает?
6. Прочитайте описание быта Акакия Акакиевича. Как оно помогает нам понять героя? Тяготится ли Акакий Акакиевич своей нищетой?
7. С каким чувством он каждый день засыпает? Что он ждет от завтрашнего дня? Почему?

8. Какое событие произошло в жизни героя? Почему оно стало для него важным и переломным?
9. Что изменяется в Башмачкине после приобретения новой шинели?

1. Н. В. Гоголь так описывает внешность героя: "...низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек". Почему, давая портрет героя, автор употребляет неопределенные местоимения и прилагательные с суффиксами -оват, -еват? Какой смысл придают суффиксы прилагательным и как этот стилистический прием помогает писателю создать образ слабого, незаметного человека?
2. Акакий Акакиевич с трудом выражает свои мысли, не может подобрать слова, не заканчивает фразы. Чаще всего говорит предлоги и частицы. Прочитайте эпизоды "Разговор с Петровичем" и "Аудиенция с генералом". Проанализируйте речь героя. О чем свидетельствует его косноязычие?

1. Каким образом Н. В. Гоголь показывает обезличенность Акакия Акакиевича, подчеркивает его типичность?
2. Н. В. Гоголь не скрывает бедность внутреннего мира героя, его ограниченность, неспособность логически мыслить, косноязычие. Почему же писатель приглушает эти качества, не делает на них акценты, а крупным планом дает другие качества: кротость, незлобивость, безропотное терпение?
3. Как передает писатель любовь героя к своему делу? Найдите в тексте повести и прочитайте строчки, раскрывающие отношение героя к своей работе.
4. Как описывает Н. В. Гоголь эпизод, когда Петербург остался без Акакия Акакиевича? Почему называет героя существом, никем не защищенным, никому не дорогим, ни для кого не интересным? С кем сравнивает? Почему?

На первый взгляд, сюжет "Шинели" прост (Бедный маленький чиновник заказывает новую шинель. Пока ее шьют, она превращается в мечту его жизни. В первый же вечер, когда он ее надевает, шинель у него снимают воры на темной улице. Чиновник умирает от горя, и его привидение бродит по городу), но, по мнению Владимира Набокова, "подлинный сюжет (как всегда у Гоголя) — в стиле, во внутренней структуре этого трансцендентального анекдота. ...Разница между комической стороной вещи и их космической стороной зависит от одной свистящей согласной. ...Искусство Гоголя, открывшееся нам в "Шинели", показывает, что параллельные линии могут не только встретиться, но могут извиваться и перепутываться самым причудливым образом, как колеблются, изгибаясь при малейшей ряби, две колонны, отраженные в воде. Гений Гоголя — это и есть та самая рябь на воде".

1. Как вы понимаете слова В. Набокова? Что значит *трансцендентальный анекдот*? Применимо ли это определение к жанру гоголевского произведения?

¹ Трансцендентальный (лат. *transcendens* — "перешагивающий", "выходящий за пределы") — термин, обозначающий такие аспекты бытия, которые выходят за сферу ограниченного существования эмпирического мира.

Что хотел подчеркнуть В. Набоков в творческих замыслах Н. В. Гоголя? О каких особенностях сюжета он говорит? Как вы думаете, повесть реалистическая или фантастическая? Докажите свою точку зрения.

2. Н. В. Гоголь не заканчивает повесть смертью Акакия Акакиевича, писатель вводит фантастическую концовку, в которой призрак несчастного чиновника снимает с генерала шинель. Каков смысл подобного финала и зачем автор использует гротеск — сочетание реального и фантастического? Почему автор от собственного имени не отождествляет призрак с Акакием Акакиевичем, а пользуется слухами?

Созвездие муз

Экранизаций произведений Н. В. Гоголя немного: трудно переносить его повести на экраны, передавать нужную атмосферу, стиль и смысл гоголевских книг. Фильм «Шинель» снял в 1959 году Алексей Баталов. Это был его режиссерский дебют, приуроченный к 150-летию со дня рождения Н. В. Гоголя. Роль Акакия Акакиевича сыграл Ролан Быков, который сумел донести до

Кадр из фильма «Шинель» (1959).
Режиссер А. Баталов

зрителя трагическую сущность своего героя. В книге «Судьба и ремесло» режиссер фильма Алексей Баталов так вспоминает игру актера во время съемки драматичной сцены — кражи шинели: «Несколько секунд он стоял с закрытыми глазами, словно отдыхая, и казалось, его совсем не тревожит эта секущая лицо мокрая метель... Потом он открыл глаза, и они не мигали, не щурились, они были полны горя и слез... Он ощупал себя дрожащими руками. Страшная мысль о пропаже шинели явственно отразилась в его широко открытых глазах, он как-то весь встрепенулся и закричал... Закричал так, что стоявшие за аппаратом люди переглянулись... от страха...»

Посмотрите фильм Алексея Баталова «Шинель» и ответьте на вопросы: Какие чувства вызывает у вас экранизация повести? Что нового открыла вам игра Ролана Быкова в образе Акакия Акакиевича?

Проба пера

Передайте письменно свои впечатления о герое, воплощенном на экране в фильме «Шинель». Совпадает ли воплощение Акакия Башмачкина на экране с вашим представлением о нем?

ОБРАЗ ШИНЕЛИ

Вы узнаете:

— роль образа шинели в построении сюжета и композиции повести, в воплощении авторского замысла.

Вы сможете:

- анализировать способы авторской характеристики героев, изобразительные средства, в том числе литературный прием — символ;
- анализировать систему образов, структуру произведения, выделяя два периода в жизни героя: “период кабота” и “период новой шинели”.

Я объехал множество стран, и нечто вроде шинели Акакия Акакиевича было страстной мечтой того или иного случайного знакомого, который никогда и не слышал о Гоголе.

В. Набоков

Старая шинель уже не спасает героя от петербургского холода, ему приходится экономить на всем, чтобы накопить на новую, а ее сразу же воруют. Все это превращает, по мнению литературоведов, повесть Гоголя в поэму о рае, обретенном и потерянном.

Шинель определяет линию сюжета: завязку (возникновение идеи сшить новую шинель или починить старую), развитие действия (походы Башмачкина к портному Петровичу, мечты о будущей шинели, ее покупка, посещение званого ужина), кульминацию (кража новой шинели), развязку (безуспешные попытки героя вернуть шинель, его смерть), эпилог (фантастическая история о призраке чиновника, ко-

Кадр из фильма “Шинель” (1959).
Режиссер А. Баталов

торый ищет свою шинель). Все персонажи оказываются связанными именно их отношением к шинели. Это подчеркивается и заглавием повести. Вот почему Н. В. Гоголь отказался от названия “Повесть о чиновнике, крадущем шинели”, заменив его на “Шинель”.

Вещный мир в творчестве Н. В. Гоголя — важнейший предмет описания и средство раскрытия внутреннего мира героя. Новая шинель становится мечтой и смыслом жизни “маленького человека”. Шитье шинели явилось не просто спасением тела от холода, а возвышением души, утверждением человеческого достоинства. Стоило Башмачкину прийти в новой шинели, и его все заметили: мундир заменил личность, чин затмил человека.

Новая шинель становится частью его существования, “подругой” жизни. Шинель заставляет Акакия Акакиевича выйти из его “футляра” в тревожный внешний мир, в круг чиновников, на ночные улицы. Башмачкин становится похожим на других чиновников: он едва не допускает ошибки во время переписывания, изменяет прежним привычкам и идет на вечеринку, вдруг бежит за незнакомой дамой, пьет шампанское, ест “винегрет с холодной телятиной, паштетом и кондитерскими пирожками”.

Потеря шинели для Акакия Акакиевича равносильна потере смысла жизни, утрате самого себя.

1. Почему герой решил сшить новую шинель? На какие жертвы он идет ради этого?
2. Что значит для Башмачкина шинель?
3. Как появление шинели приоткрывает душевный мир героя? Проследите по тексту за изменением портрета, поведения, речи героя.
4. Как шинель меняет статус героя в глазах сослуживцев?
5. Какие новые впечатления перед ним раскрылись после ее приобретения?
6. Утрата шинели, как бы ни была страшна сама по себе, не должна была свести в могилу бедного Акакия Акакиевича. Что стало причиной смерти героя?

1. Почему Н. В. Гоголь так подробно рассказывает о приобретении шинели, о том, какой мех был положен на воротник?
2. Какими художественными средствами Н. В. Гоголь дает почувствовать, что значит для одинокого беззащитного существа тепло его шинели?
3. Какова главная идея повести? Символом чего является образ шинели в повести? Почему образ шинели вынесен в заглавие повести?

1. У Н. В. Гоголя не только люди похожи на вещи, но и вещи очеловечиваются. Найдите в тексте описание шинели. Какие основные приемы использует Гоголь для создания образа?

1. Какую роль в повести играет бывший крепостной портной Петрович? Понимает ли он переживания Акакия Акакиевича?

2. Как портной относится к своей работе? Прочитайте отрывок “Примерка готовой шинели”. Как ведет себя Петрович? Испытывает ли гордость за свое творение?
3. Зачем он выбегает вслед за Акакнем Акакьевичем на улицу?
4. Можно ли Петровича назвать “маленьким человеком”? Почему?

В повести отчетливо выделяются два периода в жизни героя: “период капота” и “период новой шинели”, которые противопоставляются по отношению героя к переписыванию, к развлечениям, к переменам в жизни. Заполните таблицу примерами, иллюстрирующими изменения в привычках героя, в его мыслях.

“Период капота”	“Период новой шинели”
“Приходя домой, он сажился тот же час за стол, хлебал наскоро свои щи и ел кусок говядины с луком... вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесенные на дом”	“Пообедал он весело и после обеда уж ничего не писал, никаких бумаг, а немножко пошбаритствовал на постеле, пока не потемнело”

Проба пера

По результатам заполнения таблицы опишите обычный день Акакня Акакьевича в начале повести и его день после приобретения новой шинели. Раскройте смысл заглавия произведения.

“Маленький человек” — это человек невысокого социального положения и происхождения, не одаренный выдающимися способностями, не отличающийся силой характера, но при этом добрый, никому не делающий зла, безобидный. Это люди чересчур скромные, даже зажатые, но добрые (а доброта замечается редко), но это не мешает им делать что-то очень важное для других и понимать, что все равно не оценят, а может, и не вспомнят. В глубине души каждого из нас живет этот образ — это наши страхи: боязнь выделиться из толпы, высказать свое мнение открыто, выступить против несправедливости.

Воспитание чувств

Чему научила вас повесть “Шинель”? О чем заставила задуматься? Передайте свои мысли в сочинении.

ТЕМА ГУМАНИЗМА И МИЛОСЕРДИЯ

Вы узнаете:

— нравственный, философский смысл повести “Шинель”, ее гуманистические идеи.

Вы сможете:

— определять тему и идею произведения, выражая свое мнение о проблематике;

— видеть (вслед за писателем Владимиром Набоковым) скрытый подтекст произведения “Шинель”;

— сравнивать художественное произведение со спектаклем театра “Современник”, характеризуя специфические средства создания образов в разных видах искусства;

— написать творческую работу (эссе), выражая отношение к герою.

Я брат твой...

Н. В. Гоголь

Со страниц небольшой, но невероятно насыщенной чувствами и эмоциями повести “Шинель” раскрывается трагедия.

Представлено не просто развитие темы “маленького человека” (его бедность, униженность), но и воплощено выражение великих гуманистических идей. Социальный аспект не исчерпывает глубинного содержания повести, в ней кроется смысл нравственный, философский.

Акакий Акакиевич — человек, униженный, оскорбленный, живущий в атмосфере борьбы за существование. Существо, никем не защищенное, никому не дорогое. “Зачем вы меня обижаете?” Лишь один безмянный молодой человек смог почувствовать в этих словах героя повести неслышную мольбу о милосердии. Комический образ Башмачкина постепенно становится трагическим. Ключом к образу Акакия Акакиевича, по мнению литературоведов, является скрытое гоголевское противопоставление “внешнего” и “внутреннего” человека. “Внешний” — косноязычный, невзрачный, глуповатый переписчик, не способный даже “переменить кое-где глаголы из первого лица в третье”, хлебающий с мухами свои щи, покорно терпящий издевательства чиновников, сыплющих “на голову ему бумажки, называя это снегом”. “Внутренний” человек как будто говорит: “Я брат твой”.

Известный журналист и писатель Юрий Рост, отвечая на вопрос, кто такой Акакий Акакиевич Башмачкин, ответил: “Башмачкин — это мы все. Это человеческая натура в чистом виде, вообще человек. Притом, счастливый человек. Поскольку занят делом, которое ему нравится. Если же говорить о Гоголе, то Гоголь на то и гений, что мог в одном человеке объединить все человечество”.

Писатель прибегает к приему повествования от имени рассказчика. «В «Шинели» рассказчик персонифицирован, — считает литературовед Г. А. Гуковский. — Он не просто рассказчик, а автор, писатель, говорящий о себе и обращающийся к своему читателю, и этот писатель — не просто писатель, это Гоголь».

1. Каков же «маленький человек» писателя? Какова авторская позиция? Любить, жалеть или презирать нужно героя Н. В. Гоголя?
2. Какие нравственные проблемы поднимает писатель в повести «Шинель»?
3. Раскройте художественное новаторство Н. В. Гоголя в развитии темы «маленького человека».

Воспитание чувств

Рассказывая о судьбе «маленького человека», Гоголь стремится донести до читателя, что жизнь «обыкновенных» людей ничуть не менее интересна, чем жизнь героев или выдающихся личностей. Автор повести заставляет нас задуматься о своем отношении ко всему окружающему миру. Подумать о беззащитных, остановить руку или несправедливое слово, обращенное к тому, кто сам не может противостоять хамству и жестокости. Н. В. Гоголь говорит о милосердии.

В копилку терминов

Милосердие — готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия.

Считаете ли вы себя милосердным и всегда ли милосердны к людям?

Свое видение гоголевской повести передал режиссер Валерий Фокин, поставивший спектакль «Шинель» на «Другой сцене» театра «Современник».

Эту повесть режиссер считает одним из самых гениальных произведений Н. В. Гоголя, дающих широчайшие возможности для художественной интерпретации. «Поставить гоголевскую «Шинель» — это моя давняя мечта. Я вообще считаю, что есть три главных произведения у Николая Васильевича Гоголя — это «Ревизор», «Мертвые души» и «Шинель», — сказал Фокин. — Первые два я уже поставил и мечтал о «Шинели», но никак не мог начать репетировать, поскольку не видел исполнителя главной роли... Мне казалось всегда, что Башмачкин — это необычное существо, не женского и не мужского рода, и кто-то здесь должен был такое играть необычный». На роль Акакия Башмачкина он приглашает актрису Марину Неелову. И, как передают литературные критики и журналисты, актриса сумела передать хрупкую человечность и незащищенность, вызывающие пронзительное сострадание. Шинель в спектакле Валерия Фокина — это тот мир, потеряв который, всякое существо гибнет. В 2006 году спектакль «Шинель» получил две премии «Золотая маска»: в номинациях «Лучший спектакль малой формы» и «Лучшая работа художника».

Созвездие муз

Посмотрите телеверсию спектакля театра “Современник”. Запись 2008 года. Режиссер — Валерий Фокин, художник — Александр Боровский, в роли Башмачкина — Марина Неелова. Обратите внимание на оформление атмосферы “Шинели” звуками, игрой теней, видеорядом и другими техническими достижениями, на специфические средства создания образа. Согласны ли вы с авторами проекта, что Акакий Башмачкин — “это существо, сущее в человеке, поэтому его может сыграть кто угодно, лишь бы был талантливый артист”?

Спектакль “Шинель” (2008). Режиссер В. Фокин

Воспитание чувств

Насколько трогательна и пронзительна, по вашему мнению, игра актрисы Марины Нееловой в спектакле “Шинель” театра “Современник”? Разделяете вы мнение критиков, что в ее проживании судьбы Акакия Акакиевича проскальзывают нотки из “сегодня”, и тогда старичок Башмачкин неожиданно кажется старушкой, тихой, живущей на одну пенсию, никого не трогающей, никого ни о чем не просящей?

Проба пера

Писатель Владимир Набоков в книге “Николай Гоголь” рассуждает о скрытом подтексте произведения “Шинель”: “Поверхностный читатель увидит в этом рассказе лишь тяжеловесные ужимки сумасбродного шута; глубокомысленный — не усомнится в том, что главное намерение Гоголя было обличить ужасы русской бюрократии. Но и тот, кто хочет власть посмеяться, и тот, кто жаждет чтения, которое “заставляет задуматься”, не поймут, о чем же написана “Шинель”. Подайте мне читателя с творческим воображением — эта повесть для него”. И далее продолжает: “Представьте себе люк, который открылся у вас под ногами с нелепой внезапностью, и лирический порыв, который вас вознес, а потом уронил в соседнюю дыру”.

К какому читателю (поверхностному, глубокомысленному или творческому) вы отнесете себя? Как вы понимаете слова В. Набокова? Что символизируют понятия *люк*, *лирический порыв*? И как эти понятия связаны с главным героем и образом шинели? Поделитесь своими мыслями в эссе.

ТЕМА 7. ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ. РОМАН “БЕДНЫЕ ЛЮДИ”

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ РОМАНИСТОВ МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

Вы узнаете:

— драматические факты из жизни и творчества писателя, историю создания романа.

Вы сможете:

— аргументированно ответить на проблемные вопросы о творческом пути Ф. М. Достоевского.

Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.

Ф. М. Достоевский

Портрет
Ф. М. Достоевского.
Художник
В. Перов. 1872

Величайший писатель, классик русской литературы, Федор Михайлович Достоевский родился в 1821 году в Москве. С раннего детства он видел страдания людей, их боль и незащищенность. Марининская больница, где его отец работал штаб-лекарем и где во флигеле жила семья Достоевских, была больницей для бедных. Хотя семья была небогата, детям старались дать хорошее образование. Отец сам преподавал им латынь, приходившие учителя — математику, французский язык и русскую словесность. Достоевский не раз признавался, что безмерно благодарен отцу и матери за прекрасное воспитание и образование, которое стоило им тяжелого труда: “Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей...”.

После смерти матери в 1837 году Федор Достоевский и его старший брат Михаил уехали учиться в Петербург — в Главное инженерное училище, но все свободное время братья посвящали чтению. Федор Достоевский вспоминал: “Мечтали мы только о поэзии и о поэтах”. Он был увлечен европейской литературой разных периодов: произведениями Гомера, П. Корнеля, В. Гюго, У. Шекспира и др. С упоением читал стихотворения Г. Державина и М. Лермонтова, повести и романы Н. Гоголя и Н. Карамзина. С детских лет одним из любимых поэтов был для него А. Пушкин.

В 1843 году Федор Достоевский окончил училище. Его зачислили полевым инженером-подпоручиком в Петербургскую инженерную команду, но уже в следующем году Достоевский подает в отставку. Он решил заняться литературой и посвятить этому все свое время. Первый же его роман “Бедные люди” высоко оценили Н. Некрасов и В. Белинский, а четыре поздних романа (“Преступление и наказание” (1866), “Идиот” (1868), “Бесы” (1872) и “Братья Карамазовы” (1880)) вошли в список “100 лучших книг всех времен”.

Достоевский
в 26 лет. Рисунок
К. Трутовского
1847

Любовь к “униженным и оскорбленным”, отразившаяся уже в первых произведениях Достоевского, привела его в молодые годы в кружок петрашевцев, которые считали, что для уничтожения общественного неравенства мало отменить крепостное право, необходима коренная перестройка всей общественной и нравственной жизни людей на новых основаниях. Поискам справедливой жизни человечества и было посвящено творчество Достоевского. Жизнь Федора Михайловича была полна испытаний: раннее сиротство (вскоре после смерти матери, в 1839 году, умирает его отец), долгие годы нужды и безденежья, заточение в Петропавловской крепости, четыре года каторги и ссылки за участие в кружке Петрашевского, болезни, лишения. Сложен художественный мир писателя, в его произведениях нашли отражение контрастные мотивы и краски: добро и зло, вера и безверие, преступление и наказание, страдание и духовное воскрешение. В его романах — сложный путь внутренних исканий писателя, острая восприимчивость к человеческим страданиям.

Литературные критики высоко оценили гуманистический пафос его произведений, признав основным содержанием романов и повестей писателя “боль о человеке”, защиту прав забитой и униженной личности. После смерти Достоевский был признан одним из лучших романистов мирового значения. Время показало, что отзыв В. Г. Белинского после прочтения первого романа Достоевского “Бедные люди” оказался верным: “Его [Достоевского] талант принадлежит к разряду тех, которые постигаются и признаются не вдруг. Много, в продолжение его поприща, явится талантов, которых будут противопоставлять ему, но кончится тем, что о них забудут именно в то время, когда он достигнет апогея своей славы”.

История создания романа “Бедные люди”

Впечатления детства, увиденные жизненные драмы в петербургских трущобах не оставляют Достоевского, и в 1844 году он

Первая публикация романа Ф. М. Достоевского “Бедные люди”. Петербургский сборник, изданный Н. Некрасовым. 1846

начинает работу над романом “Бедные люди”, где изобразил особый тип “маленького человека”, открытый в свое время А. С. Пушкиным и Н. В. Гоголем.

Рукопись переделывалась много раз и наконец была прочитана писателю Д. В. Григоровичу, через посредство которого попала в руки Н. А. Некрасову, а затем — В. Г. Белинскому. Передавая рукопись В. Г. Белинскому, Н. А. Некрасов воскликнул: “Новый Гоголь явился!” В. Г. Белинский после прочтения романа в волнении спрашивал его автора: “Да вы понимаете ли сами-то, что это вы такое написали?” “Это была самая восхитительная минута в моей жизни”, — признавался позднее Ф. М. Достоевский.

Восторг был всеобщим, и до этого времени никому не известный молодой человек сразу стал одним из главных участников так называемой натуральной школы.

В копилку терминов

“Натуральная школа” — направление, придерживавшееся реалистических традиций и возникшее под влиянием гоголевского творчества.

В 1846 году романом “Бедные люди” открылся “Петербургский сборник”, где были собраны произведения Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, И. И. Панаева, А. И. Герцена, В. Г. Белинского и др.

Восторженно встреченное знаменитыми современниками произведение предопределило будущую литературную судьбу Достоевского как величайшего художника-психолога, проникающего в самые глубокие тайники человеческой души.

На пути к пониманию текста

1. Что вы знаете о жизни и творчестве великого русского писателя Ф. М. Достоевского? Заинтересовал ли вас материал учебника? Самостоятельно найдите дополнительную информацию о творческом пути писателя.
2. Что составляет основу художественного мира Ф. М. Достоевского?
3. Почему его роман “Бедные люди” снискал славу еще до выхода в свет? Кто из критиков восторженно отзывался о нем?

Прочитайте в хрестоматии роман Ф. М. Достоевского “Бедные люди” и подумайте, как переписка героев раскрывает нам их внутренний мир.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА. РОМАН В ПИСЬМАХ

Вы узнаете:

— особенности эпистолярного романа, его специфические черты — внутренний монолог, психологизм.

Вы сможете:

— определять жанр и его признаки, выделять в тексте произведения элементы композиции, объяснять роль в композиционной структуре романа записок Варвары Добросёловой (ее тетради о “прежнем житье-бытье”), последнего письма Макара Девушкина;

— написать письмо другу в стиле XIX века, поделиться с ним впечатлениями от прочитанного романа Ф. М. Достоевского.

Господин Достоевский — по преимуществу писатель психологический.

В. Н. Майков

“Бедные люди” — это первый роман в русской литературе, где “маленький человек” заговорил сам. Произведение состоит из писем героев; лишь небольшой его фрагмент, рассказывающий о прошлом Вареньки, написан в форме ее воспоминаний, но и они приложены к очередному ее письму.

Такая эпистолярная форма считалась в литературе изысканной, аристократической.

Жанр романа в письмах возник в XVII веке, но стал популярным в литературе XVIII века, особенно в творчестве писателей-сентименталистов.

В копилку терминов

Роман — литературный жанр, как правило, прозаический, который предполагает развернутое повествование о жизни и развитии личности главного героя (героев) в кризисный период его жизни.

Эпистолярный роман — роман в форме писем; весь текст представляет собой переписку героев, а авторское повествование отсутствует.

Ф. М. Достоевский в рамки старого, традиционного жанра вводит нового героя, предоставляя слово “бедным людям”. Письма титулярного советника Макара Алексеевича и бедной сироты Вареньки Добросёловой — это очень личное, то, что составляет сокровенную тайну души и сердца. 55 писем всего, из них — 31 — написал Макар Алексеевич, 24 — Варя. Весь роман — с 8 апреля по 30 сентября. Живущие совсем рядом, через дорогу, герои не могут видеться часто. Макар Алексеевич боится, что его встречи с девушкой дадут повод

для сплетен и пересудов. Только в письмах может он дать волю своей нежности, заботе и тревогам.

С одной стороны, этот жанр, выбранный писателем для изображения жизни бедных людей, скован диалогом корреспондентов и невозможностью вырваться за рамки этого диалога, взглянуть на него нейтрально, с позиции третьего лица. А с другой стороны, этот жанр погружает нас во внутренний мир героев, дает возможность прикоснуться к мыслям и чувствам Макара Девушкина и Вареньки.

В их диалоге чувства и думы одного эхом отзываются в сердце другого. Это рождает возможность увидеть героев изнутри их “я”, проникнуть в самые глубины их отношений друг с другом, понять, как рождается взаимопонимание.

Жанр эпистолярного романа позволяет писателю показать Макара Девушкина и Варвару не только подробным описанием их жизни, но и через их же манеру письма. Через лексику, грамотность, особое строение предложений и особенности выражения мыслей. Герои словно характеризуют себя сами через внутренний монолог. Такая форма повествования отличается глубоким психологизмом, придает роману душевность.

В копилку терминов

Психологизм — это освоение и изображение средствами художественной литературы внутреннего мира героя: его мыслей, переживаний, желаний, эмоциональных состояний и т. п., причем изображение, отличающееся подробностью и глубиной.

Внутренний монолог — художественный прием психологизма, заключающийся в воспроизведении мыслей и чувств персонажей. Передавая особенности внутренней речи персонажей, внутренний монолог часто характеризуется недосказанностью мыслей, внезапными паузами, ассоциативными скачками, оборванными, грамматически не оформленными фразами.

Известный литературовед М. М. Бахтин в своей работе “Проблемы поэтики Достоевского” так писал о новаторстве писателя в изображении “маленького человека”: “В гоголевском мире автор “Бедных людей” произвел “коперниковский переворот”, сделав предметом изображения не действительность героя, а его самосознание как действительность второго порядка”.

На пути к пониманию текста

1. Какое время охватывает переписка? Кто пишет письма и кому они адресованы?

2. Какие изменения происходят в жизни героев за это время? Кто из героев вызывает у вас симпатии? Почему?
3. В письме к брату Михаилу Достоевский рассказывает о своем успехе: "...Никогда, я думаю, слава моя не дойдет до такой апогеи, как теперь. Всюду почтение невероятное, любопытство насчет меня страшное". Чем объяснить такой успех романа?
4. Какое впечатление произвел роман на вас?

1. В чем особенность построения романа, его композиции? От чьего лица ведется в романе повествование?
2. Какова роль первых писем? Можно ли их назвать экспозиционными? С кем и с чем они знакомят читателя? Какую роль в композиции произведения играет последнее письмо Макара Девушкина? Почему оно не датировано?
3. Какое место в композиционной структуре романа составляют записки Варвары Добросёловой (ее тетрадь о "прежнем житье-бытье")? Они довольно велики по объему сравнительно с текстом романа в целом: весь роман занимает около 100 страниц, при этом записки Вареньки — 18 страниц (практически пятая часть всего текста). Можно ли сделать вывод о том, что в романе соединены близкие по своей природе жанры — письмо (переписка как собрание писем) и записки?

1. Эпистолярный роман традиционно связывают с героями из высшего общества. У Достоевского роман посвящен жизни мелкого чиновника и бедной девушки. Как вы думаете, почему?
2. Как особенности жанра помогают передать творческий замысел писателя, идейное содержание романа?
3. Современные Ф. М. Достоевскому критики отождествляли стиль и характеры Макара Девушкина и самого Ф. М. Достоевского. В. Г. Белинский упрекал новый "необыкновенный" талант в многословии, излишней "говорливости", относя это к "неопытности молодого писателя, еще не успевшего одолеть препятствий со стороны языка и формы". Достоевский в ответ на критику писал: "Не понимают, как можно писать таким слогом. Во всем они привыкли видеть рожу сочинителя: я же моей не показывал. А им и невдогад, что говорит Девушкин, а не я, и что Девушкин иначе говорить не может. Роман находят растянутым, а в нем слова лишнего нет". Как вы считаете, справедлива ли критика?

Обратите внимание на то, как оформлены письма. С каких слов начинаются и как заканчиваются. Соблюдается ли героями эпистолярный этикет — правила переписки, принятые в XIX веке?

Чем отличаются обращения и подписи в письмах от тех, которыми мы пользуемся сейчас в письмах?

Проба пера

Напишите письмо другу в стиле XIX века, поделитесь с ним впечатлениями от прочитанного романа Ф. М. Достоевского.

ИСПОВЕДЬ ДУШИ. ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ

Вы узнаете:

— традиции сентиментального романа в произведении, символику имен главных персонажей.

Вы сможете:

— понять художественное произведение, критически осмысливая; соотносить факты биографии писателя с отдельными эпизодами романа;

— проанализировать образы главных героев Макара Девушкина и Варвары Добросёловой, подтверждая ответ примерами из текста;

— проанализировать способы авторской характеристики героев, обращая внимание на обращения в письмах, на обилие лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами в слого Макара Алексеича.

В Макаре Девушкине много прекрасного, благородного и “святого”, уцелевшего посреди господствующего кошмара жизни.

В. Г. Белинский

Макар Девушкин — титулярный советник сорока семи лет. За очень скромное жалование он переписывает бумаги в одном из департаментов Петербурга. Узнав о трагедии семнадцатилетней сироты Вареньки Добросёловой, обеспеченной богатым помещиком Быковым, он берет ее под свою защиту, чтобы спасти от окончательной “гибели”.

Ф. М. Достоевский раскрывает историю взаимоотношений Макара Девушкина и Вареньки в письмах. Боясь сплетен и пересудов, видятся они редко, но их ежедневная переписка становится для обоих настоящим источником душевного тепла и сочувствия. Макар сетует, что в департаменте над ним издеваются, считая его предметом постоянных насмешек. Для бедного человека основа жизни — это

Макар Девушкин.
Рисунок
П. М. Боклевского.
1840-е

честь и уважение, но Макар Девушкин знает, что “маленькому” в социальном плане человеку этого добиться практически невозможно: “И ведомо каждому, Варенька, что бедный человек хуже веточки и никакого ни от кого уважения получить не может, что уж там не пиши”. Его протест против несправедливости безнадежен. Многие он делает не для себя, а для того, чтобы это увидели другие. Он пытается скрыть свой стыд за себя. Мнение со стороны ему дороже собственного.

Уважение к себе дает ему Варя: он чувствует себя значимым для девушки, ощущает себя бла-

годетелем. Любовь к Вареньке одухотворяет его: "...и я обрел душевный покой и узнал, что я не хуже других, что только так, не блещу ничем. Лоску нет, тону нет, но все-таки я человек, что сердцем и мыслями я человек". Девушкин — и философ, рассуждающий о законах жизни, и мечтатель, представляющий Вареньку в карете, и раздавленный и униженный человек.

Макар Девушкин и Варенька Добросёлова — люди огромной душевной чистоты и доброты. Каждый из них готов отдать последнее ради другого. Из записок Вареньки и переписки героев мы узнаем о детстве девушки, о том, как она осталась сиротой и сколько горя пережила. Узнаем о том, что бедная Варенька почти месяц была в беспамятстве, спасаясь от Быкова, а Девушкин, чтобы прокормить ее, был вынужден продать свой новый вицмундир. У "маленького человека" в произведениях Достоевского есть и сердце, и ум.

Конец романа трагичен: Вареньку увозит на верную гибель помещик Быков, а Макар Девушкин остается один на один со своим горем.

Варвара
Добросёлова.
Рисунок
П. М. Боклевского.
1840-е

Макар Девушкин

1. Где работает Макар Девушкин? Какую занимает должность? Есть ли у него шансы сделать карьеру? Что мешает ему общаться с окружающими на равных? Почему в сослуживцах он видит только врагов?
2. Где он живет? Почему? Налажен ли у него быт? Кто его окружает?
3. О своем отце герой знает только то, что тот "звался, надо полагать, Алексей Девушкин; был он "не из дворянского звания", обременен семьей и крайне беден".
Как вы думаете, почему герой не стремился знать свою родословную?
4. Почему герой пишет каждый вечер письма Вареньке? Что он хочет сказать? Чем поделиться? Что мешает Макару Алексеевичу встречаться с Варенькой?
5. Любовь Макара Девушкина к Вареньке, по мнению исследователей творчества Достоевского, представляет собой высокое и мучительное чувство. Преображает ли чиновника забота о девушке? Освещает ли ему жизнь? Подтвердите ответ примерами из текста.
6. Любит ли Макар Девушкин читать? Разбирается ли в литературе? Варенька послала Макару Девушкину "Повести Белкина" А. С. Пушкина, "Шинель" Н. В. Гоголя.
Какое впечатление произвели на него эти книги?

Он видит в них себя: "...ведь скажу вам, маточка, случится же так, что живешь, а не знаешь, что под боком там у тебя книжка есть, где вся-то жизнь твоя, как по пальцам разложена".

Но почему герой воспринимает произведения А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя по-разному? Почему пушкинская повесть возвышает Девушкина в собственных глазах, а гоголевская — обижает?

Варвара Добросёлова

1. Где живет Варенька? Чем она зарабатывает на жизнь? Какие испытания выпали на ее долю?
2. По мнению биографов Ф. М. Достоевского, прототипом Вареньки Добросёловой послужила сестра писателя. Совпадает как имя героини, так и описываемые ею в дневнике воспоминания детства, в которых появляется образ няни Достоевских Алены Фроловны. Отец Вареньки напоминает отца Достоевского, а описание деревни похоже на описание его имения — села Дарового. Что мы узнаем о детстве Вареньки из ее записок?
3. Как Варенька относится к Макару Девушкину? Как ее отношение проявляется в письмах?
4. Почему Варенька соглашается стать женой деревенского помещика Быкова и покидает Петербург?

1. Что символизируют имена героев — *Макар* и *Варенька*? Почему автор дает героям фамилии *Девушкин* и *Добросёлова*?
2. В одном из своих писем к Вареньке Макар Девушкин пишет: "Вот, маточка, видите ли, как дело пошло: все на Макара Алексеевича; они только и умели сделать, что в пословицу ввели Макара Алексеевича в целом ведомстве нашем. Да мало того, что из меня пословицу и чуть ли не бранное слово сделали, — до сапогов, до мундира, до волос, до фигуры моей добралась...". Можно ли утверждать, что Достоевский пользуется художественным приемом осмысления имени литературного героя и имя Макар осмысливается пословицей "На бедного Макара все шишки валятся"?
3. В. В. Виноградов обратил внимание, что выбором имени главной героини подчеркнута принадлежность романа к школе сентиментального натурализма: "История Вареньки была predeterminedena литературной традицией того "мещанского" сентиментального романа, форму которого избрал Достоевский, подчеркнув его именами Вареньки Добросёловой и Макара Девушкина". Какие традиции сентиментального романа отражены в романе Ф. М. Достоевского?

1. Девушкин говорит о себе как о "маленьком человеке", "ветошке". Найдите значение слова *ветошка*. Почему герой так себя называет?
2. Проанализируйте слог Макара Алексеевича. Обратите внимание на обилие лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *придумочка*, *улыбочка*, *личико*, *ангельчик*, *птичка*; *смирненький*, *тихонький*, *добренький* и др. Дополните ряд слов примерами из текста писем.
3. Какую окраску придают уменьшительно-ласкательные суффиксы существительным и прилагательным и какие черты характера героя они помогают раскрыть?

1. Как отражаются отношения героев в обращениях? Выпишите обращения Макара к Вареньке, Вареньки к Макару. Соблюдайте хронологию. Заполните в тетради таблицу.

Обращения Макара Девушкина к Вареньке	Обращения Вареньки к Макару Девушкину
Бесценная моя Варвара Алексеевна!	Милостивый государь, Макар Алексеевич!
Милостивая государыня, Варвара Алексеевна!	Любезнейший Макар Алексеевич!
...	...

2. Проанализируйте данные таблицы. Меняется ли со временем тон обращений? Появляются ли новые эмоции, краски? Можно ли говорить о том, что чувства героев становятся более глубокими?

Финал романа печален. Оборвалось счастье любви и счастье сочинительства — и, по-видимому, навсегда. В. Г. Белинский писал о «Бедных людях»: «Вообще трагический элемент проникает собою весь роман». Трагедию переживают оба героя. Душа их в смятении.

Из прощального письма Вареньки: *«Итак, простимся теперь навсегда, друг мой, голубчик мой, родной мой, навсегда!.. Ох, как бы я теперь обняла вас! ...Живите счастливо; будьте здоровы. Моя молитва будет вечно об вас. О! Как мне грустно, как давит всю мою душу! ...Слезы теснят меня, рвут меня. Прощайте. Боже! как грустно! Помните, помните вашу бедную Вареньку!»* Из последнего письма Макара Девушкина: *«Что вы сделали, что вы над собой сделали! Я под колеса брошусь! По какому праву это все делается? Я с вами уеду, я за каретой вашей побегу! Голубчик мой, родная моя, маточка вы моя!»*

Воспитание чувств

Какие чувства у вас вызывают эти письма Вареньки и Макара Девушкина? Сопереживаете ли вы героям? Что их ждет? Какой будет судьба? Слышите ли вы протест в словах Макара Девушкина?

Достоевский не просто открывает «человека в человеке», мы слышим крик души героя.

Эпиграф к роману взят Ф. М. Достоевским из рассказа «Живой мертвец» В. Ф. Одоевского. Некое лицо жалуется на писателей: «Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, улаживательное, а то всю подноготную в земле вырывают!» Авторская точка зрения противостоит той позиции, которая обозначена в эпиграфе. Почему Ф. М. Достоевский прибегает к приему антитезы? В чем, по-вашему, состоит предназначение литературы? Нужны ли книги, которые, как молоточки, «постоянно напминали бы стуком, что есть несчастные», и тревожным набатом зывали бы к человечности и гуманизму?

ТЕМА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ГУМАНИЗМА

Вы узнаете:

— основную проблематику романа Ф. М. Достоевского “Бедные люди”.

Вы сможете:

— проанализировать систему образов в романе (Макар Девушкин, Варенька, шарманщик, маленький нищий мальчик, ростовщик, сторож и др.), заполнить таблицу, указав персонажа по описаниям.

— выразить свое мнение о том, что нового внес в раскрытие темы маленького человека Ф. М. Достоевский, поделиться своими рассуждениями о человечности и гуманизме, о роли литературы в жизни человека.

В сегодняшнем мире... тревожный набат Достоевского гудит неумолчно, взывая к человечности и гуманизму.

Ч. Айтматов

Эпистолярный формат романа позволил Ф. М. Достоевскому достичь настоящего эпического охвата действительности. В письмах Девушкина и Вареньки предстают судьбы многих несчастных людей: и семья бедного чиновника Горшкова, которая живет в комнате, где даже “чужики мрут”, и трагическая история студента Петра Покровского, и судьба мелкого литератора Ратазьева.

Сам Достоевский вносит в понятие “бедные люди” принципиально новый смысл, делая ударение не на слове “бедные”, а на слове “люди”. Он хочет, чтобы читатель романа не просто проникся состраданием к героям, а увидел их равными себе. Основной идеей романа Достоевского стала “бытие для всех и бытие для себя”, то есть человек должен любить всех близких людей, помогать им, сочувствовать. Эту идею писатель доказывает каждой строчкой своего произведения. Макар Девушкин с сочувствием пишет о старике Покровском, о маленьком мальчике с “запиской”. Гуманизм — определяющая черта характера Макара Алексеевича. Он мучается тем, что не в силах помочь соседу чиновнику Горшкову, не в состоянии дать денег ребенку, просящему милостыню на улице. Писатель заставляет нас задуматься о том, что каждый человек имеет право на любовь и сострадание — право на счастье.

В. Г. Белинский справедливо писал: “Честь и слава молодому поэту, муза которого любит людей на чердаках и в подвалах и говорит о них обитателям раззолоченных палат: “Ведь это тоже люди, ваши братья!”

1. Роман называется “Бедные люди”. Относится ли это название только к главным героям (Макару и Вареньки) или в романе есть еще другие “бедные люди”? Кто они? Чем их судьбы напоминают судьбы главных героев? Можно ли объяснить название во множественном числе стремлением писателя показать типичность судеб героев?

2. Один из рецензентов романа К. Аксаков считал, что произведение Достоевского написано решительно под влиянием Гоголя и, следовательно, ничего нового автор “Бедных людей” не привнес в изображение “маленького человека”. В 1846 году Федор Михайлович писал своему брату Михаилу: “Я далеко ушел от Гоголя, ...я иду в глубину и, разбивая по атомам, беру целиком”.

Согласны ли вы с мнением К. Аксакова? Что нового внес в раскрытие темы маленького человека Достоевский?

1. Что значит для Макара Девушкина быть равным другим людям? Почему для него так значимо формирование собственного слога?

2. Случайные встречи и разговоры с людьми (шарманщик, маленький нищий мальчик, ростовщик, сторож) наталкивают Макара Алексеевича на размышления об общественной жизни, постоянной несправедливости, человеческих отношениях, которые основаны на социальном неравенстве и деньгах. Определите персонажа (мальчик с запиской, чиновник Горшков, шарманщик, Емеля) по описаниям Макара Девушкина. Заполните в тетради второй столбик таблицы.

Рисунок Игнатия Щедровского из книги “Сцены из русского народного быта”. 1852

Описание героя в письмах Макара Девушкина	Персонаж
“Такой седевший, маленький; ходит в таком засаленном платье, что больно смотреть... колени у него дрожат, руки дрожат... Семейства у него — жена и трое детей”.	...
“Он хоть целый день ходит да мается, ждет залежалого, негодного гроша на пропитание, да зато он сам себе господин, сам себя кормит. Он милостыни просить не хочет; зато он для удовольствия людского трудится, как заведенная машина, — вот, дескать, чем могу, принесу удовольствие”.	...
“Он, Варенька, уже все заложил что имел, все у него пошло в свое место, и как я его встретил, так он уже двое суток маковой росинки во рту не видал, так что уж хотел такое закладывать, чего никак и заложить нельзя, затем что и залогов таких не бывает”.	...
“...на вид больной такой, чахленький, в одной рубашонке да еще в чем-то, чуть ли не босой стоит, разня рот музыку слушает”.	...

3. Расскажите о героях, которых описывает в письмах Макар Девушкин. Чья судьба вас взволновала?

ТЕМА 8. ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ. РАССКАЗ “ПОСЛЕ БАЛА”

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ — ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ФИЛОСОФ И МЫСЛИТЕЛЬ

Вы узнаете:

— жизненные обстоятельства писателя, повлиявшие на формирование его личности, на литературное творчество, выбор тем и образов.

Вы сможете:

— ответить на проблемные вопросы, используя дополнительную литературу о жизни писателя.

Толстой — величайший и единственный гений современной Европы, высочайшая гордость России...

А. Блок

Л. Н. Толстой
Художник
И. Е. Репин. 1887

Лев Николаевич Толстой — великий русский писатель, философ и мыслитель — родился 9 сентября 1828 года. По материнской линии он принадлежал к именитому роду князей Волконских, а по отцовской — к старинному роду графов Толстых. Семья жила в собственном поместье в Ясной Поляне Тульской области.

В эти с детства любимые места Л. Н. Толстой возвращался на всех этапах своей жизни, черпая мудрость, красоту, вдохновение. Жизнь народа, его труд, интересы и взгляды, устное творчество — все живое и мудрое — открыла Толстому Ясная Поляна.

Здесь он создавал свои знаменитые произведения, обучал грамоте крестьянских детей, писал обличительные статьи. В Ясной Поляне он жил и в последние годы.

Рано оставшись сиротой (мать Мария Николаевна умерла, когда мальчику было всего два года; отец Николай Толстой ушел из жизни, когда Льву исполнилось семь лет), Л. Н. Толстой воспитывался бабушкой, а после ее смерти — тетей, забравшей четверых детей семьи Толстых с собой в Казань.

Казанские годы писатель вспоминал как годы взросления, формирования характера и мировоззрения, период обучения в Казанском университете, занятий философией. В это время он начинает вести дневник, в который записывает свои мысли, анализирует мотивы

Ясная Поляна — родовое имение Л. Н. Толстого

своих поступков, причины неудач, отмечает свои успехи и ставит перед собой новые цели. Толстой считал, что дневник помогает человеку сосредоточиться на своих размышлениях о жизни, обязывает к откровенности, честности с самим собой: “Писать... дневники, как я знаю по опыту, полезно прежде всего для самого пишущего. Здесь всякая фальшь сейчас же тобой чувствуется. Конечно, я говорю о серьезном отношении и к такого рода писанию”. Дневник он вел до конца жизни.

В 1847 году Лев Николаевич возвращается в Ясную Поляну, затем едет в Москву, где начинает заниматься литературным творчеством.

Весной 1851 года Толстой отправляется на Кавказ вместе с братом Николаем и начинает военную службу. Молодой писатель участвует в боевых операциях российской армии, выступает в числе оборонителей Крымского полуострова, освобождает родную землю от турецких и англо-французских войск. За проявленное бесстрашие он награжден орденом св. Анны с надписью “За храбрость” и медалью “За защиту Севастополя”. Впечатления от кавказской жизни, от военной службы нашли отражение в рассказах Л. Н. Толстого “Набег” (1853), “Рубка леса” (1855), в “Севастопольских рассказах” (1855), в повести “Казак” (1863) и др.

В 1850-е годы Л. Н. Толстой пишет автобиографическую трилогию “Детство” (1852), “Отрочество” (1854), “Юность” (1856), где главной темой выступает исследование внутреннего мира, моральных основ личности. Писатель заявил себя не просто “поэтом детства”, а исследователем человеческой природы.

Дневник Л. Н. Толстого

Братья Толстые (слева направо): Сергей, Николай, Дмитрий, Лев (Москва, 1854)

Мучительные поиски смысла жизни, нравственного идеала, скрытых общих закономерностей бытия проходят через все его литературное творчество: романы “Война и мир” (1863–1869), “Анна Каренина” (1873–1877), “Воскресение” (1889–1899), повесть “Крейцера соната” (1887–1889), драмы “Власть тьмы” (1887), “Живой труп” (1900) и др. Лев Толстой рассказывает о своих духовных поисках и в публицистических сочинениях, в статьях морализаторского характера, в “Исповеди” (1882), в трактате “В чем моя вера?” (1884), где излагает учение о любви и всепрощении, о “непротивлении злу насилием”. Писатель-художник становится неотделим от писателя-мыслителя, писателя-проповедника.

Будучи свидетелем многих исторических событий, Л. Н. Толстой стремился выразить в своих произведениях протест против зла и жестокости, царящей в обществе несправедливости, старался правдиво отразить русскую жизнь, реалистично описать дворян, помещиков, крупных и мелких чиновников, показать быт и характеры крестьян, жизнь военных. Толстой с каждым годом все резче и смелее обличает дворянско-буржуазное общество, открыто выступает против самодержавия.

В рассказе “После бала” (1903) Толстой раскрывает одну из тяжелых сторон жизни николаевской России — положение царского солдата: двадцатипятилетний срок службы, бессмысленная муштра, полное бесправие солдат, существование страшного наказания — проведение сквозь строй. Еще в 1855 году Л. Н. Толстой работал над проектом реформирования армии, в котором выступал про-

тив этого жестокого истязания. Известно, что в 1864 году писатель, узнав о предстоящей казни солдата, выступил на суде в его защиту. Однако его помощь не помогла, солдата приговорили к прохождению сквозь строй. Суд над солдатом и казнь, которая произошла недалеко от имения Ясная Поляна, произвели на Толстого тяжелейшие впечатления. “Случай этот, — писал он впоследствии, — имел на всю мою жизнь гораздо более влияния, чем все кажущиеся более важными события жизни”.

Однажды в детстве Лев Николаевич услышал от брата Николая прекрасную легенду. Она повествовала о “зеленой палочке”, некогда затерянной далеко, на самом краю оврага в усадьбе Ясная Поляна, и тот, кто найдет ее, избавит мир от смерти и различных бед. Спасительную тростинку они так и не нашли, но, став взрослым, Толстой продолжил поиски ответа на главный вопрос — возможно ли человечеству прийти к всеобщему счастью и любви. Незадолго до смерти он просил предать его прах земле в том самом месте, на краю оврага, где лежит и ждет своего часа “зеленая палочка”.

На пути к пониманию текста

1. Какие жизненные обстоятельства влияли на формирование личности писателя?
2. Когда писатель начинает вести дневник? Насколько важно было для него сосредоточиться на своих размышлениях о жизни, на наблюдениях над окружающим миром, людьми? Как вы думаете, способствовало ли ведение дневника нравственному самосовершенствованию Л. Н. Толстого, развитию писательского таланта? Ведете ли вы дневник? Если да, что вы отмечаете в нем?
3. Как служба на Кавказе, участие в Крымской войне повлияли на литературное творчество писателя, выбор тем, образов?
4. Какую роль сыграла Ясная Поляна в жизни и творчестве писателя? Совершите виртуальное путешествие в музей-усадьбу Л. Н. Толстого.
5. Как легенда, услышанная от брата в детстве, повлияла на мировоззрение Толстого, на его нравственные принципы, отношение к людям?
6. В каких произведениях Л. Н. Толстого, по вашему мнению, нашли отражение мысли писателя о человеколюбии, мотивы любви, гуманизма?
7. К чему призывает Л. Н. Толстой, работая над проектом реформирования армии?
8. Какое впечатление произвел на писателя суд над солдатом? Как Л. Н. Толстой вспоминает об этом? Какое влияние оказали жестокие истязания солдата на жизнь писателя, его дальнейшее творчество?

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАССКАЗА Л. Н. ТОЛСТОГО “ПОСЛЕ БАЛА”

Вы узнаете:

— об источниках рассказа Л. Н. Толстого “После бала” (дневниковых записях писателя, обличительной статье “Николай Палкин”).

Вы сможете:

— подготовить мультимедийную презентацию о времени правления Николая I.

Глубокое знание тайных движений психической жизни и непосредственная чистота нравственного чувства останутся всегда существенными чертами его таланта.

Н. Г. Чернышевский

Портрет императора
Николая I.
Художник
В. Свєрчков . 1856

Рассказ Л. Н. Толстого “После бала” был написан в 1903 году, а опубликован уже после смерти писателя — в 1911 году.

В основу рассказа легла история, которая произошла со старшим братом писателя — Сергеем Николаевичем. В то время все братья Толстых жили в Казани. Сергей Николаевич был влюблен в Варвару Андреевну — дочь воинского начальника Андрея Петровича Корейша. Однажды совершенно случайно он стал свидетелем экзекуции, которой командовал отец его невесты. Чувства влюбленного быстро охладели, и он отказался от намерения жениться. Эта история осталась в памяти юного Льва Толстого, тогда студента Казанского университета; много лет спустя он описал ее в своем произведении.

Дневниковые записи Толстого в июне 1903 года с набросками сюжета будущего рассказа также говорят о том, что события, описанные в рассказе, реальны: “веселый бал в Казани, влюблен в <Корейшу> красавицу, дочь воинского начальника-поляка, танцую с нею; ее красавец старик-отец ласково берет ее и идет мазурку. И на утро после влюбленной бессонной ночи звуки барабана и сквозь строй гонит татарина, и воинский начальник велит больше бить”. Эти выдержки из дневника говорят не только о реальности событий в рассказе, но и серьезной, многолетней работе писателя над произведением.

Замысел рассказа обдумывался и в процессе работы над статьей “Николай Палкин”, в ней Толстой передал воспоминания 95-летне-

го старика о службе при Николае I, которого солдаты за палочную дисциплину и жестокость наказаний прозвали Палкиным.

— А мне довелось при Николае служить. ...Так вот, как вспомнишь про то время, так и жутко станет. Много греха на душу принято. Дело подначальное было. Тебе всыпят 150 палок за солдата (оставной солдат был унтер-офицер и фельдфебель, теперь кандидат), а ты ему — 200. У тебя не заживет от того, а ты его мучаешь — вот и грех. ...Как вспомнишь все, что сам терпел, да от тебя терпели, так и аду не надо, — хуже аду всякого...”.

Вспоминал старик, как прогоняют “сквозь строй”, “как ведут человека, привязанного к ружьям и между поставленными улицей солдатами с шпицрутенами¹, палками, как все бьют, а позади солдат ходят офицеры и покрикивают: “Бей больней!”. Начальство следило, чтобы никто не сжалился и не ударил бы легче, чем следовало. Человека нередко забивали насмерть.

Старик рассказывал о своем участии в экзекуциях без всякого раскаяния, и на вопрос Толстого, не мучает ли его совесть, удивился: “Нет. В этом разве я причинен? Это по суду, по закону”. И это было самым страшным для писателя: человек не видит зла, которое совершает, потому что оно прикрыто пеленой мнимой законности, патриотизма, гражданского долга. “Что бы с ним было, — с горечью пишет Толстой, — если бы он понял теперь, что не должен был бить и убивать людей и что закона о том, чтобы бить и убивать братьев, никогда не было и не могло быть. Если бы он понял, что есть только один вечный закон, который он всегда знал и не мог не знать, — закон, требующий любви и жалости к людям”.

Тема милосердия и сострадания, вопросы о долге и чести, которые волновали писателя всю жизнь, нашли отражение в рассказе “После бала”.

На пути к пониманию текста

1. В каком году был написан рассказ Л. Н. Толстого “После бала”? Какие реальные события и чьи воспоминания способствовали его созданию?
2. Почему императора Николая I Павловича прозвали Николаем Палкиным? Найдите самостоятельно информацию о времени правления Николая I.
3. Что волнует писателя? Какие вопросы он поднимает в обличительной статье “Николай Палкин”?
4. Прочитайте рассказ Л. Н. Толстого “После бала” и подумайте, как проблема гуманизма, поднятая писателем в статье, нашла в нем художественное воплощение.

¹ Шпицрутены (от нем. Spitze — кончик, Ruthe — прут) — длинные гибкие прутья из лозы, которыми наносились удары по прогоняемому сквозь строй. Удары такими прутьями — одно из самых тяжелых телесных наказаний.

ПОСЛЕ БАЛА

Рассказ

— Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что все дело в среде, что среда заедает. А я думаю, что все дело в случае. Я вот про себя скажу.

Так заговорил всеми уважаемый Иван Васильевич после разговора, шедшего между нами, о том, что для личного совершенствования необходимо прежде изменить условия, среди которых живут люди. Никто, собственно, не говорил, что нельзя самому понять, что хорошо, что дурно, но у Ивана Васильевича была такая манера отвечать на свои собственные, возникающие вследствие разговора мысли и по случаю этих мыслей рассказывать эпизоды из своей жизни. Часто он совершенно забывал повод, по которому он рассказывал, увлекаясь рассказом, тем более, что рассказывал он очень искренно и правдиво.

Так он сделал и теперь.

— Я про себя скажу. Вся моя жизнь сложилась так, а не иначе, не от среды, а совсем от другого.

— От чего же? — спросили мы.

— Да это длинная история. Чтобы понять, надо много рассказывать.

— Вот вы и расскажите.

Иван Васильевич задумался, покачал головой.

— Да, — сказал он. — Вся жизнь переменялась от одной ночи, или скорее утра.

— Да что же было?

— А было то, что был я сильно влюблен. Влюблялся я много раз, но это была самая моя сильная любовь. Дело прошлое, у нее уже дочери замужем. Это была Б..., да, Варенька Б... — Иван Васильевич назвал фамилию. — Она и в пятьдесят лет была замечательная красавица. Но в молодости, восемнадцати лет, была прелестна: высокая, стройная, грациозная и величественная, именно величественная. Держалась она всегда необыкновенно прямо — как будто не могла иначе, — откинув немного назад голову, и это давало ей, с ее красотой и высоким ростом, несмотря на ее худобу, даже костлявость, какой-то царственный вид, который отпугивал бы от нее, если бы не ласковая, всегда веселая улыбка и рта, и прелестных, блестящих глаз, и всего ее милого, молодого существа.

— Каково Иван Васильевич расписывает.

— Да как ни расписывай, расписать нельзя так, чтобы вы поняли, какая она была. Но не в том дело: то, что я хочу рассказать,

было в сороковых годах. Был я в то время студентом в провинциальном университете. Не знаю, хорошо ли это или дурно, но не было у нас в то время в нашем университете никаких кружков, никаких теорий, а были мы просто молоды и жили, как свойственно молодости: учились и веселились. Был я очень веселый и бойкий мальч, да еще и богатый. Был у меня сноходец лихой, катался с гор с барышнями (коньки еще не были в моде), кутил с товарищами (в то время мы ничего, кроме шампанского, не пили; не было денег — ничего не пили, но не пили, как теперь, водку). Главное же мое удовольствие составляли вечера и балы. Танцевал я хорошо и был не безобразен.

Кадр из фильма «После бала» (1961). Режиссер А. Дудоров

— Ну, нечего скромничать, — перебила его одна из собеседниц. — Мы ведь знаем ваш еще дагерротипный портрет. Не то, что не безобразен, а вы были красавец.

— Красавец так красавец, да не в том дело. А дело в том, что во время этой моей самой сильной любви к ней был я в последний день масленицы на бале у губернского предводителя, добродушного старичка, богача-хлебосола и камергера. Принимала такая же добродушная, как и он, жена его в бархатном плюсовом платье, в брильянтовой фероньерке на голове и с открытыми старыми, пухлыми, белыми плечами и грудью, как портреты Елизаветы Петровны. Бал был чудесный: зала прекрасная, с хорами, музыканты — знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный и разливанное море шампанского. Хоть я и охотник был до шампанского, но не пил, потому что без вина был пьян любовью, но зато танцевал до упаду, танцевал и кадрили, и вальсы, и польки, разумеется, насколько возможно было, всё с Варенькой. Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в белых атласных башмачках. Мазурку отбили у меня: препротивный инженер Анисимов — я до сих пор не могу простить это ему — пригласил ее, только что она вошла, а я заезжал к парикмахеру и за перчатками и опоздал. Так что мазурку я танцевал не с ней, а с одной немочкой, за которой я немножко ухаживал прежде. Но, боюсь, в этот вечер был очень неучтив с ней, не говорил с ней, не смотрел на нее,

Кадр из фильма «После бала» (1961). Режиссер А. Дудоров

а видел только высокую, стройную фигуру в белом платье с розовым поясом, ее сияющее, зарумянившееся с ямочками лицо и ласковые, милые глаза. Не я один, все смотрели на нее и любовались ею, любовались и мужчины и женщины, несмотря на то, что она затмила их всех. Нельзя было не любоваться.

По закону, так сказать, мазурку я танцевал не с нею, но в действитель-

ности танцевал я почти все время с ней. Она, не смущаясь, через всю залу шла прямо ко мне, и я вскакивал, не дожидаясь приглашения, и она улыбкой благодарила меня за мою догадливость. Когда нас подвели к ней и она не угадывала моего качества, она, подавая руку не мне, пожимала худыми плечами и в знак сожаления и утешения улыбалась мне. Когда делали фигуры мазурки вальсом, я подолгу вальсировал с нею, и она, часто дыша, улыбалась и говорила мне: «Encore»¹. И я вальсировал еще и еще и не чувствовал своего тела.

— Ну как же не чувствовали, я думаю очень чувствовали, когда обнимали ее за талию, не только свое, но и ее тело, — сказал один из гостей.

Иван Васильевич вдруг покраснел и сердито закричал почти:

— Да, вот это вы, нынешняя молодежь. Вы кроме тела ничего не видите. В наше время было не так. Чем сильнее я был влюблен, тем бестелеснее становилась для меня она. <...> Ну, да вы не поймете...

— Не слушайте его. Дальше что? — сказал один из нас.

— Да. Так вот танцевал я больше с нею и не видал, как прошло время. Музыканты уж с каким-то отчаянием усталости, знаете, как бывает в конце бала, подхватывали все тот же мотив мазурки, из гостинных поднялись уже от карточных столов папаша и мамаша, ожидая ужина, лакеи чаще забегали, пронося что-то. Был третий час. Надо было пользоваться последними минутами. Я еще раз выбрал ее, и мы в сотый раз прошли вдоль залы.

— Так после ужина кадрили моя? — сказал я ей, отводя ее к ее месту.

— Разумеется, если меня не увезут, — сказала она, улыбаясь.

¹ Encore (фр).

— Я не дам, — сказал я.

— Дайте же веер, — сказала она.

— Жалко отдавать, — сказал я, подавая ей белый дешевенький веер.

— Так вот вам, чтоб вы не жалели, — сказала она, оторвала перышко от веера и дала мне.

Я взял перышко и только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность. Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро. Я спрятал перышко в перчатку и стоял, не в силах отойти от нее.

— Смотрите, папа просят танцевать, — сказала она мне, указывая на высокую, статную фигуру ее отца полковника с серебряными эполетами, стоявшего в дверях с хозяйкой и другими дамами.

— Варенька, подите сюда, — услышали мы громкий голос хозяйки в брильянтовой фероньерке и с елисаветинскими плечами.

Варенька подошла к двери, и я за ней.

— Уговорите, *ma chère*¹, отца пройтись с вами. Ну, пожалуйста, Петр Владиславич, — обратилась хозяйка к полковнику.

Отец Вареньки был очень красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него было очень румяное, с белыми, *à la Nicolas I*² подвитыми усами, белыми же, подведенными к усам бакенбардами и с зачесанными вперед височками, и та же ласковая, радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах. Сложен он был прекрасно, с широкой, небогато украшенной орденами, выпячивающейся по-военному грудью, с сильными плечами и длинными, стройными ногами. Он был воинский начальник типа старого служакки, николаевской выправки.

Когда мы подошли к дверям, полковник отказывался, говоря, что он разучился танцевать, но все-таки, улыбаясь, закинув на левую сторону руку, вынул шпагу из портупей, отдал ее услужливому молодому человеку и, натянув замшевую перчатку на правую руку, — “надо все по закону”, — улыбаясь сказал он, взял руку дочери и стал в четверть оборота, выжидая такт.

Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его, то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задви-

¹ дорогая (фр.)

² как у Николая I (фр.)

галась вокруг зала. Грациозная фигура Вареньки плыла около него, незаметно, вовремя укорачивая или удлиняя шаги своих маленьких, белых, атласных ножек. Вся зала следила за каждым движением пары. Я же не только любовался, но с восторженным умилением смотрел на них. Особенно умилили меня его сапоги, обтянутые штрипками — хорошие опойковые сапоги, но не модные, с острыми, а старинные, с четверугольными носками и без каблуков. Очевидно, сапоги были построены батальонным сапожником. “Чтобы вывозить и одевать любимую дочь, он не покупает модных сапог, а носит до-модельные”, — думал я, и эти четверугольные носки сапог особенно умиляли меня. Видно было, что он когда-то танцевал прекрасно, но теперь был грузен, и ноги уже не были достаточно упруги для всех тех красивых и быстрых па, которые он старался выделять. Но он все-таки ловко прошел два круга. Когда же он, быстро расставив ноги, опять соединил их и, хотя и несколько тяжело, упал на одно колено, а она, улыбаясь и поправляя юбку, которую он зацепил, плавно прошла вокруг него, все громко зааплодировали. С некоторым усилием приподнявшись, он нежно, мило обхватил дочь руками за уши и, поцеловав в лоб, подвел ее ко мне, думая, что я танцую с ней. Я сказал, что не я ее кавалер.

— Ну все равно, пройдитеесь теперь вы с ней, — сказал он, ласково улыбаясь и вдевая шпагу в портупею.

Как бывает, что вслед за одной вылившейся из бутылки каплей содержимое ее выливается большими струями, так и в моей душе любовь к Вареньке освободила всю скрытую в моей душе способность любви. Я обнимал в то время весь мир своей любовью. Я любил и хозяйку в фероньерке, с ее елисаветинским бюстом, и ее мужа, и ее гостей, и ее лакеев, и даже дувшегося на меня инженера Анисимова.

Кадр из фильма “После бала” (1961). Режиссер А. Дудоров

К отцу же ее, с его домашними сапогами и ласковой, похожей на нее, улыбкой, я испытывал в то время какое-то восторженно нежное чувство.

Мазурка кончилась, хозяева просили гостей к ужину, но полковник Б. отказался, сказав, что ему надо завтра рано вставать, и простился с хозяевами. Я было испугался, что и ее увезут, но она осталась с матерью.

После ужина я танцевал с нею обещанную кадрили, и, несмотря на то, что был, казалось, бесконечно счастлив, счастье мое все росло и росло. Мы ничего не говорили о любви. Я не спрашивал ни ее, ни себя даже о том, любит ли она меня. Мне достаточно было того, что я любил ее. И я боялся только одного, чтобы что-нибудь не испортило моего счастья.

Когда я приехал домой, разделся и подумал о сне, я увидел, что это совершенно невозможно. У меня в руке было перышко от ее веера и целая ее перчатка, которую она дала мне, уезжая, когда садилась в карету и я подсаживал ее мать и потом ее. Я смотрел на эти вещи и, не закрывая глаз, видел ее перед собой то в ту минуту, когда она, выбирая из двух кавалеров, угадывает мое качество, и слышу ее милый голос, когда она говорит: *“Гордость? да?”* и радостно подает мне руку, или когда за ужином пригубливает бокал шампанского и исподлобья смотрит на меня ласкающими глазами. Но больше всего я вижу ее в паре с отцом, когда она плавно движется около него и с гордостью и радостью и за себя и за него взглядывает на любующихся зрителей. И я невольно соединяю его и ее в одном нежном, умиленном чувстве.

Жили мы тогда одни с покойным братом. Брат и вообще не любил света и не ездил на балы, теперь же готовился к кандидатскому экзамену и вел самую правильную жизнь. Он спал. Я посмотрел на его уткнутую в подушку и закрытую до половины фланелевым одеялом голову, и мне стало любовно жалко его, жалко за то, что он не знал и не разделял того счастья, которое я испытывал. Крепостной наш лакей Петруша встретил меня со свечой и хотел помочь мне раздеваться, но я отпустил его. Вид его заспанного лица с спутанными волосами показался мне умилительно трогательным. Стараясь не шуметь, я на цыпочках прошел в свою комнату и сел на постель. Нет, я был слишком счастлив, я не мог спать. Притом мне жарко было в натопленных комнатах, и я, не снимая мундира, потихоньку вышел в переднюю, надел шинель, отворил наружную дверь и вышел на улицу.

С бала я уехал в пятом часу, пока доехал домой, посидел дома, прошло еще часа два, так что, когда я вышел, уже было светло. Была самая масленичная погода, был туман, насыщенный водою снег таял на дорогах, и со всех крыш капало. Жили Б. тогда на конце города подле большого поля, на одном конце которого было гулянье, а на другом — девический институт. Я прошел наш пустынный переулок и вышел на большую улицу, где стали встречаться и пешеходы и

ломовые с дровами на санях, достававших полозьями до мостовой. И лошади, равномерно покачивающие под глянцевитыми дугами мокрыми головами, и покрытые рогожками извозчики, шлепавшие в огромных сапогах подле возов, и дома улицы, казавшиеся в тумане очень высокими, все было мне особенно мило и значительно.

Когда я вышел на поле, где был их дом, я увидел в конце его, по направлению гулянья, что-то большое, черное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. В душе у меня все время пело и изредка слышался мотив мазурки. Но это была какая-то другая, жесткая, нехорошая музыка.

“Что это такое?” — подумал я и по проезженной посередине поля, скользкой дороге пошел по направлению звуков. Пройдя шагов сто, я из-за тумана стал различать много черных людей. Очевидно, солдаты. “Верно, ученье”, — подумал я и вместе с кузнецом в засаленном полушубке и фартуке, несшим что-то и шедшим передо мной, подошел ближе. Солдаты в черных мундирах стояли двумя рядами друг против друга, держа ружья к ноге, и не двигались. Позади их стояли барабанщик и флейтщик и не переставая повторяли всё ту же неприятную, визгливую мелодию.

— Что это они делают? — спросил я у кузнеца, остановившегося рядом со мною.

— Татарина гоняют за побег, — сердито сказал кузнец, взглядывая в дальний конец рядов.

Я стал смотреть туда же и увидел посреди рядов что-то страшное, приближающееся ко мне. Приближающееся ко мне был оголенный по пояс человек, привязанный к ружьям двух солдат, которые вели его. Рядом с ним шел высокий военный в шинели и фуражке, фигура которого показалась мне знакомой. Дергаясь всем телом, шлепая ногами по талому снегу, наказываемый, под сыпавшимися с обеих сторон на него ударами, подвигался ко мне, то опрокидываясь назад — и тогда унтер-офицеры, ведшие его за ружья, толкали его вперед, то падая наперед — и тогда унтер-офицеры, удерживая его от падения, тянули его назад. И, не отставая от него, шел твердой, подрагивающей походкой высокий военный. Это был ее отец, с своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами.

При каждом ударе наказываемый, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное от страдания лицо в ту сторону, с которой падал удар, и, оскаливая белые зубы, повторял какие-то одни и те же слова. Только когда он был совсем близко, я расслышал эти слова. Он не говорил, а всхлипывал: “Братцы, помилосердуйте. Братцы,

помилосердуйте". Но братцы не милосердовали, и, когда шествие совсем поравнялось со мною, я видел, как стоявший против меня солдат решительно выступил шаг вперед и, со свистом взмахнув палкой, сильно шлепнул ею по спине татарина. Татарин дернулся вперед, но унтер-офицеры удержали его, и такой же удар упал на него с другой стороны, и опять с этой, и опять с той. Полковник шел подле и, поглядывая то себе под ноги, то на наказываемого, втягивал в себя воздух, раздувая щеки, и медленно выпускал его через оттопыренную губу. Когда шествие миновало то место, где я стоял, я мельком увидел между рядов спину наказываемого. Это было что-то такое пестрое, мокрое, красное, неестественное, что я не поверил, чтобы это было тело человека.

— О Господи, — проговорил подле меня кузнец.

Шествие стало удаляться, все так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и все так же били барабаны и свистела флейта, и все так же твердым шагом двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым. Вдруг полковник остановился и быстро приблизился к одному из солдат.

— Я тебе помажу, — услышал я его гневный голос. — Будешь мазать? Будешь?

И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого слабосильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина.

— Подать свежих шпицрутенов! — крикнул он, оглядываясь, и увидал меня. Делая вид, что он не знает меня, он, грозно и злобно нахмурившись, поспешно отвернулся. Мне было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, как будто я был уличен в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой. Всю дорогу в ушах у меня то била барабанная дробь и свистела флейта, то слышались слова: "Братцы, помилосердуйте", то я слышал самоуверенный, гневный голос полковника, кричащего: "Будешь мазать? Будешь?" А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища. Не помню, как я добрался домой и лег. Но только стал засыпать, услышал и увидал опять все и вскочил.

"Очевидно, он что-то знает такое, чего я не знаю, — думал я про полковника. — Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и

то, что я видел, и это не мучило бы меня”. Но сколько я ни думал, я не мог понять того, что знает полковник, и заснул только к вечеру, и то после того, как пошел к приятелю и напился с ним совсем пьян.

Что ж, вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было — дурное дело? Ничуть. “Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал”, — думал я и старался узнать это. Но сколько ни старался — и потом не мог узнать этого. А не узнав, не мог поступить в военную службу, как хотел прежде, и не только не служил в военной, но нигде не служил и никуда, как видите, не годился.

— Ну, это мы знаем, как вы никуда не годились, — сказал один из нас. — Скажите лучше: сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было.

— Ну, это уж совсем глупости, — с искренней досадой сказал Иван Васильевич.

— Ну, а любовь что? — спросили мы.

— Любовь? Любовь с этого дня пошла на убыль. Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице, задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видаться с ней. И любовь так и сошла на нет. Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется вся жизнь человека. А вы говорите... — закончил он.

Ясная Поляна, 20 августа 1903 г.

На пути к пониманию текста

1. Какое впечатление произвел этот рассказ на вас? Чем взволновал? Какие чувства испытывали вы при чтении рассказа? Почему? Над чем заставил задуматься?
2. Кто его главные герои? О каком периоде своей жизни повествует Иван Васильевич? Можно ли сказать, что рассказ Л. Н. Толстого открывает нам одну из страниц исторического прошлого России? Какую именно?
3. Какова основная тема рассказа?
4. Что в рассказе Л. Н. Толстого вызывает боль? Кого вы осуждали? Что вызвало особое волнение и запомнилось? Используя “Двухчастный дневник”, напишите свои впечатления о рассказе “После бала”.

Цитата	Комментарий

СВОЕОБРАЗИЕ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ. ПРИЕМ АНТИТЕЗЫ

Вы узнаете:

— своеобразие сюжета произведения, композиционный прием “рассказ в рассказе”.

Вы сможете:

— рассмотреть прием контраста как основное средство описания событий и характеристики героев, столкновение романтического мировосприятия и правды жизни;

— проанализировать художественные средства выразительности, найти доминирующие краски и звуки в описании бала и во второй части повествования;

— рассмотреть роль художественной детали в рассказе;

— сравнить рассказ с его кинематографическим воплощением.

Искусство — одно из средств различения доброго от злого.

Л. Н. Толстой

Все в рассказе подчинено основной идее — страстному протесту против насилия и лицемерия. Этому служат и композиция рассказа, и все его художественные средства.

В рассказе “После бала” Толстой использует композиционный прием “рассказ в рассказе”. Эта художественная техника позволяет автору включить в основное литературное произведение рассказ, который ведется от лица главного героя. Обратимся к началу рассказа...

“— Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно...”

Так заговорил всеми уважаемый Иван Васильевич после разговора, шедшего между нами...”

В произведении Толстого два рассказчика: один ведет рассказ от автора и знакомит читателя с Иваном Васильевичем, и сам Иван Васильевич — рассказчик и одновременно один из главных героев произведения. Создается двойной авторский взгляд на повествование и дополнительная достоверность.

Начало (или вступление, где приводится спор о влиянии общества на человека) и концовка произведения (рассуждения о месте человека в обществе) являются своего рода рамкой, в которую “помещена” история Ивана Васильевича, изменившая всю его жизнь. История главного героя (или его рассказ) состоит из двух частей: бал и после бала. В основе композиции — прием антитезы. Первая часть, посвященная описанию бала, наполнена ярким светом, теплыми красками, приятной, нежной музыкой, восхищением и любовью. Во второй части — темные цвета, “неприятная, визгливая мелодия”, жестокость, страдание и боль.

1. В чем особенность построения рассказа, его композиции? Выделите основные части.
2. От чьего лица ведется повествование о том, что произошло на балу и после бала? Можно ли считать, что в рассказе "После бала" два рассказчика?
3. Какова роль вступления? Из каких частей состоит само повествование Ивана Васильевича?
Какую из двух частей вы считаете главной, несущей основное содержание произведения?
4. Перечитайте заключительную часть, возвращающую читателя к разговору о среде, о том, "что хорошо, что дурно".
Почему автор в конце рассказа вновь вернулся к этому разговору?
Как сочетается разговор-беседа, обрамляющая произведение, с темой и содержанием рассказа Ивана Васильевича о событиях на балу и после бала?

С каким чувством, вспоминая далекое прошлое, описывает Иван Васильевич бал? Какие передает чувства? Прочитайте воспоминания героя со слов "Бал был чудесный: зала прекрасная, с хорами, музыканты..." до слов "И я вальсировал еще и еще и не чувствовал своего тела". Постарайтесь передать эмоциональное состояние Ивана Васильевича, его юношеский восторг и то, что "увлекаясь рассказом... рассказывал он очень искренно и правдиво".

Восторженное описание бала необходимо писателю, чтобы противопоставить два состояния героя: путь от восторга и счастья к потрясению и ужасу.

На балу — молодые люди, беззаботно проводящие свое время и не подозревающие о существовании другого, страшного мира. Толстой рисует типичную картину светского мероприятия, которое проводилось по четко утвержденной в дворянском обществе традиционной программе: кавалеры на балах заранее записывались, приглашая

Бал в петербургском дворянском собрании.
Художник Д. Кардовский

дам на разные танцы. Кульминацией была мазурка, ее танцевали в четыре пары и при ее исполнении допускались разговоры.

Внешний вид строго регламентировался. Важнейшим атрибутом было наличие безукоризненно чистых и белоснежных перчаток, кавалеры в штатском носили лайковые, а военные — замшевые перчатки. Важной составляющей дамского бального костюма являлся веер. Атмосфера бала — веселая и легкая.

Вот как передает свое восприятие бала современник Льва Толстого Федор Алексеевич Клевин (1809—1879) — российский драматург, театральный критик, мемуарист, историк театра:

Бал — настоящая находка
Для юных франтов и для дам;
Его с восторгом ждет красotka,
Он праздник пасмурным отцам.

1. Какие эпитеты передают атмосферу бала и состояние влюбленного Ивана Васильевича?
2. Выпишите из текста соответствующие эпитеты к словам: любовь (...); бал (...), зала (...), буфет (...); старичок (...), музыканты (...).
3. Назовите ключевые слова, передающие настроение героев на балу.
4. С помощью какой лексики рисуется портрет Вареньки? Какую цветовую гамму использует Л. Н. Толстой? Какой цвет доминирует? Почему?
5. Характеризуя внешность полковника, Л. Н. Толстой подчеркивает, что “лицо у него было очень румяное, с белыми *whiskers* и подвитыми усами, белыми же, подведенными к усам бакенбардами и с зачесанными вперед височками”. Сравнение внешности полковника, “служаки николаевской выправки”, с Николаем I является важной художественной деталью рассказа. Подумайте, почему писатель прибегает к сравнению внешности полковника с внешностью царя.
6. Прочитайте эпизод, когда полковник танцует мазурку с дочерью. Рассказчик любит ее. Что его восхищает? Что умиляет во внешнем облике полковника? Видит ли он сходство отца с дочерью? Какой он описывает улыбку полковника? Подтвердите ответ примерами из текста. Обратите внимание на слова, передающие отношение полковника к дочери (упал перед дочерью на одно колено, нежно, мило обхватил ее руками за уши, поцеловал в лоб и др.).

Бал. Иллюстрация к рассказу “После бала”.
Художник В. Гильберт

Светлые, радостные краски бала резко оттеняют мрачную картину, нарисованную во второй части рассказа. Образ Вареньки в белом платье с розовым поясом, грациозной, с ласковыми глазами, сия-

ющим лицом заслоняют другие: кузнец в засаленном полушубке, солдаты в черных мундирах, спотыкающийся, корчившийся человек с лицом, сморщенным от страдания. Это наказываемый за побег татарин, а рядом с ним отец Вареньки со своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами. Но он уже не тот, что на балу: ничего не осталось от приветливого, нежного отца. Эмоционально выразительны жестокие сцены экзекуции, которые отражают самые мрачные стороны человеческого характера. Тут и жестокость, и трусость, и бессмысленная беспощадность, и спокойное отношение к чужому унижению. Толстой создает два мира, которые сталкиваются друг с другом. Это мир праздной веселой аристократической жизни и мир суровой реальности.

Рассказ распадается на две контрастные картины, и каждая из них резко отличается своей тональностью, которая проявляется и в живописном, и в музыкальном решении. Детали, которые сопутствуют изображению, усиливают эмоциональное воздействие.

Несмотря на то, что большую часть повествования занимает описание роскошного торжества, веселого праздника, рассказ называется "После бала": именно в то хмурое мартовское утро юноша лицом к лицу столкнулся с жестокостью, несправедливостью.

1. Какие цвета, краски и тона появляются во второй части повествования?
2. Как описывается пробуждающаяся улица? Место жестокого наказания беглого солдата? Что символизирует черный цвет? Красный цвет? Снова появляется белый цвет ("оскал белых зубов"), но теперь он олицетворяет совсем иные чувства. Какие?

3. Как прием контраста (от ярких, сияющих красок на балу к темным и тусклым после бала) показывает столкновение романтического мировосприятия и правды жизни?

Татарин. Иллюстрация к рассказу "После бала".
Художник В. Кустодиев

Вторая часть рассказа "После бала" хотя и меньше по объему, несет основное содержание произведения, за пышностью и красотой скрыто зло, которое совершается "по закону". Сильное потрясение переживает герой, видя жестокие истязания человека и слыша его мольбу о пощаде: "При каждом ударе наказываемый, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное от страдания лицо в ту сторону, с которой падал удар, и, оскаливая белые зубы, повторял какие-то похожие слова.

Только когда он был совсем близко, я их расслышал. Он не говорил, а всхлипывал: “Братцы, помилосердуйте. Братцы, помилосердуйте”. Но братцы не милосердовали”.

Согласны ли вы с мнением литературных критиков, что устами Ивана Васильевича говорит сам Толстой, и боль, которая звучит в голосе рассказчика, — это боль Льва Николаевича, не сумевшего помочь на суде несчастному солдату? Такое беспомощное, еле слышное “Братцы, помилосердуйте” слышал, может быть, сам Лев Николаевич?

Созвездие муз

В книге Ю. Лотмана и Ю. Цивьяна “Диалог с экраном” читаем: “Разные виды искусства, обладая каждый своим языком, воссоздают разные образы мира, но только два из них — искусство слова и кинематограф — пользуются целым набором языков, позволяющих воссоздать предельно полный образ реальности. Это делает их особенно значимыми в истории культуры”.

1. Посмотрите фильм режиссера Анатолия Дудорова “После бала” (1961). Что нового в рассказе Л. Н. Толстого открыл для вас фильм?
2. Точно ли воспроизводится текст в составленном для экранизации сценарии?
3. Какие эпизоды режиссеру удалось заставить звучать особенно сильно?
4. Обратите внимание на образ солдата, который вызвал гнев у полковника и был избит им за то, что недостаточно сильно ударил наказуемого. О чем говорят застывшие слезы в глазах “испуганного малорослого слабосильного” солдата? О страхе? Об испытываемой физической боли? Или о состраданьи?
5. Какое настроение, какие мысли вызвало у вас кинематографическое воплощение рассказа “После бала”.

Кадр из фильма “После бала” (1961). Режиссер А. Дудоров

1. Проанализируйте примеры, приведенные в таблице, которые раскрывают настроение героя на балу и его душевное состояние после увиденной экзекуции. Состояние счастья, умиления, царившее в душе Ивана Васильевича, сменилось доходящей до тошноты ужасом. Ощущение полноты счастья сменяется трагическим потрясением. Как антитеза помогает писателю создать напряженную эмоциональную атмосферу и показать перелом в душе героя?

Настроение Ивана Васильевича	Душевное состояние Ивана Васильевича
На балу	После бала
Я обнимал в то время весь мир своей любовью. Я любил и хозяйку в френьерке, с ее елисаветинским бюстом, и ее мужа, и ее гостей, и ее лакеев, и даже дувшегося на меня инженера Анисимова. К отцу же ее, с его домашними сапогами и ласковой, похожей на нее улыбкой, я испытывал в то время какое-то восторженно-нежное чувство.	А между тем на сердце была почти физическая, доходящая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища. Не помню, как я добрался домой и лег. Но только стал засыпать, услышал и увидел опять все и вскочил.

2. Во второй части рассказа, после бала, краски резко темнеют. Но герой не сразу видит эти цвета, настроение его меняется, когда он слышит музыку. Какая она? Сравните ее с мелодиями мазурки и вальса на балу. Прислушайтесь аудиозаписи.
3. Как музыка помогает Толстому усилить эмоциональные впечатления от контрастных сцен?
4. Огромную роль в рассказе играет художественная деталь, характеризующая не только сам предмет, но и определяющая во многом отношение читателя к нему. Белая замшевая перчатка, которую полковник надевает на балу перед танцем с дочерью со словами: "Надо все по закону". Как эта художественная деталь связывает части рассказа?
5. Какова роль композиции рассказа в раскрытии его идейно-художественного смысла?

Созвездие муз

Рассмотрите иллюстрации к рассказу Л. Н. Толстого "После бала" художников В. Гильберта и В. Кустодиева. Найдите в тексте рассказа эпизоды, изображенные художниками. Как вы думаете, удалось ли художникам передать настроение и пафос рассказа?

Какие основные сцены рассказа вам хотелось бы проиллюстрировать?

Проба пера

Творческая работа. В чем логика замены названий рассказа писателем: "Рассказ о бале и сквозь строй", "Дочь и отец", "Отец и дочь", "А вы говорите...", "После бала"? Почему Толстой остановился на названии "После бала"?

КОНТРАСТ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЕВ

Вы узнаете:

— основу конфликта рассказа, социальные противоречия царской России.

Вы сможете:

— показать авторское отношение к героям и рассмотреть внутренний монолог, раскрывающий переживания персонажа;

— проанализировать образы главных героев романа (Ивана Васильевича и полковника), определить, как изменяются герои в ходе повествования, передать свои рассуждения о двоедушии полковника в дискуссионной карте.

Более, чем когда-либо, я убежден, что величайший из всех писателей-художников есть Л. Н. Толстой.

П. И. Чайковский

Контрастное изображение героев, их психологического состояния, обстановки, которая их окружает, позволяет писателю выявить сущность их характеров и в то же время обнажить социальные противоречия царской России.

Полковник убежден, что делать надо “все по закону”. Он такой, каким его изобразил рассказчик: искренен в отношении с дочерью, с людьми определенного круга любезен. Может быть, где-то в глубине души у него при исполнении долга есть чувство жалости к несчастному, униженному человеку. А может, как старый воинский служака, он привык к таким истязаниям, поэтому не понимает, зачем, но знает, что это так надо: “Все по закону”. Вероятно, стыдясь, делает вид, что не узнает Ивана Васильевича.

Тема нравственной ответственности каждого члена общества за жизнь другого человека раскрывается через образ рассказчика, Ивана Васильевича, жизнь которого, как он полагает, изменил один-единственный случай. Толстой использует литературный прием — внутренний монолог, раскрывающий внутренние переживания персонажа. Иван Васильевич, став свидетелем экзекуции, начинает анализировать события и делится своими переживаниями.

“Очевидно, он что-то знает такое, чего я не знаю, — думал я про полковника. — Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и то, что я видел, и это не мучило бы меня”. *“Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал”*, — думал я и старался узнать это”.
Всю дальнейшую жизнь молодого, пылко влюбленного человека изменило раннее утро после бала. Увиденное избиение солдата до глубины души поразило Ивана Васильевича,

способного на сострадание, испытывающего отвращение к жестокости и насилию. Состояние счастья, умиления, царившее в душе Ивана Васильевича, сменилось доходившей до тошноты тоской. Молодой человек пытался найти оправдание полковнику, но не смог, ибо нельзя оправдать бездушные, жестокость, бесчеловечность.

Отказ Ивана Васильевича от военной службы еще не является примером борьбы с существующим в обществе злом. Это проявление благородного чувства общности с людьми, понимание своей ответственности за их судьбы. Горестные слова звучат из уст Ивана Васильевича о себе в конце рассказа: "...и никуда, как видите, не годился". Через эту оценку Толстой выразил осуждение принципа невмешательства в общественную жизнь.

Полковник

1. Каким описан полковник в сцене бала? Что в его внешности говорит о том, что это тип николаевского служаки?
2. Любит ли он свою дочь? Является ли хорошим семьянином? Подтвердите ответ примерами.
3. Знал ли полковник на балу, что наутро предстоит экзекуция? Как это сочетается с его настроением на балу?
4. Можно ли слова, сказанные полковником на балу — "надо все по закону", — соотнести с его поведением во время экзекуции? Какой новый смысл приобретают они?
5. Каким видом мы полковника в сцене экзекуции? Подходит ли он к наказанию формально, как к тяжелой обязанности, или иначе? Понимает ли полковник, что дело, которое он совершает, омерзительно и бесчеловечно?

Проба пера

Многие критики основу конфликта рассказа видят в изображении двоедушия полковника. По их мнению, полковник на балу (в полутьме зала) изображен в маске, а после бала (утром) в истинном свете. Как вы думаете, так ли это? Изложите свои рассуждения в дискуссионной карте.

Любящий отец	Полковник двуличен?	Жестокый военный
Вывод:		

Если подлинное лицо полковника раскрывается в сцене экзекуции, то зачем так подробно он изображен писателем на балу? Какие вопросы задает нам, читателям, Л. Н. Толстой? Писатель пытается понять психологию людей, ласковых и доброжелательных в своем кругу и жестоких и беспощадных при исполнении служебных обязанностей. В статье "Николай Палкин", написанной за семнадцать лет до рассказа "После бала", Толстой,

вспоминая увиденную сцену экзекуции, делится своими мыслями: “Во всякое прошедшее время было то, что люди последующего времени вспоминают не только с ужасом, но с недоумением: сжигания за ереси, пытки, военные поселения, палки и гонания сквозь строй. Мы вспоминаем все это и не только ужасаемся перед жестокостью людей, но не можем себе представить душевного состояния тех людей, которые это делали. Что было в душе тех полковых и ротных командиров: я знал одного такого, который накануне с красавицей дочерью танцевал мазурку на бале и уезжал раньше, чтобы назавтра рано утром распорядиться прогонянием насмерть сквозь строй бежавшего солдата-татарина, засекал этого солдата до смерти и возвращался обедать в семью”. Что мучает Л. Н. Толстого? Как автор проявляет в рассказе свое отношение к изображенному?

Иван Васильевич

1. Каким был в юности рассказчик Иван Васильевич? Он беден или богат? Чем он занимался? Как проводил свободное время?
2. Какие чувства охватывают молодого Ивана Васильевича на балу? Почему он смотрит на все “с восторженным умилением”? Что он “видел” и “слышал” под впечатлением веселого бала?
3. Как изменяется герой во второй части повествования? “Мне было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, как будто я был уличен в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой”. Почему герой испытывает стыд? Передумал ли он жениться на Вареньке? Почему?

1. Как воспринимает Иван Васильевич утренний городской пейзаж? Выпишите слова и выражения, которые наиболее емко передают состояние.
2. Какие чувства овладели Иваном Васильевичем после увиденного им жестокого наказания татарина? Почему в его рассказе о наказании так часто повторяются слова: “стал различать”, “стал смотреть”, “увидал”, “расслышал”, “видел”, “мельком увидел”, “услыхал”, “не зная, куда смотреть”, “слышались слова”? Как они помогают постепенно раскрыть нарастание того чувства, которое испытал герой рассказа в страшное утро экзекуции?

Воспитание чувств

Как изменило увиденное после бала жизнь Ивана Васильевича? На какие вопросы он искал и не мог найти ответы?

Проба пера

Один из собеседников Ивана Васильевича говорит: “Сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было”. О чем это свидетельствует? Какой путь выбирает герой, отказавшись жить по “военным законам”? Толстой приоткрывает и герою, и читателю истину: есть иной закон, который “написан в сердце каждого человека: любовь к ближнему, жалость к нему, ужас перед убийством и мучительством братьев”.

Как вы понимаете этот закон? Изложите свои мысли в эссе.

ТЕМА СОСТРАДАНИЯ, ЧЕСТИ И СОВЕСТИ

Вы узнаете:

— о нравственной ответственности каждого за жизнь другого человека, об осуждении Л. Н. Толстым принципа невмешательства в общественную жизнь.

Вы сможете:

— показать в рассказе переключку двух эпох — той, которую непосредственно изображает Толстой (40-е годы XIX века, время правления Николая I), и той, которая присутствует незримо, определяя основные вопросы бытия;

— сравнить портреты П. Н. Крамского, Н. Н. Ге и М. В. Нестерова, изображающие Л. Н. Толстого в разные годы жизни и передающие сложный внутренний мир писателя, глубину проблем рассказа “После бала”.

Все люди мира имеют одинаковые права на пользование естественными благами мира и одинаковые права на уважение.

Л. Н. Толстой

Л. Н. Толстой, участник Крымской войны, яростно отстаивал всю свою жизнь мысль о милосердии и сострадании, особенно по отношению к простому русскому солдату. Рассказ “После бала” выходит далеко за рамки протеста против бесчеловечного обращения с солдатами, он ставит широкие гуманистические проблемы: долг, честь, совесть, гуманность. Л. Н. Толстой поднимает общечеловеческие проблемы. Все мастерство писателя направлено на то, чтобы воспитать в читателе гуманиста, человека, равнодушного к окружающим, человека с высокими нравственными идеалами.

Гуманист — приверженец гуманизма; тот, кто признает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, тот, кто считает благо человека критерием оценки общественных отношений.

Автором движет не столько желание восстановить в памяти мигнувшее, сколько стремление обратить внимание современников на незаживающие язвы настоящего. “Если мы прямо поглядим на прошедшее, — пишет Л. Н. Толстой в статье “Николай Палкин”, — нам откроется и наше настоящее. Если мы только перестанем слепить себе глаза выдуманными государственными пользами и благами и посмотрим на то, что одно важно: добро и зло жизни людей, — нам все станет ясно”.

1. В рассказе слышна переключка двух эпох — той, которую непосредственно изображает Толстой (40-е годы XIX века, время правления Николая I), и той, которая присутствует незримо, определяя основные вопросы бытия. С какой целью писатель восстанавливает прошлое? Против чего он выступает?

2. Первоначально автор давал своему рассказу другие названия: “Рассказ о бале и сквозь строй”, “Дочь и отец”, “А вы говорите...”. Как вы думаете, почему Л. Н. Толстой назвал свой рассказ, большая часть которого посвящена изображению бала, “После бала”?

В своих воспоминаниях о Л. Н. Толстом известный юрист и литератор А. Ф. Кони, анализируя рассказ “После бала”, говорит о свойственном произведению контрасте. Он отмечает: “Этот роковой диссонанс действует сильнее всякой длинной и сложной драмы”.

Диссонанс — 1. Негармоническое сочетание звуков. 2. перен. Разлад, несогласованность, противоречие, резкое несоответствие чему-либо.

В каком значении, на ваш взгляд, употребил А. Ф. Кони слово *диссонанс*? Можно ли слова *контраст* и *диссонанс* назвать в данном случае синонимами? Почему диссонанс назван автором воспоминаний *роковым*?

Проба пера

Рассказ начинается с разговора о том, что для личного совершенствования необходимо изменение условий жизни людей, то есть окружающей среды. Это один из коренных вопросов любой эпохи и любого общества: изменится ли среда, если люди будут сами себя совершенствовать, или же с теми людьми, которые есть, следует изменять эту среду, потому что иначе “среда заедает”. Как для себя решил этот вопрос Иван Васильевич? А что думаете вы? Изложите свои мысли в эссе.

Среди фактов из жизни Льва Николаевича Толстого, значимых для понимания его мировоззрения, необходимо вспомнить о событиях 1898 года, когда в Мценском и Черном уездах в очередной раз наступил сильный голод. Писатель, выяснив, в каких деревнях было тяжелее всего, и составив списки голодающих, организовал на собственные средства открытие столовых (по двенадцать столовых в каждом уезде), где кормили в первую очередь детей, стариков и больных. Продукты привозили из Ясной Поляны, готовили по два горячих блюда в день. Инициатива Толстого вызвала негативную реакцию со стороны властей, которые установили за ним постоянный контроль, требовали прекратить благотворительность. Один из начальников уезда, одобряющий действия писателя, пожаловался ему на то, что является человеком подневольным и не знает, как быть. Ответ писателя оказался прост: “Не служить там, где заставляют поступать против совести”.

Воспитание чувств

Как эта история помогает понять идею рассказа “После бала”? Какие можно провести параллели? Разделяете ли вы точку зрения писателя?

Перед вами портреты Л. Н. Толстого, написанные художниками И. Н. Крамским, Н. Н. Ге и М. В. Нестеровым в разные годы. И. Н. Крамской, по данным историков и искусствоведов, первый из современных художников смог уговорить писателя позировать ему, так как Л. Н. Толстой категорически отказывался от создания живописного своего портрета.

На полотне И. Н. Крамского (1873) Льву Николаевичу Толстому — 45 лет.

Спустя 11 лет Н. Н. Ге написал портрет Толстого (1884) в его доме в Москве, когда писатель работал над рукописью “В чем моя вера?” (Толстой, по воспоминаниям родственников, не позировал художнику специально.)

На портрете М. В. Нестерова (1907) Л. Н. Толстой изображен в последние годы его жизни в Ясной Поляне — любимом месте писателя, без которого он себя не представлял.

Портрет
Л. Н. Толстого.
Художник
И. Н. Крамской. 1873

Портрет
Л. Н. Толстого.
Художник Н. Н. Ге.
1884

Л. Н. Толстой.
Художник
М. В. Нестеров.
1907

Проба пера

Напишите сочинение-рассуждение о том, как портреты И. Н. Крамского, Н. Н. Ге и М. В. Нестерова раскрывают личность великого писателя. Выразите свое впечатление от картин. Каким изображен? Что хотел подчеркнуть каждый из художников?

На что нацелено внимание авторов портрета? Как отражено время, как изменяется писатель в течение жизни? Обратите внимание на позу писателя, его лицо, на детали интерьера или пейзажа. Какой выбран фон, какие присутствуют краски, тона?

Что отличает портреты и что их объединяет? Как портреты разных художников помогают нам, читателям, увидеть сложный внутренний мир писателя, глубину проблем рассказа “После бала”?

ТЕМА 9. АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН. РАССКАЗ “ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ”

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАССКАЗА “ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ”

Вы узнаете:

— реальную историю, которая легла в основу рассказа “Гранатовый браслет”.

Вы сможете:

— ответить на проблемные вопросы, используя дополнительную информацию о жизни писателя.

Какая превосходная вещь “Гранатовый браслет” Куприна... Чудесно! И я — рад! Начинается хорошая литература.

М. Горький

Во многих произведениях А. И. Куприна ощутимо присутствие идеального, романтического начала: оно и в его тяге к героическим сюжетам, и в его стремлении увидеть высшие проявления человеческого духа — в любви, творчестве, доброте... В первой четверти вы познакомились с повестью “Олеся”, в которой писатель предстает художником любви. Нежная, великодушная любовь лесной “колдуньи” Олеси показана в контрасте с робостью и нерешительностью ее возлюбленного, “городского” человека.

В рассказе “Гранатовый браслет” (1911) Куприн пишет о трогательном, безнадежном и самоотверженном чувстве маленького чиновника Желткова. В основе рассказа лежит подлинная история. В письме к своему другу, литературному критику Ф. Д. Батюшкову Куприн писал о реальных прототипах произведения: “Сейчас я занят тем, что номерую “Гранатовый браслет”, это — помнишь — печальная история маленького телеграфного чиновника П. П. Желткова, который был так безнадежно влюблен в жену Любимова (В. Д. — теперь губернатор в Вильно)”.

В книге “На чужбине” Л. Любимов рассказывает о любви простого чиновника П. П. Желткова к Людмиле Ивановне Туган-Барановской, его матери.

В течение двух или трех лет Желтков присылал ей анонимные письма, наполненные признаниями в любви. Нежелание открыть свое имя он объяснял разным социальным положением и понима-

А. И. Куприн.
Фотография

нием невозможности каких бы то ни было отношений между ними. Мать, по словам Л. Любимова, вскоре перестала читать эти послания. Возможно, все так и закончилось бы, но однажды влюбленный телеграфист прислал подарок — гранатовый браслет. Создалась ситуация, которая могла бы расцениваться как компрометирующая Людмилу Ивановну. Ее брат и жених отправились к Желтикову домой, вернули браслет и попросили никак не напоминать о себе. Больше в семье Любимовых о его судьбе ничего не слышали.

Случай с телеграфным чиновником П. П. Желтиковым воспринимали как странный и курьезный, анекдотический.

Л. Любимов рассказал и о том, что его отец В. Д. Любимов (тогда жених Людмилы Ивановны Туган-Барановской) “почувствовал в Желтикове какую-то тайну, пламя подлинной беззаветной страсти”.

В произведении Куприна герои получили другие имена, сюжет и финал событий были творчески переработаны автором. Над “Гранатовым браслетом” писатель работал с большим увлечением, о чем и делился с Ф. Д. Батюшковым в письме от 3 декабря 1910 года: “Не знаю, что выйдет, но когда... думаю — плачу; недавно рассказал одной хорошей актрисе о сюжете своего произведения — плачу. Скажу одно, что ничего более целомудренного я еще не писал”. Во время работы над рассказом Куприн часто бывал в семье одесского врача Л. Я. Майзельса и слушал Вторую сонату Бетховена в исполнении его жены. Музыкальное произведение настолько захватило Александра Ивановича, что эпитафией к произведению стало название сонаты Бетховена: “L. Van Beethoven. 2 Son. (op. 2, № 2). Largo. Appassionato”. “Аппассионата” Бетховена вдохновила писателя. Музыка соединилась в его воображении с историей светлой любви. Куприн воплотил в своем творении идеал прекрасной, всемогущей, но не взаимной любви, показал, что “маленький человек” способен на большое, всеобъемлющее чувство.

На пути к пониманию текста

1. Какие произведения А. П. Куприна, посвященные любви, вы читали?
2. В какие годы писатель работал над рассказом “Гранатовый браслет”?
3. Какая реальная история легла в основу произведения А. П. Куприна?
4. Почему музыкальное произведение стало эпитафией к рассказу “Гранатовый браслет”?
5. Прочитайте рассказ А. П. Куприна “Гранатовый браслет” в хрестоматии.
6. Что в рассказе восхищает вас, а что вызывает грусть? Кому вы сочувствовали? Кого осуждали?
7. К какому эпизоду рассказа вы хотели бы нарисовать иллюстрацию? Опишите ее.

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ. ОБРАЗЫ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ

Вы узнаете:

— особенности в композиции рассказа “Гранатовый браслет”, философско-трагический смысл финала.

Вы сможете:

— выделить важные ключевые эпизоды рассказа и соотнести с ними элементы сюжета и композиции (экспозиция, завязка, кульминация, развязка), оформить свое представление с помощью таблицы;

— дать характеристику главным героям романа — Г. С. Желткову и Вере Николаевне, проследить, как изменил А. И. Куприн историю любви прототипов рассказа.

У любви тысячи сюжетов, и в каждом из них свой свет, своя печаль, свое счастье и свое благоухание.

К. Г. Паустовский

Современники называли А. И. Куприна “писателем без выдумки”, имея в виду то, что он в своих произведениях, как правило, неотступно следовал за событиями, послужившими основой повести или рассказа. Но иначе было с “Гранатовым браслетом”. Историю любви прототипов рассказа Куприн заметно поэтизировал, курьезный финал сделал философско-трагическим.

Первые страницы рассказа играют роль вступления, содержание их готовит читателя к восприятию дальнейших событий. Дыхание осени чувствуется и в дождливом пейзаже, и в печали пустых дач с разбитыми стеклами, и в опустевших клумбах. Завязка действия происходит в день именин княгини Веры, 17 сентября. Геронья получает от человека с инициалами Г. С. Ж. подарок — гранатовый браслет, который разрушает ее “царское спокойствие”.

В княгиню Веру Николаевну Шенну, женщину “аристократической” внешности, влюблен телеграфист Желтков. Между ними пропасть. И на ответное чувство герой не надеется. Так же, как и Башмачкин, и станционный смотритель, Желтков остается один на один со своей болью. Его любовь служит почвой для шуток и проницательных зарисовок князя Шенна. Оценить глубину страдания мелкого чиновника Желткова другие герои способны лишь после его смерти.

“Гранатовый браслет” — рассказ о большой любви “маленького человека”, который остается верен своим чувствам до последних минут жизни, верен своей “прекрасной даме”. Желтков считает,

что “на свете нет ничего похожего на нее, нет ничего лучше: нет ни зверя, ни растения, ни звезды, ни человека прекраснее... и нежнее”.

Внешней непримечательности, обыденности героя автор противопоставляет его высокое, сильное чувство. Прощаясь с жизнью, Желтков благодарит Веру Николаевну за то, что она была для него “единственной радостью”. Письмо его с повторением слов из молитвы “Да святится имя Твое” изменяет жизнь героини. И сам рассказ поднимается до уровня молитвы великой Любви. По мнению литературных критиков, Куприн не случайно завершил свою повесть трагическим финалом. Такой финал понадобился ему, чтобы сильнее оттенить силу любви Желткова — любви, которая бывает “один раз в несколько сот лет”.

На пути к пониманию текста

1. Где происходит действие? В какое время года? Почему осень выбрана А. И. Куприным для описания событий?
2. Как художественно преобразил писатель реальную историю?
3. Можно ли сказать, что в “Гранатовом браслете” выразилась мечта писателя об идеальном, неземном чувстве?
4. Какие темы поднимает автор в своем произведении?

1. Рассказ, состоящий из 13 глав, начинается с пейзажной зарисовки. Прочтите ее. Как вы думаете, почему повесть открывается описанием природы? Найдите художественные средства, предопределяющие будущую трагедию.
2. Выделите важные ключевые эпизоды рассказа и соотнесите с ними элементы сюжета и композиции (экспозиция, завязка, кульминация, развязка). Заполните таблицу. Аргументируйте свои ответы.

Ключевые эпизоды рассказа	Элементы сюжета и композиции

3. Как экспозиция “погружает” читателя в художественное время и художественное пространство, знакомит с героями?
4. Каким настроением проникнут финал рассказа? Какую роль в создании этого настроения играет музыка?
5. Какие особенности в композиции рассказа “Гранатовый браслет” можно отметить?

Желтков

1. Когда читатель впервые узнает о существовании Г. С. Желткова?
2. Каким герой предстает в юмористическом альбоме князя Василия Львовича?
3. Когда появляется Г. С. Желтков в рассказе? Как он выглядит? Прочтите описание его внешности? Сколько ему лет? Как зовут героя? Квартирная

хозяйка назвала его "Пан Ежй" (Ежй / Ежи (Jerzy) — польское соответствие имени Георгий). Возможно, героя зовут Георгий (имя святого Георгия — великомученика — покровителя рыцарей и воинов). В чем символика его имени?

4. Когда он встретил свою любовь? Где? Какие письма писал? Как с годами менялся тон его писем?
5. Что значит для него гранатовый браслет? Почему он дарит его княгине?
6. Что испытывает Желтков в присутствии Николая Николаевича и Василия Львовича? Какие детали говорят о его нервозности? Почему он успокоился и стал обращаться только к князю Василию? В чем он признается и о чем просит прощения?
7. Почему героя удивляют угрозы Николая Николаевича обратиться к властям, если не прекратятся его письма? Почему угрозы кажутся ему мелкими и ничтожными, вызывают смех?
8. Желтков просит разрешения у князя Василия позвонить Вере Николаевне. Почему для него так важен этот звонок?
9. Каким возвращается Г. С. Желтков после разговора с княгиней? Что он решил для себя?
10. Желтков просит о прощальном письме к Вере Николаевне. Что он хотел в нем сказать? Сумел ли он передать свои мысли и чувства? Что мы узнаем о герое из этого письма?
11. Почему гранатовый браслет, не принятый Верой, герой просит повесить на икону?

Кадр из фильма "Гранатовый браслет" (1964). Режиссер А. Роом

Вера Николаевна

1. Главной героиней, вызвавшей возвышенное, неземное чувство любви, является княгиня Вера Николаевна Шенна. Что вы узнали о ней на первых страницах рассказа?
2. Какое положение в обществе занимает ее муж? Счастлива ли Вера Николаевна в браке?
3. Как характеризует княгиню ее портрет? С высокой и гибкой фигурой, холодным и гордым лицом, она "была строго проста, со всеми холодно и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна".
4. Как Вера Николаевна воспринимает день своих именин? Чего ждет?
5. Какое событие нарушает спокойствие этого дня? О чем говорят ее слова ("Ах, это — тот!") об авторе письма? Как отнеслась Вера Николаевна к подарку "покорного слуги" Г. С. Ж.? Почему она показала гранатовый браслет и записку мужу?
6. О чем думает Вера Николаевна, узнав о гибели Г. С. Желкова? Чувствует ли она себя виновато и?

1. Куприн дает описание внешности Веры Николаевны, сравнивая ее с сестрой Анной. Как вы думаете, хотел ли Куприн этим художественным приемом показать, что не каждая женщина может быть достойна восхищения, обожания и, конечно же, любви?

2. А. И. Куприн пишет: “Вера Николаевна Шенна всегда ожидала от дня именин чего-то счастливо-чудесного”. Что же произошло в этот день? Какие она получила подарки? Прочитайте описание подарков князя (серьги) и Анны (записная книжка). Сравните их с подарком Желткова (гранатовый браслет). Заполните таблицу.

Описание подарка князя	Описание подарка Анны	Описание подарка Желткова

3. Что символизирует браслет? Как художественная деталь, ставшая причиной развязки мучительной любовной истории, помогает писателю раскрыть образ главного героя, показать глубину его чувств? Что подумала Вера, увидев подарок Желткова? Что ее встревожило? Как подарок Г. С. Желткова всколыхнул тихую и спокойную жизнь семьи Шенных?
4. По мнению многих исследователей, мастерски выписано в этом рассказе все, начиная с названия. Само заглавие удивительно поэтично и звучно. Оно звучит как строка стихотворения, написанного трехстопным ямбом. Почему рассказ называется “Гранатовый браслет”?

Прочитайте сцену визита гостей к Г. С. Желткову. Какими языковыми средствами писатель передает сначала растерянность героя, потом все возрастающую его уверенность? Выпишите сравнения, эпитеты, метафоры. Подумайте, как они помогают писателю показать душевные муки героя, его благородство и честность?

Прочитайте прощальное письмо Г. С. Желткова. Постарайтесь передать искренность и силу чувств героя. Его благодарность той, которая вызвала в его сердце прекрасное чувство, была “единственной радостью в жизни, единственным утешением, единой мыслью”.

На литературных перекрестках

1. Свое чувство к Вере Николаевне Желтков считает большим счастьем. Ему ничего не надо от любимой женщины. Его письма к княгине были всего лишь стремлением высказаться, донести свои чувства до любимого существа.
2. Передают ли знаменитые строчки стихотворения А. С. Пушкина “Я вас любил: любовь еще, быть может...” отношение героя А. И. Куприна к своей возлюбленной?

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Аргументируйте свои ответы примерами из письма Г. С. Желткова к Вере Николаевне.

ВОЗВЫШАЮЩАЯ СИЛА ЛЮБВИ

Вы узнаете:

— основную идею рассказа А. И. Куприна “Гранатовый браслет”.

Вы сможете:

- проанализировать рассуждения о любви героев рассказа (Веры Николаевны, генерала Аносова, Василия Львовича, Г. С. Желткова), определить авторское отношение к персонажам и роль героев в раскрытии главной идеи повести;
- прослушать Сонату № 2 Бетховена, определить роль, которую играет музыка Бетховена в произведении А. И. Куприна.

...любовь заключает весь смысл жизни, всю вселенную.

А. И. Куприн

По мнению Куприна, “каждая женщина в глубине своего сердца мечтает о любви — единой, всепрощающей, на все готовой, скромной и самоотверженной”. Настоящая любовь возвышает личность любящего, и величие ее преображает мир. Но, к сожалению, в суете повседневности мы порою проходим мимо подлинного, глубокого, чистого движения души.

О любви Желткова мы узнаем впервые от князя Шенна Василия Львовича. Для него это забавная история, правду он переплетает с вымыслом, образ влюбленного изменяет: телеграфист переодевается в трубочиста, становится судомойкой, превращается в монаха, потом трагически гибнет, оставляя завещание. Для князя Василия эта история напоминает анекдот. Николаю Николаевичу она кажется подозрительной и оскорбительной. Княгиня Вера Николаевна хочет, чтобы она скорее закончилась.

В предсмертном письме Желтков признает, что “неудобным клином врезался” в жизнь Веры Николаевны, и бесконечно благодарен ей только за то, что она существует. Его любовь — “не болезнь, не маниакальная идея”, а награда, посланная Богом. “Маленький человек” превращается в Человека, благородство и сила духа которого исключают жалость к нему. Все яснее вырисовываются черты не “маленького человека”, а “рыцаря бедного”, который силой и чистотой чувств служит “прекрасной даме”.

“Гранатовый браслет” — произведение о самых “драгоценных чувствах людей” — Куприн считал своей главной творческой удачей. Писатель воспел возвышенную любовь, противопоставив ее безразлично и пошлости. Его рассказ стал одновременно исповедью и призывом к искренности и трепетному отношению друг к другу. К. Паустовский, почитатель купринского таланта, написал: “Куприн не умрет, пока человеческое сердце будет волноваться любовью...”.

1. Характеристика героев рассказа дана писателем весьма неравномерно. Каждый из образов является своего рода средством для раскрытия главной темы произведения, а именно — темы любви.
2. В таблице даны рассуждения о любви. Кому из героев (Вере Николаевне, генералу Аносову, Василию Львовичу, Г. С. Желткову) они принадлежат? Где и когда они были сказаны (написаны)?

?	?	?	?
“Любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире! Никакие жизненные удобства, расчеты и компромиссы не должны ее касаться”.	“И что это: любовь или сумасшествие?”	“...это не болезнь, не маниакальная идея — это любовь, которой Богу было угодно за что-то меня вознаградить...”	“...разве можно управлять таким чувством, как любовь — чувством, которое до сих пор не нашло себе истолкования”

2. Как относятся к любви Г. С. Желтков, Василий Львович, Вера Николаевна?
3. Как ведет себя Василий Шени у Желткова? Увидел ли он в человеке, который влюблен в его жену, огромную трагедию? Сумел ли почувствовать чужую боль? Относится ли с пониманием к желанию княгини проститься с погибшим? Способен ли князь Шени глубоко и сильно любить? Есть ли ответ на этот вопрос в тексте рассказа?
4. Когда впервые заходит разговор о настоящей любви?
5. Какова история генерала Аносова и почему она дается так подробно? В чем драма этого человека?
6. Генерал Аносов беседует с Верой Николаевной и Анной об истинной любви. Какие два случая из полковой жизни он рассказывает? “Я, правда, знаю два случая... Но один был продиктован глупостью, а другой... так... какая-то кислота... одна жалость...” Можно ли эти случаи назвать историями о возвышающей любви? Какой на фоне этих “жалких”, бездуховных историй предстает многолетняя любовь Г. С. Желткова? Что думает о его чувствах генерал Аносов?
7. Какую роль играет образ Аносова в раскрытии главной идеи повести? Вызывает ли он доверие у читателей? Почему его определение настоящей любви воспринимается как истина?
8. Можно ли утверждать, что А. П. Куприн через рассуждения генерала Аносова передает свои мысли о сущности любви, о том, что в природе истинная, святая любовь крайне редка и доступна только немногим и только достойным ее людям, и для этого чувства необходимо не меньше сил и духовного дерзновения, чем для подвига?
9. По мнению литературного критика В. Львова-Рогачевского, “в творчестве Куприна отразилась жизнь во всем ее бесконечном разнообразии, не столько жизнь в целом, сколько в осколках, в вихре случайностей... У него жадность коллекционера, только собирает он не редкие монеты,

а редкие случаи жизни”. Разделяете ли вы точку зрения В. Львова-Рогачевского? Описан ли в рассказе “Гранатовый браслет” тот редкий случай жизни? Встречали ли вы пример истинной любви?

Созвездие муз

Любовь всегда будет присутствовать в нашей жизни и всегда она будет вдохновлять людей на героические поступки, будет питать творчество мастеров всех видов искусств. Какую роль играет в произведении музыка Бетховена?

Послушайте Сонату № 2 Бетховена — “исключительное, единственное по глубине произведение”.

Почему Желтков так хотел, чтобы Вера прослушала это произведение? Какие строчки из его письма она произносит, слушая музыку? Созвучны ли они настроению, выраженному в бетховенской музыке? Гармонизирует ли музыка с переживаниями Веры Николаевны? Донесла ли соната Бетховена боль и счастье “маленького человека” до сердца Веры? Почувствовала ли она силу его любви? Родилось ли в ней, пусть на одно мгновение, ответное чувство? Почему она заплакала?

1. Какую роль в композиции рассказа и в раскрытии его идеи играет эпитафия — L. Van Beethoven. 2 Son. (op. 2, N 2). Largo Appassionatu — музыкальная фраза из Второй сонаты Л. Бетховена?
2. Сонатой Л. Бетховена повествование начинается и завершается. По мнению литературных критиков, благодаря такой композиции возникает ощущение, словно рассказ пронизан музыкой, которая звучит как гимн прекрасной душе и благородной любви. Согласны вы с ними? Какие чувства вызвала у вас музыка?

Воспитание чувств

“Гранатовый браслет” — гимн любви, гимн возвышенному первоначальному чувству. Вечная тема любви всегда волновала и будет волновать сердца людей, но тайны ее способны разгадать немногие. Среди них — писатель Александр Иванович Куприн, произведения которого несут в себе не только тихую грусть, но и веру в духовное совершенство человека. “Да святится имя Твое” — так заканчивает письмо Г. С. Желтков. Это слова из молитвы “Отче Наш”. Умение “обожествить” свой любовный идеал, не начав поклоняться ему, а сохранив достоинство, — великий человеческий талант!

Кадр из фильма “Гранатовый браслет” (1964). Режиссер А. Роом

Проба пера

Какие положительные и отрицательные чувства может вызывать любовь? Она возвышает человека или нет? Любовь без взаимности: счастье или трагедия? Поделитесь своими мыслями в эссе.

ИТОГОВЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К РАЗДЕЛУ “ТЕМА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА”

Научный поиск

Подготовьте письменную творческую работу по одному из изученных в данном разделе произведений, оформив ее в виде реферата с самостоятельно найденными иллюстрациями.

Как постепенно изменяется “маленький человек” в произведениях А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Куприна? Как происходит в литературе эволюция этой темы? При ответе придерживайтесь плана:

1. Краткая характеристика героя, его место в жизни.
2. Представление героя о счастье.
3. Событие, которое изменило его жизнь коренным образом.
4. Попытка героя защитить себя.
5. Кто, по мнению героя, виноват в том, что с ним произошло?
6. Как автор заканчивает свое произведение?

Проба пера

Максим Горький утверждал: “Толстой и Достоевский — два величайших гения, силою своих талантов они потрясли весь мир...”. Как вы понимаете его слова? Согласны ли вы с мнением М. Горького? Чем вас потрясли произведения Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского? Что их сближает и отличает? Поделитесь своими чувствами и мыслями в эссе.

Казахстан в мире художественной литературы

Прочитайте повесть казахского писателя Дулата Исабекова “Молчун”. Можно ли сравнить образ главного героя Тунгыша с образом “маленького человека”, описанного в русской литературе? Раскрывается ли в повести Д. Исабекова внутренний мир главного героя? По каким признакам можно причислить Тунгыша к “маленьким людям”? В чем его отличие от них?

Воспитание чувств

Что представляет собой тип “маленького человека”? Как вы думаете, актуальна ли тема маленького человека в наши дни?

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Автобиография — литературно-прозаический жанр, описание автором собственной жизни. Литературная автобиография — попытка вернуться в детство, юность, воскресить и осмыслить наиболее значительные отрезки жизни и жизнь как единое целое.

Автобиографизм — отражение в литературном произведении сведений из жизни автора; близость героя произведения автору по взглядам, чувствам, характеру.

Аллегория — иносказательное изображение абстрактного понятия или явления.

Анекдот — это короткий рассказ, имеющий неожиданную остроумную концовку.

Антитеза — противопоставление характеров, обстоятельств, образов, композиционных элементов, создающее эффект резкого контраста.

Афоризм — обобщенная законченная мысль, выраженная в лаконичной, отточенной форме.

Виды художественного пространства : 1) вертикальные — горизонтальные; 2) дальние — ближние; 3) внешние и открытые — внутренние и закрытые; 4) динамические — статические; 5) географические пространства (лес, степь, горы и др.) — пространство цивилизации; 6) макро- и микропространства; 7) жизнеподобные, воображаемые или фантастические пространства.

Виды художественного времени : линейное (прошлое, настоящее, будущее), историческое, бытовое, время человеческого бытия, циклическое, мифологическое, фольклорное, фантастическое, сновидное, вечность.

Внутренний монолог — художественный прием психологизма, заключающийся в воспроизведении мыслей и чувств персонажей. Передавая особенности внутренней речи персонажей, внутренний монолог часто характеризуется недосказанностью мыслей, внезапными паузами, ассоциативными скачками, оборванными, грамматически не оформленными фразами.

Герой литературный — главное или одно из главных действующих лиц в прозаическом или драматургическом произведении, художественный образ человека, являющийся одновременно субъектом действия и объектом авторского исследования.

Градация — стилистическая фигура, заключающая в себе ряд слов, каждое из которых усиливает значение предшествующего слова с целью создания определенного впечатления. Ряд может быть построен с нарастанием или убыванием какого-либо значения.

Графический органайзер — это инструмент систематизации информации на бумаге с целью лучшего ее запоминания, усвоения, анализа или применения. Диаграмма Венна, кластеры, синквейн, графики, ментальные карты, дневники двойной записи, разного рода таблицы и схемы и др. — все это примеры графического органайзера.

Гипербола — художественный прием, основанный на чрезмерном преувеличении событий, чувств, размера изображаемого явления.

Жанр литературный — форма, в которой реализуются основные роды литературы: эпос, лирика и драма, характеризующаяся теми или иными общими сюжетными и стилистическими признаками. Различают жанры литературы: в эпосе — роман, повесть, рассказ, очерк, сказка, былина и др., в лирике — стихотворение, ода, элегия и др., в драме — трагедия, комедия, драма и др.

Каждому жанру литературы свойственно определенное “жанровое содержание” (тематика, проблематика, масштаб охвата изображаемого мира).

Завязка — событие, с которого начинается развитие действия в пьесе.

Идея художественная — главная мысль, лежащая в основе художественного произведения. Идея художественная реализуется через всю систему образов, раскрывается во всей художественной структуре произведения и таким образом дает представление об авторском отношении к изображенному.

Катрен — четверостишие, строфа, состоящая из четырех строк.

Композиция — построение художественного произведения: расположение и взаимосвязь его частей, образов, эпизодов в соответствии с содержанием, жанровой формой и замыслом автора.

Кульминация — наиболее напряженный момент в развитии драматического произведения, его высшая точка, после чего наступает развязка.

Лейтмотив (от нем. “ведущий мотив”) — основная мысль, неоднократно повторяемая и подчеркиваемая; конкретный художественный образ, выразительная деталь или даже слово, многократно повторяемые, упоминаемые, проходящие сквозь произведение и служащие для раскрытия авторского замысла.

Лирика — один из трех основных родов литературы, выдвигающий на первый план субъективное изображение действительности: отдельных состояний, мыслей, чувств, впечатлений автора, вызванных теми или иными обстоятельствами, впечатлениями. В лирике жизнь отражена в переживаниях поэта (или лирического героя): о ней не повествуется, а создается образ-переживание. Важнейшим свойством лирики является способность передавать единичное (чувство, состояние) как всеобщее.

Лирическое отступление — внесюжетный элемент произведения, композиционно-стилистический прием, заключающийся в отступлении автора от непосредственного сюжетного повествования; авторское рассуждение, размышление, высказывание, выражающее отношение к изображаемому или имеющее к нему косвенное отношение. Может принимать форму воспоминаний, обращений автора к читателям. Применяется в эпических или лиро-эпических произведениях.

Метафора — это перенос наименования одного предмета или явления на другой предмет или явление по сходству.

Монолог — речь одного лица, обращенная к слушателям или к самому себе.

Образ художественный — обобщенное художественное отражение действительности в конкретной форме, картина человеческой жизни (или фрагмент такой картины), созданная при помощи творческой фантазии художника и в свете его эстетического идеала. Образ художественный помогает не только воспроизвести то или иное явление действительности, но и выразить его сущность. Двойствен по своей природе: с одной стороны, представляет собою продукт предельно индивидуализированного художественного описания, с другой — обладает функциональностью символа и несет в себе обобщающее начало. Образ художественный создается с помощью типизации, обобщения, вымысла (условности) и имеет самостоятельное эстетическое значение.

Оксюморон — сочетание слов с прямо противоположными значениями, преднамеренное объединение в единое смысловое целое двух или нескольких контрастных лексических единиц.

Парцелляция — намеренное расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков, средство изобразительности, особый стилистический прием, позволяющий усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений. Показателем синтаксического разрыва на письме являются знаки препинания: точка, многоточие, восклицательный или вопросительный знаки.

Повесть — средний (между рассказом и романом) эпический жанр, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя (героев). По объему повесть больше рассказа и шире изображает действительность, рисуя цепь эпизодов, составляющих определенный период жизни главного персонажа, в ней больше событий и действующих лиц, однако, в отличие от романа, как правило, одна сюжетная линия.

Портрет — одно из средств создания образа: изображение внешности героя литературного произведения как способ его характеристики. Может включать описание наружности (лица, глаз, фигуры человека), действий и состояний героя (так называемый динамический портрет, рисующий выражение лица, глаз, мимику, жесты, позу), а также черт, сформированных средой или являющихся отражением индивидуальности персонажа: одежды, манеры поведения, прически и т. п.

Прототип — реально существующий человек, который послужил для автора образцом при создании образа-персонажа.

Психологизм — это освоение и изображение средствами художественной литературы внутреннего мира героя: его мыслей, переживаний, желаний, эмоциональных состояний и т. п., причем изображение, отличающееся подробностью и глубиной.

Развитие (нарастание) действия — развитие сюжетной линии и действий персонажей до кульминации. Драматургия требует нарастания действия, т. к. ее отсутствие мгновенно делает драму скучной.

Развязка — заключительная часть пьесы, в которой содержится разрешение сюжета и судеб всех главных действующих лиц.

Рассказ — небольшое прозаическое произведение, содержащее повествование о каком-либо отдельном событии, случае, житейском эпизоде. Для жанра рассказа характерны небольшой объем, целостность и законченность, одна сюжетная линия, ограниченный круг действующих лиц.

Реализм — направление в литературе, ставящее целью правдивое воспроизведение действительности в ее типичных чертах. Принципы реализма: 1) достоверное воспроизведение действительности; 2) типичный герой в типичных обстоятельствах; 3) широкий охват действительности в ее противоречиях, глубинных закономерностях и развитии.

Ретроспекция — композиционный прием: обращение к прошлому персонажей и событий.

Роман — литературный жанр, как правило, прозаический, который предполагает развернутое повествование о жизни и развитии личности главного героя (героев) в кризисный период его жизни.

Эпистолярный роман — роман в форме писем; весь текст представляет собой переписку героев, а авторское повествование отсутствует.

Сатира — 1. Вид комического: способ проявления комического в искусстве, заключающийся в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными. 2. Лиро-эпический жанр: поэтическое произведение, в котором резко, язвительно обличаются явления действительности.

Святочный (рождественский) рассказ — жанр художественной литературы, в основу которого положено одно событие или происшествие святочного вечера.

Сонет — традиционная поэтическая форма, иногда осмысливаемая как лирический жанр, представляет собой стихотворение из четырнадцати строк. Различают “итальянский” и “французский” сонеты, которые состоят из двух четверостиший (катренов) и двух трехстиший (терцетов), и “шекспировский” сонет, в котором три четверостишия и заключительное двустишие, так называемый “сонетный ключ”.

Сюжет — последовательность взаимосвязанных мотивов.

Тема — предмет изображения в художественном произведении: круг жизненных явлений и событий, о которых пишет автор. Под темой (в отличие от сюжета), понимают не то, что непосредственно изображено в произведении, а то, что “прочитывается” за событиями, конфликтом, взаимоотношениями героев и т. п.

Тип — художественный образ человека, в индивидуальных чертах и поведении которого воплощены свойства, присущие людям той или иной эпохи, социальной среды, общественной группы, национальности и т. п.

Типизация — способ художественного обобщения действительности, выявления характерного, существенного в жизненных явлениях и предметах и их воплощение средствами искусства в конкретных художественных образах и формах.

Трилогия — три произведения одного автора, объединенные общим замыслом и преемственностью сюжета.

Хронотоп — взаимосвязь пространственных и временных характеристик, определяющих композицию, жанр и образную систему произведения и направленных на выражение его художественного смысла. В литературоведение термин был введен М. М. Бахтиным. Синонимом хронотопа является выражение: "художественное время и художественное пространство".

Эпиграф — короткий текст (как правило, поэтическая или прозаическая цитата, афоризм, пословица или поговорка), предпосланный произведению или его части и призванный прояснить авторский замысел, указать на основную идею художественного текста.

Эпилог — часть текста художественного произведения, выходящая за границы сюжета: рассказ автора о том, что произошло с действующими лицами после развязки сюжетного действия, о дальнейшей судьбе героев.

Эпитет — вид тропа: образное определение, подчеркивающее какое-либо свойство предмета или явления, обладающее особой художественной выразительностью.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Русская литература. Универсальное пособие для школьников и абитуриентов. — М., 2003. — 544 с.
2. *Эткинд Е. Г.* Разговор о стихах. — М.: Издательство “Детская литература”, 1970. — 239 с.
3. Словарь литературных персонажей. Для школьников и студентов. — Смоленск, 2003. — 624 с.
4. *Крутецкая В. А.* Русская литература в таблицах и схемах. 9–11 классы. — СПб., 2012. — 288 с.
5. *Федосюк Ю. А.* Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. — М., 2017. — 272 с.
6. *Есин А. Б.* Русская литература XIX века. Задачи, тесты, полезные игры. — М., 2014. — 200 с.
7. Русская литература. 20 век: Большой учебный справочник для школьников. — М., 2007. — 672 с.
8. Как научиться писать сочинение: практическое руководство по созданию текстов. Школьникам и абитуриентам. — М., 1997. — 416 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел I. СТРАННОСТИ ЛЮБВИ	7
Тема 1. Уильям Шекспир. Сонеты	
Уильям Шекспир. О писателе	12
История создания сонетов. Сонеты Шекспира	16
Загадка сонетов Шекспира	21
Сонеты, посвященные смутной возлюбленной	24
Тема 2. Павел Николаевич Васильев. Лирика	
Удивительная личность с неиссякаемым талантом	28
Любовная лирика П. Н. Васильева	32
Красивые признания... ..	35
Своеобразие любовной лирики П. Васильева	37
Тема 3. Александр Сергеевич Пушкин. Лирика. Поэма “Цыганы”	
Любовная лирика А. С. Пушкина	39
Совершенство пушкинских строк	46
Поэма А. С. Пушкина “Цыганы”	48
Поэма А. С. Пушкина “Цыганы” в зеркале критики	69
Нравственные уроки поэмы А. С. Пушкина “Цыганы”	71
Тема 4. Иван Сергеевич Тургенев. Повесть “Ася”	
Жизнь и творчество писателя	73
История создания произведения	77
Сюжет и композиция повести	118
Образы героев	122
Символические мотивы и образы	124
Тема 5. Александр Иванович Куприн. Повесть “Олеся”	
По страницам жизни А. И. Куприна	126
Сюжетно-жанровые особенности и композиция повести	129
Образы героев	131
Особенности языка удивительного рассказа о Полесье	134
Итоговые вопросы и задания к разделу “Странности любви”	135
Раздел II. ТЕМА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА	137
Тема 6. Николай Васильевич Гоголь. Повесть “Шинель”	
История создания повести Н. В. Гоголя “Шинель”	139
Образ Петербурга в повести “Шинель”. Мир чиновников	168
Образ Акакия Акакиевича Башмачкина	172
Образ шинели	176
Тема гуманизма и милосердия	179
Тема 7. Федор Михайлович Достоевский. Роман “Бедные люди”	
Один из лучших романистов мирового значения	182
Жанровое своеобразие романа. Роман в письмах	186
Исповедь души. Образы героев	189
Тема человечности и гуманизма	192
	237

Тема 8. Лев Николаевич Толстой. Рассказ “После бала”

Лев Николаевич Толстой — великий русский писатель, философ и мыслитель	194
История создания рассказа Л. Н. Толстого “После бала”	198
Своеобразие сюжетно-композиционного построения. Прием антитезы	209
Контраст как основное средство характеристики героев	215
Тема сострадания, чести и совести	218
Тема 9. Александр Иванович Куприн. Рассказ “Гранатовый браслет”	
История создания рассказа “Гранатовый браслет”	221
Сюжетно-композиционное своеобразие. Образы главных героев	223
Возвышающая сила любви	227
Итоговые вопросы и задания к разделу “Тема маленького человека”	230
Краткий словарь литературоведческих терминов	231
Рекомендуемая литература	236

Учебное издание

**Шашкина Гульжан Зенновна
Анищенко Ольга Александровна
Шмельцер Виктория Владимировна
Полуянова Анастасия Юрьевна**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Часть 1

Учебник для 9 классов общеобразовательных школ

**Редактор *А. Сапаргалиева*
Худож. редактор *Л. Уралбаева*
Корректор *С. Крафт*
Техн. редактор *И. Таралумец*
Компьютерная верстка *Ж. Бекбосыновой***

**Государственная лицензия № 0000001 выдана издательству
Министерством образования и науки Республики Казахстан 7 июля 2003 года**

ИБ № 5815

Подписано в печать 30.05.19. Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура "SchoolBook Kza". Усл. печ. л. 19,35.
Усл. кр-отт. 78,08. Уч.-изд. л. 15,04. Тираж 80 000 экз. Заказ №

Издательство "Мектеп", 050009, Алматы, пр. Абая, 143

Факс: 8(727) 394-37-58, 394-42-30

Тел.: 8(727) 394-41-76, 394-42-34

E-mail: mektep@mail.ru

Web-site: www.mektep.kz

